

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Географический факультет

Социально-экономическая география

Учебное пособие

Под ред. Г.И. Гладкевич, М.С. Савоскул

Москва
2015

УДК 911.3
ББК 65.04
С 69

Рецензенты:

Доктор географических наук, профессор Л. П. Богданова
Доктор географических наук, профессор А. П. Катровский

*Печатается по решению
Ученого совета географического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова*

Социально-экономическая география. Учебное пособие.
С 69 Под ред. Г.И. Гладкевич, М.С. Савоскул. – М.: Геогр. ф-т МГУ,
2015. – 234 с.

В учебном пособии рассмотрены основные темы лекций и семинаров по курсу «Социально-экономическая география», читаемого для студентов первого года обучения на географическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. Число тем, выбранных для семинарских занятий, ограничено временем, отведенных учебным планом.

Программа занятий выстроена по базовым темам лекций: геодемография, геоурбанизационные процессы в России, территориальные системы земледелия. Также предлагается рассмотреть такие интегральные темы как региональное развитие и региональная политика. В пособие включены новые, по сравнению с предыдущим изданием, темы крайне важные для общего экономико-географического образования: миграционные процессы в мире и в России, методические вопросы типологии и классификации стран и регионов.

ISBN 978–5–89–575–224–1

© Гладкевич Г.И., Савоскул М.С., ред., 2015.
© Авторы разделов, 2015.

Содержание

Предисловие	5
--------------------	----------

I. Краткое содержание лекций	7
-------------------------------------	----------

Часть 1. Экономико-географический аспект глобальных проблем современности

1.1. Глобальный мир и Россия (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	7
1.2. Геодемография. Глобальная демографическая проблема (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	9
1.3. Миграции населения (<i>М.С. Савоскул</i>)	13
1.4. Мировая урбанизация: процессы и тенденции (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	22
1.5. Системы расселения и методы их изучения (<i>П.Л. Кириллов, М.С. Савоскул, С.Г. Сафронов</i>)	27
1.6. Региональные особенности использования Мирового земельного фонда и продовольственная безопасность (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	37
1.7. Глобальная топливно-энергетическая безопасность (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	39
1.8. Экономическая география Мирового океана (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	42
1.9. Понятие о ноосфере (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	44

Часть 2. История формирования социально-экономической географии и ее основные ветви

2.1. История становления экономической и социальной географии (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	47
2.2. Научная школа Н.Н. Баранского – Н.Н. Колосовского – И.А. Витвера (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	57
2.3. Социальная география (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	60

2.4. Географические основы развития экономики (<i>В.Л. Бабурин</i>)	63
2.5. Региональная политика (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	67
2.6. Политическая география (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	75
2.7. Географический прогноз (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	84
2.8. Территориальное разделение труда (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	90
2.9. Экономико-географическое положение (<i>Г.И. Гладкевич</i>)	96
2.10. Зарубежные научные школы в социально-экономической географии (<i>В.А. Шупер</i>)	102
Основная литература по лекционной части курса	114
II. Темы семинаров и их краткое содержание	119
II.1. Геодемография, география населения (<i>П.Л. Кириллов, М.С. Савоскул, С.Г. Сафронов</i>)	119
II.2. Миграционные процессы в России и на постсоветском пространстве (<i>М.С. Савоскул</i>)	147
II.3. Геоурбанизационные процессы в России (<i>А.Г. Махрова</i>)	156
II.4. Земельные ресурсы России и их использование (<i>М.А. Казьмин</i>)	171
Пример практического задания для самостоятельной работы (<i>А.И. Даньшин</i>)	190
II.5. Региональное развитие (<i>М.Д. Горячко</i>)	192
II.6. Региональная политика (<i>В.Е. Шувалов</i>)	214
II.7. Типология стран мира (<i>Е.В. Романова</i>)	221
Материалы к семинарам: литература и интернет-источники	230

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение курса «Социально-экономическая география» в 1 семестре позволяет получить студентам начальные представления об объекте, предмете и структуре экономической, социальной и политической географии, истории ее развития, экономико-географических школах, основных понятиях и концепциях экономической географии, методах экономико-географического анализа.

Курс лекций нацелен на определение места социально-экономической географии в современной системе географических наук, на анализ важнейших тенденций ее развития, процессов экономизации, социологизации, гуманизации, экологизации, информатизации науки, раскрытие значения экономической, социальной и политической географии в современном мире в целом, показ важности регионального подхода в решении важнейших проблем современности, в том числе и на территории России.

В курсе дается представление о смене географических парадигм (географическом детерминизме, районной, неопозитивистской, бихевиористской, радикальной, гуманистической) и их отражении в западной и отечественной научных школах, показано эволюционное единство территориальных систем, особенности взаимодействия природы, хозяйства и населения на разных этапах общественно-исторического процесса.

Важный раздел курса – анализ глобальных проблем современности, выделение экономико-географического аспекта их исследования, роли экономической и социальной географии в их решении.

Вторая часть предназначена для самостоятельной подготовки студентов и последующей аудиторной работы. Это расширяет возможности обсуждения разделов программы, которыми должны овладеть студенты первого года обучения.

В план занятий включен экономико-географический аспект глобальной проблематики (земельные ресурсы мира, современные урбанизационные и демографические процессы в мире и России, экологические проблемы и др.). Семинары по классической географии, закрепляющие базовое образование, имеют интегральный характер и опираются на лекции, в которых раскрывается методологический аппарат экономической и социальной географии, основные категории и понятия, даются основы регионального анализа.

Содержание предлагаемых материалов подготовлено в предложенном виде впервые.

Авторы заранее благодарят всех, кто в конструктивных целях даст свои предложения и замечания, чтобы сделать работу по данной тематике как можно более продуктивной.

Коллектив авторов – преподаватели кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, а также кафедры социально-экономической географии зарубежных стран.

Научно-техническое редактирование пособия выполнено к.г.н. А.А. Агирречу.

I. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЛЕКЦИЙ

Часть 1. Экономико-географический аспект глобальных проблем современности.

1.1. Тема: Глобальный мир и Россия.

Понятие глобализации. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия. Важнейшие движущие силы (предпосылки) глобальных процессов. Позитивные и негативные последствия. Представление об объемах и структуре мирового хозяйства. Понятие «золотого миллиарда». Показатели сравнительного анализа уровня развития стран мира. Место России в глобальном мире. Типы и виды глобальных проблем. Единство глобальных и региональных проблем.

Понятие глобализации. Одним из ключевых процессов развития мировой экономики на рубеже XX–XXI вв. стала глобализация – процесс всевозрастающего воздействия на социальную действительность отдельных стран различных факторов международного значения: экономических и политических связей, культурного и информационного обмена и т.п.

Важнейшие движущие силы (предпосылки) глобальных процессов:

1. Производственные, научно-технические и технологические – резкое возрастание масштабов производства; переход к новому технологическому способу производства – к высоким, наукоемким технологиям; качественно новое поколение средств транспорта и связи.
2. Организационные – международные формы осуществления производственно-хозяйственной деятельности (ТНК).
3. Экономические – либерализация торговли товарами и услугами.
4. Информационные – глобальные сети, создание электронной почты, интернет.

5. Политические – ослабление жесткости государственных границ, облегчение свободы передвижения граждан, товаров и услуг, капиталов; окончание «холодной» войны, преодоление политических разногласий между Востоком и Западом.

6. Социальные и культурные – ослабление роли привычек и традиций, преодоление национальной ограниченности, что повышает мобильность способствует международной миграции, массовая информация, искусство, культура.

Позитивные последствия. Углубление специализации и международное разделение труда (МРТ); экономия на масштабах производства, путь к устойчивому экономическому росту; усиление конкуренции, а, значит, стимулирование дальнейшего развития новых технологий и их распространения; создание основ для решения всеобщих проблем человечества, в первую очередь, экологических, что обусловлено объединением усилий мирового сообщества, консолидацией ресурсов, координацией действий в различных сферах.

Негативные последствия. Неравномерное распределение преимуществ глобализации между странами развитыми и развивающимися; увеличение технологического отставания менее развитых в промышленном отношении страна мира; поляризация доходов, углубление неоднородности – угроза конфликтов. Проблема мировой периферии, всесторонняя зависимость от передовых держав. Всесторонняя маргинализация; ограничение ТНК способности государств проводить национально ориентированную экономическую политику; рост безработицы; массовая миграция населения – серьезный источник обострения социально-экономической обстановки в мире.

Представление об объемах и структуре мирового хозяйства.

Соотношение макрорегионов и стран мира по показателям объемов производства и уровня жизни. Ранг стран мира по валовому внутреннему продукту и ВВП на душу населения; показателю объема общественного богатства и удельному показателю общественного богатства.

Понятие «золотого миллиарда». Состав стран и критерии их отнесения к золотому миллиарду.

Показатели сравнительного анализа уровня развития стран мира. Место России в глобальном мире. Структура ВВП мира и различия структуры ВВП развитых и менее развитых стран мира.

Эволюция экономической структуры хозяйства стран разного типа – модель секторов экономики Кларка. Доля добывающей и обрабатывающей промышленности в валовом продукте как показатель эффективности экономической структуры. Страны-лидеры по размерам привлеченных прямых инвестиций. Количество патентов. Россия на фоне других стран мира. Структура российской внешней торговли. Понятие ИРЧП (Human Development Index, HDI). Индекс качества жизни. Индекс постиндустриального развития экономики (ИПРЭ) (по А.П. Горкину) разных стран мира. Сравнительный анализ. Индекс счастья.

Типы и виды глобальных проблем. Единство глобальных и региональных проблем. Проблема войны и мира. Коррупционная карта мира. Внутренний и международный терроризм. Место России. Мир в XXI в. – прогноз.

1.2. Тема: Геодемография. Глобальная демографическая проблема.

Динамика численности населения по регионам и странам мира. Переписи населения как источник точной статистической информации о его численности. Демографические пирамиды стран мира. Кривая дожития. Показатели воспроизводства населения. Фрэнк Ноутстайн и теория демографического перехода. Сценарии роста численности населения мира. Регулирование роста численности населения и демографическая политика в странах разного типа. Миграции. Мальтузианство (модель Т. Мальтуса). Неомальтузианство.

В современном мире к объектам, растущим экспоненциально, относится, прежде всего, население. Источником статистической информации о населении являются переписи населения, необходимые для получения сведений о численности, составе и размещении населения, служащие основой государственного управления, планирования. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи была проведена в 1897 г. под руководством П.П. Семёнова. Последующие переписи и их аналитические результаты. Демографические пирамиды – наглядная форма представления данных о населении разных стран мира, имеющая высокую образовательную ценность. По ним удобно объяснять вопросы демографии, они во многом отражают лица разных стран с их проблемами и спецификой.

Кривая дожития – график, который показывает долю населения, дожившего до определенного возраста. По форме кривой можно судить об общей картине продолжительности жизни и об уровне социально-экономического развития страны. Если бы не было смертей от несчастных случаев и болезней, и все люди имели бы одинаковые физиологические возможности, и доживали бы до 100 лет, то идеальная кривая дожития имела бы форму угла прямоугольника. Кривые дожития для экономически развитых стран в значительно большей степени сходны по форме с идеальной кривой, чем кривые для стран, находящихся на низком уровне социально-экономического развития.

Воспроизводство населения – это процесс непрерывной смены поколений или естественного движения населения. Оценивается чаще всего наиболее простым показателем – общим коэффициентом рождаемости: число родившихся за год (на какой-либо территории: в стране, районе, городе) на 1000 жителей. Более точный показатель – специальный коэффициент рождаемости: число родившихся за год на 1000 женщин фертильного (детородного) возраста, т.е. в возрасте от 15 до 49 лет. Максимальное число детей рождается у женщин в возрасте около 20 лет (в развитых странах — в возрасте 25–30 лет), а затем интенсивность рождения снижается. Поэтому для каждого возраста рассчитывается возрастной коэффициент рождаемости: число детей родившихся за год на 1000 женщин данного возраста. Сумма возрастных коэффициентов рождаемости, деленная на 1000, дает показатель – суммарный коэффициент рождаемости – число детей, рожденных одной женщиной за весь детородный период. Для населения некоторых развивающихся стран этот показатель в среднем достигает 6–7.

Второй наиболее часто используемый показатель – общий коэффициент смертности – число умерших за год на 1000 жителей. Он зависит от возрастной структуры населения: чем больше доля населения старших возрастов, тем он выше (при прочих равных условиях). Точнее характеризует смертность возрастной коэффициент смертности – число умерших за год на 1000 человек данного возраста. Для новорожденных рассчитывается коэффициент младенческой смертности – число умерших за год на 1000 новорожденных (т.е. число новорожденных, не доживших до возраста 1 год).

Показатель *средней продолжительности предстоящей жизни* интегрирует показатели возрастной смертности и отражает совокупные потери, которые несет население от смертности в различных возрастах – особенно в молодом, поскольку чем раньше умер человек, тем в большей степени сократилось число человеко-лет жизни, которое предстоит прожить поколению.

Воспроизводство населения (характер смены поколений) бывает 3-х типов: расширенное (если поколение детей численно больше, чем родительское), простое (если они равны) и суженное (если детей меньше, чем родителей). Брутто-коэффициент воспроизводства – число девочек, рожденных одной женщиной за весь детородный период. Нетто-коэффициент воспроизводства – число девочек, рожденных одной матерью за весь детородный период и доживших до возраста, который имела мать при рождении каждой из них. Нетто-коэффициент, равный единице, означает простое воспроизводство, больше единицы – расширенное, меньше – суженное.

Показатели естественного движения (рождаемости, брачности, смертности, воспроизводства населения) сочетаются друг с другом не случайным образом, а образуют определенные типы сочетаний. Теорию демографических изменений, связавшую воедино рост населения, экономическое развитие и социальный процесс, разработал в 1945 г. выдающийся демограф Ф. Ноутстайн. Он опирался на европейский опыт, но его теория стала базовой для исследования закономерностей роста населения во всем мире, сохраняя свое значение до наших дней. Согласно этой концепции, выделяются три исторических типа воспроизводства населения: 1) архетип; 2) традиционный; 3) современный. Переход от одного типа воспроизводства к другому получил название «демографической революции» или «демографического перехода».

К архетипу относятся общества, для которых характерны высокие показатели рождаемости и смертности, рост населения незначителен или вовсе отсутствует. Таковы общества присваивающей экономики.

По мере улучшения условий жизни, расширения производства продовольствия, развития здравоохранения, предусматривающего проведение массовых вакцинаций и т.п., создается общество второго (традиционного) типа, когда рождаемость сохраняется высокой, в то

время, как смертность резко падает, в результате чего, численность населения быстро увеличивается.

Третий тип общества отражает современную стадию роста численности населения во многих странах мира. Он характеризуется стабилизацией коэффициента смертности на низком уровне и некоторым снижением коэффициента рождаемости. Продолжающийся рост урбанизации в промышленно менее развитых странах приводит к повышению занятости женщин в общественном секторе экономики, когда социальные и экономические устремления приводят к нежеланию иметь много детей и, следовательно, сокращению среднего размера семьи.

В этот период тенденция роста численности населения сохраняется, что связано со вступлением в детородный возраст поколений, родившихся в период высокой рождаемости. Сегодня принято выделять также четвертый тип стран, к которому относятся, как правило, наиболее развитые страны, завершившие все этапы демографического перехода и вступившие в период стабильно низкой рождаемости и низкой смертности. В таких странах естественный рост населения близок нулю, но численность населения может увеличиваться, благодаря внешним миграциям.

Демографическая политика – целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования вопросов населения, призванная сохранить или изменить тенденции динамики его численности и структуру. В широком смысле демографическая политика – это политика в области народонаселения. Объектом может выступать население страны, отдельных ее районов, когорты населения, семьи определенных типов. Историческая цель демографической политики государства достижение демографического оптимума. Цели демографической политики в развивающихся странах, где наблюдается демографический взрыв – снижение коэффициента рождаемости и естественного прироста населения за счет контрацепции, санитарного просвещения, консультации по вопросам планирования семьи, добровольная стерилизация, экономические и административные меры. В экономически развитых странах демографическая политика направлена на повышение уровня рождаемости и естественного прироста (особенно активно демографическая политика проводилась в Восточной Евро-

пе до конца 1980-х гг.) благодаря ссудам молодоженам, пособиям на рождение каждого ребенка, льготам на жилье, длительного отпуска для беременных. По мнению экспертов, сейчас усилилась политика такого рода во Франции и Швеции.

Т. Мальтус (1766–1834 гг.) – английский священник, автор книги «Опыт о законе народонаселения и его воздействии на будущее улучшение общества...» (1798 г.), родоначальник таких направлений общественной мысли как мальтузианство и неомальтузианство. Тезис о том, что «люди размножаются настолько быстро, что экономика за ними угнаться не может, поэтому рост населения следует ограничивать» привлек внимание научной общественности к этой проблеме как к одной из ключевых. В качестве превентивных мер Мальтус называл откладывание вступления в брак, полагая контрацепцию, как и любое другое средство избежать рождения, греховными. Неомальтузианство – обновлённый вариант мальтузианства; в обыденном представлении – отказ от детей в браке. Неомальтузианцы выступают за целесообразные и безвредные способы предупреждения зачатия с целью снижения деторождения. Типичными представителями неомальтузианства являются, например, «Мальтусовская лига», «Гармонический ферейн».

1.3. Тема: Миграции населения.

Понятие о миграции населения и мигрантах. Масштабы миграции населения в мире. Кто изучает миграции? Классификации миграции населения. Этапы процесса миграции: принятие решения, переезд, адаптация. Источники информации о миграции. Учет и оценка миграции населения. Трансграничные миграции и денежные переводы мигрантов. Основные миграционные потоки в мире.

Понятие о миграции населения и мигрантах. Под миграцией населения обычно понимают перемещение, переселение, перемену людьми места жительства на постоянный срок или на длительное время, обусловленную различными причинами. В узком смысле понятие «миграция населения» представляет собой перемещение, которое сопровождается переездом на длительный срок или безвозвратным переездом с пересечением людьми административных границ населенного пункта. В широком смысле к миграциям относят различные перемещения, в т.ч. не сопровождающиеся постоянной

сменой места жительства. В таком случае к миграциям причисляют поездки, совершаемые между различными административными единицами по разным причинам, с разной степенью продолжительности и с различной периодичностью. Например, эпизодические поездки (деловые, рекреационные, туристические, не носящие регулярный характер), маятниковые (перемещения, чаще всего происходящие между местом жительства и местом работы или учебы), сезонные поездки (могут быть как трудовыми, так и рекреационными).

Постоянные миграции населения отличаются от остальных тем, что они сопровождаются соединением места жительства с местом труда, учебы или иной деятельности в одном населенном пункте. В миграционной статистике чаще всего учитываются постоянные миграции населения. При этом в ходе анализа миграций важно понимать, что не все мигранты попадают в миграционную статистику, что зависит от особенностей и критериев учета мигрантов в разных странах мира.

В качестве синонимов понятия миграции населения можно встретить понятия – механическое перемещение людей, миграция трудовых ресурсов, миграция рабочей силы.

Причины, интенсивность, направления, структура миграционных потоков, последствия вызываемые миграциями, в том числе экономические, культурные, демографические, различны на отдельных исторических этапах и в странах с разным уровнем социально-экономического развития.

Миграции населения влияют на трансформацию демографической структуры, на этнические процессы, воспроизводство населения, социальное движение и другие стороны жизнедеятельности населения.

С одной стороны, миграции влекут за собой обмен различными навыками, новый жизненный опыт и т.д. С другой стороны, миграции населения усиливают социальную напряженность в одних странах и приводят к ослаблению социального, культурного, экономического и демографического потенциала других стран.

Под *мигрантами* понимают тех, кто участвует в миграции, то есть пересекает государственные и административные границы с целью постоянной или временной смены места жительства. Международные мигранты (внешние мигранты) – это иностранные граждане, прибывшие из другой страны. К внутренним мигрантам относят жителей страны,

пересекающих административно-территориальные границы внутри страны, с целью временной или постоянной смены места жительства.

Мигрантами также называют лиц, родившихся за пределами региона или иностранных граждан родившихся за пределами страны, но в настоящее время проживающими на их территории, вне зависимости от продолжительности проживания

Масштабы миграции населения в мире. В мире насчитывается более 214 млн международных мигрантов. В разных странах мира различная доля мигрантов, есть страны, в которых значительная доля населения родилась за пределами этих стран. Это Катар, где 87% населения страны составляют мигранты, ОАЭ (70%), Иордания (46%), Сингапур (41%) и Саудовская Аравия (28%).

Хотя в процентном соотношении в этих странах велика доля мигрантов, количественно мигрантов привлекают развитые страны Европы и Северной Америки. Наиболее существенный отток мигрантов наблюдается из развивающихся стран Африки и Азии.

Помимо потоков мигрантов растет и экономическое влияние миграции населения, как на страны выхода, так и на страны, принимающие мигрантов. Так, например, денежные переводы мигрантов в «свои» страны составили в 2010 г. 440 млрд долл., а в 2000 г. они составляли 132 млрд долл.

Какие науки и исследователи изучают миграции населения. Сколько существует человечество столько и существуют миграции людей, это одно из самых древних социальных явлений в мире. Но в сферу научного интереса миграции попали относительно недавно. Интерес к научному изучению миграций населения появился в Западной Европе и в США во второй половине XIX в., когда начался систематический статистический учет мигрантов, как внутренних, так и международных.

В 1870-х гг. британский географ немецкого происхождения Эрнст Георг Равенштайн (Ravenstein) опубликовал работу «Законы миграции». Он изучал взаимосвязь между расстоянием, на которое происходит миграция, и типами мигрантов.

В России интерес к изучению миграций также активизировался в этот период после отмены крепостного права в 1861 г. Внимание к миграциям населения было вызвано масштабным переселением крестьян из густонаселенных губерний Европейской части России

на свободные территории за Уралом, а также массовым отходничеством крестьян в поисках работы из сельской местности в крупные города Европейской России.

В социальной и экономической географии среди работ по миграционной тематике известны работы В.В. Покшишевского, Б.С. Хорева, П.М. Поляна, Ж.А. Зайончковской, В.И. Переведенцева, Л.Л. Рыбаковского, В.А. Ионцева.

Классификации миграции населения. В любой науке существуют классификации изучаемого явления. Естественно, что миграции также классифицируют по разным признакам. Наиболее распространенные типы классификации миграций:

- по продолжительности, при этом разделяют постоянные или безвозвратные миграции, эпизодические (например, поездки на отдых), маятниковые (челночные), сезонные миграции;
- по причинам (экономические или трудовые, политические, семейные, учебные и т.д.)
- по направлениям (внешние и внутренние миграции);
- по характеру (добровольные, вынужденные, принудительные миграции);
- по структуре мигрантов (квалифицированные и низкоквалифицированные);
- также выделяют легальную и нелегальную миграции и т.д.

Рассмотрим чуть более детально разные примеры видов миграций, наиболее распространенных и актуальных в настоящее время в мире или вызывающих неоднозначные определения. Это – маятниковые миграции, сезонные миграции, трудовые миграции (как отдельный вид квалифицированной миграции – «утечка мозгов»), разницу между вынужденными и принудительными миграциями.

Маятниковые миграции – это регулярные (ежедневные, еженедельные) трудовые или учебные перемещения людей из населенного пункта проживания в населенный пункт работы или учебы и обратно. Маятниковые миграции возникают из-за несоответствия между территориальным размещением мест приложения труда (учебы) и местом жительства.

В настоящее время маятниковые миграции массовое явление в ряде регионов Западной Европы и в России, масштабы маятниковых миграций превышают масштабы постоянных миграций населения.

Маятниковые миграции возникают чаще всего в агломерациях, центрами которых являются крупные и крупнейшие города или на высокоурбанизированных территориях, с высокой плотностью населения, развитой дорожной сетью и транспортной инфраструктурой.

Основными причинами, ограничивающими развитие маятниковых миграций, являются временные и материальные затраты для достижения места работы (учебы), при этом важную роль играет автомобилизация населения. Границы влияния агломерации могут выделять по границе наиболее интенсивных маятниковых миграций. В Западной Европе расстояние между местом жительства и работы могут достигать 70–150 км и более (1–1,5 часа пути в одну сторону). «Плечо» маятниковых миграций в Москве для ежедневных поездок может достигать 300 км (до 3-х часов пути в одну сторону).

Следующий вид временных миграций это *сезонная миграция*, то есть возвратная миграция населения, для которой характерны временные (сезонные) перемещения населения на работу, учебу, отдых и т.д., на срок до нескольких месяцев. Отличительным признаком сезонных миграций, помимо сезонного характера перемещений, является их массовость и регулярный характер. Большая часть этого вида миграции зависит от времени года и климатического сезона. В зависимости от целей поездок различают экономическую (трудовую) миграцию, социально-культурную, рекреационную, сезонные миграции.

Трудовые сезонные мигранты заняты в растениеводстве (уборка урожая), в строительстве, в рыбной и лесной отраслях, в сфере обслуживания туристов и т.д. Развитие технологий в аграрном секторе постоянно сокращает потребность в трудовой сезонной миграции. Трудовые сезонные мигранты, участвующие в международных миграциях, чаще всего являются низкоквалифицированными работниками, занятыми в странах с более развитой экономикой.

Значительный объем международных сезонных мигрантов в Западной Европе и в России занимают отдыхающие, выезжающие летом на отдых в другие страны, что отражается на активизации транспортных потоков между странами.

Статистический учет сезонных мигрантов практически не ведется, косвенно данные о масштабах сезонных мигрантов можно получить из анализа данных транспортных потоков, выборочных

социологических обследований населения, анализа сезонного потенциала рынка труда.

Экономические причины – одни из самых распространенных причин миграции, поэтому экономические или трудовые миграции одни из самых популярных направлений в исследовании миграций. Принято использовать такое определение трудовых миграций. Это территориальное перемещение населения с целью постоянной или временной занятости в другой город, регион, страну.

Трудовые миграции не новое явление и для России, но наша страна до этого не сталкивалась с такими масштабами внешних и внутренних трудовых миграций. Наиболее многочисленные группы трудовых внешних мигрантов прибывают в Россию из Украины, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Молдавии. Среди стран дальнего зарубежья Россия привлекательна для трудовых мигрантов из Китая и Вьетнама. О числе внешних трудовых мигрантов говорить сложно, из-за неразработанной системы статистического учета и большого количества нелегальных трудовых мигрантов, занятых в домашнем хозяйстве или на нелегальных предприятиях. В любом случае все эксперты сходятся в том, что это несколько миллионов внешних трудовых мигрантов, по разным оценкам до 12,3 млн.

Объемы внутренних трудовых мигрантов оцениваются примерно в 10 млн человек, статистический учет временно зарегистрированных мигрантов не ведется. Отличительными чертами современных внутренних трудовых миграций в России являются: центростремительный характер трудовых миграций (преобладающая часть внутренних трудовых мигрантов стремится в Москву и Московскую область), преобладание возвратных внутренних трудовых миграций над постоянными.

Трудовые мигранты в ряде стран мира преобладают на рынке труда и занимают значительную долю в населении стран, влияя на половозрастную структуру. Они влияют на экономику и социальную ситуацию, как принимающих стран, так и стран-доноров. Странами, получающими максимальное количество денежных переводов (ремитанс) в 2010 г. по данным МОМ были: Индия, Китай, Мексика, Филиппины и Франция. Среди стран, из которых осуществляются денежные переводы на первом месте находятся США, далее – Саудовская Аравия, Швейцария и Россия.

Одним из видов трудовой миграции является квалифицированная миграция. Для нашей страны характерен приток низкоквалифицированных мигрантов и отток высококвалифицированных мигрантов или «утечка мозгов» («утечка умов»). Под этим явлением понимают выезд из страны специалистов занятых в сфере квалифицированного интеллектуального или творческого труда. В XX в. первый массовый всплеск «утечки мозгов» был вызван последствиями Второй мировой войны, на рубеже 1940–1950-х гг. в странах Западной Европы. Научные кадры из ФРГ, Великобритании, Италии и Франции мигрировали в научные центры США, Канады, Австралии.

Второй этап «утечки мозгов» приходится в 1960–1980-е гг., когда активными поставщиками интеллектуальных мигрантов в мире становятся развивающиеся страны, в список стран принимающих научные кадры входят США и страны Западной Европы.

Третий период «утечки мозгов» в мире связан с распадом социалистической системы и включением в международную интеллектуальную миграцию квалифицированных специалистов из стран Восточной Европы и стран, образовавшихся после распада СССР.

Однозначных оценок масштабов «утечки мозгов» из России после 1991 г. не существует. Вероятнее всего, пик оттока квалифицированных мигрантов пришелся на первые 5–10 лет после распада СССР. В структуре выезжавших преобладали представители точных и естественных наук (математики, физики, химики, биологи). Затем по ряду причин, к которым относят, как стабилизацию ситуации в России, так и недостаточный по сравнению с мировым уровень квалификации наших специалистов, поток интеллектуальной эмиграции из России снизился.

Остановимся на разных видах *принудительных миграций*, к которым относят перемещения значительных масс людей, совершаемые государством путем принуждения. Разделяют прямое (насильственные миграции и депортации) и косвенное (добровольно вынужденные миграции) принуждения. Во втором случае государство не перемещает людей насильственно, а влияет на факторы индивидуального принятия решения о переезде жителей страны. Депортации (насильственные миграции) – одна из форм политических репрессий. Особенности депортаций являются их административный (внесудебный) характер; депортации направлены не на ин-

дивидуальных мигрантов, а на группу (социальную или этническую) населения.

В СССР имели место массовые внутренние принудительные миграции, начиная от переселения казаков в 1919 г. и до выселения «тунеядцев» в середине 1950-х гг. Депортации затронули около 6 млн человек. В 1936–1951 гг. массовой депортации подверглись: поляки, немцы, корейцы, карачаевцы, балкарцы, чеченцы, ингуши, калмыки, крымские татары, греки, турки-месхитинцы. Значительное количество граждан СССР было вовлечено в международные принудительные миграции. Во время Великой Отечественной войны на принудительные работы в Третий рейх отправлено более 3,2 млн чел.

Вынужденные миграции относят к косвенным видам принудительных миграций или не добровольных миграций. Люди самостоятельно принимают решение о смене места жительства, государство в этом не участвует, но причинами вынужденной миграции являются угрозы в отношении жизни, здоровья и/или имущества мигрантов и/или их родственников. Угрозы могут возникать вследствие экологических, природных, техногенных катастроф, в результате социальных конфликтов и войн.

В России статус вынужденного переселенца предоставляется на пять лет на основе Закона РФ «О вынужденных переселенцах», который принят в 1993 г. Вынужденный переселенец – гражданин РФ, покинувший место жительства вследствие совершенного в отношении его или членов его семьи насилия или преследования в иных формах, либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также по признаку принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, ставших поводом для проведения враждебных кампаний в отношении конкретного лица или группы лиц, массовых нарушений общественного порядка. В России статистический учет вынужденных мигрантов осуществляется с 1 июля 1992 г.

В остальных странах в отношении вынужденных мигрантов чаще используется термин внутренние перемещенные лица.

Учет и оценка миграции населения. К наиболее распространенным показателям, оценивающим миграцию, относят численность

мигрантов, въехавших в страну или регион, за определенный период времени, или численность мигрантов выехавших из страны или региона за определенный период времени.

Сальдо миграции рассчитывается как разница между выехавшими и въехавшими в страну или регион мигрантами за определенный период времени.

Миграционный оборот – сумма въехавших и выехавших из региона или страны, показывает интенсивность миграционных связей территории.

Помимо показателей абсолютной численности мигрантов, для удобства сравнения разных регионов и стран используют показатели относительные, например, количество мигрантов на 10 тыс. жителей. Также используют такой показатель как доля среди проживающих на территории, родившихся в другой стране.

При расчетах также используют специальные коэффициенты миграции, которые позволяют учитывать неоднородность структурных характеристик миграционных потоков. Например, возрастные коэффициенты прибытия и выбытия.

Основные миграционные потоки в мире: история и современность. Выделяют несколько основных этапов массовых миграций в мире. Первый период массовых миграций относят ко времени, наступившему после Великих географических открытий. Миграции в этот период носили колонизаторский характер. Происходило освоение европейцами Америки, Азии и Африки, что сопровождалось в том числе истреблением и вытеснением коренного населения этих континентов.

Помимо европейского направления, в XVI–XVIII вв. существенная часть Америки заселялась рабами. Работоторговля в этот период представляла один из самых масштабных потоков миграции.

Второй период активных международных миграций начинается в XIX в., рост масштабов миграций был вызван сменой экономических формаций в мире и неравномерным распределением населения по континентам. В Европе наблюдалось относительное перенаселение, а в США, Канаде и других странах – дефицит трудовых ресурсов. В этот период основными центрами притяжения межконтинентальных мигрантов стали США, Канада; также миграции были направлены в Австралию, Новую Зеландию, страны Южной Америки (Аргентина, Бразилия), в Южную Африку.

Странами-донорами мигрантов до 1890-х гг. были развитые в промышленном отношении западно-европейские страны: Великобритания, Нидерланды, Германия и т.д. С конца XIX в. в структуре миграционных потоков стали преобладать жители Южной и Восточной Европы (Италии, Польши, Венгрии, России) – те страны, которые в этот период переживали аграрный кризис.

В 1900–1914 гг. из Европы выехало около 20 млн чел., почти 3/5 из них осело в США. После Первой мировой войны (1914–1918 гг.) масштаб миграций снизился, из-за ограничений на въезд со стороны стран принимающих межконтинентальных мигрантов.

Новой формой массовых миграций в мире стала «утечка мозгов» 1930-х гг., когда в США выезжали ученые и высококвалифицированные специалисты из Германии. Новый этап международных миграций приходится на период после Второй мировой войны, когда в них принимают участие репатрианты.

Качественно иной характер миграции в мире приобретают в 1960-х гг., когда увеличивается поток низкоквалифицированных трудовых мигрантов в страны промышленного роста (ФРГ, Францию, Великобританию, Нидерланды, Бельгию, Швейцарию, США). В конце 1970-х гг. были введены ограничения на въезд низкоквалифицированных мигрантов в эти страны.

Следующий этап миграций в мире связан с распадом социалистического блока стран и прежде все с распадом СССР в начале 1990-х гг. Активизировались миграционные потоки из стран бывшего социалистического лагеря в развитые страны Европы и Северной Америки. Распад СССР повлек за собой изменение географии миграций на постсоветском пространстве.

В настоящее время большая часть миграций в мире обусловлена экономическими (трудовые мигранты) и политическими (беженцы из мест конфликтов) причинами. По направлениям миграций в настоящее время ведущее место занимают потоки из стран менее экономически развитых в более развитые.

1.4. Тема: Мировая урбанизация: процессы и тенденции.

Понятие урбанизации: основные процессы и тенденции. Региональные особенности урбанизационных процессов. Городской образ жизни. Экология города. Закономерности размещения городов по территории.

Урбанизация – исторический процесс повышения роли города в развитии общества, который охватывает изменения в размещении производства и, прежде всего, в расселении населения, его социально-профессиональной, демографической структуре, образе жизни, культуре и т.д.

Массовая урбанизация – феномен XX в. С развитием индустриального общества объективная необходимость концентрации и интеграции разнообразных форм и видов материальной и духовной деятельности явилась причиной усиления процесса урбанизации, возрастания концентрации населения в городах.

Для урбанизации характерны:

- концентрация населения в больших и сверхбольших городах (свыше 100 тыс. жителей);
- новые формы расселения, связанные с ними;
- распространение городского образа жизни.

Географов интересуют пространственные аспекты урбанизации, закономерности размещения городов, системы расселения, организация городского пространства.

Городскими поселениями называют населенные места, имеющие определенную людность и выполняющие специфические, преимущественно несельскохозяйственные (промышленные, транспортные, культурные, торговые, административно-политические и др.) функции. Крупные городские поселения почти всегда многофункциональны.

Критерии отнесения населенных мест к городским поселениям в разных странах сильно различаются. В одних к городам относят все поселения, достигшие определенной людности (например, в США – 2,5 тыс. жителей, в Нидерландах – 20 тыс. жителей, в Исландии – 0,2 тыс. жителей, в Исландии – 0,2 тыс., в Японии – 50 тыс. жителей), в других странах – все административные центры.

Наряду со спецификой функциональной структуры и занятости населения обычно выделяют следующие характерные особенности современного города: *расселенческие* – концентрация значительных масс населения на относительно небольшой территории и, следовательно, высокая плотность населения в пределах города; *архитектурно-планировочные* – формирование облика города, специфической городской архитектурно-планировочной среды, для которой, в частности, характерна относительная компактность застройки (ча-

сто многоэтажной); *социальные* – городской образ жизни; *правовые* – города, как правило, политико-административные центры прилегающих территорий различного таксономического ранга.

Процесс урбанизации в отдельных регионах и странах мира имеет свои особенности. Современный тип урбанизации в экономически развитых странах – это уже не столько быстрый темп роста доли городского населения, сколько интенсивное развитие процессов субурбанизации и образования на этой основе новых пространственных форм городского расселения – городских агломераций, мегалополисов.

Субурбанизация (под, около + городской) – процесс формирования и развития пригородной зоны крупных городов, в результате чего образуются городские агломерации. Субурбанизация обычно характеризуется более высокими темпами роста населения пригородов и городов-спутников по сравнению с городами-центрами агломераций.

Городские агломерации отличаются высокой степенью территориальной концентрации промышленности, инфраструктурных объектов, научных и учебных учреждений, а также высокой плотностью населения; они оказывают сильное влияние на окружающую территорию, ее экономическую структуру и социальные аспекты жизни населения; городские агломерации характеризуются высокой степенью комплексности хозяйства и взаимосвязанности расселения населения. Указанные черты городских агломераций обуславливают специфику их развития как многофункциональных центров национального (общегосударственного) значения со специализацией на сложных, наукоемких отраслях промышленности.

В промышленно развитых странах в результате разрастания и постепенного слияния десятков соседних крупных городских агломераций вдоль транспортных магистралей складываются обширные урбанизированные зоны полосовидной конфигурации. Наиболее известная из них впервые была выявлена и исследована Ж. Готманном в 1950-х гг. в северной части Атлантического побережья США, давшим ей название *мегалополис*, ставшее потом нарицательным.

На Западе получила распространение концепция *дезурбанизации* (ее автор – американский географ-градовед Б. Берри), направленная на сокращение численности населения крупных городов и их относительного производственного потенциала. Это явление наб-

людается в развитых странах из-за резкого ухудшения природной и социальной среды жизни в крупных городах. Современная сельская Америка – это, во многом, результат так называемой дезурбанизации, то есть оттока горожан «на природу», но при сохранении городских удобств и занятий.

В менее развитых странах развитие городов сопровождается увеличением разрыва между ростом городского населения и его реальным включением в городской образ жизни (по характеру занятости, уровню образования, культуры и т.д.). Прирост населения в городах значительно опережает спрос на рабочую силу в современных отраслях, сопровождается расширением тех слоев, которые не участвуют в современном производстве и остаются, в сущности, неурбанизированными. Явление получило название «ложной урбанизации».

Роль города, его назначение в обществе определяют его функции. Выделяют *градообразующие* (отрасли и производства, продукция и услуги которых идут за пределы города) и *градообслуживающие* (отрасли и производства, обслуживающие население города) функции.

Особенности городского образа жизни – высокий уровень социальной дифференциации: видов деятельности, территории и пространства; социокультурная гетерогенность; высокий уровень социокультурной мобильности и динамики; высокий уровень вариативности и альтернативности сознания и поведения; интенсивность социопространственной мобильности – взаимодействие с большим числом различных социальных групп; широкие возможности выбора моделей поведения; высокий уровень инновационной активности; информационная насыщенность городской среды (территорий и пространства); личностная локализация городской жизни, личностный выбор оснований и стратегий поведения. Системное описание городского образа жизни и его влияние на сознание и поведение горожанина приведено в работе Л. Вирта «Урбанизм как образ жизни» (1938).

Социально-экономическая география изучает закономерности размещения городов по территории – модели размещения населенных пунктов (модели пространственной группировки населенных пунктов). Важным показателем, характеризующим пространственную составляющую урбанизации является сформированность систем городского расселения как взаимного упорядоченного размещения крупных городов (как главных экономических центров), средних и ма-

лых городов, находящихся в зоне их влияния. Поиски закономерностей в пространственном размещении поселений и создание моделей географии городов начались в первой половине XX в.

Поселения людей размещаются не случайно, а на основании общих правил и закономерностей, образуя сложную структуру соподчинения от городов-гигантов до деревень, которые связаны в единый комплекс «город и районы его тяготения». Фактическое размещение крупных, средних и малых городов является результатом взаимодействия экономических, природных, исторических факторов.

Одним из первых русских ученых, подошедших к созданию моделей географии городов был Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский (1870–1942 гг.). В работе «Город и деревня в Европейской России», опубликованной в 1910 г., он выявил «*географический закон*», согласно которому город как бы представляет собой центр планетарной системы, ибо вокруг него по радиусам, на известных расстояниях возникают вспомогательные к нему города меньших размеров, находящиеся в экономической зависимости от главного города.

Немецким ученым Вальтером Кристаллером (1893–1969 гг.) была изложена теория *оптимального размещения городов*, призванная улучшить территориальную организацию общества и усовершенствовать административно-территориальное деление Германии.

Согласно данной теории, идеальное размещение городов может существовать только на бесконечно однородной равнине – с одинаково равномерной плотностью и покупательной способностью населения; с равномерным распределением ресурсов; с одинаковым транспортным сообщением и т.д. Более сложная модель размещения городов, максимально приближенная к реальному миру, представлена немецким экономистом Августом Лешем (1906–1945). Его модель «*экономического ландшафта*» – усовершенствованная модель оптимального размещения городов В. Кристаллера, в которой используются дополнительные факторы, приближающие ее к реальному миру, главным из которых является общее для всех населенных пунктов данной территории центральное место – один, самый важный экономический центр страны.

Модель Дж. Кольба условно называют «*моделью правильного распределения гнезд*». Суть модели сводится к следующему – наибо-

лее оптимальным является размещение населенных пунктов в виде «сгустков»: крупный город занимает центральное положение в системе расселения, вблизи границы его влияния – его конуса спроса располагаются малые города; деревни группируются вокруг малых городов на периферии их зон сбыта.

Модель «городского мультипликатора» Лоури – это модель размещения городов, выявляющая зависимость экономической и территориальной структуры города от особенностей развития и спецификации базового и обслуживающего секторов экономики. Модель Лоури отражает их взаимосвязи и влияние на рост людности и площади города.

Закономерности в количественном соотношении больших, малых и средних городов (иерархии городов) определены *правилом Дж. Ципфа* («ранг-размер»). По графику, построенному по правилу Ципфа, можно судить о распределении городов и о сформированности системы городского расселения, в которой сосуществуют крупные, средние и малые города, и, при наличии соответствующих статистических данных – о динамике во времени системы городского расселения изучаемой территории. Отклонения распределения городов от правила «ранг-размер» связаны с историей и особенностями развития экономики, природными условиями, нарушениями естественного хода формирования государственного пространства.

Для городов чрезвычайно важна оценка их экономико-географического положения (ЭГП). Различают несколько типов ЭГП – центральное, периферийное, приграничное и др. Можно выделить также несколько иерархических уровней ЭГП: макро-, мезо-, микроположение. ЭГП каждого города имеет некоторые характерные черты: историзм, индивидуализирующая роль, интегральность и др.

1.5. Тема: Системы расселения и методы их изучения.

Основные понятия и термины. Важнейшие характеристики расселения. Расселение и хозяйство. Географические факторы, определяющие особенности расселения. Опорный каркас расселения. Модели в исследовании расселения.

Расселение может рассматриваться с двух точек зрения, во-первых, как процесс распределения и перераспределения населения по территории, а, во-вторых, как его результат: существующее

к каждому данному моменту времени размещение населения в виде сети городских и сельских населенных пунктов¹.

Выделяется два основных подхода к исследованию расселения – морфологический и функциональный. Первый из них изучает *сеть поселений*, которая представляет собой совокупность всех населенных пунктов, расположенных на какой-либо территории. Второй подход делает упор на изучении *систем расселения* – территориальных сочетаний поселений, между которыми существует более или менее четкое распределение функций, а также разнообразные связи, в первую очередь – экономические и социальные.

Основное различие между понятиями *сеть поселений* и *система расселения* состоит в том, что *сеть* – это номинальная группа населенных пунктов, их совокупность в пределах определённой территории. А *система расселения* предполагает, что населенные пункты, входящие в нее, функционируют как единое целое, характеризующееся тесными внутренними связями: транспортными, производственными, торговыми, административными, миграционными и т.д.). Упрощённо можно сказать, что **система расселения = сеть населённых пунктов + связи между ними**.

Сеть поселений и система расселения различаются скоростью трансформации: сеть намного более инертна, а система расселения – понятие динамичное. В Европе формирование сети поселений, начавшееся в Средние века, в основном завершилось еще в период промышленной революции. Сегодня старая по морфологии сеть поселений включена в совершенно иные и в количественном, и в качественном отношении связи. В Центральной России сеть поселений активно формировалась с середины XIX до середины XX в. В ходе чего многие поселения принципиально, иногда и по несколько раз, меняли свои функции, а, значит, и связи.

Важнейшие характеристики, используемые при исследовании расселения:

- плотность населения и плотность сельского населения;
- густота сети населённых пунктов (среднее их число на единицу площади);

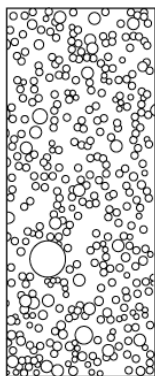
¹ *Населенный пункт* (поселение) – населенное место, первичная единица расселения людей в пределах единого застроенного (освоенного) земельного участка.

- средняя людность (численность жителей) населённых пунктов;
- распределение населения по поселениям разных групп людности;
- доля городского населения в общей численности населения территории (урбанизированность);
- доля населения крупных городов от всего городского населения (проживающих в городах с численностью населения более 100 тыс. человек);
- конфигурация ареалов расселения (рис. 1).

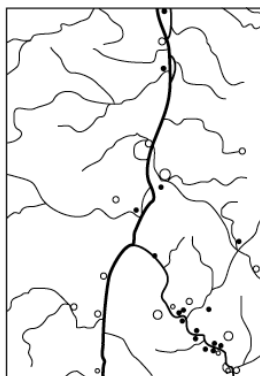
Существующую сеть населенных пунктов можно сравнить с идеально равномерным расселением с помощью индекса ближайшего соседства (R), представляющего отношение реального (наблюдаемого) среднего расстояния между поселениями ($D_{набл.}$) и теоретического, ожидаемого в случае их равномерного распределения по территории ($D_{ожд.}$):

$$R = \frac{D_{набл.}}{D_{ожд.}} = \frac{D_{набл.}}{0,5\sqrt{S/N}}$$

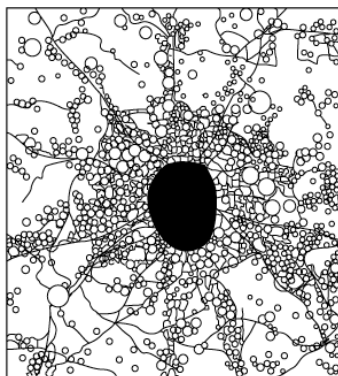
где N – число населенных пунктов в системе, S – площадь минимально возможного прямоугольника, описанного вокруг них. Значения индекса могут колебаться от 0 (в случае сосредоточения всего населения в одном населенном пункте) до 2,15 в случае абсолютно равномерного распределения поселений по территории (дисперсное или рассеянное расселение). Значения близкие к 1 соответствуют случайному распределению поселений.

Равномерное

Линейное

Агломерационное

Рис. 1. Некоторые типы конфигурации систем расселения

Расселение и хозяйство. На вопрос о том, что первично – расселение или хозяйство, – нельзя дать однозначный ответ. На определенных исторических этапах, особенно в период быстрого индустриального развития, расселение формировалось под влиянием ведущих отраслей промышленности, их технологических особенностей (например, в районах развития текстильной и горнодобывающей промышленности). В некоторых регионах возникли свои характерные типы городов, с общими элементами городской планировки, особой структурой и психологическим складом жителей (уральские города-заводы). Особенно это характерно для стран, в которых в доиндустриальную эпоху не сложилось развитой сети городов. К их числу относится и Россия, в которой расселение в советский период рассматривалось, прежде всего, как важная часть интегральной территориальной структуры хозяйства.

В то же время в современных условиях расселение все чаще выступает в качестве фактора размещения наукоемких и инновационных производств, предприятий малого и среднего бизнеса, для которых необходимы качественный персонал и развитая городская среда. В этом случае расселение выступает уже как самостоятельный, относительно автономный фактор формирования социально-экономического пространства.

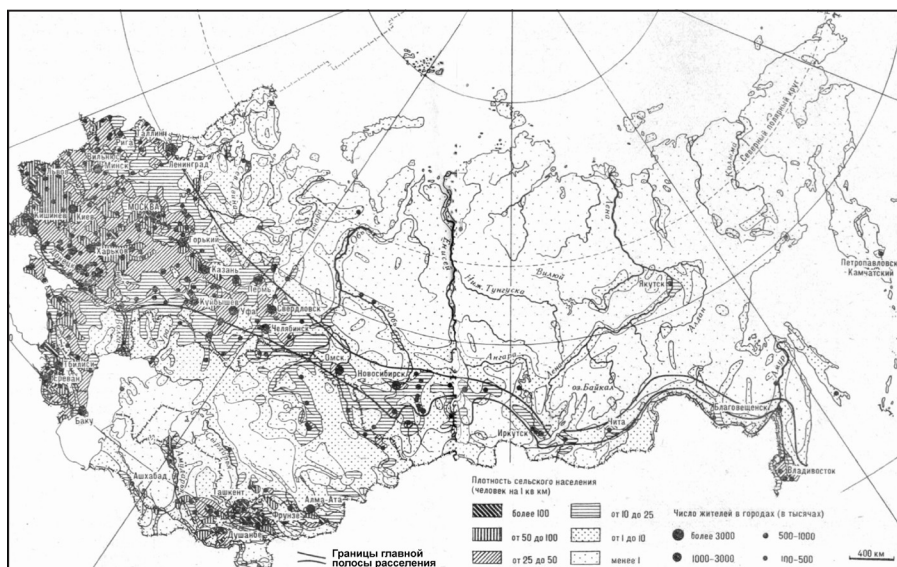
Географические факторы, определяющие особенности расселения, можно разделить на две основные группы: *природные* (климат, рельеф, почвы, полезные ископаемые, водообеспеченность и др.) и *социально-экономические* (ЭГП, в первую очередь транспортно-географическое, уровень освоенности территории и др.). Для городского расселения особое место занимают демографические ресурсы окружающей территории. По мере развития общества значение природных факторов постоянно снижается, однако полностью нивелировать влияние природной среды на систему расселения человеку вряд ли когда-либо удастся. Современные технические возможности позволяют трансформировать практически любую природную среду, однако ее влияние все равно проявляется через субъективные предпочтения населения, переезжающего в более комфортные для жизни регионы.

Под влиянием всех групп факторов на территории бывшего СССР сложилась *главная полоса (ось) расселения*, в пределах которой сегодня проживает три четверти населения современной Рос-

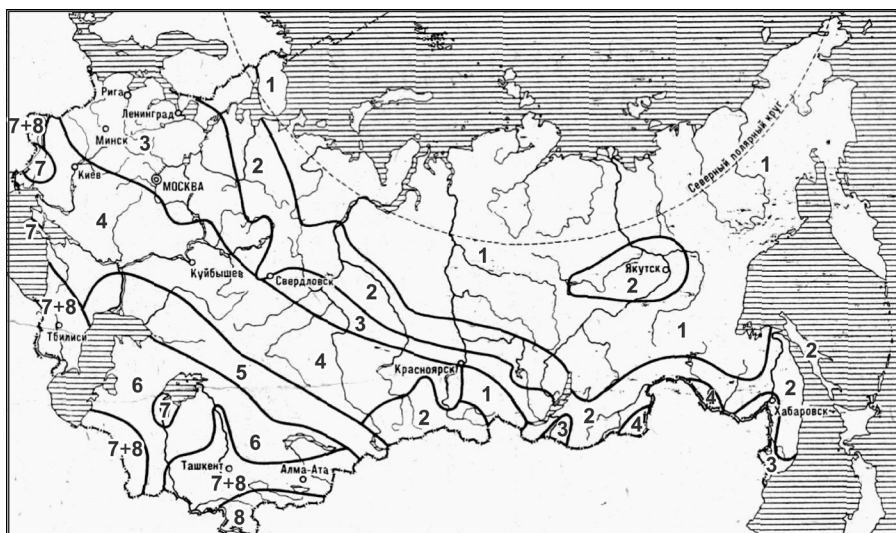

сии (рис. 2). Главная полоса расселения включает в себя наиболее благоприятные для проживания районы со средней плотностью населения не менее 10 человек на км², и имеет форму клина с широким основанием, растянувшимся вдоль западной и юго-западной границы. По мере продвижения на восток она постепенно сужается, за Красноярском превращаясь в узкую прерывистую полосу, вытянутую вдоль Транссибирской магистрали. В пределах главной полосы расположены все города-миллионеры и староосвоенные ареалы с наиболее густой сетью населенных пунктов.

Наиболее сильно влияние природных факторов сказывалось при формировании сети *сельского расселения*. С.А. Ковалев (1912–1997), исходя из основных характеристик расселения (густота, людность и др.), а также в зависимости от влияния природных условий на хозяйственную деятельность (в первую очередь на сельское и лесное хозяйство), выделил восемь типов сельского расселения. Крайние типы (тип 1, 2, 5, 6 на рис. 3; *а, е* на рис. 4) – примеры очагового расселения, развитие которого осложнено природными условиями, бедностью агроклиматических ресурсов и заболоченностью территории на севере, дефицитом водных ресурсов на юге.

**Рис. 2. Главная полоса расселения
в пределах территории бывшего СССР**

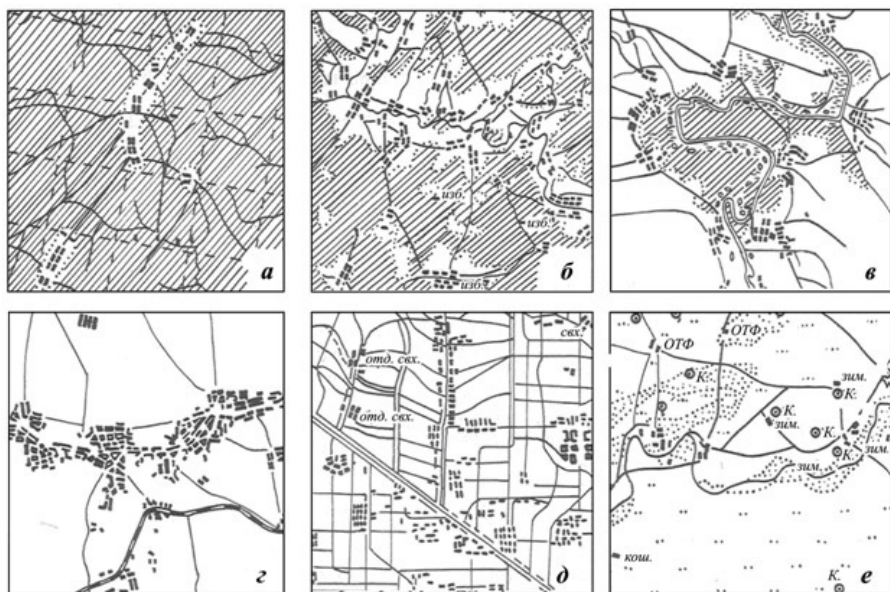
Рис. 3. Зональные черты сельского расселения (по С.А. Ковалеву)

1 – редкоочаговое сельское расселение, связанное с горнопромышленным и промышленным освоением зон тундры и тайги; 2 – очаговое расселение в лесной зоне, сельскохозяйственное и лесопромышленное; 3 – расселение в полосе выборочного сельскохозяйственного освоения юга лесной зоны (основная часть Нечерноземной полосы СССР), преимущественно мелко- и среднеселенное; 4 – расселение в черноземной полосе сплошного сельскохозяйственного освоения, крупноселенное; 5 – расселение, связанное с пастбищным животноводством и очаговым земледелием в сухостепной и полупустынной зонах; 6 – очаговое расселение в зоне пустынь, связанное с пастбищным животноводством и редкими оазисами поливных земель; 7 – расселение в южных районах высокотрудоемкого хозяйства и крупных оазисах поливного земледелия, густое и крупноселенное; 8 – горное очаговое животноводческо-земледельческое расселение.

Две наиболее широкие полосы, определяющие «лицо» российской сельской местности – так называемая зона Нечерноземья, расположенная на юге лесной зоны в ареале распространения умеренно плодородных дерново-подзолистых почв (тип 3 на рис. 3; б на рис. 4). Для нее характерно мелкоселенное расселение (средняя людность сельских поселений менее 100 человек). Интенсивный отток в города, начавшийся еще в XIX в., и отрицательный естественный прирост привели еще в 1960-х гг. к развитию процессов депопуляции и сокращения сети сельских поселений.

Вторая крупная зона, концентрирующая в себе большую часть российского сельского населения, – зона средне- и крупноселенного расселения в степной и лесостепной зонах (тип 4 на рис. 3;

Рис. 4. Ландшафтные особенности основных зональные типов сельского расселения (по С.А. Ковалеву)

а – очаговое промыслово-сельскохозяйственное расселение на севере лесной зоны; *б* – расселение в южных частях лесной зоны при выборочном земледельческом освоении территории; характерны местные сгущения сети малых поселений; *в* – расселение в лесостепной зоне, приуроченное главным образом к долинам рек; *г* – крупноселенное расселение в лесостепной и степной зонах на обширных распаханых территориях, цепочки селений в долинах малых рек и вдоль балок; *д* – расселение в оазисах Средней Азии при поливном земледелии на территориях с развитой ирригационной сетью; *е* – типичное расселение в полупустынных районах отгонно-пастбищного животноводства

в, г на рис. 4). Четкой границы между 3 и 4 типами нет: мелкоселенное расселение постепенно переходит в крупноселенное, формирование которого обуславливается целой группой факторов. В первую очередь – богатыми агроресурсами, которые на этапе формирования сети поселений могли прокормить значительное число людей, развитой транспортной сетью, а значит, лучшей доступностью сельскохозяйственных угодий, большим средним размером (большей контурностью) полей, которые эффективнее обрабатывать. Важную роль в формировании ленточного расселения вдоль рек на юге страны играет близость водных ресурсов (*д, е*).

Во второй половине XX в. по мере развития процессов урбанизации все большее значение начинает играть пригородное сельское расселение, в некоторых регионах концентрирующее уже до трети сельского населения. Оно связано с крупными городами разнообразными типами связей, в первую очередь маятниковыми миграциями, и в меньшей степени испытывает влияние природной среды.

При изучении расселения широко используется понятие *опорный каркас расселения*,¹ которое было предложено Н.Н. Баранским и получило развитие в трудах Б.С. Хорева, Г.М. Лаппо и П.М. Поляна. Опорный каркас – это сеть населённых пунктов, играющих особую роль в социально-экономической жизни территории, и транспортные магистрали, их связывающие. Это своего рода синтезирующий образ территориальных черт страны или района.

Опорный каркас расселения России составляют, прежде всего, крупные города, межрегиональные, кустовые центры и крупнейшие транспортные артерии (рис. 5). Развитие опорного каркаса особенно важно для такой огромной и слабо заселенной страны как Россия, поскольку в пределах каркаса или с его помощью обеспечивается связность разных районов страны, взаимодействие экономических субъектов, поддерживаются социальные связи населения.

Наиболее часто встречаются несколько типов опорных каркасов расселения: *центральной*, обычно с радиально-кольцевой структурой; *агломерационный решетчатый* в плотно заселенных и хорошо освоенных территориях; *линейный морской*, *линейный континентальный*, выстраивающиеся или вдоль морского фасада страны, или вдоль значительных рек и магистралей; *бассейновый*, характерный для районов добычи полезных ископаемых, например, каменного угля.

Стремление исследователей выявить общие закономерности в размещении населенных пунктов привели к созданию **пространственных моделей расселения**. Одна из наиболее известных среди них – *теория центральных мест* – была создана в 1920–1940 гг. немецкими учеными В. Кристаллером и А. Лешем (рис. 6).

Теория систематизирует разные варианты размещения центров предоставления услуг и обсуживаемых ими поселений на однородном с точки зрения транспортной проницаемости пространстве. Выделя-

---

¹ Близкие к этому понятию, но не тождественные ему вопросы формирования сети городов подробнее рассмотрены в разделе 1.4.

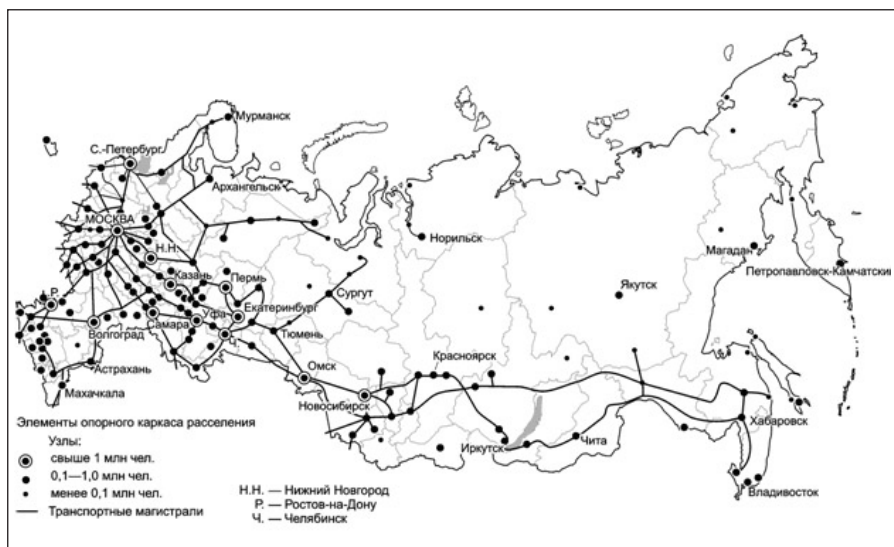

Рис. 5. Опорный каркас расселения (по Г.М. Лаппо)

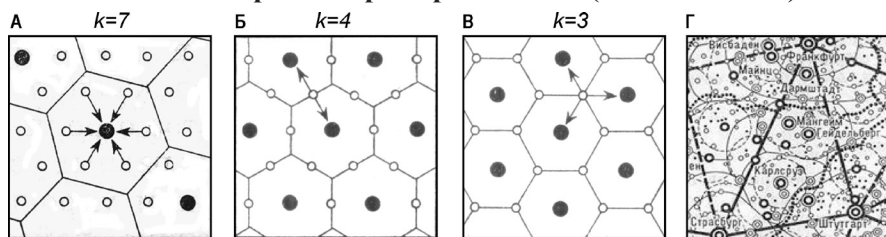

Рис. 6. Основные типы шестиугольных рыночных зон с разным значением « k -оценки» центрального места по В. Кристаллеру (А–В) и фрагмент карты южной Германии с сочетанием семи уровней иерархии центральных мест по А. Лешу (Г)

ются несколько основных типов: характерный для административно замкнутых территорий ($k=7$); территорий, где главным фактором, влияющим на выбор центра получения услуги, выступает транспортная доступность ($k=4$); территорий, где разнообразие выбора, т.е. «сбытовой» фактор, становится основным ($k=3$). В реальных условиях зоны обслуживания центров предоставления разных услуг имеют неодинаковые размеры и накладываются друг на друга, образуя, по словам А. Леша, сложный «экономический ландшафт».

При моделировании другого типа за основу берутся модели, заимствованные из других дисциплин, в первую очередь физики,

поэтому их часто так и называют – «модели социальной физики». Среди них выделяются *гравитационная модель* и модель *потенциала поля расселения*. Первая обычно применяется при моделировании миграционных потоков, объем (F_{ij}) которых прямо пропорционален размеру взаимодействующих населенных пунктов (M_i, M_j) и обратно пропорционален расстоянию между ними (D_{ij}), взятом в степени α , зависящей от уровня связности системы расселения:

$$F_{ij} = \alpha \frac{M_i M_j}{D_j^\alpha}.$$

Согласно второй модели, потенциал поля расселения (P_{ij} – ожидаемая интенсивность связей между поселениями) в точке равна сумме частных потенциалов взаимодействия этого поселения со всеми поселениями системы плюс численность населения в этой точке (N_i). В свою очередь, каждый такой потенциал прямо пропорционален численности населения поселения (N_j) и обратно пропорционален расстоянию до него (D_{ij}):

$$P_{ij} = N_i + \sum_{j=1}^n \frac{N_j}{D_j}.$$

Одна из наиболее известных *эволюционных моделей расселения*, предложенная Ж.А. Зайончковской, рассматривает различные этапы взаимодействия городов и сельской местности. Периоды преимущественно автономного функционирования отдельных городов и окружающих сельских территорий сменяются концентрацией сельских поселений вокруг крупных городов, а затем интегрированным их развитием (рис. 7).

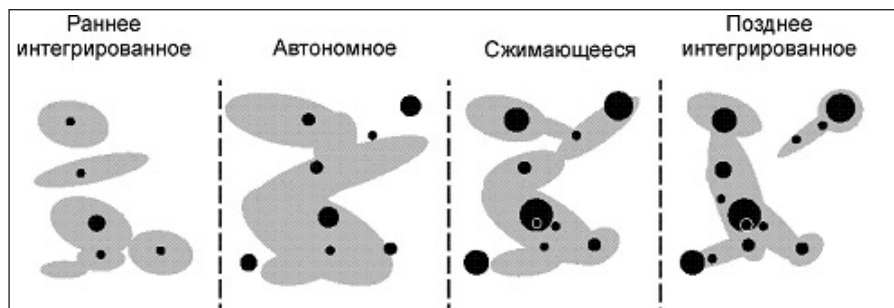

Рис. 7. Эволюционные типы (стадии) эволюции расселения (по Ж.А. Зайончковской и А.И. Трейвишу)

1.6. Тема: Региональные особенности использования Мирового земельного фонда и продовольственная безопасность.

Региональные различия использования земельных ресурсов по континентам и странам. Рост нехватки сельскохозяйственных земель. Закон Тюрго. Дефицит продовольствия в отдельных регионах мира. Особенности интенсификации сельскохозяйственного производства и экологические проблемы. Понятие о биотехнологии.

Мировая продовольственная проблема заключается в неспособности человечества до настоящего времени полностью обеспечить себя жизненно важными продуктами питания в соответствии с физиологическими нормами, несмотря на то, что природные ресурсы планеты в сочетании с современным экономическим и научно-техническим потенциалом мирового сообщества позволяют это сделать. Это проблема нехватки продовольствия (недоедания и голода), а также несбалансированности питания в различных странах мира.

За последние 50 лет в производстве продовольствия достигнут существенный прогресс – численность недоедающих и голодающих сократилась почти вдвое. Немалая часть населения планеты до сих пор ощущает дефицит продуктов питания. Численность нуждающихся в них превышает 850 млн человек, т.е. абсолютную нехватку продовольствия (по калориям) испытывает каждый восьмой.

Уровень развития и объемы сельскохозяйственного производства в различных группах стран объясняются, прежде всего, организационными формами хозяйствования (т.е. эффективностью использования ресурсов), материально-технической базой, а также природно-климатическими условиями и наличием земельных ресурсов, пригодных для возделывания различных культур и выращивания скота.

Материально-техническая база сельского хозяйства промышленно менее развитых стран остается в целом слабой. Ее улучшение требует огромных затрат. Даже при наличии достаточного количества средств, мир подошел к исчерпанию возможности расширения площади пахотных земель и их продуктивности. По закону Тюрго – по мере использования земель все более худшего качества (т.к. лучшие уже использованы ранее) затраты в расчете на 1 га окупаются

все меньшим приростом производимой продукции и, в конечном итоге, могут обернуться нулевым ее приростом.

Большое значение имеет качество питания. В бедных странах 70% зернового фонда направляется непосредственно на продовольственное потребление и лишь 21% (в странах Азии – 8%) – на корма, на производство более полноценного животного белка. В развитых странах обратная картина: соответственно, 19 и 61%. Средняя калорийность питания в первой группе стран на 800–900 ккал отстает от среднего показателя развитых стран. Протеина в этих странах потребляют примерно вдвое меньше. Неудовлетворительное продовольственное обеспечение в беднейших странах мира обуславливает низкую среднюю продолжительность жизни и высокую смертность детей, подрывает здоровье и сопротивляемость болезням, физическую работоспособность людей. Необходимо учитывать негативное воздействие ряда экологических и природно-климатических факторов.

Обострение продовольственной проблемы в некоторых странах, испытывающих дефицит продовольствия, иногда связано с деятельностью транснациональных компаний (ТНК), которые развивают те отрасли сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности, которые зависят от импорта их продукции и технологии. Производимые филиалами ТНК продукты питания нередко предназначены не столько для местного населения, сколько для вывоза за ее пределы.

Опыт развитых стран мира, превративших сельское хозяйство из второстепенной отрасли в отрасль, определяющую благосостояние населения, имеет огромное значение. Развитые страны добились «аграрного благополучия» – невиданного доселе перепроизводства основных продуктов питания и имеют их крупные запасы и экспортные возможности. Такой подъем стал возможен благодаря успехам научно-технической революции (НТР) и индустриализации всей агросферы. Перепроизводство продуктов питания и их ценовая доступность породили новую проблему – переизбыток и лишней массы тела, в результате чего повышается восприимчивость к болезням, понижается работоспособность и сокращается продолжительность жизни.

Быстрая трансформация сельского хозяйства в развитых странах связана с переходом отрасли на принципиально новую технологическую основу. В системе приоритетных направлений современной НТР важная роль принадлежит биотехнологии, в особенности

генной и клеточной инженерии. По значению открытие метода пересадки генов стоит в одном ряду с такими достижениями XX в., как расщепление атомного ядра, выход в космос или изобретение ЭВМ. Однако, наряду с преимуществами, генная инженерия таит в себе определенную опасность. Полученные с ее помощью новые свойства, такие, как урожайность, сопротивляемость болезням и т.п., могут с тем же успехом передаваться сорнякам и вредителям. Трудно оценить воздействие на человека всех манипуляций с генетическими структурами при производстве продуктов питания.

Одновременно с биотехнологией и в значительной мере на основе ее достижений постепенно набирает силу «экологически чистое» сельское хозяйство, представляющее собой, по существу, традиционное многоотраслевое хозяйство взаимосвязанных отраслей с использованием новых технологий. Однако, создаваемая сельскохозяйственная продукция в этом секторе отличается очень высокой стоимостью.

1.7. Тема: Глобальная топливно-энергетическая безопасность.

Глобальная энергетическая стратегия. Структура современного мирового топливно-энергетического баланса. Понятие о пределах сбалансированного потребления. Инновационный сценарий развития энергетики мира и место России.

Обеспеченность энергией – важнейшее условие социально-экономического развития и улучшения условий жизни, повышения комфортности жилья, совершенствования средств передвижения. В последнее время во всем мире наблюдается тенденция к росту энергопотребления, что обусловлено стремительными темпами развития экономик развивающихся стран, ростом народонаселения, а также эволюцией образа жизни людей.

Производство энергии и ее использование связано с существенными проблемами и ограничениями: загрязнением воздуха и воды, образованием отходов, авариями, отчуждением земель и нарушением ландшафта; потребностью в крупных инвестициях для обеспечения требуемых объемов национального производства или импорта энергоносителей; политическими рисками, связанными со стратегической, геополитической и военной значимостью определенных источников энергии.

Потребление энергии в расчете на душу населения весьма неодинаково как на территории одной страны, так и в различных странах. Для преуспевающих развитых стран потребление энергии на душу населения (например, в странах Северной Америки) в сотни раз больше, чем во многих развивающихся странах Африки и Азии. Потребление энергии в одной стране может быть в 2 раза больше, чем в другой при сопоставимых объемах валового внутреннего продукта и уровня жизни. В некоторых странах недостаток в энергоснабжении сосуществует с большими потерями энергии на потребительском уровне из-за низкой эффективности ее использования.

Дальнейшая энергетическая стратегия основана на концепции энергосбережения. Энергосбережение – это фактор экономического развития, на практике показавший, что во многих случаях дешевле осуществить меры по экономии энергии, чем увеличить ее производство. Это означает, что финансовые ресурсы, предназначенные для расширения производства энергии (например, строительства новой электростанции) или увеличения импорта энергии (что требует значительных валютных средств), могли бы быть направлены на другие виды деятельности, например, на повышение уровня жизни, комфорта, на развитие транспорта, строительство больниц. Промышленно развитые страны могут значительно сократить удельное расходование энергии без ухудшения уровня жизни и негативного влияния на экономику. Развивающиеся страны должны стремиться повысить уровень своего благосостояния при более низких темпах роста потребления энергии, чем это осуществлялось в прошлом в развитых странах. И в тех, и в других странах энергосбережение явится важным фактором, улучшающим как экономические показатели, так и качество окружающей среды. Национальные стратегии энергосбережения должны составлять интегральную часть экономических стратегий, обеспечивающих сохранность природной среды и устойчивое развитие общества.

Структура потребления первичного топлива в развитых и развивающихся странах существенно отличается друг от друга. Индустриально развитые страны, такие как США, Канада, Англия, Германия, Япония и другие, повышают долю возобновляемых источников энергии и газа в общем энергопотреблении в целях снижения зависимости своей экономики от импорта нефти, а также под влияни-

ем экологов. Кроме того, организована экономическая поддержка производителей энергии из нетрадиционных источников энергии, включающая в себя налоговые и кредитные льготы, дотации и т.п. Появились и хорошо финансируемые научно-исследовательские программы в этой области.

По инновационному сценарию дальнейшего развития мировой экономики потребление нефти до 2020 г. должно стагнировать, а затем снижаться – к 2050 г. почти на 30% от современного уровня. Структура мирового автопарка к 2050 г. претерпит радикальные изменения. Главным трендом будет развитие гибридов и электромобилей. Добыча в районах с наиболее сложными условиями и наиболее высоким уровнем издержек будет снижена в пользу концентрации добычи на Ближнем Востоке с его низкими издержками при снижении геополитического значения нефтяной отрасли в целом и невозможности ее использования как инструмента политического давления.

Динамика газовой отрасли будет аналогична динамике нефтяной отрасли. «Геополитика газа» будет играть минимальную роль. Динамика угольной отрасли – это ее существенный спад к 2050 г. (до 47% к современному уровню).

В атомной энергетике в инновационном сценарии, напротив, ожидается прорыв к 2050 г. – вчетверо по сравнению с современным уровнем при переходе на реакторы 3 и 4 поколения, а также на реакторы на быстрых нейтронах. Это позволит решить урановую проблему и проблему отработанного ядерного топлива.

Возобновляемая энергетика будет расти быстрее других видов энергии: к 2050 г. – более чем в 20 раз (без учета биомассы и большой гидроэнергетики), при росте ее доли в производстве электроэнергии в мире до 48% в 2050 г. В структуре возобновляемой энергетики до 2030 г. будет преобладать ветровая энергетика (70%), а к 2050 г. ее доля сократится до 47% за счет роста доли солнечной энергетики при ее радикальном удешевлении.

В инновационном сценарии к 2050 г. развивающиеся страны достигают современного стандарта энергопотребления (5000 кВт·час на человека в год). Но снижение количественных различий сопровождается ростом качественных различий. После 2030 г. в лидирующих странах начнется формирование энергетических систем нового поколения, основанных на технологиях «умных сетей».

В результате основные изменения в мировой энергетике будут технологическими, а регулятивные и геополитические факторы отступят на задний план. Сложится энергетика нового типа – постиндустриальная. Фактически энергетический рынок станет рынком услуг, а затем и технологий, а не товаров.

Рассмотренные выше сценарии развития мировой энергетики создают для России как значительные риски, так и новые возможности. Инновационный сценарий содержит в себе принципиально новые вызовы, которые практически не учитываются в современной государственной энергетической политике. В России весьма слабо развивается индустрия возобновляемых источников энергии, энергосервисных и энергосберегающих услуг, несмотря на их значительный рыночный потенциал. Инновационный сценарий создает риск глубокого технологического отставания. Для преодоления вызовов будущего и реализации заложенных в нем возможностей необходима корректировка государственной энергетической политики с ориентацией на перспективу создания энергетики постиндустриального типа.

1.8. Тема: Экономическая география Мирового океана.

Значение Мирового океана как огромной кладовой минеральных, энергетических, растительных и животных богатств. Понятие об аквакультуре. Морское хозяйство как сфера интересов и деятельности разных государств. Международно-правовой режим морских пространств. География и структура морских перевозок. Роль каналов. Многофункциональность морских портов.

Понятие хинтерланда. Экономико-географическое деление Мирового океана. Экономико-географические особенности экономических провинций Мирового океана. Загрязнение Мирового океана.

Экономическая география Мирового океана изучает закономерности формирования и функционирования морского хозяйства в конкретных географических условиях на определенной акватории и территории. Мировой океан является огромной кладовой минеральных, энергетических, растительных и животных богатств, которые (при рациональном их потреблении и искусственном воспроизводстве) могут считаться практически неисчерпаемыми. Океан способен обеспечить быстрорастущее население продуктами пи-

тания, развивающуюся промышленность – сырьем, предотвратить энергетический кризис, решить проблему недостатка пресной воды.

В настоящее время Мировой океан дает свыше 40% мирового производства магния, ведется добыча калия, производство «морского» брома. Изучаются прибрежные россыпные месторождения золота, платины. На материковом склоне обнаружены месторождения фосфоритов, в прибрежной зоне шельфа – подводные месторождения железной руды. Мировой океан – неистощимый энергетический ресурс. Но главное богатство Мирового океана – это его биологические ресурсы (рыба, зоо- и фитопланктон и другие). Биомассы Океана достаточно, чтобы прокормить 30 млрд чел. Широкое распространение получило искусственное выращивание живых организмов в водах Мирового океана (аквакультура).

Морское хозяйство является сферой интересов и деятельности преимущественно крупных государств. Из-за недостаточно высокого технико-экономического уровня национального рыболовства и смежных с ними отраслей, многие страны не могут пока использовать ресурсы прилегающих к ним районов моря с экономической выгодой для себя.

Международно-правовой режим морских пространств. Политико-правовую основу разграничения морских пространств можно назвать основной проблемой, поскольку она определяет предел распространения суверенных прав прибрежных государств на близлежащие воды. Ширина территориальных вод была и остаётся одной из самых спорных и острых проблем международного морского права.

География и структура морских перевозок отражают уровень экономического развития различных районов мира, их специализацию и возможности производства отдельных товаров на мировых рынках. Доминирующая роль в мировом судоходстве принадлежит бассейну Атлантического океана, в пределах которого сосредоточена большая часть судоходных трасс международного значения, связывающих все континенты.

В международном морском судоходстве всегда была значительна роль *каналов*, входящих в систему морских международных транспортных путей. Через Суэцкий, Панамский и Кильский каналы осуществляется около 10% всего объёма международных морских перевозок.

Современный морской порт характеризуется *многофункциональностью*. В настоящее время всё большее распространение получает новый тип порта, являющийся искусственным сооружением в открытом море, в районе переработки крупных объёмов массовых грузов. Хозяйственная функция портов обуславливается его хинтерландом – территорией, тяготеющей в хозяйственном отношении к какому-либо экономическому центру.

Экономико-географическое деление Мирового океана. В экономических провинциях Северного Ледовитого океана, помимо рыбных запасов, важно богатство нефтью и природным газом. Суровые природные условия региона и удалённость от крупных экономически развитых районов, ограниченные возможности использования транспортных средств – всё это крайне осложняет заселение и освоение этой территории.

Значение Атлантики в международной экономике обуславливается значительным объёмом промышленного и сельскохозяйственного производства приморских государств бассейна. Страны, выходящие к побережью океана, производят более 4/5 промышленной и свыше 3/5 мировой сельскохозяйственной продукции. Основная часть экономического потенциала стран бассейна сосредоточена в двух основных регионах: Северной Америке и Западной Европе. В целом, океан характеризуется наиболее многофункциональным промышленным освоением и использованием разнообразных ресурсов.

Экономико-географические особенности других экономических провинций Мирового океана.

Загрязнение Мирового океана промышленными, бытовыми и сельскохозяйственными стоками и нефтепродуктами и перерождение и деградация морских экосистем. Малоизученные последствия захоронения радиоактивных отходов.

1.9. Тема: Понятие о ноосфере.

Римский клуб. Пределы роста. За пределами роста. Работы академика Н.Н. Моисеева. Различие «роста» и «развития». Понятие «экологического императива» и «коэволюции». Концепция устойчивого развития.

Римский клуб – организация, объединившая политических деятелей, бизнесменов и ученых разных стран мира с целью стимулиро-

вания изучения глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Доклад Денниса Медоуза (Dennis L. Meadows) и соавторов «Пределы роста» (впервые опубликован в 1972 г.) – результаты расчетов по математическим моделям, построенным на экстраполяции наблюдавшихся тогда тенденций роста населения и динамики потребления природных ресурсов. Замедление экспоненциального роста в некоторых странах мира как реакция на работы Римского клуба. Деннис Медоуз, Донелла Медоуз «За пределами роста» (1992); Деннис Медоуз, Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Уильям Беренс «Пределы роста 30 лет спустя» (2004).

Книга «Пределы роста» была результатом исследования, проведенного отделом системной динамики в Слоуновской школе менеджмента Массачусетского технологического института в 1970–1972 гг. Для анализа причин и следствий роста населения и материального потребления в долговременной перспективе, была использована теория системной динамики и компьютерное моделирование. Ученые ответили на вопросы: к чему приведут человечество существующие тенденции – к устойчивому будущему или к глобальной катастрофе? Что можно сделать для того, чтобы создать экономику, обеспечивающую всем необходимым население планеты?

В «Пределах роста» впервые был получен вывод о том, что воздействие на окружающую среду в масштабах земного шара (расходование природных ресурсов и выбросы загрязнений) сильно скажется на развитии мира в XXI в. Двенадцать сценариев, приведенных в «Пределах роста», показали, что рано или поздно в XXI в. рост остановится. Необходимо принятие упреждающих мер, которые позволят избежать роста нагрузки на окружающую среду и выход за пределы самоподдержания Земли.

Прекращение роста может принимать разные формы. Оно может произойти катастрофически быстро: неконтролируемое уменьшение численности населения одновременно с резким снижением уровня жизни.

Всемирной конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) разработана концепция устойчивого развития, которая включает следующее:

- признание того, что в центре внимания находятся люди, которые должны иметь право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;

- охрана окружающей среды должна стать неотъемлемой компонентой процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него;
- удовлетворение потребностей в развитии и сохранении окружающей среды должно распространяться не только на нынешнее, но и на будущие поколения;
- уменьшение разрыва в уровне жизни между странами, искоренение бедности и нищеты;
- для достижения устойчивого развития государства должны исключить или уменьшить не способствующие этому развитию модели производства и потребления.

Работы «Римского Клуба» показали, что переход к устойчивому обществу требует тщательно сбалансированных дальних и ближних целей и акцента на достаточности, равенстве и качестве жизни, а не на объемах производства.

Часть 2. История формирования социально-экономической географии и ее основные ветви.

2.1. Тема: История становления экономической и социальной географии.

Изучение размещения как результата пространственной организации «всего сущего на Земле», как объединяющего все географические науки, исследующие как законы природы, так и законы размещения хозяйства и общества. Важнейшие задачи географии. Пространство в географии как активный фактор. Географические описания страноведческого плана в эпоху расцвета римской империи. Средневековый период. XVI в. – утверждение географии как самостоятельной науки. Зенит славы географии, ее «золотой век» в XV–XVII вв. Зарождение страноведения. От хорографической географии, описывающей отдельные территории и местности, к появлению частных географических дисциплин. Становление экономической географии в России. Начало XVIII в. Задачи науки. Развитие экономической географии в комплексе с общегеографическими исследованиями, в тесной увязке с картографией и экономической статистикой. Составление В.Н. Татищевым программы для сбора материала по истории и географии России. Научные подходы к административному делению на губернии. М.В. Ломоносов как основатель экономической географии. Географические запросы как прообраз современного и признанного анкетирования. Важные научные и хозяйственные инициативы М.В. Ломоносова. К.И. Арсеньев – отец географического экономического районирования в России. Статистические очерки России. Развитие районирования страны в трудах Н.П. Огарева. Вклад Д.И. Менделеева в хозяйственное районирование всей территории страны, «перспективы промышленной будущности», геополитику. Прогноз численности населения России на отдаленную перспективу. П.П. Семёнов-Тян-Шанский. Пионерные исследования Тянь-Шаня, организация русской научной статистики, исследование населения и сельского хозяйства страны. «Географическо-статистический словарь». В.П. Семенов-Тян-Шанский – географ и статистик. «Город и деревня в Европейской России». Вклад в развитие теоретической базы географической науки. В.Э. Ден и развитие экономической географии как строгой науки.

Географа интересует не наличие, а различие. Разнообразие Земли, присутствие на ней многих рас, народов и культур, богатство органического и неорганического мира есть ценный ресурс цивилизации, стимул ее развития. Важность пространственной составляющей в географии подчеркивал Иммануил Кант (1724–1804). В системе наук он относил географию к наукам хронологическим – пространственным. Он делил географию на физическую, моральную (географию человека) и политическую. Он считал, что есть два пути группировки явлений для их изучения: по их происхождению и месту в пространстве. Именно И. Кант попытался первым осмыслить научный объект единой географии, назвав в качестве такового геопространство. Он усилил разрыв в географии между изучением природы и общества, потому что «природа подчинена “мертвым” законам, которых не знает рассудок». Общественные науки изучают особые духовные сущности, т.к. люди живут и действуют на основе «чисто» моральных законов, независимых от материальных чувственных побуждений.

Изучение размещения как результата пространственной организации «всего сущего на Земле» объединяет все географические науки, исследующие как законы природы, так и законы размещения хозяйства и общества. Законами географии являются, прежде всего, законы размещения. Накопление человеком знаний о своем окружении, исследование неизвестных ранее территорий привело к выделению географии в особую отрасль знаний. *География – это «ГДЕ?» + взаимосвязь любого явления с комплексом окружающих условий. В географии один и тот же объект, находящийся в разных местах, а, значит, в разных условиях, – неодинаков! В этом уникальность географических объектов!*

К важнейшим задачам географии относятся: выявление точного местоположения объектов различной природы, выявление законов размещения, изучение взаимодействия человека с природной средой, районирование, предполагающее выделение участков земной поверхности, которые по своим природным или экономическим особенностям отличаются от окружающей территории.

Размещение объекта в пространстве в географических исследованиях является таким же важнейшим его качеством, как и другие его свойства и функции. С Гомером (VIII в. до н.э.) – создателем «Илиады» и «Одиссеи» – связывают появление первых географических понятий. Исторические сочинения Геродота (ок. 484 до н.э. – ок. 425 до н.э.)

были настоящей энциклопедией того времени, содержали географические сведения и этнографические, и естественно-исторические, и литературные. Автором термина «география» считают древнегреческого ученого Эратосфена, жившего в III в. до н.э., давшего критический обзор истории географии, – от первого появления географических понятий у Гомера до историков и географов, воспользовавшихся походами Александра Македонского и их описаниями. Эратосфен дал определение размеров Земли.

В эпоху расцвета римской империи (I–II вв. н.э.) преобладали географические описания страноведческого плана, часто связанные с историей. Наиболее крупные работы принадлежат Страбону, греку из Амасии (64 до н.э. – 23 н.э.). Он оставил лучший источник для изучения географии древнего мира – «Географию» в 17 книгах, отразившей процесс освоения человеком земель, характерные черты хозяйства и торговли описываемых стран и предложивший делить страны на части по «естественным делениям». В первой книге он касается истории географии, во второй – общегеографических представлений. Все остальные книги посвящены региональным описаниям Иберии, Британии, Кавказа, Малой Азии и др. В таких страноведческих описаниях Страбон видел прикладное значение географии и ее пользу для правящих кругов государства, военных и торговцев. Поэтому его считают главным идеологом описательно-страноведческой (хорографической) географии.

Клавдий Птолемей (ок. 87 – 165 н.э.) – древнегреческий астроном, математик и географ – великий ученый античности, представивший собрание знаний о географии всего известного античным народам мира. Он различал «географию» и «хорографию». Первая охватывает линейное изображение известной части Земли со всем, что на ней находится. В ее сферу входят вопросы выяснения фигуры и размеров Земли, разработка проекций и определение географических координат для создания карт Ойкумены. Хорография занимается описанием отдельных местностей, «...приводя в своих описаниях даже такие мелочи, как, например, гавани, селения, округа, притоки главных рек и т.д.». Его «Руководство по географии» вплоть до XVII в. выдержало более 50 изданий.

Наиболее важными достижениями эпохи Древнего мира можно назвать целостное естественно-научное представление об окру-

жающем мире в противоположность религиозно-мифологическому объяснению; становление единой географии на базе целостного мышления того времени, появление описательно-страноведческого направления, которое способствовало накоплению географических фактов о различных регионах Ойкумены.

Средневековый период (V–XV вв.) отмечен упадком и угасанием географических идей, за исключением арабских стран, где наибольшее развитие получило страноведение.

Начиная с XIII в. возникает некоторое подобие «количественного» описания государств, в которых содержались крупницы географических знаний. XVI в. – утверждение географии как самостоятельной науки.

Зенит славы географии, ее «золотой век» пришелся на XV–XVII вв. – эпоху Великих географических открытий, в ходе которой европейцы открывали новые земли и морские маршруты в Африку, Америку, Азию и Океанию в поисках новых торговых партнеров и источников товаров, пользовавшихся большим спросом в Европе. Великим географическим открытиям предшествовал ряд обстоятельств, связанных с книгопечатанием и распространением страноведческих описаний, в которых содержались сведения о странах Востока, богатых золотом, драгоценными камнями и пряностями. Они формировали мощный социальный мотив к поиску богатств, удовлетворяя любопытство и становясь руководством для многих путешественников, авантюристов и мечтателей. Появляется достоверный картографический материал, обеспечивающий предсказуемость путешествий.

Центром географической мысли этого времени была Венеция. Она стала «высшей школой географических и исторических наук». В библиотеках города были собраны многочисленные рукописи античных, персидских и арабских авторов. На латинский язык переводились труды античных географов. Составлялись сборники путешествий и лоций. Все это способствовало возрождению географических концепций античности и освобождению научной мысли от церковных догм.

Первым страноведческо-статистическим описанием стала книга флорентийского купца Людовико Гвиччардини «Описание Нидерландов» (1567 г.), где описывается природа, население, хозяйство и города. Книга включает общую характеристику страны

и описание 17 провинций, в т. ч. описание городов. Затем, почти через 100 лет, вышел в свет труд немецкого ученого Бернхарда Варениуса (1622–1650 гг.) «Всеобщая география» (1650 г.) – первый теоретический труд по географии, где видны тенденции дифференциации единой географии. Редактором книги был И. Ньютон.

В XIX в. престиж географии поддерживали великие путешественники А. Гумбольдт, Д. Ливингстон, Н.М. Пржевальский.

Несмотря на определенные успехи, география еще не стала теоретической наукой и выполняла, в сущности, справочную функцию. Страноведение следовало в основном старым традициям. На первом месте были исторические события и перечисление фактов. Постепенно, от хорографической географии, описывающей отдельные территории и местности, состоялся переход ко второму этапу развития географии, когда от единой географии стали «отпочковываться» частные дисциплины. Деление происходило не только в природоведческой географической науке, но и в географии человека или антропогеографии, из которой вышли география населения, география городов, география промышленности, география сельского хозяйства, география транспорта и др., единство которых поддерживала социально-экономическая география. На стыках географии с другими науками возникли такие ее ветви как политическая география, военная география, медицинская география, рекреационная география, историческая география, а также смежные дисциплины – региональная экономика, геоэкология и др. К концу XX в. насчитывалось около сотни самых разных географических наук и дисциплин.

В России становление экономической географии началось в XVIII в. Задачи науки диктовались происходящим заселением и хозяйственным освоением самого большого в мире массива суши («океана лесов»). Экономическая география развивалась в комплексе с общегеографическими исследованиями, в тесной увязке с картографией и экономической статистикой. Первое систематическое и экономико-географическое описание России дано русским географом и картографом И.К. Кириловым (1695–1737), руководившим полномасштабными геодезическими съемками и составлением карт территории Империи.

В.Н. Татищев (1686–1750 гг.), вслед за Варением, делил географию на общую (генеральную), где говорится «о всем шаре земном,

который состоит из земли и воды, окружен воздухом», частную (описывает разные страны) и топографию (описывает части стран и города). Им была составлена программа для сбора материала по истории и географии России. Однако сам он успел написать только введение к географическому описанию России и «Общее географическое описание всея Сибири» (1736 г.). Свои географические связи он широко использовал в своей административной деятельности – в горном деле, при выборе места для строительства городов и заводов и т.д. Многие географические факты, добытые им, и географические идеи и суждения «вплетались» в его исторические, экономические и иные труды. В.Н. Татищев едва ли не первым в России научно подошел к административному делению на губернии.

М.В. Ломоносова (1711–1765 гг.), с 1758 г. возглавлявшего Географический департамент Петербургской АН считают основателем экономической географии. Он ввел термин «экономическая география». М.В. Ломоносов разработал обширный план получения как физико-географических, так и экономико-географических данных для составления «Атласа» с помощью организации научных географических экспедиций, а также обработки ответов на специальные анкеты, разосланные в различные пункты страны. Это, так называемые, географические запросы (30 вопросов по губерниям, 1761 г.), которые стали прообразом современного и признанного анкетирования. Его известный трактат «О сохранении и размножении российского народа» (1761 г.) был направлен на увеличение народонаселения России и имел общественно-политический характер.

М.В. Ломоносов неоднократно подчёркивал политическую и хозяйственную важность для России установления регулярного морского сообщения между Архангельском и портами Тихого океана (будущего Северного морского пути). Он предвидел, что «России могущество будет прирастать Сибирью». М.В. Ломоносов горячо поддерживал проведение Великих Северных экспедиций для изучения и последующего освоения огромных северных территорий. Он разработал специальный вопросник для участников экспедиций с целью выявления и описания специфики природных условий и ресурсов, жизни и быта коренных народностей.

«Отцом» географического экономического районирования Ю.Г. Саушкин назвал К.И. Арсеньева (1789–1865), – русского статисти-

стика, историка и географа, профессора Петербургского университета, академика Петербургской Академии наук. В трудах «Начертание статистики Российского государства» (1818–1819 г.), «Статистические очерки России» (1848 г.) он стремился обосновать экономическое районирование России, проблемами которого он занимался, в отличие от камеральной статистики, господствовавшей в то время, выделял целостные районы или «пространства». Их характеристика давалась по сочетанию производительных сил, наиболее значимых для данного «пространства». В известной работе «Статистические очерки России» он проводит оценку природных условий и ресурсов с точки зрения жизни людей и развития хозяйства.

Первые попытки районирования страны были развиты в трудах Н.П. Огарева (1813–1876 гг.), в экономических и публицистических работах которого имеется ряд высказываний по вопросам выделения районов в России. Высоко оценивается его вклад, прежде всего, в разработку теоретических вопросов экономического районирования, показавших новые пути развития экономической географии.

Д.И. Менделеев (1834–1907 гг.) настаивал на том, что русский народ не должен замыкаться в исторически привычном сельском хозяйстве, а неуклонно переходить к промышленным отраслям, развивать образованность. В период с 1870 по 1900 г. он опубликовал цикл работ (в т.ч. «Учение о промышленности»), в которых настаивал на необходимости строительства нефтеперерабатывающих заводов на Волге, чтобы производить и экспортировать сложные нефтепродукты. Д.И. Менделеев обосновал хозяйственное районирование всей территории страны и «перспективы промышленной будущности» выделенных им 14 «экономических краев» с учетом разведанных минеральных ресурсов. Ученый писал о том, что «высшей функцией правительств должны стать заботы о просвещении народа и его промышленном развитии». Он настойчиво призывал улучшать экономическую структуру России, наращивать ее «промышленные составляющие» и избавляться от односторонней ущербной ориентации на земледелие и хлебный экспорт, ведущие к экстенсивному расширению пашни, истощению чернозема.

Д.И. Менделеев был сторонником стремления России укрепиться на побережье Тихого океана и предлагал ускоренно развивать там кораблестроение. Решительно высказывался «за теснейший

политический и таможенный, и всякий иной» российско-китайский союз. Считал, что «прямую коммерческую и военно-стратегическую выгоду для России» представит «арктический путь в Берингов пролив через Северный полюс». Д.И. Менделеевым был дан прогноз численности населения России на отдаленную перспективу.

Имя П.П. Семёнова-Тян-Шанского (1827–1914 гг.) – Вице-председателя Императорского Русского географического общества (с 1873 г.), Почетного члена Петербургской Академии Наук (1873 г.) – навсегда связано с пионерным исследованием Тянь-Шаня, с организацией русской научной статистики, с составлением программы Первой всеобщей переписи населения Российской Империи (1897 г.). Цenen его научный вклад в экономическое районирование России, в исследование населения и сельского хозяйства страны, в крупномасштабное исследование небольших территорий, вплоть до типичных хозяйств.

Под руководством П.П. Семёнова-Тян-Шанского и при его непосредственном участии составлен подробный «Географическо-статистический словарь» нашей страны, известная серия книг «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». Его отношение к географии было как к науке комплексной, предназначенной обобщать все достижения отдельных наук о Земле. Он различал «географию в обширном смысле, имеющую своим предметом земной шар в целом» и «географию в тесном смысле», или страноведение. В страноведении ученый видел синтез знаний об определенной местности, а не механическое соединение данных разных наук. Он был глубоко убежден в необходимости тесной связи теории и практики как залога успешного развития науки.

Широта научного кругозора ученого, его всеобъемлющие географические знания, ясное представление границ географической науки способствовали правильной постановке им актуальных географических задач и такому их решению, которое обогатило науку и не утратило своего значения и до наших дней.

В.П. Семенов-Тян-Шанский – географ и статистик, деятельный участник Первой всеобщей переписи населения Российской Империи, проведение которой тесно связано с именем его отца П.П. Семёнова-Тян-Шанского. В монографии Вениамина Петровича «Город и деревня в Европейской России» (1910 г.), ставшей классикой для современных экономико-географов, подробно проана-

лизированы зональные типы сельского расселения (в зависимости от природных условий), охарактеризованы города в зависимости от их людности и торгово-промышленного оборота.

Выход в свет 11 томов «Россия. Полное географическое описание нашего отечества...», подготовленных на основании анализа и систематизации статистического материала совместно с отцом, и его заслуга. Помимо фундаментальных работ по страноведению и описанию территории России, В.П. Семенов-Тянь-Шанский внес большой вклад в развитие теоретической базы географической науки. Он впервые применил для исследований расселения математические методы (*дозиметрические карты* – определение плотности по фактическому сгущению населенных пунктов и их людности, а не по каким-либо условным территориальным единицам), обогатил теорию и практику экономико-географического районирования (метод «ключей», микрорайонирование). Он считается первым отечественным теоретиком политической географии. В.П. Семенов-Тянь-Шанский был сторонником единой географической науки, уделял большое внимание природному фактору в хозяйственной жизни людей, выступал с инициативами по организации охраны особо ценных объектов природного и культурного наследия.

Д.Н. Анучин (1843–1923 гг.), – советский антрополог, географ, этнограф и археолог, профессор Московского университета (1884 г.), академик (1896 г.), почётный член АН (1898 г.), – с 1885 г. до конца жизни руководил впервые созданной при Московском университете кафедрой географии. В 1879 г. по его инициативе при Московском университете был создан Музей антропологии (в 1919 г. – кафедра антропологии, а в 1922 г. – научно-исследовательский институт антропологии). Будучи убеждённым дарвинистом, рассматривал антропологию широко, включал в неё всю совокупность естественно-исторических сведений о человеке: его эволюцию, сравнительную анатомию, биологию, учение о расах.

А.И. Воейков (1842–1916 гг.), – один из основателей мелиоративной географии, – был комплексным географом, изучавшим территорию в целом, и, в первую очередь, использование человеком природной среды и ее преобразование. В опубликованном им научном труде «Распределение населения Земли в зависимости от природных условий и деятельности человека», он рассмотрел геогра-

фию продовольственных ресурсов как предпосылку и следствие размещения населения; впервые ввел термин «город-миллионер» и описал условия появления таких городов (тогда их в мире было всего 12). Работа «Людность селений Европейской России и Западной Сибири» (1909 г.) – одна из первых попыток установить закономерности сельского расселения, связать его с различными культурными ландшафтами России.

Имя профессора В.Э. Дена (1867–1933 гг.) в первой трети XX в. весомо звучало в научной среде в России и за ее пределами. Он впервые в России ввел курс экономической географии в вузе на одноименной кафедре в Санкт-Петербурге, в Политехническом институте, которую возглавил при ее основании в 1902 г. В.Э. Ден стал одним из «столпов» и символов первой в России высшей экономической школы мирового уровня. Его ученики занимали видные посты в российском и советском госаппарате (в период НЭПа), возглавляли кафедры экономической географии в ведущих вузах СССР вплоть до 1950–1960-х гг. На первых стадиях развитие экономической географии в стране как строгой науки целиком обязано В.Э. Дену. Благодаря ему экономическая география стала наукой в высшей школе.

Он впервые ввел научные приемы использования фактических (и особенно статистических) материалов. В.Э. Ден – один из активных организаторов Географического института, вскоре преобразованного в географический факультет Петроградского (Ленинградского) университета. Во второй половине 1920-х гг., видя тенденции политизации и идеологизации экономической статистики, он пытался поставить заслон этому в виде научного барьера, создав исключительно ценную работу «Источники важнейших отраслей хозяйственной статистики СССР» (1926 и 1929 гг.), где концентрирует внимание на надежности и полноте самих основ научной работы. Его опыт, широкие контакты и эрудиция воплотились в его книге «Положение России в мировом хозяйстве» (анализ довоенного русского экспорта) и «Новая Европа» (изданы в 1922 г.). Это была попытка осознания последствий Первой мировой войны, места России в мире и прогнозирования тенденций развития будущего хозяйства страны и мира. Много внимания В.Э. Ден уделял методическим и методологическим вопросам экономической географии.

2.2. Тема: Научная школа Баранского – Колосовского – Витвера.

Экономическая и социальная география – наука хронологическая. Районированию страны 1920-х гг. для правильной организации территориального планирования хозяйства. Сетка экономических районов. Роль кафедры экономической географии, созданной в Московском университете в 1929 г. Н.Н. Баранским в рамках районной школы в отечественной социально-экономической географии. Пространственность географического мышления и природная обусловленность социально-экономических процессов в рамках районного подхода Н.Н. Баранского. Экономико-географический анализ на новых методологических, концептуальных и методических подходах к исследованию территориальной организации. «Триумфальное шествие» методики районной школы. Влияние методологии районной школы на утвержденную схему экономического районирования страны. Развитие школы Баранского – Колосовского в трудах И.А. Витвера. Основы экономической и политической географии стран Западной Европы. Историзм, свойственный научной школе И.А. Витвера, стремление вскрыть каждое явление в его всесторонних связях, умение выявить географические особенности. Подготовка кадров экономико-географов для научных, образовательных и практических учреждений. Внедрение принципов районной школы в школьную географию.

К концу 1920-х гг. в России сложилась антропогеография, которая была объявлена «буржуазной лженаукой», а ее наиболее яркие представители – В.П. Семенов-Тянь-Шанский, Л.Д. Синицкий и другие – оказались в тени.

Со стороны географов «районного направления» резкой критике подверглась школа В.Э. Дена, получившая позже название «отраслево-статистического направления». Недооценка школы В.Э. Дена крайне обеднила экономико-географические исследования. Спустя много лет, на ее базе в 1970-е гг. появилась региональная экономика, сотрудничество с которой для экономической и социальной географии следует признать необходимым, т.к. эти две разные науки существенно дополняют друг друга.

В 1922 г. Госплан РСФСР во главе с Г.М. Кржижановским приступил к районированию страны для правильной организации тер-

риториального планирования хозяйства. В этой работе участвовали видные экономисты и географы, в т.ч. Николай Николаевич Колосовский (1891–1954 гг.). Было выработано представление о районе как территориальном комплексе со специализацией в масштабе страны. Специализацию района в территориальном разделении труда (ТРТ) определяет комплекс факторов – природные условия и ресурсы, ЭГП, трудо-ресурсный потенциал. По этим основным факторам был выделен 21 экономический район, в пределах которых и определялись пути развития хозяйства и населения. На основе этих документов выросла районная школа Баранского – Колосовского – Витвера – Саушкина, получившая название «советской районной школы экономической географии». Ведущей в рамках новой школы стала кафедра экономической географии, созданная Н.Н. Баранским в Московском университете в 1929 г.. Трудями экономико-географов МГУ в этот период в основном разрабатывалась система главных понятий и концепций (что и составляет суть теории) районной школы экономической географии. В рамках районной школы в отечественной социально-экономической географии сформировались своя методология и теория, свой понятийно-концептуальный аппарат.

В рамках районного подхода Николай Николаевич Баранский (1881–1963 гг.) отстаивал два важнейших основания географии: пространственность географического мышления и природную обусловленность социально-экономических процессов. В районном направлении Н.Н. Баранского на первый план вышел анализ связей явлений, прежде всего, производственных связей, синтез представлений о природных, трудовых и материально-технических ресурсах, образующих базу для комплексного развития каждого района и всей системы районов. Экономико-географический анализ в целом стал строиться на новых методологических, концептуальных и методических подходах к исследованию территориальной организации в рамках известной триады «природа – население – хозяйство».

Научная и конструктивная деятельность Н.Н. Колосовского явилась той основой, на базе которой выросла концепция территориально-производственного комплекса (ТПК). Суть этой концепции заключается в рациональной территориальной организации хозяйства с учетом ЭГП, при рациональном использовании природных ресурсов и социально-экономического потенциала. При этом экономический

эффект достигается за счет благоприятного сочетания взаимосвязанных и взаимодополняемых предприятий.

Разработанная Н.Н. Колосовским в 1947 г. концепция энергопроизводственных циклов (ЭПЦ), образующих при своих сочетаниях территориально-производственные сочетания (комплексы), позволила подходить к освоению новых территорий комплексно, в определенной мере сглаживать негативные последствия преобладающего отраслевого принципа управления.

Школа Баранского – Колосовского получила развитие в трудах Ивана Александровича Витвера (1891–1966 гг.). В его фундаментальных работах по экономической географии Латинской Америки экономико-географический анализ сочетается с глубоким историзмом, стремлением выявить и проследить основные социально-экономические процессы, объяснить причины связи исторических событий и экономических явлений. Главной задачей, которую ставил перед собой И.А. Витвер, было выяснение региональных различий в экономической географии стран Латинской Америки, сложившихся в определенных природных условиях под влиянием особенностей социальных структур, политических и культурных отношений. И.А. Витвер заложил основы экономической и политической географии стран Западной Европы. Особенно весом его вклад в изучение Франции. Анализ крупной агломерации на примере Парижа стал своего рода эталоном, использовавшимся затем многими авторами. Схемы экономического районирования Бразилии и Франции, используемые в этих странах, по праву можно назвать «витверовскими». Исследования И.А. Витвера пронизаны историзмом, стремлением вскрыть каждое явление в его всесторонних связях, умением выявить географические особенности. Он – один из лучших мастеров районной характеристики зарубежных стран, отличающихся систематичностью и яркостью изложения.

Влияние получившей развитие в рамках географии районной школы проявилось также и в подготовке кадров экономико-географов для многих научных, образовательных и практических учреждений. За счет выпускников МГУ были «укомплектованы» экономико-географические подразделения академических и проектных институтов страны, кафедры во многих университетах.

2.3. Тема: Социальная география.

Предмет социальной географии. Основной объект исследования социальной географии. Социальная география как наука, исследующая территориальную организацию всей социальной жизни (сферы), закономерности ее территориального развития в конкретных общественно-исторических условиях. Становление социальной географии и Н.Н. Баранский. Понятие «территориальной социальной напряженности», «территориальной справедливости», «преодоления территориального неравенства» и «региональных социальных противоречий». Их теоретическая и практическая значимость. География социальных проблем, востребованных современным обществом. Социальное районирование. Поиск критериев анализа данного направления научных исследований. Условия жизни, уровень жизни и качество жизни. Образ жизни во взаимосвязи с основными сферами жизни людей. Многообразие природно-экологических и социально-демографических условий жизни населения. ИРЧП. Изучение восприятия и оценок населения.

Социальная география (СГ) – это наука, изучающая «закономерности пространственно-временной организации социальной сферы общества, особенности функционирования и развития территориальных социальных систем, а также управление ими. Развитие социальной географии дает импульс становлению таких новых научных дисциплин, как поведенческая география, география науки и образования, социальная экология». Социальная география исследует: состав населения (возрастной, половой, семейный, этнический, социальный и др.), условия жизни населения (природные, экономические, социальные и др.), деятельность населения (виды занятий, образ жизни), «образ мысли» (сознание населения, его систему ценностей).

В отличие от традиционного подхода, построенного по схеме «природа – население – хозяйство», в центре внимания находится человек и условия его жизни, а затем – виды деятельности (экономика). Основными объектами исследования СГ выступают «различные территориальные общности людей, их исторические особенности развития, внутренняя структура, связи с производством и окружающей средой, взаимосвязи между различными территориальными общностями, различные группы населения внутри этих общностей». Социальная

география изучает пространственные процессы и формы организации жизни людей и общественного производства, прежде всего, с точки зрения человека – условий его труда, быта, отдыха, развития личности и воспроизводства жизни, в сфере ее внимания пространственные аспекты поведения людей, объяснение и прогнозирование этого поведения.

Становление социальной географии непосредственно связано с именем Н.Н. Баранского, который еще в 1930-х гг. поднял вопрос о создании «социогеографии». Он считал, что экономико-географ должен знать не только состав населения, расселение, характер населенных пунктов, но и нравы, обычаи, культуру. Сведения о социальной сфере выпали из географических работ, по мнению ученого: «В каких домах живут люди данной страны, чем они питаются и во что одеваются, во что верят и как проводят свободное время – обо всем этом наши современные географические описания неизменно умалчивают... Человек – тема для наших географов определенно неприятная, щекотливая тема, которую предпочитают не касаться. Как-никак, а в результате “Человека забыли!!!”».

Ю.Г. Саушкин (1911–1982) писал, что социальная география, составляя нераздельное единство с экономической географией, оценивает территориальную организацию производительных сил в целом и отдельных ее сторон с точки зрения не только экономической, но и социальной эффективности, в числе слагаемых которой он называл работу с высоким качеством в благоприятной среде, хорошее образование, интенсивную общественную жизнь, удавшуюся личную жизнь, значительное реальное свободное время, которое можно использовать творчески, самостоятельные путешествия, которые можно использовать для знакомства с природой, историей, памятниками искусства.

Получают развитие такие новые направления социально-географических исследований, как география социальных проблем (преступности, алкоголизма, наркомании), решение которых востребовано современным обществом. Развивается социальное районирование, имеющее практическое значение для региональной политики и регионального планирования.

Наиболее популярно в последние годы изучение условий, уровня и качества жизни, а также качества населения. Поиск критериев анализа такого направления научных исследований – в центре внимания как российских, так и зарубежных ученых. Условия жизни –

это совокупность материальных, природных, духовных и социальных предпосылок, нацеленных на формирование гармонично развитой личности. Уровень жизни оценивается определенным набором количественных показателей, характеризующих материальное благосостояние: «степень удовлетворения материальных и духовных потребностей, условия труда и быта, отдых населения.., а также занятость общественно-полезным трудом, соотношение рабочего и свободного времени, состояние среды обитания человека...».

Образ жизни позволяет рассматривать во взаимосвязи основные сферы жизни людей: труд, быт, культура, политическая жизнь, образование, наука и искусство, общественно-политическая деятельность. Особую актуальность географические исследования образа жизни имеют для современной российской действительности. Потребность понимания того, «как влияют географические факторы на процессы социокультурной трансформации общества, каковы их территориальные различия и закономерности дифференциации. Многообразие природно-экологических и социально-демографических условий жизни населения, необходимость развития межкультурных связей и взаимопонимания между народами усиливают злободневность географического контекста в исследованиях жизнедеятельности населения».

Качество жизни населения рассматривается с двух точек зрения: объективной – степень удовлетворения научно обоснованных потребностей и интересов, и субъективной – удовлетворенность качеством жизни самих людей.

Для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории используется Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – интегральный показатель, публикуемый ООН в ежегодном отчёте о развитии человеческого потенциала с 1990 г.

В настоящее время при расчете ИРЧП учитываются следующие показатели: ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (этот показатель оценивает долголетие), продолжительность обучения для населения старше 25 лет, ожидаемая продолжительность обучения для детей и подростков, уровень жизни населения, который оценивается через валовой национальный доход (ВНД) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США.

В зависимости от значения ИРЧП страны принято классифицировать по уровню развития.

Насущная задача социальной географии – «изучение восприятия и оценок населения. Цепочка, вызывающая действия людей, имеет вид: условия среды – их восприятие – их оценка – принятие решений – поведение человека. Важно изучить систему ценностей населения (иерархия значений определенных социальных благ), исходя из которой оценивается получаемая информация и принимаются решения. Ценности населения – одна из его характеристик, подобно демографическим, социальным и т.д.». Реальное поведение и восприятие человека складываются под воздействием внешних факторов, преломленных через сложившуюся у него систему ценностей и норм.

2.4. Тема: Географические основы развития экономики.

Сектора экономики и показатели, ее характеризующие. Географические факторы развития экономик на разных этапах развития общества. Взаимосвязь размещения населения под влиянием географических факторов с возможностями постиндустриального развития. Взаимосвязь развития индустриального сектора экономики с природно-ресурсным потенциалом. Влияние географического положения на пространственную концентрацию экономики.

Общество выросло из природы. Природная детерминанта оказывала и оказывает на развитие его экономики сильнейшее воздействие. При этом, если на ранних стадиях это влияние проявлялось непосредственно (через климатические, геоморфологические, гляциологические, океанологические и другие факторы), то на этапе зрелости это воздействие стало опосредованным (через стоимостные показатели, через индексы качества жизни, комфортности проживания и т.п.), но не менее значимым.

Из всего множества географических факторов развития экономики наиболее существенными являются пропорции между морем и сушей, горами и равнинами, крупными природными зонами. Именно зоны контакта между мега-геоморфологическими и физико-географическими структурами определяли и определяют сегодня основные пропорции в размещении населения (трудовых ресурсов) и зоны концентрации социально-экономического потенциала.

Большинство крупнейших городов и агломераций расположено на морских побережьях или близко к ним. Так, самый большой на Земле по численности населения мегалополис Токайдо (около 70 млн чел.) сложился на Тихоокеанском побережье Японии (Токио – Осака). Босваш, современный мегаполис, состоящий из переходящих друг в друга агломераций Бостона, Нью-Йорка, Филадельфия, Балтимора, Вашингтона, – вблизи побережья Атлантического океана; то же – Сан-Сан, протянувшийся по тихоокеанскому побережью от Сан-Франциско через цепочку центров Большой Калифорнийской долины до Лос-Анджелеса и далее до Сан-Диего. Мегалополис Чипиттс (Чикаго-Питтсбург) сформировался в США на южном побережье Великих озер в результате слияние 35 агломераций. В Западной Европе выделяется своими размерами Английский мегаполис (Лонлив), объединяющий агломерации Лондона Бирмингема, Манчестера, Ливерпуля. Своеобразный мегалополис сложился на юге Китая на побережье Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Его основу составляют свободная экономическая зона Шеньчжень, Гонконг, Чжухай (расположен неподалеку от Макао) и крупнейшая агломерация Южного Китая Гуаньчжоу.

В России все крупнейшие агломерации расположены либо на крупных реках: Нижегородская, Казанская, Самарская, Саратовская и Волгоградская – на Волге, Пермская – на Каме, Новосибирская – на Оби, Омская – на Иртыше, Красноярская на Енисее, Иркутская – на Ангаре, Хабаровская – на Амуре. Либо вдоль крупных горных систем – Екатеринбургская, Челябинская, Уфимская; либо на морских побережьях: на Балтийском – Санкт-Петербургская (и одновременно на Неве), на Азовском – Ростовско-Шахтинская агломерация (и одновременно на Дону), на побережье Баренцева моря – Мурманская, Белого – Архангельская (и одновременно на Северной Двине), Японского – Владивостокская.

Единственное исключение – Москва, но она, во-первых, расположена на стыке ряда физико-географических провинций, а во вторых, является ядром крупнейшего индустриального ареала России, сформировавшегося за несколько веков в Волжско-Окском междуречье. И здесь мы уже сталкиваемся с влиянием еще одного фактора – географического положения, которое в данном случае не приморское и не предгорное, а центральное, то, что обычно ассо-

цируется с исключительно выгодным ЭГП. Столь же центральным является и положение ряда европейских столиц – центров экономической мощи: Парижа – во Франции, Варшавы – в Польше, Праги – в Чехии, Будапешта – в Венгрии.

Для индустриальной эпохи важнейшим фактором пространственной концентрации экономики стало размещение минерально-сырьевых, а затем и прочих природных ресурсов. Законы рынка, развитие географического, затем территориального и, наконец, международного разделения труда привели к формированию крупных индустриальных ареалов в зонах концентрации природных ресурсов, как на суше, так и на море. Классическим примером на пространстве СНГ может служить Апшеронский полуостров с прилегающим шельфом Каспийского моря в Азербайджане, в пределах которого находится и столица Баку, на которую сегодня приходится свыше 1/3 населения и 3/4 экономического потенциала республики. Здесь более чем за сто лет сформировался крупный территориальный топливно-энергетический комплекс с достаточно диверсифицированными верхними этажами ряда энерго-производственных циклов.

Более крупными ареалами, возникшими на базе сочетания минерально-сырьевых ресурсов, в дальнейшем дополненные в своих специализациях отраслями верхних стадий технологических цепочек, в России являются Уральский экономический район, Западно-Сибирский ТПК, Кузнецкий горнопромышленный ареал.

На транзите товарно-сырьевых потоков сформировались такие крупнейшие индустриальные районы как Бельгия и Нидерланды, Шанхай в Китае, Санкт-Петербург в России, многие другие приморские портовые центры.

Еще более велико влияние географических факторов на размещение сельскохозяйственного производства и его отраслевую специализацию. Это влияние со стороны природной детерминанты опосредуется через агроклиматический потенциал и почвы как рамочные условия, определяющие физические границы. Однако следует помнить, что при благоприятной конъюнктуре специализированные виды деятельности (и не только в сельском хозяйстве) выходят за границы оптимальных ареалов специализаций, а в периоды кризисов экономика напротив, – «схлопывается», пространственно сжимается подобно «шагреновой коже». Более того, это сжатие

оказывается даже более значительным, чем границы оптимального пространственного распространения соответствующего вида хозяйственной деятельности. Это связано уже в большей степени с влиянием негативных ожиданий хозяйствующих субъектов.

Базовым условием, определяющим конкурентоспособность стран и регионов, является энерго- и транспортноемкость ВВП (ВРП). Огромные размеры территории (такие как у России, Канады, Китая, США) повышают удельный вес транспортных издержек. Низкие температуры на огромных пространствах России требуют огромных дополнительных энергозатрат, просто для того, чтобы перезимовать. Климатические условия Сахары, стран Ближнего Востока и других пустынь мира для комфортной жизни также требуют дополнительных энергозатрат на кондиционирование, опреснение и транспортировку к потребителям воды.

В системах расселения и специализации сельского хозяйства на мезоуровне существенное влияние оказывают различия в условиях проживания и ведения хозяйственной деятельности между долинными комплексами речных бассейнов и плакорами. Из работ И.И. Мечникова известно о том, что все крупнейшие древние цивилизации, базирующие свое процветание на поливном земледелии, были сконцентрированы в долинах великих рек: Египет – в Нильской долине, Вавилон – в Месопотамии, древние индийские цивилизации – в долинах Инда и Ганга, Китай вырос в междуречье Янцзы и Хуанхэ.

На микроуровне мы знаем, что промышленное овощеводство в России сегодня сконцентрировано по долинам Волги, Оки и Дона, что в горах Северного Кавказа расселение имеет ярко выраженную долинную ориентацию, а за пределами долин – отгонно-пастбищное животноводство.

Ледовая обстановка на реках и морях, штормовые условия повышают издержки судоходства, в целом снижают конкурентоспособность водного транспорта.

Неблагоприятные и опасные природные условия наносят колоссальные ущербы всем секторам экономики и населению, измеряемые десятками миллиардами долларов.

При всем значении уровня развития инфраструктуры в туризме, снижающего влияние географических факторов, мы наблюдаем концентрацию основных потоков в природно-детерминированных зонах.

Пляжный отдых сконцентрирован в Азово-Черноморском бассейне и, отчасти, на побережье Калининградской области и в южных районах Приморья для жителей Дальнего Востока. Однако все большее число отдыхающих уезжает за пределы России в регионы с лучшими условиями для пляжной рекреации. Бальнеологические курорты – Мацеста, Кавказские Минеральные Воды, Белокуриха – приурочены к местам выхода на поверхность природных вод. Горнолыжный отдых – к склонам гор с устойчивым сезонным или круглогодичным снежным покровом (Красная Поляна, Домбай, Приэльбрусье и т.п.). Список может быть продолжен.

Внутригодовая сезонность оказывает воздействие на спрос на потребительском рынке как на сезонные товары (весенне-летнего и осенне-зимнего ассортимента), так и на сакральные даты (национальные и религиозные праздники). Погода в день голосования в странах с демократическим устройством влияет на активность избирателей.

Влияние географической специфики различных регионов Земли носит всеобъемлющий, извечный и не уменьшающий свою значимость во времени характер на все стороны жизни общества и, прежде всего, его экономику.

2.5. Тема: Региональная политика.

Понятие «региональная политика» (РП). Объект РП и его связь с формой государственного устройства на примере высокоразвитых стран. Территориальные единицы для проведения РП в России. Институты РП. Критерии выделения регионов помощи. Национальный, региональный и межгосударственный уровни осуществления РП. Понятие о структуре региональной политики. Теории, основания (мотивы), методы и парадигмы РП. Основания для РП: экономические, социальные и политические.

Организационный аспект РП. Формы реализации РП. Цели, инструменты и стратегии. Понятие о моделях региональной политики. Методы прямого и косвенного регулирования.

Региональная политика включает в себя все виды государственного вмешательства, направленные на улучшение географического распределения экономической активности. Региональная политика – это государственные мероприятия по перераспределению ресурсов между регионами страны ради заданных целей. Это особый

вид государственной политики, следовательно, ее субъектом является государство в лице специально уполномоченных институтов.

Объектом РП являются регионы – территориальные части страны, отличающиеся друг от друга географическими (природными и социально-экономическими) условиями и (или) определенной внутренней целостностью, в том числе трудноуловимой, но крайне важной самоидентификацией местного населения в качестве особой территориальной общности.

Региональная политика направлена на изменение сложившихся пропорций и тенденций в распределении социально-экономической деятельности, благосостояния, ресурсов между регионами.

Объект РП определяется не только ее целями, но и формой государственного устройства страны. В странах с унитарным устройством правительство наделено правом «вмешиваться» в экономику любой территории. В странах с федеративным устройством действует несколько уровней государственной власти.

Классическим примером организации федеративного государства считаются США. Высокий уровень социально-экономического развития страны достигается при малом государственном вмешательстве – доля консолидированного государственного бюджета в ВВП страны составляет около 30%, что значительно ниже доли других высокоразвитых стран. Согласно конституции США федеральное правительство не имеет права создавать какие-либо предпочтения для развития отдельных штатов. Объектом государственной политики федерального центра являются или надштатные регионы, охватывающие территорию нескольких штатов, или субштатные ареалы.

В Европейском Союзе (ЕС) было установлено правило, что программы, подпадающие под цель «Содействия структурной перестройке и развитию *отсталых* ареалов», разрабатываются при рассмотрении 174 административных образований 12 стран, а программы, подпадающие под цель «Содействия структурной перестройке и развитию *депрессивных* ареалов», включая ареалы рынков труда и города-агломерации с высокой безработицей и снижающимся уровнем промышленного развития, и целью «Содействия развитию *сельских* ареалов», разрабатываются в разрезе 829 административных единиц.

Только социальные цели борьбы с долговременной и молодежной безработицей распространяются на отдельные страны.

Если инструмент РП применять в отдельных территориальных образованиях, наделенных, согласно конституции, политическими правами, то это создает почву для неустойчивости федеративной системы государственного устройства.

Критерии выделения регионов помощи должны опираться на объективную статистическую информацию. Экспертная оценка даже высококвалифицированных специалистов недопустима. В ЕС при отборе регионов используются довольно мелкие территориальные единицы, по которым имеется полный набор данных. Это позволяет не только точнее определить границы ареалов, которым будет оказана государственная поддержка, но и отслеживать ее результат по общим характеристикам социально-экономического развития, ведущими из которых являются ВРП, показатели безработицы и доходов населения.

В России РП осуществляется на трех уровнях:

- *национальном* – центральными органами государственной власти;
- *субнациональном* – региональными (местными) органами власти;
- *межгосударственном* – межгосударственными институтами в рамках региональных интеграционных объединений (Европейский фонд регионального развития, ООН, Всемирный Банк и др.).

РП отражает позицию общества в целом к его территориальным частям и поэтому может формулироваться и осуществляться только «сверху».

Но это не означает диктата центра в его отношениях с регионами.

- РП выражает общенациональные, а не специфические региональные (местные) интересы;
- необходимо различать «наполнение» региона: его население, бизнес (предприятия и организации), само государство в лице органов власти и управления субнационального уровня, органы местного самоуправления и т.д. То есть, есть смысл говорить об адресате РП;
- политика перераспределения ресурсов не равнозначна политике «выравнивания» межрегиональных различий. При такой трактовке сущности РП ее традиционная проблематика должна быть существенно расширена.

Среди типичных целей так называемых межбюджетных отношений (разделение доходов между уровнями бюджетной системы,

предоставление нижестоящим бюджетам дотаций и субвенций и т.п.) имеются, по крайней мере, две цели – выравнивание бюджетной обеспеченности в территориальном разрезе и содействие развитию отстающих регионов, полностью соответствующие сущности РП.

РП анализируют в 3-х взаимосвязанных аспектах: методологическом, организационном и практическом.

С методологической точки зрения в составе РП выделяются ее *теории, основания, методы и парадигмы*.

Теории РП (или теории регионального развития) в идеале должны объяснять механизмы регионального развития, выявлять его закономерности и факторы, прогнозировать тенденции и, в конечном счете, давать научное обоснование мер по его регулированию.

Возможная «дискриминация» регионов в рамках РП может быть оправдана только весьма вескими причинами. Именно поэтому обоснование *мотивов* проводимой РП имеют большее значение, чем для других видов государственной политики.

Способы и средства, которые государство может использовать для решения региональных проблем, можно назвать *методами РП*. Они определяются как общими принципами государственного регулирования общественных процессов, так и теоретическими основами РП.

Взятые в единстве теории, основания и методы РП образуют доминирующую в течение определенного периода парадигму (которая, в свою очередь, может иметь форму тех или иных доктрин или концепций).

Развитие *методологии РП* – не что иное, как процесс смены этих парадигм под воздействием новых знаний о РП, меняющихся общественных оценок его тенденций, изменений в экономической и политической ситуации и т.д.

Организационный аспект РП включает в себя правовые основы, территориальные единицы, формы реализации и институты РП.

Правовые основы региональной политики состоят как из общего правового базиса государства – от налогового-бюджетного законодательства до конституции, устанавливающей границы вмешательства государства в общественные процессы, разделение властей, структуру управления и пр., так и нормативно-законодательных актов, непосредственно регламентирующих проведение РП (напри-

мер, законов о поддержке «проблемных» регионов, управлении региональным развитием и т.п.).

Территориальные единицы для проведения РП – это система социально-экономического и (или) административно-политического районирования, определяющая потенциальные объекты РП.

Реализация РП может осуществляться в различных *формах*: декларируемых основных направлениях... или конкретных программах регионального развития с четко поставленными целями и планами, с фиксацией количественных параметров и сроков, контролем за распределением ресурсов.

Институты РП – государственные (или с участием государства) организации и структуры (министерства, комитеты, советы, агентства и т.д.), уполномоченные формулировать и проводить РП. Они являются частью государственной «машины», специализированной на решении региональных проблем и взаимодействии с регионами.

Институты РП являются ядром ее организационной структуры, отражающей различия в государственном устройстве (прежде всего, между унитарными и федеративными государствами), размерах и географии страны (в «крупных», «средних» и «малых» странах РП имеет свою специфику), исторические и национально-культурные особенности, менталитет нации и т.д.

Взаимодействие методологии и организации РП определяет ее *практику* – цели, инструменты и стратегию.

РП федерального правительства осуществляется, как правило, в рамках общенациональных *целей* развития страны и зависит от состояния экономики. В периоды экономического кризиса преобладают экономические цели, в периоды экономического роста – социальные.

Примеры из опыта США и ЕС. США – Великая депрессия 1930-х гг., создание государственной корпорации «Администрация долины реки Теннесси», задачей которой было укрепление экономической базы нескольких штатов, отсталых по экономическому потенциалу и уровню жизни, с большими экологическими проблемами.

В период экономического роста, когда перед страной была поставлена задача достижения всеобщего благосостояния населения, федеральное правительство оказало значительную поддержку реги-

ону, расположенному вдоль Аппалачских гор, охватывающему территорию 13 штатов. Была создана Аппалачская региональная комиссия, цель которой состояла в создании условий для здорового образа жизни, получения профессии и повышения занятости в регионе.

ЕС проводит целенаправленную политику на создание единого рынка. Чтобы помочь предпринимателям разных стран и регионов адаптироваться к общеевропейским условиям конкуренции, в 1987 г. была провозглашена основная цель региональной политики ЕС до 2000 г. – гарантировать предпринимателям любых регионов, включая отсталые и регионы промышленного спада, равные возможности развития по завершении формирования единого европейского рынка.

Если экономика страны находится в стадии экономического спада, то РП должна осуществляться в рамках глобальной цели – выхода страны из кризиса, т.е. экономические цели (создание рабочих мест, сокращение безработицы и др.) должны быть приоритетными перед целями выравнивания уровня и условий жизни населения в отдельных странах.

Финансовые инициативы трансформируются в *инструменты* РП (трансферты определенных типов, инвестиционные субвенции, налоговые льготы, субсидируемые кредиты и т.д.).

Ключевое значение для понимания практики РП имеет идентификация ее стратегии – «пути, по которому нужно следовать, для того, чтобы достичь поставленных целей с помощью доступных инструментов».

Как правило, в рамках проводимой РП одновременно реализуются несколько стратегий, направленных на решение конкретных проблем регионального развития.

Все составные части РП тесно взаимосвязаны.

Общественно-исторические модели региональной политики различаются содержанием и характером взаимодействия своих различных структурных частей.

Западные исследователи связывают появление РП с *нерыночной моделью*, которая возникла в конце 1920-х гг. в Великобритании и затем распространилась на все индустриально-развитые страны Запада, которые к 1960–1970 гг. достигли стадии «позднего капитализма», «индустриального общества», «общества всеобщего благосостояния» и т.д.

Хотя можно говорить, что какие-то формы РП появилась тогда, когда появились крупные государства.

В 1930-х гг. в СССР сформировалась *плановая модель РП* (которая потом существовала в странах соцлагеря). Плановая модель РП существовала под названием «*территориальное планирование*».

Теории регионального развития в условиях рыночной экономики делят на три группы: «традиционные», «технологические» и «общественно-исторические».

Главная идея традиционных (неоклассических) региональных подходов сводится к тому, что в «свободной» рыночной экономике существует естественная тенденция к постепенному сглаживанию межрегиональных различий.

Неоклассические теории выполняют важную функцию «идеологического» противодействия чрезмерному вмешательству государства в регулирование регионального развития. В 1960-е гг. на базе этих теорий получила развитие концепция «полюсов роста».

Однако, свободная игра рыночных сил часто увеличивает, а не сокращает межрегиональные различия. Кроме того, противники этих подходов критикуют их за то, что они не учитывают средне- и долгосрочные тенденции общественно-исторического развития.

Среди «*технологических*» теорий наиболее известны теории «цикла жизни товара», «теории длинных волн» и «теории регулирования».

Согласно теории «*цикла жизни товара*» государство для поддержки регионов должно содействовать созданию инновационной инфраструктуры, способной генерировать появление новых продуктов и вовремя освобождаться от устаревающих производств.

Региональные интерпретации теории «*длинных волн*», основанной на идеях Н. Кондратьева и Й. Шумпетера, достаточно убедительно объясняют региональное развитие отдельно взятых стран в терминах сменяющих друг друга 50–60-летних технологических «циклов».

Теория «*регулирования*» требует большей гибкости в организации новых, высокотехнологичных производств, «индивидуализации» общественных отношений.

Территориальное планирование сводилось в большинстве случаев к постулированию тех или иных общих принципов «рационального

размещения производительных сил», «оптимизации территориальной организации хозяйства», «комплексного развития регионов» и т.д.

В рамках концепции *«российского регионализма»* федеральная РП должна рассматриваться как способ разрешения и предотвращения конфликтов между общенациональными и региональными интересами.

Основания для РП должны быть разделены на экономические, социальные и политические.

Экономические основания заключаются в более полном использовании факторов производства: рабочей силы, природных ресурсов отдаленных регионов, неосвоенных земель, притоке ресурсов в наиболее динамичные регионы, ускоренной реструктуризации экономики регионов в условиях растущей международной конкуренции, сдерживании «сверхконцентрации» экономической активности в отдельных регионах и агломерациях.

Социальные основания РП вытекают из таких принципов демократического общества как социальная справедливость и равноправие граждан. РП должна быть направлена на выравнивание «качества» жизни: межрегиональных различий в доходах населения, уровне безработицы, социальной инфраструктуре, коммуникациях, состоянии окружающей среды.

Политические основания приобретают все большую остроту. Их делят на «национальные» (внешняя безопасность, территориальная целостность) и «прагматические» (использование РП как средства политической борьбы между различными партиями).

Методы рыночной модели РП различаются по своему адресату. Большинство из них ориентируются на бизнес, пытаясь «скорректировать» распределение частных инвестиций, обеспечивающих занятость и доходы местного населения (а также бюджетные доходы местных властей), между регионами.

В начале 1990-х гг. стала развиваться новая парадигма рыночной модели РП – *«регионального саморазвития»*, ориентированная на более полный учет интересов территориальных сообществ, возложение ответственности за развитие регионов на местные власти, использование человеческого капитала, опору преимущественно на местную инициативу, а не спущенные сверху программы, координацию центральных и местных властей.

Государственное вмешательство в экономику региона в рыночном хозяйстве осуществляется методами прямого и косвенного регулирования.

Прямое регулирование – это не просто государственные инвестиции (субсидии, ссуды и т.д.), но и создание при участии государства определенных видов деятельности (производств, объектов инфраструктуры). По существу, это метод административного планового регулирования, когда известна и задача, и цель, и мероприятия по ее достижению.

Косвенное регулирование – это создание благоприятных условий для предпринимателей. Нет жестких связей между целью и средствами ее достижения, поскольку эти связи зависят от согласованных действий двух участников процесса – государства и предпринимателя. Государство через систему налоговых льгот, грантов, инфраструктуры и т. д. помогает предпринимателю снизить затраты на производство, повысить конкурентоспособность продукции, но решение принять эти условия или нет остается за предпринимателем.

2.6. Тема: Политическая география.

Предмет изучения. Основные направления развития: геополитика, политическое страноведение (географическое государствоведение), политическая регионалистика, географическая конфликтология, электоральная география (выборы), политическая география Мирового океана, лимнология (государственные границы).

Политическая география – особая географическая наука, изучающая пространственную организацию политической жизни общества (границы, политико-территориальное деление) и территориальные сочетания политических сил в их обусловленности специфическими сочетаниями многообразных социально-экономических факторов.

Политическая география изучает интегральные, многокомпонентные и «отраслевые» территориально-политические системы, к числу которых принадлежат:

- «различные территориально-политические системы, входящие в территориально-политическую организацию общества – система государственных и административных границ, административных центров, избирательных округов;

- территориально-политические системы, возникшие в результате деятельности какого-либо класса ее субъектов или одного из субъектов – например, одной из партий, рабочего движения и т.п.;
- взаимодействия территориально-политических систем и других территориально-общественных систем – например, политических факторов развития городских агломераций, взаимосвязи политической напряженности и остроты экологической ситуации и др.».

Деление на территориальные уровни исследований весьма условно, тем не менее, различают исследования на макроуровне (мир, крупные регионы), мезоуровне (страны) и микроуровне (отдельные провинции, местности и города, специфические в политическом отношении территории – анклавов, ареалы этнических меньшинств и др.).

Политическую географию можно подразделить не только «вертикально», но и «горизонтально», например, политическая география Мирового океана и его акваторий. Также политико-географические исследования делятся и по исторической «глубине» исследований – политическая география более или менее отдаленного прошлого, прогнозная политическая география, в которой используются сценарные подходы, применяется математическая теория неопределенности.

Политическая география включает такие основные направления, как геополитика, географическое государствоведение, политическая регионалистика, региональная политология и электоральная география.

Геополитика – наука о контроле над территорией, о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния различных государств и межгосударственных объединений. *Традиционная геополитика* делает акцент на военно-политическую мощь государства и доминирующую роль географических факторов в захвате чужих территорий. *Геоэкономика*, в отличие от традиционной геополитики, делает акцент на экономической мощи государства. *Новейшая геополитика*, в которой доминирует сила духа над военной и экономической мощью, способствует преодолению традиционного географического и экономического детерминизма за счёт расширения базисных факторов, определяющих поведение государств в международных отношениях.

Геополитика возникла в конце XIX в. Ее основателем является немецкий географ Фридрих Ратцель (1844–1904 гг.). Происхождение политической географии тесно связано с региональной географией (с её вниманием на уникальные особенности мест и экологическим детерминизмом, акцентом на влияние физической среды на деятельность человека). В соответствии с традицией своего века и социал-дарвинистскими воззрениями Ф. Ратцель понимал государство как организм, который рождается, живет, растет и, наконец, умирает. Рост государства происходит по определенным законам, у государства существуют естественные границы и естественные направления экспансии, которые и призвана определить геополитика. Политическая география Ф. Ратцеля базируется на следующих постулатах:

- все страны мира взаимосвязаны, а человек, все сообщество людей, включены в общую жизнь земного шара;
- народ и государство каждого человеческого сообщества представляют собой единый организм, находящийся в постоянном историческом движении и росте;
- на рост и развитие государств оказывает влияние климат, географическое положение, величина территории и плотность населения;
- существенным стимулом развития государств является морская среда и др.

Согласно Ф. Ратцелю, пространство это не столько физико-географическое понятие, характеризующееся определенными параметрами (климат, рельеф, почвы, ландшафты), сколько политико-географическая категория, характеризующая политическую силу государства и определяющая его внешнюю политику.

Ф. Ратцель рассматривает государство как живой организм, связанный с землей, имеющий целостность, специфику пространственного поведения и внутреннего устройства и связывает основные законы пространственного роста (расширения) государств с ростом культуры населяющих его народов, ростом торговли, миссионерства, развитием новых идей, повышением экономической активности, соединением или поглощением малых государств. Пространственный рост, по Ратцелю, должен быть также направлен на поглощение наиболее ценных пространственных ресурсов (берегов морей и океанов, речных бассейнов, плодородных равнин, источни-

ков сырья), а импульс к территориальному росту «примитивных» государств приходит извне, от более высоких по уровню развития цивилизаций. Потребность человека в большом пространстве, по его мнению, должна была в XX в. привести к формированию крупных и сверхкрупных государств, занимающих целые континенты.

Дополнил идеи Ф. Ратцеля шведский политолог Рудольф Челлен (1864–1922 гг.). С его точки зрения существует три основных фактора, влияющих на положение государства с позиции геополитики: расширение, территориальная монолитность, свобода передвижения. Силу государства Р. Челлен рассматривает как слагаемую пространства, экономической, социальной, этнической и государственной, зависящих, в свою очередь, от природных условий, ресурсов и географического положения, формы хозяйства, ментальности, культуры и биологического поведения, социальной структуры и формы государственного устройства и управления.

Многие идеи Р. Челлена перенял Карл Хаусхофер (1869–1946 гг.). Его политическую концепцию мира часто называют наиболее оригинальной. Он создал геополитическое деление мира на панрегионы, ядром каждого из которых является крупная держава или несколько развитых государств, оказывающих политическое влияние на периферию – слаборазвитые государства или колонии. Так, в панрегионе Евроафрика ядром является Европа, а в ней – Германия; в Евразии в целом – Россия. В русле агрессивной внешней политики довоенной Германии К. Хаусхофер пытался способствовать созданию континентального евразийского блока государств: Германии, СССР и Японии (ось Берлин – Москва – Токио). Осуществить эту идею ему не удалось. К. Хаусхофер не поддерживал курс Гитлера на войну с СССР и проповедовал идею «открытости Востоку», но одновременно обосновывал необходимость расширения жизненного пространства Германии и расовое превосходство немцев над многими другими народами. После окончания войны было принято решение привлечь его к Нюрнбергскому процессу над нацистскими преступниками. Он реально мог бы быть осужден, но накануне этих событий К. Хаусхофер умер.

В Великобритании его современником являлся Хэлфорд Джон Маккиндер (1861–1947 гг.). Х. Маккиндер вводит понятие Хартленда («сердцевинная земля»), которым он назвал центральную часть Евразии, вокруг которой расположены внутренняя дуга (Европа –

Аравия – Индокитай) и периферийная дуга (Америка – Африка – Океания). К периферии Маккиндер отнес и Соединенные Штаты Америки. Он рассматривал Великобританию как гаранта стабильности и экономического прогресса евроазиатского блока.

К концу жизни Маккиндер кардинально пересматривает будущее мировое устройство после окончания Второй мировой войны. Еще в 1943 г. выходит его книга «Земной шар и достижение мира», где он вводит новую геополитическую ось – США, обосновывает идею геополитических блоков и предсказывает становление двухполярного мира, вращающегося вокруг двух противостоящих друг другу осей: Соединенных Штатов и Советского Союза (Хартленда).

После Второй мировой войны особенно широкое распространение получила концепция американского географа Ричарда Хартшорна (1899–1992 гг.), видевшего задачу политической географии в том, чтобы найти соотношение между «центробежными» и «центростремительными» силами, действующими в каждом государстве, выявить ту «ключевую идею», без которой, по его мнению, государству не удалось бы сохранить целостность своей территории и лояльность граждан. Такой «национальной идеей», как считал Хартшорн, может быть идея возвращения ранее утраченных территорий, национального самоопределения, защиты уязвимого участка государственной границы и т.п. Хартшорн и его последователи призывали своих коллег к изучению политической дифференциации пространства, причем полагая, что только юридически закрепленные политические единицы объективны.

Британским географом-экономистом П.Дж. Тейлором была создана теория *геоэкономического моноцентризма*. Ученый исследовал геополитическую гегемонию государств, заключающуюся в абсолютном доминировании в международной системе отношений в экономической, политической и идеологической сферах. Гегемония достигается, прежде всего, на основе экономического превосходства, когда производственная, торговая и финансовая деятельность одного государства становится более эффективной, чем у других. Преимущество над соперниками достигается за счет создания новых монопольных продуктов посредством нововведений и расширения спроса. Это способствует производственному, торговому, а в дальнейшем и финансовому доминированию, и государство становится мировым гегемоном.

В структуру политической географии входят также *политическое страноведение (географическое государствоведение)*, политическая регионалистика, географическая конфликтология, электоральная география (выборы), политическая география океана, лимология (государственные границы).

Основным объектом исследований *географического государствоведения* являются государство и его основные элементы – территория, границы и др. Сложилась определенная методика политико-географического исследования государства, предполагающая изучение политико-географического положения государства, размеров и морфологии государственной территории, границ и приграничных территорий, анализ территориальных претензий, вопросы территориальной интеграции и дезинтеграции и территориальной эволюции государства.

В *политической регионалистике* выделяют «исследования административно-территориального деления, политическое районирование, политическое ландшафтоведение, география власти и элитогенеза».

Региональная политология изучает политические процессы в регионе, региональный политический ландшафт. Простейшим типом политического региона является административная единица. Эта научная дисциплина использует традиционные политологические методы, но только применительно к регионам. Она использует и один из основных географических методов – сравнительный анализ ситуаций в различных районах страны, известный как сравнительно-географический метод.

Географическая конфликтология дает представление о природе, структуре, развитии, классификации территориальных конфликтов, которые нужно изучать, прогнозировать и использовать для нормального (эволюционного, а не революционного) развития стран. Понимание территориальных конфликтов и способов управления ими – важная задача СЭГ и общества в целом.

Предметом изучения географической конфликтологии являются: сами конфликты как стороны общественных противоречий, стороны конфликтов (идеи, ценности); индивиды с разными интересами, социальные институты, социальные общности, национальные общности; конфликты как процессы, имеющие определенную территориальную структуру и условия протекания (становление, раз-

вертывание, разрешение, предупреждение); причины, условия, поводы конфликтов; основные типы предметных и территориальных конфликтов в обществе (экологические, экономические, политические, институциональные, формационные, цивилизационные и т.п.); прогнозирование, предупреждение, разрешение территориальных конфликтов.

Конфликтологические знания возникли в глубокой древности (Платон, Аристотель). Предметом изучения конфликтологии были военные, экономические, политические конфликты.

До индустриальной эпохи, создания ядерного оружия, экологического кризиса, превращения мира в единый хозяйственный, информационный, политический организм конфликты имели локальное значение, т.е., возникая в определенной части мира и населения, не касались других частей мира и людей. В эпоху глобализации человеческой жизни многие конфликты приобрели глобальное значение, т.е. конфликт, возникший в одной части мира, сказывается на других частях мира. Это относится и к войнам, и к болезням (СПИД), и к экологическому кризису, и т.п. Поэтому возникла необходимость научного подхода к конфликтам во многих странах, что стимулировало развитие географической конфликтологии, возникла объективная необходимость и возможность предотвращения случайных и смягчения необходимых территориальных конфликтов.

Конфликты подрывают стабильность общества, его основных сфер, ухудшают качество жизни людей. Сложность проблемы заключается в том, что *конфликты одновременно являются источником общественного прогресса*. Без них развитие невозможно. *Случайными* являются такие территориальные конфликты, которые вызваны неверной интерпретацией обстоятельств, таких конфликтов можно было бы избежать.

Территориальные конфликты изучаются в определенных конкретно-исторических условиях. Историзм позволяет осуществить сравнительно-исторический анализ социальных конфликтов, показать их различие и сходство в разные исторические эпохи и в разных общественных формациях, выделить прогрессивность и регрессивность в их развитии и в целом извлечь уроки из прошлого опыта возникновения и разрешения социальных конфликтов. Развитие России связано с увеличением количества и типа территориальных

конфликтов, преодолением агрессивности и групповой разобщенности россиян, воспитанием толерантности.

В географической конфликтологии широко используется метод аналогий, при котором знание, полученное при изучении какого-нибудь конфликта, выступающего в данном случае известной моделью, переносится на другой конфликт, который только начинает развиваться. По отношению к новым конфликтам метод аналогий носит правдоподобный и вероятностный (гипотетический) характер.

Функцией географической конфликтологии является изучение конфликтов, их классификации, выявление способов их разрешения и предупреждения. Ее диагностическая функция состоит в анализе конфликтной ситуации, социальной напряженности, субъектов конфликта, их причин и стадии развития, определении способов и планов их урегулирования.

Диагностическая функция конфликтологии позволяет *проанализировать* причины возникновения конфликтов в различных обществах (Карабах, Чечня, Приднестровье и т.п.), понять причины конфликтных ситуаций, их основные типы, психологические, идеологические, экономические и другие параметры, соотношение типов конфликтов и средств их урегулирования и т.п. Она включает в себя также постоянный *конфликтологический мониторинг* основных общественных процессов, отслеживания того, как зарождаются и развиваются конфликтные ситуации, социальная напряженность и социальные конфликты, предлагая на этой основе адекватные управленческие решения. Результатом прогностической функции является *конфликтологический прогноз*, в котором излагаются возможные сценарии развития данного конфликта, его участники, возможность эскалации, время и средства его урегулирования, социальные последствия, цена конфликта. Такой прогноз может остановить противоборствующие стороны от конфликта.

Идеологическая функция конфликтологии выражается в том, что она может использоваться в интересах какой-нибудь правящей элиты, социальной общности (группы, класса, страта), нации. Правящая элита часто использует конфликтологию для манипулирования поведением людей, разжигая конфликты «на ровном месте», «не замечая» назревших конфликтов или находя виновников этих конфликтов в других силах.

Необходимо учиться *толерантности* (*терпимости*) к противоположным мнениям, поступкам, классам.

Прагматическая функция конфликтологии заключается в разработке практически значимых программ, алгоритмов действия территориальных субъектов.

Важное значение для развития политико-географических исследований сыграли опубликованные в начале XX в. работы французского географа и социолога Андре Зигфрида (1875–1959 гг.) – основоположника электоральной географии. Он известен своими трудами по экологии, посвящёнными взаимосвязи географии и политики, суть которых – объяснение политических предпочтений территориально-социальных групп избирателей многочисленными природными, историко-культурными, социально-экономическими факторами. А. Зигфрид пытался дать сжатый очерк господствующих в различных странах идейных течений и сопоставить их между собой, подчеркивал несводимость всего комплекса причин, предопределяющих исход выборов в разных районах, в какой-либо одной группе факторов.

Электоральная география исследует «политико-географическую дифференциацию территории, анализирует различия в политических ориентациях населения. Определить эти различия можно с помощью сравнительного анализа результатов голосований в территориальном разрезе, который и является основным методом электоральной географии».

Важнейшим результатом электорально-географического исследования является электоральное районирование территории. Одно из ключевых понятий электоральной географии – электоральная структура, под которой понимается «деление территории на районы преимущественной поддержки различных политических партий и движений»

В западных странах с демократическими традициями электоральные структуры давно определились, и результаты выборов в различных районах предсказуемы (это не исключает изменчивости электоральных структур). География выборов во многом зависит от историко-культурных особенностей территории. Стабильность электоральных структур весьма условна. В постсоветских странах результаты демократических выборов зависят как от культурных

традиций, так и от социально-экономической ситуации в регионах. Например, для Украины важнейшим является раскол между западом и востоком: для западных районов характерна высокая популярность националистических сил; для восточных районов – сторонников интеграции с Россией.

Лимология – наука о границах, представляющая собой поле исследований многих общественных и даже технических наук. Несколько последовательно возникших теоретических подходов можно условно назвать традиционными и постмодернистскими. Новые подходы применялись не вместо, а вместе со старыми, постоянно совершенствовавшимися.

К числу традиционных подходов принадлежат историко-картографический, классификационный, функциональный и географо-политологический. Традиционные подходы объясняли феномен государственных границ политическими факторами, трактуя их как зеркало военной, экономической и иной мощи соседних стран. При этом сущность и политика государств, равно как и иерархические отношения между ними на глобальном и макрорегиональном уровнях редко принимались во внимание. Сами государства выступали как неизменные данности, как «естественные» регионы, действующие как единое целое.

Географическое изучение границ нуждалось в свежих теоретических подходах. Стало ясно, что границы ныне нельзя изучать только на уровне страны. С одной стороны, все более заметную роль в мире играют наднациональные организации, а с другой, в ответ на интернационализацию хозяйства и унификацию культуры пробуждается региональное самосознание. Поэтому ситуация в приграничной зоне не может быть объяснена лишь особенностями границы между двумя странами.

2.7. Тема: Географический прогноз.

Понятие «географического прогноза». Виды географического прогноза. Факторы и методы. Система основных этапов географического прогноза. Теоретическое обеспечение прогноза. Информационное обеспечение прогноза. Достоверность и точность прогноза. Геопрогнозирование. Главные принципы географического прогноза (по Ю.Г. Саушкину). Методы географического прогнозирования.

Метод аналогий. Методы экспертных оценок. Статистические методы прогнозирования. Корреляционный анализ. Регрессионный анализ. Факторный анализ. Моделирование как метод прогнозирования. Метод программного прогнозирования. Метод коллективной генерации идей, или метод «мозговой атаки». Метод дерева целей. Логические методы. Региональные географические прогнозы.

Географический прогноз (ГП) – одно из актуальных направлений развития экономической и социальной географии. С общенаучных позиций прогноз чаще всего определяют как научное предвидение неизвестного или частично неизвестного, как гипотезу о будущем развитии объекта. Географическое прогнозирование – это специальное научное исследование конкретных перспектив развития географических явлений.

Географический прогноз «ставит задачей научно определить, каковы должны быть в перспективе интегральные геосистемы, т.е. как в пространственно-временных системах различных групп стран, конкретных стран, районов, городов, зон, групп ландшафтов и отдельных ландшафтов и т.п. сложится взаимодействие природы, населения, техники, хозяйства. Географический прогноз подразделяется на прогноз физико-географический, демографический и социо-экономико-географический (в т.ч. прогноз развития и размещения промышленных районов и узлов)».

Успешность и надежность географического прогноза определяются многими обстоятельствами, в том числе правильностью выбора главных *факторов* и *методов*, обеспечивающих решение проблемы.

Огромное количество прогнозов, разрабатываемых в различных науках – экономике, социальной сфере, экологии – вызывает необходимость их типологии, классификации и систематизации по характерным признакам. Существуют различные классификации географических прогнозов в зависимости от подходов, временной глубины (времени упреждения), территориального охвата и других признаков.

По содержанию выделяют *частные* и *интегральные* географические прогнозы. Частные прогнозы необходимы для решения таких задач, как обоснование вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов, прогнозирование развития межотраслевых комплексов и территориальных социально-экономических систем различ-

ного иерархического ранга, совершенствование системы расселения населения, внутренних и внешних экономических связей, разработка планов социального развития городов и районов, обоснование рекреационной деятельности и др. Совокупность всех частных географических прогнозов является интегральным прогнозом.

По территориальному охвату различают *глобальное* (напр., прогноз развития мирового хозяйства), *макро-* (прогноз развития социально-экономических систем крупных регионов), *мезо-* (прогноз развития хозяйства отдельных стран) и *микропрогнозирование* (прогноз развития экономических районов и административно-территориальных единиц). По времени упреждения географические прогнозы могут быть подразделены на *краткосрочные* (до 5 лет), *среднесрочные* (5–25 лет), *долгосрочные* (25–50 лет) и *сверхдолгосрочные* (дальнесрочные; более 50 лет).

Разработка географических прогнозов представляет собой последовательность нескольких логически взаимосвязанных этапов, включающих: постановку цели и задач исследования; определение хронологических и территориальных рамок исследования; сбор и систематизация всей информации о функционировании и развитии территориальных систем и их функциональных подсистем; построение «дерева целей», выбор методов прогнозирования, выявление ограничений и инерционных аспектов развития прогнозируемого объекта или процесса; разработка частных географических прогнозов: природных ресурсов, территориальной организации производительных сил, межотраслевых комплексов, населения и систем расселения и т.п.; синтез частных географических прогнозов; разработка основных вариантов прогноза; построение предварительного прогноза; экспертиза и составление окончательного прогноза; корректировка прогноза; использование результатов прогнозирования для решения теоретических и практических задач географии.

Система основных этапов географического прогноза включает теоретическое и информационное обеспечение прогноза, аналитическую работу и выбор метода, а также обеспечение достоверности прогноза (верификация прогноза).

Теоретическое обеспечение прогноза базируется на последних достижениях географии. Его основой является учение о геосистемах, формирующихся под воздействием природных и антропоген-

ных факторов. Эти факторы обуславливают динамичность, устойчивость и характер взаимосвязей в территориальных системах. При их нарушении происходят необратимые изменения в геосистемах, изучение которых имеет большое значение для прогнозирования.

Информационное обеспечение прогноза основано на сборе информации по теоретическим вопросам прогнозирования применительно к конкретному объекту и получении конкретных сведений о нем. Информационные материалы могут быть получены как в результате специальных исследований (экспедиционных, стационарных, полустационарных), так и в статистических органах, в научных отчетах, литературе и т.д.

Достоверность и точность прогноза зависит от уровня развития теоретических знаний о прогнозируемом объекте, степени полноты используемой информации, правильности постановки задачи выбора метода исследования.

Геопрогнозирование следует рассматривать как составную часть общенаучного прогнозирования, поэтому оно базируется на многих научных принципах, разработанных в прогностике (при всех существенных различиях между экономико-географическим и физико-географическим прогнозированием).

Главные принципы географического прогноза (по Ю.Г. Саушкину):

- исторический (генетический) подход к прогнозируемому объекту (явлению), рассмотрение его в процессе развития;
- учет динамических свойств объекта;
- принцип сравнений, аналогий, сопоставлений;
- принцип инерционности, т.е. устойчивости направлений, темпов и основных структур исторического процесса;
- принцип ассоциативности, т.е. прогнозирования данного объекта (явления, процесса) в его взаимодействии с другими;
- принцип неопределенности (многовариантности) прогноза;
- принцип непрерывности прогнозирования.

Каждому конкретному исследованию и стадии прогнозирования соответствуют определенные методы.

Метод аналогий – наиболее распространен. Прогноз по аналогии представляет собой вывод, сделанный о свойствах прогнозируемого объекта на основании его сходства с другими объектами как по

структурным, так и по генетическим признакам. Самый ответственный этап – выбор аналога.

Методы экспертных оценок – чаще всего используется при проведении прогнозирования в условиях дефицита времени или экстремальных.

Статистические методы прогнозирования направлены на выявление устойчивых во времени характеристик прогнозируемого объекта, поиски закономерностей его развития и исследование состояния для определения главных направлений изменения объекта во времени и пространстве.

Наибольшее развитие из формализованных методов прогнозирования получил метод *экстраполяции тенденций развития*. Это классический и популярный метод прогнозирования, основанный на нахождении по известным характеристикам вероятностного значения прогнозируемого объекта в данный момент времени.

Корреляционный анализ – это определение взаимосвязи между двумя величинами, выражающейся в том, что при изменении одной величины в определенном направлении изменяется и другая.

Регрессионный анализ заключается в выявлении функциональной зависимости среднего значения одной величины от одной или нескольких переменных.

Факторный анализ позволяет «сжать» большое количество исходных показателей в меньшее число обобщенных характеристик (факторов) при потере незначительного количества исходной информации.

Моделирование как метод прогнозирования. В настоящее время для разработки экономико-географических прогнозов все шире применяется моделирование, в частности математическое. Оно необходимо для создания адекватных прогнозных моделей изучаемых объектов, явлений и процессов. Моделирование позволяет выявить причинную обусловленность параметров системы и дать функциональную, точечную и интервальную их оценку.

Метод программного прогнозирования предполагает разработку классификации типа событий, которые необходимо анализировать.

Метод коллективной генерации идей или *метод «мозговой атаки»*, при использовании которого происходит лавинообразное выдвижение новых идей и активизация творческого потенциала группы специалистов.

*Метод ПАТТЕРН*¹, когда на начальном этапе изучаются тенденции развития прогнозируемого объекта и дается их экспертная оценка вариантов его изменения в дальнейшем. Затем определяется оптимальный вариант и средства его достижения и составляется сценарий желательного развития.

Метод дерева целей. Дерево целей – это систематизированная запись этапов решения поставленной проблемы. Конечная цель разбивается на промежуточные этапы, каждый из которых необходим для решения предыдущей задачи. Каждый из узлов дерева целей разделяется на несколько ветвей с элементами, оценивающимися по степени важности с точки зрения достижения ближайшей цели.

Широко применяются при географическом прогнозе общенаучные методы. *Логические методы* широко распространены при изучении территориальных систем, что обусловлено их большой сложностью, разнообразием взаимоотношений между природными и хозяйственными системами, продолжительным временем формирования объектов прогноза. *Методом индукции* устанавливаются причинно-следственные связи между предметами и явлениями. В прогнозировании этот метод применяется для получения вероятностных суждений при недостаточной информационной базе, т.е. при отсутствии длинного ряда статистических данных. *Метод дедукции* используется для определения стратегии прогнозных явлений. *Метод межсистемного анализа* – для прогнозирования многих стихийных природных процессов.

Главной задачей *региональных географических прогнозов* является оценка изменений природной среды под влиянием хозяйственной деятельности человека на определенной территории. Это требует учитывать пространственные особенности выбранного региона: географическое положение, пространственную локализацию явлений, процессов и объектов, а также различия в интенсивности их проявления, функции места объекта, размерности и соотношений генетически однородных и разнородных площадей друг с другом, размеров и направлений разного рода перемещений, анализа расстояний, районирование как классификация явлений в пространстве.

---

¹ *Planning Assistance Through Technical Relevance Number* – Помощь планированию посредством относительных показателей технической оценки.

2.8. Тема: Территориальное разделение труда.

Понятие географического (территориального) разделения труда. Прямая связь ТРТ с территориальным размещением общественного производства. Результат и признак ТРТ. Абсолютное и относительное ТРТ. Важнейшие факторы, «движущие» развитие ТРТ. Развитие ТРТ «вширь» и «вглубь». Развитие ТРТ (ГРТ) в связи с развитием транспортной сети. Возникновение и развитие ТРТ и экономический эффект. ТРТ и ЭГП. Всемирное территориальное разделение труда. Факторы и условия международного разделения труда (МРТ) и глобализация и интернационализация экономики. Типы международного разделения труда.

По Э.Б. Алаеву, всякое пространственное разделение общественного труда следует назвать географическим. Географическое (территориальное) разделение труда, разделение труда между отдельными географическими местностями, выражающееся в специализации этих местностей на производстве определённых видов промышленной продукции, сельскохозяйственных продуктов или же оказании услуг. Имеется прямая связь ТРТ с «территориальным размещением общественного производства в той мере, в какой происходит обмен результатами производственной деятельности между разными местностями».

Н.Н. Баранский разъясняет, что ТРТ выражается в закреплении отдельных отраслей производства за конкретными странами и районами, специализации отдельных районов на производстве одного продукта, т.е. внешне ТРТ проявляется в территориальных отличиях в производстве продуктов. Но не всякое различие – результат и признак ТРТ. Главный его признак – это *обмен* создаваемой продукцией, отказ от самообеспечения территории всем необходимым. Н.Н. Баранский называет «путаницей» понятия, когда «разнообразие продукции принимают за географическое разделение труда. Скажем, в одной стране производится рожь и лен, а в другой стране – хлопок и рис; факт различия продукции здесь налицо, но отсюда до разделения труда еще далеко. Если одна страна, имеющая в своем распоряжении рожь и лен, потребляет рожь в пищу, а льном “одевается”, а другая страна, имеющая в своем распоряжении рис и хлопок, питается рисом и “одевается” хлопком, то получится только различие натуральной

продукции, ... но не получится никакого географического разделения труда, потому что здесь нет ... работы одной страны для другой».

В географическом разделении труда (ГРТ), по Н.Н. Баранскому, следует различать два случая: «первый, когда страна (или район) ввозит какой-либо продукт из другой страны (или района) потому, что по природным условиям совершенно не может его производить. Второй случай, – когда ввозится продукт, который мог бы быть произведен и у себя, но обошелся бы дороже. Первый случай можно было бы назвать абсолютным, второй – относительным». Важнейшим фактором, «движущим» развитие ГРТ, является *различие* природных условий. Но Н.Н. Баранский, ссылаясь на К. Маркса, пишет: «Различные общины находят различные средства производства и различные жизненные средства среди окружающей их природы». С течением времени роль факторов «общественного порядка» еще более возрастает: «с расширением общественной жизни, с ростом населения, особенно же с появлением конфликтов, ... с усложнением общественной жизни и нарастанием в процессе истории различий общественного порядка между разными странами и районами множатся и общественные причины к развитию ГРТ, которые перекрывают и заслоняют причины, лежащие в природных различиях, но, однако, их не ликвидируют».

Н.Н. Баранский выделяет развитие ГРТ «вширь» и «вглубь». В древности «обмен между странами в пределах Старого Света ограничивался сравнительно небольшим ареалом, охватывавшим страны Средиземного моря, в средние века в сферу ГРТ захватываются северные моря, быстро растущая Англия и Скандинавские страны, а также Польша, Новгород и Московское государство. В эпоху Великих открытий у Европы устанавливается связь по морю с Индией вокруг Африки, связь с Америкой. Затем эти связи распространяются и на Великий океан». Так убедительно Н.Н. Баранский демонстрирует развитие ГРТ вширь.

«Тот же самый прогресс транспортной техники, который толкал ГРТ *вширь*, толкал его и *вглубь*, вовлекая в процесс обмена все более и более громоздкие товары; тем самым ГРТ распространялось на все новые отрасли хозяйства... Преобразовывалась и сама географическая структура хозяйственных связей... Разделение рынка между городом и деревней... воспроизведено было теперь в мировом масштабе. Внешним выражением этих процессов является не-

прерывное увеличение числа и мощности грузовых потоков, рост транспорта, рост оборотов международной торговли».

Развитие ТРТ (ГРТ) и сегодня тесно связано с развитием транспортной сети и удешевлением транспортировки сырья, материалов, топлива, энергии, готовой продукции. Технический прогресс на транспорте сделал возможным межконтинентальный обмен в широких масштабах. Здесь мы видим одновременное развитие ТРТ и «вширь», и «вглубь».

По территориальному размаху экономических связей выделяют разделение труда между отдельными населёнными пунктами, расположенными в пределах одного и того же района (местное разделение труда), между экономическими районами разного масштаба (межрайонное разделение труда) и между странами (международное разделение труда). Межрайонное и международное разделение труда в современных условиях имеет сложный характер, охватывая, как правило, огромную номенклатуру обмениваемой продукции.

Возникновение и развитие ТРТ обуславливаются экономическим эффектом, который даёт концентрация производства в определённой местности, благодаря общим экономическим преимуществам крупного производства или благодаря особо благоприятным природным или экономическим условиям данной местности. Влияние природных условий в наибольшей мере сказывается на специализации районов добывающей промышленности, сельского хозяйства, туризма и курортов.

Н.Н. Баранский в свое время обосновал это в разделе его работы о ГРТ «Экономическая выгода как движущий момент в развитии географического разделения труда»: «необходимое условие возникновения географического разделения труда состоит в том, чтобы экономия труда от его осуществления была больше затрат труда на дополнительные перевозки».

Выделяя важнейшие факторы, формирующие ГРТ, Н.Н. Баранский, помимо развития транспорта, называет «разницу в издержках производства», напрямую зависящую не только от природных особенностей, но и от «орудий производства, от основного капитала и от рабочей силы». В свою очередь, ГРТ «повышает производительность общественного труда нисколько не хуже, чем развитие техники... Благодаря ГРТ оказывается возможным сосредоточить возделывание каждой из сельскохозяйственных культур в наиболее подходящем для

данной культуры ареале и, тем самым, поднять производительность общественного труда и снизить издержки производства».

«Установление в пределах известной территории отношений ГРТ неизбежно ведет к тому, что каждая из частей этой территории начинает отбирать для себя те отрасли производства, для которых внутри нее имеется более благоприятное сочетание природных и общественно-исторических условий; получается наименьшая себестоимость, а, в связи с этим, и наибольшая прибыль.

При этом необходимо иметь в виду, что рост производства одной отрасли в одной части территории не может не сопровождаться ростом производства других отраслей в других частях территории, или, иначе говоря, специализация одного района в одном направлении неминуемо сопровождается специализацией ряда других районов в каких-либо иных направлениях. Внешним образом этот процесс дифференциации районов выражается не только в увеличении общей суммы грузооборота между районами, но и в увеличении “избытков” и “недостатков” по каждому из районов – “избытков” по товарам, входящим в специализацию данного района, “недостатков” по товарам, входящим в специализацию не этого, а каких-либо других районов».

Также Н.Н. Баранский обосновывает влияние на ГРТ таможенных пошлин: «При перевозе товара за границу экспортеру приходится увеличивать свои транспортные издержки на всю величину таможенной пошлины, тем самым, ... условия для ГРТ между странами затрудняются».

С ГРТ, по Н.Н. Баранскому, теснейшим образом связано ЭГП, «поскольку вовлечение страны (или района) в систему ГРТ в немалой степени зависит от удобства или неудобства экономико-географического положения этой страны или этого района. С другой же стороны, сложившаяся система ГРТ в сильнейшей степени влияет на ЭГП каждого из членов этой системы. Таким образом, эти два понятия – ЭГП и ГРТ – оказываются тесно связанными между собой».

В условиях глобализации мирового хозяйства и интеграции жизни населения Земли формируется всемирное территориальное разделение труда, которое проявляется в двух формах: внутристрановой и международной. Иерархия внутристранового ТРТ представляет собой такие виды, как межрегиональное, внутрирегиональное, локаль-

ное и местное. Например, в Российской Федерации сформировалось общероссийское, межрегиональное (в границах экономических зон, макрорегионов, федеральных округов и экономических районов), внутрирегиональное (в границах республик, краев, областей), локальное (в границах республиканских, краевых и областных округов) и местное (в границах экономических узлов и центров) ТРТ.

Международное разделение труда – специализация отдельных стран на производстве определенных видов продукции и их поставке на мировой рынок. Оно базируется на различиях между странами в природных и климатических условиях, географическом положении, сырьевых ресурсах и источниках энергии.

Экономические системы основаны на разделении труда, т.е. на относительном разграничении видов деятельности. Разграничение видов деятельности в экономике страны осуществляется по группам отраслей: промышленность, сельское хозяйство, строительство и т.д. Чем выше уровень экономического развития, тем шире возможности развития экономических связей страны с другими странами.

Чем более дифференцирована структура производства, тем более интенсивными будут внешние экономические связи, и наоборот. Обладание большими запасами сырья также играет определенную роль в развитии экономических связей.

Политика, противоположная политике открытой экономики, предполагающая экономическую самообеспеченность страны, получила название «автаркия».

На основе МРТ усиливается глобализация и интернационализация экономики в результате интеграционных (сближение национальных хозяйств) и транснациональных (создание межнациональных производственных комплексов) факторов.

Экономический эффект от участия в международном разделении труда выражается в повышении производительности труда.

Движущей силой международного разделения труда является стремление любой страны к получению максимальных экономических выгод от участия в нем.

Типы международного разделения труда:

- общее международное разделение труда – отраслевая специализация стран;
- частное МРТ – предметная специализация (на видах продукции);

- единичное МРТ – технологическая специализация (на отдельных деталях, узлах и компонентах).

Единичное и частное МРТ в значительной степени осуществляется в рамках ТНК.

Международное разделение труда – основа развития мирового хозяйства. Мировой рынок сформировался на базе международного разделения труда в результате углубления взаимозависимости национальных экономик и интернационализации процесса воспроизводства.

Каждая национальная экономика выигрывает от международного разделения труда. Этот выигрыш в самых общих чертах заключается в следующем. На мировой рынок поступают те товары страны, национальные издержки по производству которых ниже мировых, а ввозятся в нее те, национальные издержки по которым выше мировых. Таким образом, реализация преимуществ международного разделения труда в процессе международного обмена позволяет любой стране при благоприятных условиях, во-первых, получить разницу между международной и внутренней ценой экспортируемых товаров и услуг и, во-вторых, сэкономить внутренние затраты, ибо, используя более дешевый импорт, она может позволить себе отказаться от дорогостоящего национального производства.

Факторы и условия международного разделения труда:

- научно-технический прогресс (НТП), в наибольшей степени влияющий на мировой рынок, поскольку вследствие НТП появляются новые технологии в старых отраслях, новые отрасли производства и новые товары, в первую очередь, в производстве информации;
- спрос на мировом рынке;
- система международных расчетов;
- экологические проблемы, которые по-новому ставят вопрос о стоимости природных ресурсов и качестве товаров;
- положение страны в мировой экономике;
- структура национального производства;
- уровень научно-технического развития;
- особенности исторического развития, производственные традиции и традиции внешнеэкономических связей;
- законодательная база внешнеэкономических связей.

2.9. Тема: Экономико-географическое положение.

Понятие ЭГП. Историческая изменчивость как отличительная черта ЭГП. Потенциальный характер ЭГП. Компоненты анализа ЭГП. Виды ЭГП. Транспортно-географическое и политико-географическое положение. Макро-, мезо- и микроположение.

Анализ и оценка ЭГП. Экономическое расстояние. Значение ЭГП. Анализ ЭГП столиц. Теоретические основы для определения качества местоположения. Оценка ЭГП через систему рентных отношений. ЭГП как рыночный ресурс. Понятие «функция места». Инновационная модель формирования ЭГП. Актуальность проблемы количественной оценки.

Экономико-географическое положение – одно из немногих научных понятий, принадлежащих только социально-экономической географии. ЭГП – сложная и важная тема, по образному выражению Е.Н. Перцика, одна из ее тайн, над разгадкой которой размышляли многие экономико-географы. Экономико-географическое положение – отношение данного объекта (промышленного предприятия, города, района, страны) ко вне лежащим данностям (транспортным путям, районам, государственным границам, странам) природного порядка или созданным в процессе истории, имеющим экономическое значение и оказывающим определенное влияние на развитие объекта.

«Основная идея, гносеологическая основа географического положения как для физической, экономической, так и политической географии – идея пространственного отношения. В физической географии – это отношение к Гринвичу и полюсам, а также к различным физико-географическим объектам. В экономической географии – это отношение к экономическим объектам».

Отличительная черта ЭГП – его *историческая изменчивость*. Известный пример: с переносом путей европейской торговли в Атлантику, Италия утратила выгоды своего географического положения на Средиземном море, через которое и далее по суше осуществлялись основные торговые связи Европы с Ближним Востоком. Впоследствии, в связи со строительством Суэцкого канала, все опять изменилось.

Еще одна черта ЭГП – его *потенциальный характер*. Не всегда реализуются преимущества положения того или другого объекта. Время может изменить значимость окружения.

При *анализе ЭГП* изучают следующие его компоненты:

- транспортно-географическое – положение по отношению к транспортной сети (с учетом провозной способности путей сообщения, степени загруженности, скорости и стоимости перевозок); особенно выделяется приморское положение, которое во все времена было существенным фактором экономического развития;
- промышленно-географическое – положение относительно источников энергии, центров обрабатывающей промышленности и научно-технических баз;
- агрогеографическое – положение относительно продовольственных баз и основных центров потребления сельскохозяйственной продукции;
- рыночное или сбыто-географическое – положение относительно рынков сбыта продукции, которое выступает как важнейший фактор, влияющий на размещение производства и во многих отраслях имеет первостепенное значение;
- демографическое – положение относительно основных ареалов расселения, наличия трудовых ресурсов и научно-технических кадров;
- рекреационно-географическое – положение относительно мест отдыха и туризма, проявляющееся через фактор времени и транспортные расходы отдыхающих.

Различают также виды ЭГП в зависимости от положения объекта в районе, области, стране: центральное, периферийное, глубинное, окраинное и т.д. Применительно к стране важное значение имеет пограничное (соседское) положение.

Родственная категория экономико-географическому положению – политико-географическое положение. Так, Н.Н. Баранский писал, что экономико-географическое положение необходимо учитывать достаточно широко, имея в виду не одну экономику, но и политику, стратегию и культуру.

Н.Н. Баранский выделял «положение по отношению к очагам войны»: «США своим быстрым экономическим подъемом во второй половине XIX в. тоже в значительной мере обязаны своему положению в стороне от очагов войны», что позволило им, когда европейские державы терпели большие убытки от военных действий, «вкладывать в течение ряда десятилетий, вплоть до Первой мировой войны,

на строительство городов, рудников, заводов, железных дорог и т.д.». Н.Н. Баранский указывает также на необходимость «учитывать положение страны и по отношению к очагам первоначальной человеческой культуры. В Старом Свете древние очаги культуры зародились в Древнем Египте, междуречье Тигра и Евфрата, в Индии и в Китае. Затем две цивилизации: египетская и месопотамская – вышли на Средиземное море, создав последовательно культуры финикийскую, греческую и римскую. Далее греко-римская культура распространилась на весь запад Европы... И нужно учитывать положение страны по отношению к этой трассе культуры, которую история начертала на карте».

Выделяют также ЭГП в зависимости от масштабов объектов: макро-, мезо- и микроположение.

Анализ (оценка) ЭГП начинается с характеристики дистанционности объекта, т.е. определения расстояния от него до других объектов, что может быть сделано разными способами. Различают:

- *геодезическое (воздушное) расстояние* – по прямой между пунктами, измеряется в километрах по карте;
- *фактическое расстояние* – по существующим путям сообщения, которое, как правило, больше геодезического, так как существующие трассы не представляют собой прямые линии, и, часто, непосредственная связь между пунктами отсутствует;
- *экономическое расстояние* также по путям сообщения, но измеряемое либо временем, либо затратами на его преодоление;
- *топологическое расстояние (топологическое пространство)* – им часто пользуются в быту (например, оценка расстояния кварталами), а также в научных исследованиях (многие особенности транспортно-географического положения описывают с помощью теории графов).

Значение ЭГП можно проследить на примере «судеб» многих городов. Так, важнейшие экономические центры возникли в устьях крупных судоходных рек – при впадении их в море, если за городом формируется достаточно мощный хинтерланд: голландские и бельгийские города в устье Рейна, Мааса, Шельды, а также Гамбург, Рига, Санкт-Петербург, Архангельск и др. Выгоднейшее место расположения крошечного пристанционного поселка Новосибирска на пересечении Транссиба и великой реки, на потоках угля, хлопка, зерна и леса превратило его в город-миллионер Новосибирск за несколько

десятилетий. Исключительное положение на изломе крупной реки определило историческую судьбу Царицына – Сталинграда – Волгограда. Большая или меньшая роль «окна в Европу» определяла на конкретном историческом отрезке времени развитие Архангельска, Великого Новгорода, Санкт-Петербурга.

Город возникает для выполнения определенных обязанностей. И ЭГП должно наилучшим образом обеспечивать выполнение возложенных на город функций.

Особый интерес представляет анализ ЭГП столиц. Политическое, военное и экономическое возвышение Москвы в период укрепления Русского централизованного государства напрямую связано с ЭГП города в центре Русской равнины, узле сухопутных дорог Волго-Окского междуречья, в «фокусе гигантской системы естественных и радиальных искусственных путей, в главном историческом ядре расселения русского народа». Выдающаяся столица Франции – Париж – подлинное сердце государства, экономический, политический и культурный центр громадного международного значения, благодаря его уникальному центральному месту в стране в «вершине большого треугольника великих путей Франции».

В то же время, многие города, в том числе бывшие столицы, «гаснут» во времени. В анализе ЭГП становится очевидным: для того, чтобы понять настоящее, надо глубоко изучить прошлое, историю, познать причины перемен влияния внешних факторов на тот или другой объект.

Актуальной остается проблема *оценки ЭГП*. Следует отдавать предпочтение «кратким концентрированным характеристикам отдельных видов ЭГП страны, региона или района». В качестве иллюстрации приведем фрагмент из статьи А.И. Трейвиша об Ивановской области. «Один из парадоксов региона кроется в его геоположении. Это бесспорная часть русского историко-культурного и промышленного ядра, но расположенная ... в стороне от столбовых дорог. Транзитные коридоры идут через Ярославль и Нижний, а между ними за Волгой (Горьковским водохранилищем) – тупик».

Однако, для того, чтобы постичь процессы, формирующие пространственные структуры географии, «можно и нужно оценивать расстояния в терминах денежных издержек, времени в пути, возможности общественных контактов и т.д.» (Д. Харвей).

Теоретическую основу для определения качества местоположения с учетом интеграционных связей между функциями на рынке сбыта своей продукции впервые можно встретить в работе И. фон Тюнена (1783–1850). В его исследовании показано, как в зависимости от удаленности от центра спроса на различные виды продукции образуются концентрические области с определенной функциональной специализацией. В данной модели положение относительно центра региона обуславливает массу прибыли, транспортные затраты, стоимость рабочей силы. Вывоз сельскохозяйственных продуктов на рынок приводит к подразделению территории на кольца разной специализации.

В подавляющем большинстве случаев ЭГП оценивается с использованием шаблонных выражений типа «благоприятное» или «неблагоприятное». Есть некоторые продвижения на пути количественной оценки ЭГП.

Установление различных видов ренты положения как один из путей количественной оценки ЭГП впервые было предложено И.М. Маергойзом. В.П. Дронов предложил оценивать ЭГП как систему рентных отношений, введя понятие «рентного поля». Г.М. Лаппо объясняет высказанную им идею оценки «рентного поля» так: «из совокупности объектов формируется совокупное рентное пространство территории». Суммарный рентный потенциал отдельных объектов и характеризует количественно ЭГП. Тем самым, ЭГП превращается в рыночный ресурс. На примере одного из блоков интегрального ЭГП – инфраструктурно-географического положения – определяется «удельное (в процентах) удорожание при размещении предприятий в разных пунктах с неодинаковым развитием социальной инфраструктуры. Это удорожание зависит от ряда условий. Среди них: благоустроенность жилого фонда, обеспеченность жильем, торговыми площадями, больничными койками, зрелищными предприятиями, спортивными сооружениями, уровень развития сферы обслуживания. Показатели в денежной форме – поэлементные и комплексные рассчитываются на 1000 жителей по каждому городу. С помощью модифицированной формулы Стюарда определяется инфраструктурно-рыночный денежный эффект (ИРДЭ) каждой точки данной территории:

$$V_i = \sum_j \frac{P_j}{d_{ij}},$$

где V_i – потенциал точки, создаваемый системой городов территории; P_j – ИРДЭ города; d_{ij} – расстояние между городами. Определив рентные потенциалы точек, можно построить рентное поле для данной территории». Суммарный рентный потенциал отдельных объектов и характеризует количественно ЭГП.

Характер функционирования и типы взаимодействия поселений (объектов) не остаются постоянными во времени. Пример концептуальной модели взаимодействия поселений предложен С.Е. Ханиным. Моделирование ЭГП, наряду с другими параметрами, автор связывает с непосредственным анализом взаимодействия функций поселений. Рыночные мультипликаторы вызывают определенную перестройку в системе функциональных связей поселений. «Одни типы пространственного положения поселений отличаются большей аттрактивностью по отношению “к своим” группам функций и при этом склонны к отторжению всех других видов деятельности. Аттрактивность функций к определенным вариантам ЭГП поселений является обратной стороной “принципа запрета” на размещение в их предприятий других отраслей. Это свойство ЭГП поселений А.А. Минц и В.С. Преображенский удачно назвали “функцией места”. Предполагается, что вероятность размещения функции в i -м месте увеличивается при условии, что в этом случае она может, с одной стороны, обеспечить рыночный спрос на свою продукцию, а, с другой, – затраты, связанные с ее деятельностью, по крайней мере, не больше, чем при любом другом варианте ее размещения».

А.И. Зырянов видит прямую зависимость между размером города и его положением: «ценность позиций городов адекватна их размерам... крупнейший город обладает наилучшим географическим положением. Второй по величине город имеет вторую по ценности позицию, третий – третью и т.д... Термин “позиция” в данном случае используется как синоним понятия “географическое положение”.... Говоря о размере города ... имеем ввиду его численность населения».

Инновационная модель формирования ЭГП предложена В.Л. Бабуриным. Им рассмотрена роль инновационного ЭГП в исторических процессах, имевших место на протяжении веков в пределах российского пространства. По словам Е.Е. Лейзеровича, автор «декларирует периферийность и полупериферийность России в мировой экономике, выделяя одновременно инновационные преиму-

щества Волжско-Окского междуречья – наиболее стабильного креативного региона России на протяжении последних 600 лет».

Проблема совершенствования количественной оценки ЭГП остается сверхактуальной. Если более ранние подходы опирались на степень развитости объектов производственной, а потом социальной инфраструктуры, то сейчас речь идет об «интегральной оценке внутренней среды региона, степени ее транзакционности – способности катализировать рыночное саморазвитие и инновационную предпринимательскую энергию региональной общности людей, динамичный экономический рост или, наоборот, гасить стимулы энергичной хозяйственной деятельности, тормозить развитие в вязком (изобилующем природными и рукотворными разрывами) пространстве.

2.10. Тема: Зарубежные научные школы в социально-экономической географии.

Единство науки: преломление общенаучных закономерностей в географии. Научные школы как научные направления. Экстернализм и интернализм в развитии социально-экономической географии. Научные программы разных типов. Науки с преобладанием исследовательских и коллекторских программ. Сочетание исследовательских и коллекторских программ в развитии социально-экономической географии. Программа К. Риттера как первая программа теоретизации и математизации географии. Л. Лаланн и его героическая попытка создать строгую теорию пространственной организации в XIX в. Антропогеография Ф. Ратцеля и «география человека» П. Видаль де ла Бляша: отход от географического детерминизма К. Риттера. Современное значение географического поцибилизма, представлений о связи между прогрессом наций и плотностью населения, об изменении зависимости человека от природы, а не о её уменьшении в ходе социально-экономического развития. Развитие антропогеографии в России: Л.Д. Синицкий, В.П. Семёнов-Тян-Шанский, А.А. Крубер. В.П. Семёнов-Тян-Шанский как предшественник синергетического подхода. А.А. Крубер и экологическое направление в отечественной географии. Штандортные теории и их выдающееся значение для исследований пространственной организации. Социальные условия и интеллектуальная атмосфера их возникновения. В. Лаунхардт и А. Вебер. Теория экономического ланд-

шафта А. Лёша. Центрографические исследования Д.И. Менделеева и школа Е.Е. Святловского. Районная школа Баранского – Колосовского: формирование мощных исследовательских и коллекторских программ при полном преобладании экстернализма. Урало-Кузнецкий комбинат как величайшее достижение инженерной географии в нашей стране. Теоретическая и количественная революции в географии в 50–60-е гг. XX в.: беспрецедентный триумф экстернализма в развитии географии. Вторая жизнь теорий И.Г. фон Тюнена и В. Кристаллера. Теоретическая география в СССР. Причины отступления на теоретическом фронте и неизбежность нового этапа теоретизации географии.

География – это не удельное княжество, живущее по своим законам и мало зависящее от соседей, а одна из областей огромной и прекрасной страны, именуемой Наукой, имеющая ярко выраженную региональную специфику, проявляющуюся в пределах законов и традиций, общих для всей этой страны.

Соответственно, развитие географии во всей её многогранности во многом отражает общие для науки закономерности, которые проявляются и в формировании научных школ. Научные школы мы будем понимать предельно широко, как *научные направления*, а не как группу учеников и последователей выдающегося учёного – создателя школы.

Развитие науки обычно трактуют либо с экстерналистских позиций, либо с интерналистских.

В первом случае предполагается, что потребности общества выступают «драйверами» научного прогресса, во втором – что развитие науки подчиняется её собственной логике.

Несмотря на то, что первая точка зрения интуитивно представляется значительно более правильной, в реальности описать развитие науки на основе одной лишь интерналистской концепции никогда не удавалось. Ещё в 60-е гг. XX в. каждый любознательный школьник знал, что человечество стоит на пороге овладения энергией термоядерного синтеза (см. прекрасный фильм М. Ромма «Девять дней одного года», 1962), неисчерпаемой и безопасной. За полвека этот порог, однако, так и не был преодолен и промышленное производство электроэнергии на основе термоядерного синтеза ожидается только к середине XXI в.

Не вполне соответствует фактам из области истории науки, давней и недавней, и интерналистская концепция. 60–70-е гг. XX в. были периодом количественной и теоретической революций в географии, периодом «бури и натиска», когда бурное распространение математических методов и существенный прогресс в теоретизации нашей науки породили надежду создать теоретическую географию по образу и подобию теоретической физики.

Увы, становление географии как фундаментальной науки, вскрывающей глубинные черты мироздания, подобно физике, химии, биологии, очень сильно затянулось. 1980-е гг. ознаменовались разочарованием в идеалах количественной и теоретической революций, а последующие десятилетия стали временем серьезного отката назад в теоретических представлениях.

Сейчас география в своих теоретических конструкциях примерно на том уровне, на котором была три десятилетия назад.

Соответственно, эволюцию науки следует рассматривать как результат сложного взаимодействия внутренней логики её развития и общественных потребностей при громадной роли субъективного фактора, проявляющегося и в том, и в другом.

В первом случае – в виде прорывов, осуществляемых выдающимися учеными, во втором – в форме политических и управленческих решений, оказывающих на развитие науки самое непосредственное влияние.

Именно в результате взаимодействия внешних и внутренних факторов формируются *научные программы*, т.е. формулируются те задачи, над которыми будут работать исследователи в предстоящие годы и десятилетия, а также критерии успеха, позволяющие оценить результаты, полученные каждым конкретным учёным. Подобными критериями руководствуются учёные, оценивая статьи или диссертации, доклады на семинарах или защитах дипломных работ.

Сами научные программы бывают двух типов: исследовательские и коллекторские.

В рамках первых – добываются новые результаты, в рамках вторых – они обобщаются.

Типичный пример реализации программ первого типа – полевые исследования на ледниках. Любой учебник может служить примером коллекторской программы. Программы обоих типов не мо-

гут существовать друг без друга: очевидно, что в любой науке надо обобщать полученные результаты, подобно тому, как собранные в ходе экспедиционных работ результаты полевых исследований подвергаются камеральной обработке и обобщению: составляются карты, пишутся отчеты, делаются прогнозы и т.п.

Но если и исследовательские, и коллекторские программы мы находим в любой науке, то сочетание их может быть совершенно различным. Физика – типичный пример науки с преобладанием исследовательских программ, экология – с преобладанием коллекторских.

Более того, в своё время философы науки, да и сами экологи, например, автор фундаментальной монографии «Экология» в двух томах Юджин Одум (1913–2002 гг.), полагали, что экология только обобщает данные, добытые другими науками. Можно, к примеру, считать, что первый экологический эксперимент поставил Р. Бойль. Поместив мышь под стеклянный колпак и откачав из-под него воздух, он установил, что мышь без воздуха жить не может.

Не следует использовать преобладание исследовательских или коллекторских программ для подразделения наук на науки первого и второго сорта, хотя не лишенный некоторого высокомерия Э. Резерфорд, один из основоположников ядерной физики, и подразделял все науки на две категории: физику и коллекционирование марок.

Преобладание программ того или иного типа связано не с умственными способностями учёных, талантливых в первом случае и посредственных во втором, а с характером стоящих перед ними задач. Громадные успехи физики как науки связаны с тем, что физики отбирают для работы только те задачи, которые могут решить своими эффективными методами. Они работают с искусственно созданными объектами, с установками, специально разработанными для проведения данного эксперимента. Когда же им приходится работать с естественными объектами, например, при изучении атмосферных процессов, то успехи их куда скромнее, что знает каждый по точности прогнозов погоды.

Представители же наук с преобладанием коллекторских программ подобны врачам, вынужденным лечить абсолютно всех пациентов, совершенно безотносительно к тому, насколько они в силах им помочь. Сам по себе вопрос «Кто почтенней – биолог или врач?» следует считать некорректным.

Если на противоположных краях спектра наук расположены физика и экология, то где следует поместить географию? Интуитивно хочется расположить её поближе к экологии, но это будет правильно в отношении далеко не всех исследований, причем даже для XIX в.

При этом границы самой географии существенно изменялись во времени, как меняются границы страны. Если мы пишем историю народов России, то должны ли мы рассматривать те народы, которые не входили в неё в относительно недавнем прошлом, а также те, которые входили в прошлом, но не входят сейчас? Обычно вопрос в первом случае решается положительно, а во втором – отрицательно.

Вполне естественно подобным образом поступить и с географическими школами – относить к географии те школы, которые входят в современные границы нашей науки, безотносительно к тому, считали ли себя географами принадлежавшие к ним учёные. Так, классик почвоведения и фактически создатель этой науки В.В. Докучаев (1846–1903 гг.) считал, что почвоведение не имеет ничего общего с расползающейся во все стороны географией.

Мы говорили о том, что научная школа складывается благодаря научной программе, исследовательской или коллекторской. Однако выдвижение такой программы – необходимое, но недостаточное условие для формирования школы. Очень важны субъективные факторы – наличие учеников и последователей у создателя школы, которым он передает неявное знание, тот опыт исследовательской работы, который не почерпнуть из книг. Невозможно стать хирургом, только добросовестно проштудировав учебники хирургии, невозможно только по книгам научиться работать в лаборатории или в экспедиции.

Великий немецкий географ Карл Риттер (1779–1859 гг.) сформулировал ещё в 20-е гг. XIX в. блистательную исследовательскую программу, которая должна была дополнить абсолютно доминировавшую тогда коллекторскую программу – программу чисто описательной географии. Риттер с горечью констатировал, что география представляет собой нудный перечень всевозможных сведений о земной поверхности, в высшей степени трудный для запоминания. В этом она очень отстала от своих сестёр – наук естественных, куда больше преуспевших в выявлении законов и закономерностей.

К. Риттер предложил сделать упор на морфологию, количественный анализ форм географических объектов, который позволит

анализировать и другие их свойства, подобно тому, как форма биологических организмов может многое сказать и об их физиологии.

Увы, программа Риттера осуществлена лишь в незначительной мере даже почти через два столетия. Она не привела к формированию научной школы, поскольку требовала не последователей, а гигантов.

Попытки выдвижения исследовательской программы в географии предпринимались в XIX в. и после Риттера, как в Германии, так и во Франции. В последней, Леон Лаланн – инженер-путеец и организатор компании парижских омнибусов, сформулировал интересные закономерности эволюции транспортных сетей, но это направление получило дальнейшее развитие только во второй половине XX в.

Лаланн с горечью писал в конце жизни, что геометры не интересуются его исследованиями потому, что принципы, на которых они основаны, слишком просты, а географы не интересуются потому, что они не геометры.

Географы того времени действительно занимались по преимуществу «коллекционированием марок», а общество не предъявляло запроса на исследование закономерностей эволюции транспортных сетей, поскольку считалось, что и так ясно, где надо строить дороги, учёные и инженеры должны ответить на вопрос «как?».

Мощными научными школами, сформировавшимися к концу XIX в., стали немецкая антропогеография Ф. Ратцеля и во многом близкая к ней французская школа географии человека Поля Видаль де ла Бланша (1845–1918 гг.), причем для обеих школ были характерны преобладание коллекторских программ и ярко выраженный экстерналистский характер развития – они с очевидностью отвечали на общественные запросы, а их лидеры, либо их последователи, энергично стремились служить государству, в отличие от Риттера, ставившего перед собой чисто научные задачи.

Обе школы унаследовали от Риттера географический детерминизм, но глубоко переосмыслили его, причем особенно преуспела в этом французская школа географии человека.

Именно ей мы обязаны географическим поппозитивизмом, пониманием того, что природно-географические условия оказывают огромное влияние на развитие обществ, но не определяют ни направление развития, ни его уровень.

Если основоположник географического детерминизма Шарль-Луи де Монтескьё (1679–1755 гг.) стремился вывести из климата различия в характерах народов. Школа географии человека, имевшая тесные связи с историей, придавала огромное значение творчеству во взаимодействии человеческих обществ с окружающей средой, подчеркивала возможность разных ответов на одни и те же воздействия и, соответственно, возможность формирования совершенно различных культурных ландшафтов в сходных природных условиях.

Если французская школа географии человека сыграла выдающуюся роль в формировании и распространении географического позитивизма как основы мировоззрения многих поколений исследователей, то немецкая антропогеография сформировала получившие дальнейшее развитие во многих близких и далёких странах представление о государстве как о своего рода биосоциальном организме.

Включение территории в социум и рассмотрение её как условия и результата исторического процесса нельзя считать достижением только немецкой антропогеографии, но именно немецкие географы добились на этом пути наиболее выдающихся результатов.

Эти результаты использовались и в политических целях. Например, для обоснования необходимости для Германии расширения «жизненного пространства». Именно Ратцеля почитают отцом геополитики, хотя сам он никогда не употреблял этого термина и писал только о политической географии, причем много и глубоко.

Научная программа, ставшая стержнем для этой школы, оказалась исключительно широкой и плодотворной.

Она не только стимулировала исследования природно-общественного взаимодействия в самых различных масштабах. Пронизывающий её естественно-научный подход делал идеалом исследования выявление объективных закономерностей, побуждал исследователей к установлению причинно-следственных связей.

Великие мысли Ратцеля о взаимосвязи плотности населения и исторического прогресса народов намного опередили время. Они и сейчас вдохновляют географов и представителей смежных наук.

Пророческими следует считать и представления о том, что прогресс человечества приводит не к уменьшению его зависимости от природной среды, а лишь к изменению характера этой зависимости.

Развитие антропогеографии в России связано, прежде всего, с именами Л.Д. Синицкого (1864–1933 гг.), В.П. Семёнова-Тян-Шанского и А.А. Крубера (1871–1941 гг.).

Л.Д. Синицкий изложил на русском антропогеографию Ратцеля настолько ярко и глубоко, что, по мнению некоторых авторитетных географов, знакомство с трудом Синицкого может принести не меньше пользы, чем изучение оригинала. В.П. Семенов-Тян-Шанский, развивая идеи Ратцеля, выявил типы устойчивой пространственной организации государств, чем фактически предвосхитил исследования пространственной самоорганизации географических явлений в последней четверти XX в.

А.А. Крубер выступил пионером «ойкологического» (экологического) подхода, много сделал для распространения наиболее глубоких идей антропогеографии в нашей стране.

Мы видим, что хотя в развитии антропогеографии и родственной ей школы географии человека явно преобладали коллекторские программы, и для французской школы это было особенно характерно, в русле этого направления формировались и мощные исследовательские программы. Однако они не были разработаны настолько, чтобы стать рутиной научной работы, их успешное применение было под силу лишь гигантам, а потому в деятельности подавляющего большинства географов явно преобладали коллекторские программы, и, несмотря на некоторые блестящие прорывы, география между двумя мировыми войнами оставалась по преимуществу «коллекционированием марок».

Между тем, уже в этот период, как на Западе, так и в нашей стране, зародились две мощные школы с ярко выраженными исследовательскими программами, причем на Западе эта школа возникла за пределами географии и была в неё включена лишь в середине XX в., а в СССР она возникла в сердцевине географической науки.

Начало XX в. стало в Германии временем интенсивного развития штандортных теорий, хотя сам термин «штандорт» – выбор точки наилучшего размещения для предприятия – был введен ещё в 1888 г. Вильгельмом Лаунхардтом (1832–1918 гг.).

В 1909 г. Альфред Вебер (1868–1958 гг.) – младший брат великого социолога – выдвинул теорию размещения промышленного производства, обеспечивающую выбор точки с наименьшими из-

держками в заданных условиях, включающих размещение источников сырья, стоимость рабочей силы и транспорта, а также другие факторы.

Интересно отметить, что задачу оптимального размещения сельскохозяйственного производства решил на 83 года раньше, разумеется, на уровне своего времени, мекленбургский помещик И. фон Тюнен. Именно ему мы обязаны представлениями о концентрической зональности и картоидному моделированию – создании картографических изображений, представляющих не географическую реальность, а географическую теорию.

Тюнен, однако, считал себя не географом, а экономистом. Нет данных о каком-либо влиянии, оказанном на него его великим современником Риттером. Опередивший своё время Тюнен оказался таким же одиноким, как и, позднее, Лаланн. Как и Лаланн, он создал исследовательскую программу, но не создал школу.

В начале XX в. условия для развития теорий размещения были уже значительно более благоприятными, особенно в Германии. Здесь сформировалась мощная исследовательская программа, чему способствовали как внешние факторы – спрос хозяйственной практики на операциональные, т. е. поддающиеся счету, методы размещения производства, так и внутренние.

Экономическая наука прошла в XIX в. большой путь, и на плечах таких гигантов, как Лаунхардт, уже можно было строить штандортные теории.

Венцом их развития стало создание в 1940 г. теории экономического ландшафта Августом Лёшем (1906–1945 гг.).

Если Вебер решал задачу определения точки размещения производства, обеспечивающей минимальные издержки, то Лёш разработал методы определения размещения, обеспечивающего максимальную прибыль.

Если Вебер решал задачу размещения одного производства при заданных условиях, то Лёш создал теорию, описывающую одновременное размещение сразу многих производств, причем имеющих разную специализацию.

Экономический ландшафт Лёша сформирован переплетением многих рыночных зон, образованных правильными гексагональными решетками с ячейками разных размеров и разной ориентации.

Последнее обстоятельство приводит к тому, что в экономическом ландшафте спонтанно образуются секторы богатые и бедные городами, т.е. экономическое пространство даже теоретически не может быть однородным.

В драматических условиях протекало формирование научных школ в области социально-экономической географии в нашей стране. Мощная и прекрасная антропогеографическая школа не зачахла сама по себе, исчерпав запас идей и вдохновения. Она была задавлена в 30-е гг. XX в. по политическим соображениям, и те учёные, которые не были репрессированы, всё равно не смогли оставить научное потомство.

Столь же печальной была судьба и центрографической школы, сложившейся вокруг продуктивной исследовательской программы, выдвижение которой было обусловлено внутренней логикой развития науки.

Впервые определением центров тяжести территории и населения России занялся в последние годы жизни Д.И. Менделеев – не только великий химик, но также экономист и государственный деятель. Он решал чисто познавательные задачи: определить, сколь далеко друг от друга эти центры, есть ли тенденция к их сближению, или же они всё более удаляются друг от друга.

Интересные научные выводы вдохновили на дальнейшие исследования многих последователей, как в нашей стране, так и в США, а Е.Е. Святловский – статистик, историк военной экономики, создал Центрографическую лабораторию в Ленинграде, решавшую важные народнохозяйственные задачи.

Однако в 1934 г. лаборатория была закрыта. Когда запреты отпали, сам центрографический метод уже безнадежно устарел как средство решения задач логистики.

Тем не менее, даже в тяжелейших условиях конца 20–30-х гг. XX в. такой масштабной личности как Н.Н. Баранский удалось создать районную школу, безусловно ориентированную на удовлетворение потребностей экономического развития страны, имевшую как коллекторские, так и исследовательские программы.

Коллекторские программы реализовывались в создании комплексных географических характеристик экономических районов, предназначенных как для общеобразовательных целей, так и для решения задач их хозяйственного развития.

Исследовательскими программами эта мощная школа была обязана, прежде всего, Н.Н. Колосовскому – создателю учения о территориально-производственных комплексах и теории энергопроизводственных циклов. ТПК – взаимосвязанное размещение предприятий, позволяющее получать дополнительный эффект за счёт сближения поставщиков и потребителей. ЭПЦ – устойчивая совокупность взаимосвязанных производственных процессов, включающая последовательные технологические стадии от добычи и переработки сырья до выпуска различных видов готовой продукции.

Специфика обеих исследовательских программ – в ярко выраженной конструктивной направленности. Они были ориентированы не столько на изучение реальности, пусть и в прикладных целях, сколько на её преобразование. Эти теории были важным инструментом народнохозяйственного планирования и, весьма характерно, что Н.Н. Колосовский много лет работал в Госплане СССР.

Известный географ из Института географии РАН В.С. Преображенский (1918–1998 гг.) справедливо относил районную школу времен расцвета не столько к экономической географии, сколько к инженерной.

Действительно, вопросы экономической эффективности в 1930–1950-е гг., в условиях планового хозяйства, намного уступали по значимости вопросам технологической оптимизации.

Последние решались в некоторых случаях фантастически талантливо. Так, создание Урало-Кузнецкого комбината предполагало перемещение по суше (между Уралом и Кузбассом) таких масс грузов, которые ранее во всей мировой практике перемещались только морем. При этом проект оказался исключительно успешным. Однако крах плановой экономики отодвинул эти выдающиеся достижения в область истории науки, а застойные явления стали проявляться в районной школе ещё в последнее десятилетие существования СССР.

Исключительно важными событиями в развитии социально-экономической географии стали количественная и теоретическая революция 50–60-х гг. XX в. Пожалуй, это самое сильное проявление интернализма в развитии географической науки.

После Второй мировой войны авторитет физики как общенаучного лидера возрос настолько, что физическое знание стало идеалом научного знания и для общественных наук, включая социально-эко-

номическую географию. Стремление перестроить общественные науки, или хотя бы некоторые их разделы, по образу и подобию физики привели к возникновению «социальной физики», но не как науки, а как исследовательской программы.

В географии вокруг этой программы сложилась *теоретическая география* – дисциплина, изучающая формы пространственной организации географических явлений на наиболее абстрактном теоретическом уровне, уделяющая огромное внимание формализации и квантификации (количественному выражению), всемерно стремящаяся использовать дедуктивный метод, наряду с индуктивным.

Термин «теоретическая география» был введен в 1960 г. Уильямом (Вильямом) Бунге в одноимённой книге, название которой было с очевидностью навеяно теоретической физикой.

Ещё более очевидно, что исследовательская программа теоретической географии – возрождение в новых условиях программы Риттера, о существовании которой Бунге не подозревал.

Теоретическая география занималась не только адаптацией физических моделей к географической реальности. Она заимствовала из системного подхода, переживавшего тогда пору расцвета, представления о структурном изоморфизме – тождестве структуры без тождества элементов содержания и эмерджентности – наличии у целого свойств, отсутствующих у всех его частей. Эти представления стали концептуальной основой многих плодотворных географических моделей.

Теоретическая география вобрала в себя и подняла на щит штандортные теории, теорию Тюнена, теорию центральных мест В. Кристаллера и сделала их частью своей исследовательской программы, хотя собственно географом из всех творцов перечисленных теорий был только Кристаллер. Её исследовательская программа сформировалась в соответствии с внутренней логикой развития науки, но при этом очень много позаимствовала из других наук, близких и далёких.

Хотя теоретическая география ассоциируется преимущественно с социально-экономической географией, это в некотором роде историческая случайность, ибо её методология, методы исследований и даже конкретные теоретические конструкции находят применение и в природно-географических науках, чему яркий пример – книга А.Е. Шайдеггера «Теоретическая геоморфология» (русс. пер. 1964 г.).

Теоретическая революция была временем наивысшего подъёма в развитии социально-экономической географии в XX в.

Достижения 1950–1970-х гг. в области применения количественных методов исследований стали надежным фундаментом для их дальнейшего развития в странах Северной Америки и Западной Европы.

1970-е гг. были периодом расцвета «теоретической и количественной географии» и в СССР, связанного, прежде всего, с именами Ю.Г. Саушкина, В. М. Гохмана (1918–1986 гг.), Ю.В. Медведкова, однако многие достижения тех славных времен были позднее утрачены в нашей стране.

На Западе же полностью возобладал экстернализм, географы стали откликаться исключительно на запросы общества, мало уделяя внимания внутренней логике развития географии, которую энтузиасты 1960-х гг. стремились поднять до уровня подлинно фундаментальной науки. При этом различные прикладные задачи решаются на весьма высоком профессиональном уровне и методы, необходимые для их решения, постоянно совершенствуются.

Литература по лекционной части курса

Основная литература:

Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983.

Баранский Н.Н. Избранные труды. Становление советской экономической географии. – М.: Мысль, 1980.

Введение в географию. Семинарские и практические занятия. Под ред. К.Н. Дьяконова, Г.И. Гладкевич. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.

Гладкий Ю.Н. Гуманитарная география: научная экспликация. – СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2010.

Голубчик М.М., Макар С.В., Носонов А.М., Файбусович Э.Л. Социально-экономическая география. Учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015.

Джонстон Р.Дж. География и географы: Очерк развития англо-американской социальной географии после 1945 года. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1987.

- Доманьски Р.* Экономическая география: динамический аспект. Пер. с пол. – М.: Новый хронограф, 2010.
- Колосовский Н.Н.* Избранные труды. – Смоленск: Ойкумена, 2006.
- Лаппо Г.М.* География городов. – М.: Владос, 1997.
- Максаковский В.П.* Общая экономическая и социальная география. Курс лекций в двух частях. – М.: Владос, 2009.
- Саушкин Ю.Г.* Введение в экономическую географию. 2-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.
- Саушкин Ю.Г.* Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М.: Мысль, 1973.
- Скопин А.Ю.* Введение в экономическую географию. – М.: Владос, 2001.
- Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013.
- Шарыгин М.Д., Столбов В.А.* Введение в экономическую и социальную географию. Учеб. пособ. – М.: Дрофа, 2007.
- Экономическая и социальная география в СССР. История и современное развитие. 2-е изд. – М.: Просвещение, 1987.
- Дополнительная литература:*
- Баранский Н.Н.* Избранные труды. Научные принципы географии. – М.: Мысль, 1980.
- Витвер И.А.* Избранные сочинения. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998.
- Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины. – М.: Сов. энциклопедия, 1988.
- География мирового развития. Вып. 2. Сб. научн. трудов. Под ред. Л.М. Синцера. – М.: Тов-во научных изданий КМК, 2010.
- Голд Дж.* Психология и география. Основы поведенческой географии. – М.: Прогресс, 1990.
- Гольц Г.А.* Стадии развития, структурные уровни и константы территориальных общностей расселения и хозяйства // Известия АН СССР. Сер. геогр. – 1986. – №2. – С. 34–48.
- Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И.* Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Мысль, 1991.
- Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: Едиториал УРСС, 2003.

- Изард У.* Методы регионального анализа. – М.: Прогресс. 1966.
- Климанов В.В.* Региональные системы и региональное развитие в России. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
- Клюев Н.Н.* Эколого-экономические проблемы России и ее регионов. – М.: Московский Лицей, 2002.
- Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география. Учеб. для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001.
- Кузнецова О.В.* Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. Изд. 5-е. – М.: Кн. дом «Либроком», 2009.
- Культурная география. Под ред. Ю.А. Веденина, Р.Ф. Туровского. – М., 2001.
- Липец Ю.Г., Пуляркин В.А., Шлихтер С.Б.* География мирового хозяйства. – М.: Владос, 1999.
- Маергойз И.М.* Методика мелкомасштабных экономико-географических исследований. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.
- Маергойз И.М.* Территориальная структура хозяйства. – Новосибирск: Наука, 1986.
- Медоуз Д., Рандерс Й.* Пределы роста: 30 лет спустя. Уч. пособ. – М.: Академкнига, 2007.
- Мересте У.И., Ныммик С.Я.* Современная география: Вопросы теории. – М.: Мысль, 1984.
- Минц А.А., Преображенский В.С.* Функция места и ее изменение // Известия АН СССР. Сер. геогр. – 1970. – № 6. – С. 118–131.
- Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика. Под ред. В.А. Колосова. – М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003.
- Мироненко Н.С.* Введение в географию мирового хозяйства. – М., 1995.
- Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей. Под ред. А.М. Лаврова, В.Е. Шувалова и др. – М.: Начала-Пресс, 1997. – 328 с.
- Проблемное страноведение и мировое развитие. Сб. статей. Отв. ред. Ю.Г. Липец. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1998.
- Ракитников А.Н.* География сельского хозяйства. – М.: Мысль, 1970.
- Родоман Б.Б.* География, районирование, картоиды. – Смоленск: Ойкумена, 2007.
- Родоман Б.Б.* Территориальные ареалы и сети. – Смоленск: Ойкумена, 1999.

- Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? – М.: Независимый институт социальной политики, 2005.
- Саушкин Ю.Г.* Избранные труды. – Смоленск: Универсум, 2001.
- Саушкин Ю.Г.* Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. – М.: Просвещение, 1976.
- Социально-экономическая география: традиции и современность. Под ред. А.И. Шкириной и В.Е. Шувалова. – М.–Смоленск: Ойкумена, 2009.
- Столбов В.А., Шарыгин М.Д.* Поведенческая география. – Пермь, 2009.
- Теория социально-экономической географии: спектр современных взглядов. Ред. и сост. А. Г. Дружинин и В. Е. Шувалов. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2010.
- Ткаченко А.А.* Подходы к созданию общей теории территориальной организации общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. – 2008. – № 1. – С. 21–26.
- Ткаченко А.А.* Территориальная общность в региональном развитии и управлении. – Тверь, 1995.
- Тойн П., Ньюби П.* Методы географических исследований. Вып. 1. Экономическая география. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1977.
- Трейвиш А.И.* Город, район, страна и мир: Развитие России глазами страноведа. – М.: Новый хронограф, 2009.
- Трофимов А.М., Шарыгин М.Д.* Общая география. Вопросы теории и методологии. – Пермь: Перм. ун-т, 2007.
- Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика. Учеб. пособ. – М.: ИД ГУ Высшая школа экономики, 2006.
- Хаггет П.* География: синтез современных знаний. – М.: Прогресс, 1979.
- Хаггет П.* Пространственный анализ в экономической географии. – М.: Прогресс, 1968.
- Харвей Д.* Научное объяснение в географии. – М.: Прогресс, 1974.
- Хорев Б.С.* Территориальная организация общества (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). – М.: Мысль, 1981.
- Хрестоматия по курсу «Введение в экономическую и социальную географию». Сост. М.М. Голубчик, Э.Л. Файбусович. – Саранск, 1993.
- Хрущев А.Т.* Избранные труды. – Смоленск. Ойкумена, 2010.
- Шарыгин М.Д.* Современные проблемы экономической и социальной географии. – Пермь, 2008.

Интернет-ресурсы:

- Бюро статистики Международной организации труда. URL: laborsta.ilo.org
- Всемирная торговая организация. URL: wto.org
- Всемирный банк (основная статистическая продукция Банка – ежегодная публикация «Показатели глобального развития»). URL: data.worldbank.org
- Данные о запасах, добыче, экспорте энергоресурсов на сайте компании British Petroleum. URL: bp.com (раздел: **Reports and publications/Statistical Review of World Energy**)
- Данные по численности населения городов, стран и территорий мира. URL: world-gazetteer.com
- Демоскоп Weekly. URL: demoscope.ru
- Евростат. URL: epp.eurostat.ec.europa.eu
- Комитет по статистике Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) (информация о сельском и лесном хозяйстве, продовольственном обеспечении стран мира). URL: faostat.fao.org
- Международный статистический комитет стран СНГ. URL: cisstat.com
- Отдел статистики ООН. URL: unstats.un.org
- Отдел статистики ЮНЕСКО Статистическая информация в сфере образования, науки, культуры. URL: uis.unesco.org
- Программа ООН по населенным пунктам (Хабитат) (информационные обзоры и статистика по городскому населению мира). URL: unchs.org
- Социальный атлас российских регионов. URL: socpol.ru/atlas
- Статистический отдел Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). URL: unctadstat.unctad.org
- Статистический справочник по мировому хозяйству. URL: vlant-consult.ru/projects/materials
- Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: gks.ru
- Population Reference Bureau (информация о населении мира). URL: prb.org
- World Factbook. Данные по странам мира. URL: cia.gov/factbook

II. ТЕМЫ СЕМИНАРОВ И ИХ КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

II.1. Геодемография, география населения

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

- *география населения и ее основные направления;*
- *режимы воспроизводства населения и основные демографические показатели;*
- *типы воспроизводства населения и демографический переход;*
- *признаки незавершенности демографического перехода в России;*
- *динамика численности населения в мире и в России;*
- *демографическая политика.*

География населения и ее основные направления. География населения – одна из отраслей социально-экономической географии, объектом исследования которой в отечественной науке обычно выступают территориальные группы населения и системы населенных мест. По словам В.В. Покшишевского (1905–1984), она «изучает структуру, размещение и территориальную организацию населения, рассматриваемого в процессе общественного воспроизводства и во взаимодействии с природным окружением».

В составе географии населения выделяются несколько основных направлений – демогеография, география миграций, размещение и расселение населения (заселенность территории и плотность населения; география городских и сельских поселений), этническая и конфессиональная география, география уровня образования и социального состава населения, география рынка труда и занятости, география уровня и образа жизни. На первом курсе рассматриваются три первых направления, а с остальными разделами студенты, обучающиеся по направлению «География», более подробно знакомятся на старших курсах.

Демогеография (геодемография) представляет собой научное направление, находящиеся на стыке географии населения и демографии. Она изучает территориальные закономерности воспроизводства населения, демографическую ситуацию, особенности возрастно-половой структуры населения территорий разного иерархического уровня. Демогеография изучает не только современные территориальные различия в демографической ситуации, но и рассматривает историческое развитие демографических процессов. В числе работ геодемографов современной России выделяются публикации А.Г. Вишневого и С.В. Захарова.

География миграций изучает исторические и современные закономерности пространственных перемещений населения, а также демографические, социально-экономические, культурные, политические причины и последствия миграционных перемещений населения в мире, в отдельных странах и регионах. Предмет исследования географии миграций – территориальные закономерности миграционных перемещений разного типа (по причинам, направлениям, продолжительности, видам и характеру организации); выявление особенностей механизма принятия решения о миграции, а также процессов адаптации мигрантов на новом месте жительства. Среди классиков географии миграций наиболее значимы работы В.В. Покшишевского, среди современных исследователей – выделяются работы Л.Л. Рыбаковского, Ж.А. Зайончковской, Н.В. Мкртчяна.

Слово *расселение* имеет два значения и обозначает, во-первых, сам процесс распределения населения по территории (в том числе в ходе ее «заселения»), а, во-вторых, его результаты. В *географии расселения*, как правило, используется последнее значение. Она изучает сложившуюся сеть населенных пунктов (городов и сельских поселений), особенности ее структуры в разных странах и регионах. Обычно изучение расселения предваряется анализом размещения населения по территории и основных его характеристик, в первую очередь плотности населения. В исследование сельского расселения России самый заметный вклад внес профессор МГУ С.А. Ковалев, проблемы групповых форм расселения и его опорного каркаса наиболее подробно разработаны в трудах Г.М. Лаппо, Б.С. Хорева (1932–2003), П.М. Поляна.

Режимы воспроизводства населения и основные демографические показатели. Под *воспроизводством населения* в демо-

графии понимают непрерывное возобновление поколений людей в результате взаимодействия процессов рождаемости и смертности. В современном мире воспроизводство населения осуществляется не в природной, а в созданной человеком сложной социокультурной среде. Она является итогом развития общества и функционирует под влиянием множества социальных и экономических факторов. В то же время совершенно не учитывать воздействие естественно-географических и биологических факторов на воспроизводство населения также было бы не верно.

Для разных исторических периодов и для разных стран характерны различные *режимы воспроизводства населения*, под которыми понимается совокупность количественных параметров, определяющих процессы рождаемости и смертности. Выделяют три их типа. При *расширенном воспроизводстве* поколение детей превосходит по численности поколение родителей, при *суженном* – оно меньше него. *Простое воспроизводство* – промежуточный тип, когда численность последующих поколений совпадает с численностью поколения родителей.

Важно делать различие между ростом численности населения и режимами воспроизводства. Не всегда расширенный тип воспроизводства означает увеличение численности населения, и, соответственно, при суженном воспроизводстве мы не можем говорить однозначно о снижении численности населения. Такое несоответствие объясняется влиянием возрастной структуры населения. Например, сельское население Нечерноземной зоны России стало депопулировать еще в 1970-х гг. Хотя в каждой отдельной семье рождалось больше чем два ребенка, молодых семейных пар было мало, а пенсионеров – много. Наоборот, при суженном воспроизводстве население может продолжать расти, если в возрастной структуре населения понижена доля старших возрастов, например, за счет малочисленности поколений, понесших потери в военных кампаниях, или в результате миграции. Например, общий коэффициент смертности в Ямало-Ненецком АО гораздо ниже из-за оттока пожилого населения – получается, что там «умирать некому». Говоря о режиме воспроизводства, мы, как правило, не учитываем миграционный прирост (или убыль) населения, а говорим только о его естественном движении – разнице между числом родившихся и числом умерших.

Показатели, описывающие демографические процессы, делятся на абсолютные и относительные. *Абсолютные* – используются для характеристики масштаба объекта или процесса. *Относительные показатели* позволяют проводить сравнения демографических процессов в странах и регионах с различной численностью населения. Для анализа динамики численности населения используются показатели темпов роста и прироста населения¹.

Собственно **демографические показатели** с точки зрения их прогностических возможностей можно разделить на четыре группы.

Первая группа включает *общие коэффициенты рождаемости* (ОКР), *смертности* (ОКС) и *естественного прироста* (ОКЕП), которые используются для характеристики *общей динамики численности населения* за конкретный промежуток времени, обычно календарный год. Они представляют собой частное, в числителе которого показатель, характеризующий демографическое явление (число родивших, умерших или их разность), а в знаменателе – общая численность населения территории. Такие относительные показатели для удобства рассчитываются на 1000 или 100 жителей².

Основное достоинство этих показателей – доступность информации для разных стран и регионов, и простота интерпретации. «Минус» общих показателей, как рождаемости, так и смертности в том, что их уровень существенным образом зависит от возрастной структуры населения, и, таким образом, по этим показателям не всегда можно корректно определить характер воспроизводства населения.

Вторая группа – специальные коэффициенты рождаемости и смертности, которые измеряют интенсивность демографических процессов в расчете на конкретную возрастную группу населения. Например, *повозрастные коэффициенты рождаемости* – отношение числа рождений у женщин возраста x , к числу женщин в возрасте x .

Из повозрастных коэффициентов смертности особую роль играет *коэффициент младенческой смертности*, который показывает, сколько мла-

---

¹ Темп роста населения (T) – отношение численности населения в конце года к численности населения в начале периода (N_1 и N_0):

$$T = \frac{N_1}{N_0}.$$

Прирост численности населения (Π) – абсолютный прирост, отнесенный к численности населения в начале периода:

$$\Pi = \frac{N_1 - N_0}{N_0}.$$

² $\text{ОКР} = \frac{R}{N} * 1000$; $\text{ОКС} = \frac{U}{N} * 1000$; $\text{ОКЕП} = \text{ОКР} - \text{ОКС} = \frac{R - U}{N} * 1000$,

где R – число родившихся, U – число умерших, N – среднегодовая численность населения.

денцев на 1000 родившихся живыми не дожили до 1 года. Этот показатель является важной характеристикой общего состояния здоровья населения, косвенно свидетельствует и о качестве медицинского обслуживания.

Он включается в число факторов при классификации территорий и по уровню жизни, поскольку сильно зависит от общей социально-экономической ситуации. Быстрое снижение младенческой смертности в России в 1990-е гг. было достигнуто в основном за счет снижения ее перинатальной и неонатальной компоненты (смертности в первые недели после родов), когда мать и ребенок находятся под наблюдением врачей в специализированных медицинских учреждениях.

Третья группа – это демографические коэффициенты, которые рассчитываются для условных (гипотетических) поколений, интегрирующих демографическое поведение людей разных возрастов, проживающих на той или иной территории.

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) (или коэффициент суммарной рождаемости или коэффициент фертильности) – среднее число детей, рожденных одной женщиной за детородный период – рассчитывается как сумма повозрастных коэффициентов рождаемости (K_i) женщин в фертильном возрасте реальных поколений:

$$СКР = \sum_{i=15}^{i=49} K_i.$$

Суммарный коэффициент рождаемости в отличие от общего коэффициента рождаемости не зависит от возрастной структуры населения и значительно лучше, чем ОКР подходит для прогнозирования демографических процессов. Считается, что для стран с достаточно высокой продолжительностью жизни, его значение в интервале 2,15–2,17 примерно соответствует уровню простого воспроизводства.

Более корректно, чем общий коэффициент смертности, процесс вымирания поколений характеризует показатель *средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении* (кратко – *ожидаемая продолжительность жизни* – ОПЖ), рассчитывающийся по таблицам смертности также для условного поколения. Таблицы смертности – статистическая модель вероятности дожить до определенного возраста, которая обычно строится на основе данных переписей населения.

ОПЖ широко применяется в качестве комплексного индикатора благополучия и здоровья населения, позволяет проводить международные сравнения, используется при оценке индекса развития человеческого потенциала. Разница ОПЖ мужчин и женщин зависит от разных групп факторов – биолого-генетических, социально-экономических, этнокультурных. Она косвенно характеризует социально-экономическую ситуацию в регионе: чем он более развит, тем эта разница меньше.

В дальнейшем, для анализа факторов смертности используются показатели структуры смертности по причинам, разбитых в статистике на несколько классов (типов). В подавляющем большинстве стран с достаточно высокой ОПЖ основные причины смертности – сердечно-сосудистые заболевания и новообразования. Третью позицию во многих развивающихся странах и странах с переходной (транзитивной) экономикой занимают так называемые «внешние причины», в которые статистика включает смертность от дорожно-транспортных происшествий, травматизма на производстве, суицидов, социальных патологий и др. В развивающихся странах по-прежнему значительна смертность от инфекционных заболеваний.

Четвертая группа включает самые надежные с точки зрения прогнозирования коэффициенты воспроизводства. *Нетто-коэффициент воспроизводства населения* – среднее число девочек, рожденных женщиной за весь репродуктивный период и доживших до возраста матери. В отличие от него *брутто-коэффициент воспроизводства населения* не учитывает смертность и равен числу девочек, рожденных одной женщиной за детородный период.

Значение нетто-коэффициента равно единице соответствует простому воспроизводству населения, большие значения – расширенному, меньшие – суженному. Отношение брутто-коэффициента к нетто- иногда называют *ценой простого воспроизводства*, поскольку показывает, сколько дочерей должна родить женщина, чтобы хотя бы одна из них дожила до возраста матери, т. е. наиболее точно характеризует затраты популяции на простое воспроизводство женского населения.

Концепция демографического перехода – одна из ключевых в демографии. Под ним понимают общественно обусловленную смену исторических типов воспроизводства населения. Причинами смены типов воспроизводства выступают не биологические, а общественные и социальные процессы, что и отличает человека от других живых существ. Концепция демографического перехода впервые в законченной форме была сформулирована французским демографом А. Ландри в 1934 г. в работе «Демографическая революция». Сам термин «демографический переход» был предложен позднее, в 1945 г. американским демографом Ф. Ноутстайном.

Однако первая целостная концепция, которая попыталась объяснить закономерности изменения динамики численности населения, была сформулирована намного раньше, в 1798 г. английским экономистом и демографом Томасом Робертом Мальтусом (1766–1834) в работе «Очерк о законе народонаселения...». Основная идея *мальтузианства* – проблема быстрого и неконтролируемого роста населения, который значительно опережает прирост

располагаемых человечеством ресурсов: «...население растет в геометрической прогрессии, а средства существования увеличиваются в арифметической...». В качестве «естественных» инструментов разрешения этого противоречия он видел или «ниспосланные сверху» войны, эпидемии, голод, или распространение добровольного ограничения деторождения.

Несмотря на критику этой концепции со стороны исследователей, которые родились позднее и были свидетелями более зрелых стадий демографического развития, многие выводы и идеи Мальтуса были ими приняты и использованы. Прежде всего это комплексный подход к факторам воспроизводства населения, постановка проблемы поиска оптимума населения. На протяжении XIX–XX вв. было несколько волн *неомальтузианства* – периодов усиления интереса к идеям Т. Мальтуса и переосмысления их на новом этапе развития науки и человечества.

Произошедшее после Второй мировой войны резкое увеличение темпов роста населения в развивающихся странах, превратившееся уже в глобальную проблему, нашло отражение в докладах международной исследовательской организации «Римский клуб», основанной в 1968 г. Многие из них опирались на результаты математического моделирования и касались проблем соотношения быстро растущего мирового населения, имеющих в распоряжении человечества ресурсов и его воздействия на окружающую среду.

Концепция демографического перехода вобрала в себя идеи мальтузианства: второй этап демографического перехода описывает как раз те процессы, которые наблюдал и анализировал Т. Мальтус. В то же время она вслед за развитием общества пошла дальше, интерпретируя те события, которые произошли уже после его смерти.

Концепция демографического перехода объясняет переход от *традиционного типа* воспроизводства населения, при котором планирование семьи отсутствует в сознании населения, к *современному типу*, когда оно становится неотъемлемой частью нашей жизни. С точки зрения количественных параметров традиционный тип характеризуется высокими уровнями рождаемости и смертности, а современный – умеренными или низкими.

Первая демографическая революция произошла на раннем этапе развития человеческого общества и была тесно связана с неолитической революцией, т.е. переходом от присваивающей экономики к производящей. В результате архетип сменился традиционный типом воспроизводства.

При *архетипе* численность, как правило, небольших, изолированно живущих групп людей определялась объемом имеющихся продовольственных ресурсов, которые люди могли добыть в окру-

жающем ландшафте. Для архетипа были характерны большое количество числа рождений, очень высокий уровень смертности и крайне низкая средняя продолжительность жизни. По косвенным источникам можно судить, что популяции пралюдей в случае неблагоприятных условий могли полностью вымирать. К началу XX в. на Земле не осталось районов, где бы в чистом виде был распространен этот тип воспроизводства.

Традиционный тип воспроизводства населения, сформировавшийся после первой демографической революции, господствовал на Земле в течение тысячелетий. Он характеризовался высокой смертностью, но ее уровень был ниже, чем уровень смертности в эпоху архетипа. Ожидаемая продолжительность жизни к началу Нового времени постепенно выросла с 25 до 30–35 лет. В качестве факторов, лимитирующих численность населения, выступали массовые эпидемиологические заболевания. Низкая продолжительность ОПЖ была в основном обусловлена высокой младенческой смертностью: при средней продолжительности жизни 25 лет около 30% новорожденных не доживает до 1 года, меньше половины доживает до 20 лет и меньше 15% достигает 60 лет.

Главное содержание *второй демографической революции* – переход от традиционного к современному (рациональному) типу воспроизводства. Она началась в Западной Европе в конце XVIII в. параллельно с переходом от аграрного типа экономики к индустриальному. Именно ее чаще всего, имеют в виду, когда говорят о демографическом переходе.

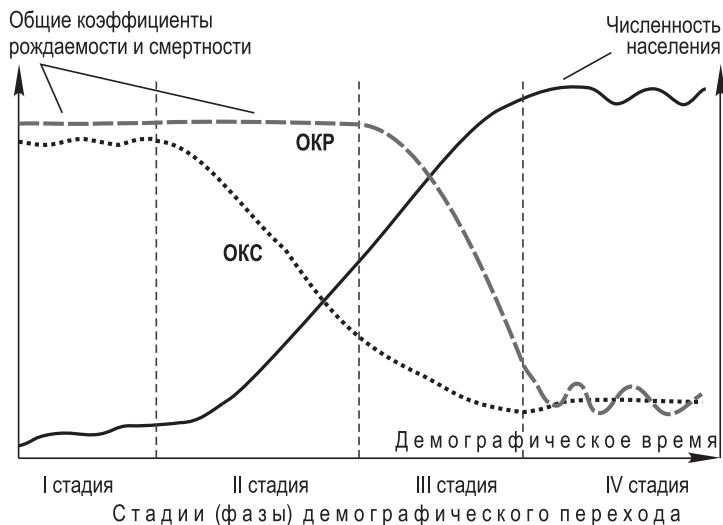
В процессе демографического перехода произошли не только количественные, но и качественные изменения в характере воспроизводства населения. При традиционном типе воспроизводства ни на уровне индивидуума, ни на уровне социума никто не задумывается о возможности воздействовать и тем более регулировать процессы рождаемости и смертности.

При переходе к современному типу воспроизводства появляются средства воздействовать на смертность, параллельно формируются представления о возможности планирования семьи. К демографическим процессам уже не относятся, как к части биологической жизни, или как к чему-то данному свыше, они становятся частью социальной жизни.

В результате, вслед за уровнем смертности снижается и уровень рождаемости. Воспроизводство населения становится более рациональным, эффективным, экономичным, чем когда-либо в прошлом. Поскольку демографический переход в большинстве стран мира происходит в достаточно сжатые сроки, его иногда называют демографической революцией.

Выделяют четыре основных стадии или фазы демографического перехода (рис. 1). *Первая стадия* соответствует традиционному типу воспроизводства населения. Для нее характерна очень высокая рождаемость (ОКР более 40‰) и очень высокая смертность (ОКС более 30‰), относительно низкий естественный прирост (ОКЕП в пределах 5–15‰), низкая ОПЖ – менее 30–40 лет, во многом из-за очень высокой младенческой смертности. На современном этапе в мире не осталось стран, находящихся на первой стадии демографического перехода.

Вторая стадия характеризуется резким снижением смертности (значения ОКС уменьшаются с 40–30 до 15–10‰), на фоне сохранения высокой рождаемости (ОКР – 35–50‰). Это приводит к существенному увеличению естественного прироста, которое иногда, в первую очередь применительно к развивающимся странам, называют *демографическим взрывом*.

Рис. 8. Стадии (фазы) демографического перехода

Выделяется несколько причин снижения смертности. Во-первых, по мере развития экономики увеличивается производство продуктов питания, прекращаются периоды массового голода, в результате которого смертность скачкообразно возрастала. Одна из последних вспышек голода в Западной Европе произошла в Ирландии в 1846 г., когда погибло около 1 млн человек.

Во-вторых, важную роль в снижении смертности сыграли революционные научные открытия в области медицины: создание в конце XVIII в. Э. Дженнером вакцины против оспы, открытие во второй половине XIX в. Л. Пастером и его учениками микроорганизмов. В результате, человечество получило возможность предотвращать эпидемии опасных вирусных заболеваний – оспы, чумы, холеры, тифа и др., а в дальнейшем – резко снизить потери населения от малярии, желтой лихорадки, туберкулеза и других инфекционных заболеваний.

В-третьих, в результате развития жилищно-коммунального хозяйства в крупные города пришли водопровод и канализация, а среди населения стали постепенно распространяться нормы элементарной гигиены, что также способствовало снижению потерь населения от инфекционных заболеваний.

В итоге в конце XIX в. средняя продолжительность жизни во многих европейских и в некоторых неевропейских странах достигла 40–50 лет. В XX в. темпы роста продолжительности жизни увеличились, и к 1960-м гг. она достигла 70 и более лет. При такой продолжительности жизни в возрасте до 1 года умирает не более 2–3% новорожденных, свыше 90% из них доживает до 30 лет и около 60% – достигает семидесятилетнего возраста.

На *третьей стадии* демографического перехода происходит постепенное «догоняющее» снижение рождаемости и естественного прироста населения. Чаще всего снижение рождаемости начинается с задержкой, через некоторое время после начала снижения смертности. По мере того как снижение рождаемости «догоняет» снижение смертности, рост населения замедляется, естественный прирост стабилизируется, а часто наблюдается и естественная убыль населения.

В начале этой стадии значения ОКС находится на уровне 10–12‰, однако далее он может несколько подрасти (до 15–16‰) из-за старения населения. Уровень рождаемости остается все еще достаточно высоким (ОКР – 35–50‰), при этом сохраняется и вы-

сокая младенческая смертность (более 35‰), значения ОКЕП колеблются от 25 до 40‰. При этом ОПЖ все еще достаточно низкая по современным меркам, но выше, чем на второй стадии демографического перехода – 45–55 лет.

В течение третьей стадии демографического перехода значения ОКР снижается до уровня 15‰, ОКЕП – до 5–8‰, а значения коэффициента младенческой смертности до 16–17‰ и ниже. Средняя продолжительность жизни населения достигает 70 и более лет.

Рождаемость снижается под воздействием целого ряда факторов, действующих одновременно. Прежде всего происходит изменение места и роли женщины в обществе, растет занятость женщин в общественном секторе экономики. Все это предоставляет женщине и другие, кроме деторождения, формы самореализации. По мере изменения образа жизни меняется бюджет времени людей: все большую долю в нем начинают занимать иные, не связанные с деторождением, виды занятий.

В процессе урбанизации экономическая функция меняется семьей с производственной на потребительскую. В аграрном сельском обществе семья – это производственная ячейка, с четким распределением занятий между всеми ее членами. В городе же каждый человек сам продает свою рабочую силу на рынке труда. А семья, имеющая общий бюджет, и, как правило, общее жилье, позволяет более эффективно организовать быт и потребление основных благ.

По мере развития пенсионной системы с семьей частично снимаются обязанности по социальному обеспечению пожилых членов общества. Благодаря развитию медицины и снижению младенческой смертности инстинкт материнства и отцовства может быть удовлетворен уже за счет значительно меньшего числа детей. Наконец, влияние традиционных религий на процессы воспроизводства снижается, и постепенно расширяется использование контрацепции.

Таким образом, если снижение смертности связано, прежде всего, с внешними изменениями в обществе – трансформацией экономики, революцией в здравоохранении, то снижение рождаемости – с изменением сознания и образа жизни людей, их жизненных установок.

Четвертая стадия в общем виде соответствует установлению современного типа воспроизводства населения со стабильно низкой

рождаемостью (ОКР, как правило, не превышает 15‰), низкой общей смертностью (ОКС от 10 до 15‰ в зависимости от возрастной структуры населения), низкой младенческой смертностью (2–7‰), достаточно высокой средней продолжительностью жизни (70–85 лет).

Страны, в основном прошедшие демографический переход, можно условно разделить на три группы:

- развитые страны Западной Европы, в которых значения ОКЕП колеблются около нуля, но при этом численность населения стран может увеличиваться, благодаря внешней миграции;
- развитые страны переселенческого капитализма, сохраняющие пусть и небольшой, но устойчивый положительный естественный прирост;
- страны с переходной (транзитивной) экономикой, т. е. бывшие страны социалистического лагеря, расположенные в Восточной Европе, и республики европейской части бывш. СССР, с отрицательным среднегодовым естественным приростом (от -2 до -6‰).

Российская Федерация на протяжении 1990-х и 2000-х гг. входила в третью группу стран. Однако благодаря благоприятной демографической волне и мерам активной демографической политики в 2012 г. ей удалось выйти на уровень нулевого естественного прироста.

Эпидемиологический переход и самосохранительное поведение. Важную роль для объяснения перехода от традиционного к современному типу воспроизводства играет процесс смены преобладающих заболеваний и структуры смертности по причинам. В науке он получил названия эпидемиологического перехода.

При традиционном типе воспроизводства в структуре причин смертности населения доминировали инфекционные и паразитарные болезни, а также заболевания, связанные с недоеданием. В происхождении этих болезней основную роль играли экзогенные, то есть внешние по отношению к организму человека, причины. Для современного типа воспроизводства населения характерна иная структура преобладающих болезней и структура смертности по причинам, которые имеют преимущественно эндогенный характер и связаны с особенностями функционирования и старением организма, так называемые дегенеративные и профессиональные заболевания. Это болезни сердечно-сосудистой системы, онкологическими заболеваниями, хронические болезни внутренних органов.

Демографы выделяют первый и второй эпидемиологические переходы. Под *первым эпидемиологическим переходом* понимают снижение смертности от инфекционных болезней; он приходится на вторую и третью стадии демографического перехода. Главные успехи в борьбе со смертью в процессе первого эпидемиологического перехода были достигнуты благодаря государственным мерам борьбы за здоровье человека, которые базировались на массовых профилактических мероприятиях, и не предусматривали активного участия со стороны каждого конкретного человека. С завершением первого эпидемиологического перехода возможности для дальнейшего роста ОПЖ без активного участия каждого индивида в заботе о собственном здоровье оказались исчерпанными.

Новое снижение смертности, позволившее развитым странам преодолеть семидесятилетний рубеж ОПЖ, началось в 1970-е гг. Это процесс получил название *второго эпидемиологического перехода*. Главная его особенность – новый тип профилактики, тесно связанной с самосохранительным поведением человека, т.е. с активной ролью каждого индивида в заботе о своем здоровье, приверженности здоровому образу жизни. Его основа – рациональный режим питания, достаточный сон, физические упражнения, отказ от курения и потребления алкоголя. Все это способствует отсрочиванию возникновения дегенеративных заболеваний.

Важную роль в снижении смертности в процессе второго эпидемиологического перехода играют постоянное развитие материальной базы здравоохранения, что требует значительных инвестиций, и подготовка медицинских кадров, тесно связанная с медицинской наукой.

Выделяется две основные модели эпидемиологического перехода. Ускоренная модель характерна для развитых западных стран, где социально-экономическое развитие, изменение образа жизни населения сочетаются с прогрессом в медицине, а замедленная – для развивающихся государств и стран с переходной экономикой, чьи ограниченные финансовые возможности и особенности поведения населения серьезно тормозят перестройку структуры смертности.

Типы прохождения демографического перехода. Демографический переход проходит в странах мира по-разному: в разное время, с разной скоростью и интенсивностью снижения уровня смертности и рождаемости. К настоящему времени он завершен в развитых стра-

нах Европы и Северной Америки, в Австралии и Новой Зеландии; продолжается в большинстве стран Африки, Южной и Центральной Америки, Южной, Центральной и Юго-Восточной Азии.

Можно выделить две принципиально различающихся между собой модели демографического перехода. В развитых странах необходимые для снижения уровня смертности и рождаемости инновации появлялись в жизни постепенно, по мере саморазвития культуры и экономики этих стран. В них демографический переход продолжался около 80–100 лет, отставание снижения рождаемости от смертности составило почти сто лет, что привело к заметному естественному приросту населения. Резкое снижение рождаемости в этих странах произошло в начале XX в. Так проходил демографический переход в Англии, Швеции и других странах Западной Европы.

Особый случай представляет Франция, где в силу драматических событий ее истории конца XVIII–XIX вв., связанных со значительными человеческими потерями, вторая и третья стадии демографического перехода проходили практически одновременно: снижение смертности и рождаемости шло параллельно, что не привело к заметному росту численности населения.

Иная модель характерна для развивающихся стран, основная часть которых вступила в стадию демографического перехода в середине XX в., после Второй мировой войны, за которой последовал распад мировой колониальной системы. Смертность в этих странах снижалась гораздо быстрее, чем в странах Европы во время демографического перехода, поскольку большинство инноваций, необходимых для снижения смертности, были этими странами заимствованы.

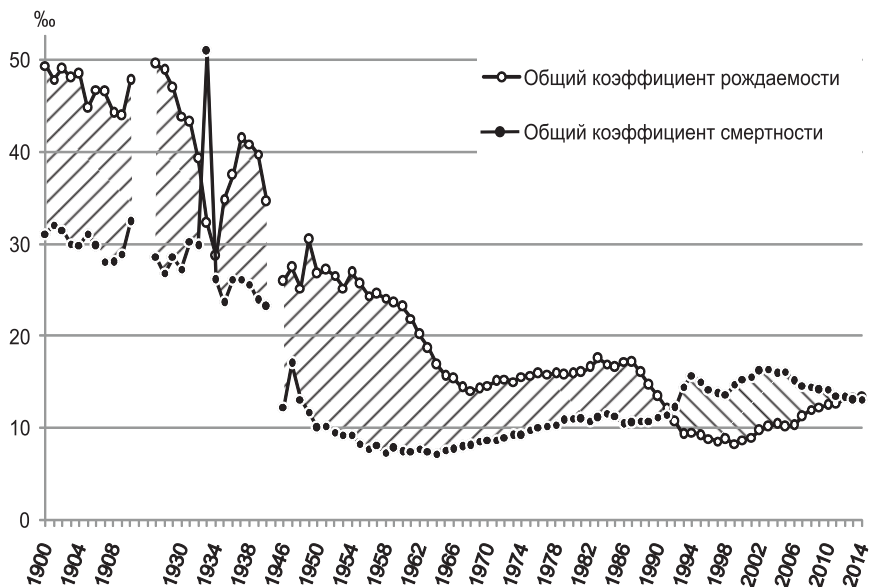
Снижение же рождаемости, либо началось позднее, либо только начинается. Это привело к небывалому естественному приросту в этих странах, что отразилось на численности населения Земли. При этом выделяются государства, в которых социальные и экономические инновации, приведшие в конечном итоге к снижению рождаемости, были усвоены быстрее (страны Латинской Америки, Юго-Восточной Азии), и страны, где перспективы снижения рождаемости пока еще до конца не ясны.

В России демографический переход произошел относительно быстро: начавшись в конце XIX в., он в целом завершился во второй половине XX в. (рис. 9). Очень важная особенность России – ее

неоднородность в социально-экономическом и этнокультурном отношении. Поэтому демографический переход проходил на ее территории не одновременно. Он начался в пределах современных Центрального и Северо-Западного экономических районов, которые первыми вступили и промышленную революцию еще в конце XIX в. В наибольшей степени отстали с точки зрения прохождения демографического перехода республики Северного Кавказа и Сибири, которые подключились к этому процессу лишь в середине XX в.

Таким образом, демографический переход продолжается в ряде национальных субъектов Российской Федерации, а в регионах с преобладанием русского населения он практически завершен. В то же время, если опираться не только на значения общих демографических коэффициентов, но и на другие критерии, то нельзя говорить о полном его завершении и переходе России к современному типу воспроизводства.

Признаки незавершенности демографического перехода в России можно найти во всех основных демографических процессах.

Рис. 9. Соотношение общих коэффициентов рождаемости и смертности в России в 1900–2010 гг., ‰

С точки зрения рождаемости незавершенность проявляется:

- в относительно низком по сравнению с развитыми странами, прошедших демографический переход, среднем возрасте рождения первого ребенка (25 лет в 2012 г.), а также доле молодых матерей, у которых первый ребенок появляется в возрасте 20–24 лет (35% в 2012 г., а еще в 2000 г. – около 51%);
- в высоком уровне внебрачных рождений (до 30% всех рождений в 2005 г.; к 2012 г. этот показатель снизился до 24%). Во многих развитых странах показатель внебрачных рождений еще выше, однако это связано с совершенно иными причинами – увеличением числа неформальных брачных союзов и ростом экономической самостоятельности женщин. В России значительная часть внебрачных рождений приходится на сельскую местность неблагополучных в социальном плане регионов: это дети, рожденные в неполных социально неблагополучных семьях;
- в высоком показателе числа аборт (по официальным данным – 46 на 100 родившихся живыми в 2012 г.), который снижается, но остается по-прежнему выше, чем в развитых странах. Это свидетельствует о невысоком уровне сексуальной грамотности населения, поскольку для России все еще не характерно повсеместное планирование семьи и использование контрацептивов для предотвращения нежелательных рождений.

С точки зрения смертности незавершенность демографического перехода в России проявляется:

- в более низком по сравнению с развитыми странами уровне средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении (70,2 года в 2012 г.), что связано прежде всего с низкой ОПЖ у мужчин (менее 65 лет в 2012 г.);
- в существенной разнице в ОПЖ женщин и мужчин (в 2012 г. – более 11 лет);
- в структуре смертности по причинам, которая отличается от структуры смертности развитых стран прежде всего более высоким уровнем смертности от внешних причин (дорожно-транспортных происшествий, травматизма на производстве, убийств и самоубийств, асоциальных форм поведения и т.д.). Первые две группы причин смертности (болезни сердечно-сосудистой системы и новообразования) в России такие же, как и

в странах Запада. Однако там от них умирают в основном пожилые люди, а в России и молодые тоже;

- в относительно высоком уровне младенческой смертности (8,6 умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми), которая постепенно снижается, однако остается выше, чем в развитых странах.

Россия находится лишь в начале второго эпидемиологического перехода: слабо развита государственная и индивидуальная профилактика заболеваемости, а самосохранительное поведение нельзя назвать повсеместно распространенным образом жизни. Социальными причинами, в первую очередь распространенностью алкоголизма, объясняется недопустимо высокий уровень смертности у мужчин в трудоспособных возрастах.

Кроме того, для России характерны существенные региональные различия в уровне рождаемости и смертности. Они связаны как со временем вступления того или иного в демографический переход, так и социально-экономическими и этнокультурными особенностями его протекания.

Возрастно-половая структура населения региона складывается эволюционно, в процессе трансформации режимов воспроизводства населения и отражает особенности его демографической истории.

Возрастно-половая структура населения может характеризоваться соотношением полов (доля мужчин или женщин в населении, число женщин на 1000 мужчин), показателями удельного веса отдельных возрастных групп в структуре населения. Обычно используются укрупненные возрастные группы. В российской статистике это дети (0–16 лет), трудоспособные (16–54/59 лет), лица старше трудоспособного возраста (55/60 лет и старше).

Для анализа сложившейся возрастно-половой структуры часто используют *коэффициент демографической нагрузки (КДН)*, показывающий число иждивенцев (детей – D , и пенсионеров – $П$), приходящихся на 1000 трудоспособного населения ($ТР$):

$$КДН = \frac{D + П}{ТР} * 1000 .$$

В развивающихся странах с высокой рождаемостью демографическая нагрузка повышена за счет молодежи, а в развитых странах – за счет высокой доли пожилых.

Однако самый распространенный и наглядный способ анализа возрастно-половой структуры населения в демогеографии – *демо-*

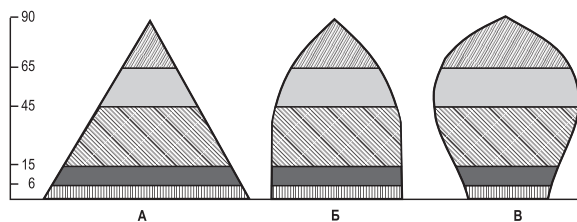
графические пирамиды. Они строятся в виде двусторонней вертикальной гистограммы повозрастного распределения численности или доли населения каждого пола. Демографические пирамиды строятся по одно-, пяти- или десятилетним возрастным группам (для мужчин – слева от вертикальной оси, для женщин – справа).

Выделяется несколько *идеальных типов демографических пирамид*, соответствующих разным режимам воспроизводства: при расширенном режиме – пирамидальный, с широким основанием, при суженном на фоне сохранения стабильной численности населения – колоколообразный, при выраженной депопуляции – с более узким основанием (рис. 10).

В реальности такие типы встречаются не часто, поскольку в XX–XXI вв. процесс демографического перехода затронул практически все страны мира, и возрастно-половая структура их населения в разные периоды формировалась в условиях разных режимов воспроизводства. Все это влияет на конфигурацию демографической пирамиды, которая есть концентрированное отражение демографической истории территории.

Пирамидальный тип демографической пирамиды характерен лишь для стран, только вступающих (вторая стадия) в демографический переход. Она характеризуется высокой долей детей и низкой долей лиц пожилого возраста (рис. 11, Афганистан).

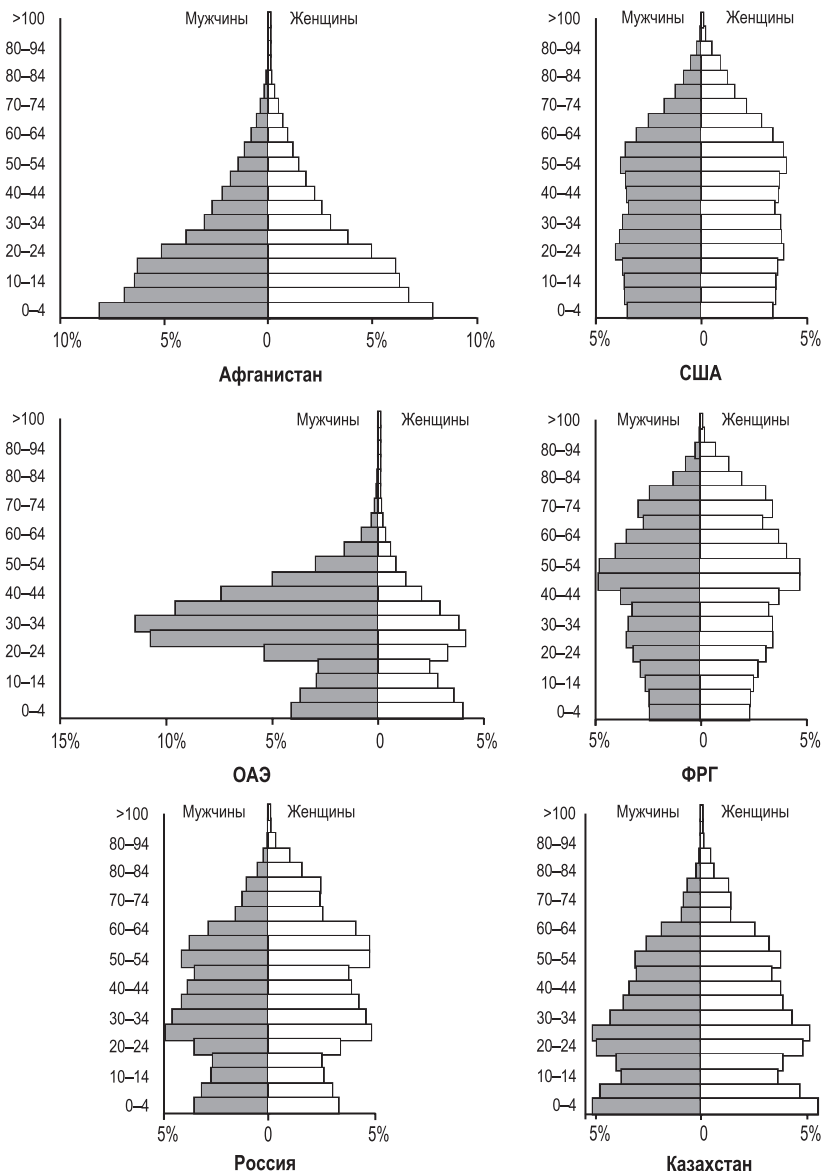
В процессе демографического перехода из-за увеличения продолжительности жизни и снижения рождаемости происходит постепенная трансформация возрастной структуры населения, в которой снижается доля детей и увеличивается доля лиц пожилого возраста. Для стран, прошедших демографический переход, демографическая

**Рис. 10. Идеальные типы демографических пирамид
(по Ф. Бургдёрферу):**

А – молодое (растущее) население, Б – постаревшее (стационарное) население, В – очень старое (убывающее) население

пирамида будет иметь более узкое основание (см. рис. 11, ФРГ). При этом происходит рост доли людей старших возрастных групп и увеличение ОПЖ, что делает демографическую пирамиду выше.

Рис. 11. Демографические пирамиды стран с разным режимом воспроизводства населения, 2014 г.

Искажения формы демографической пирамиды могут быть вызваны демографическими кризисами – войнами, приводящими к потерям среди отдельных возрастных когорт (особенно мужчин в призывном возрасте), периодами голода и другими событиями, сказывающимися на снижении уровня рождаемости, миграцией. В процессе трудовой иммиграции обычно увеличивается число мужчин в трудоспособном возрасте (см. рис. 11, ОАЭ). Например, это характерно для нефтедобывающих стран Ближнего Востока. В последние десятилетия, по мере развития сектора услуг, в трудовую миграцию все активнее включаются и женщины.

В демографической пирамиде отражаются и *демографические волны*, которые в виде краткосрочных возмущений накладываются на основной тренд – движение страны по пути демографического перехода (см. рис. 11, Россия). Демографическая волна – периодически повторяющиеся краткосрочные периоды спада или подъема рождаемости, связанные с внешними причинами. Спад рождаемости связан с неблагоприятными событиями в истории – войнами, периодами голода; подъем рождаемости может быть связан с активизацией демографической политики. Как правило, вслед за спадом следует краткосрочный подъем, когда реализуются отложенные рождения (послевоенные беби-бумы в разных странах).

Через некоторое время, когда влияние этих внешних благоприятных или неблагоприятных внешних факторов ослабевает, параметры режима воспроизводства возвращаются к нормальным значениям. Периоды повышения или понижения рождаемости повторяются во времени с шагом примерно равным среднему возрасту рождения у женщины первого ребенка, т.е. тогда, когда сами эти более многочисленные или малочисленные поколения становятся родителями.

Гендерные особенности структуры населения могут быть связаны с целым рядом причин, которые действуют одновременно: биолого-генетические, социально-экономические, этнокультурные.

Во-первых, мальчиков рождается несколько больше, чем девочек, а их численность в развитых странах выравнивается примерно к 25–30 годам. В старших возрастах постепенно нарастает диспропорция в пользу женщин, поскольку женский организм в случае благополучного прохождения периода деторождения генетически более приспособлен для долгой жизни. Поэтому, чем моложе население

страны, тем больше доля мужчин в структуре населения, чем старше население – тем доля женщин выше.

Во-вторых, женщины в силу своих обязанностей и загруженности в семейной жизни более стойки к жизненным неурядицам и стрессам, им в меньшей степени свойственны асоциальные формы поведения, значительно сокращающие жизнь мужчин. Экономика воздействует на гендерный состав населения через особенности занятости. Если в регионе преобладают мужские профессии (горнодобывающая, лесозаготовительная промышленность) или сильна «милитаризованность» территории (значительное число военных частей), то это также может вызывать гендерные диспропорции. В прошлом высокой долей женщин в населении выделялась территория Ивановской области, специализировавшееся на продукции текстильной промышленности, в которой с началом советского периода стал преобладать женский труд.

Наконец, еще один важный фактор – отношение к женщине в традиционной культуре разных стран. Если женщина занимает подчиненное положение, не обладает достаточным статусом, это также может приводить к повышенной женской смертности, как в некоторых странах Южной Азии и арабского Востока.

Рост численности населения мира. Для традиционного типа воспроизводства населения, господствовавшего в мире на протяжении тысячелетий, был характерен низкий естественный прирост. Поэтому вплоть до конца XVIII в. **численность населения мира** росла очень медленно, и только около 1800 г. достигла 1 млрд человек.

Впервые значительный прирост населения стал наблюдаться в Европе в XIX веке. Однако следующий, XX в., особенно его вторая половина, превзошли по масштабам прироста населения всю предыдущую историю человечества. Для удвоения численности населения мира с 1 до 2-х млрд человек, понадобилось более 120 лет, увеличение с 2-х до 3-х млрд произошло за 34 года, далее, каждый последующий миллиард жителей Земли прибавлялся за 14, 13 и 12 лет, соответственно. Примерно за двести лет с 1800 по 2011 г. ОПЖ увеличилась в 7 раз (рис. 12).

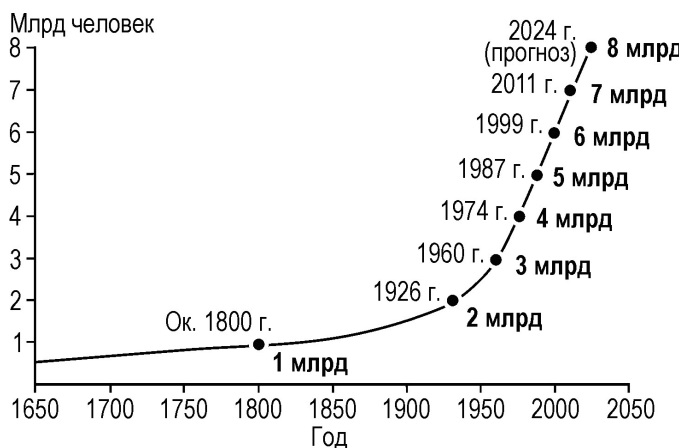
Пик темпов прироста населения Земли (более 2% в год) был зафиксирован во второй половине 1960-х гг. Затем в 1970–1990-е гг. темпы прироста стали снижаться, что связано с сокращением рожда-

емости во многих развивающихся странах. В 2005–2010 гг. среднегодовые темпы прироста численности населения мира составили примерно 1,2%, однако они заметно различаются по странам.

В развитых странах среднегодовой общий коэффициент естественного прироста приближается к нулю. Если в 1950–1960-х гг. он составлял в среднем 12‰ в год, то в 2000-х гг. – лишь 1–3‰. В развивающихся странах он неуклонно рос до 1970-х гг., когда достиг максимального значения – 24‰. Затем началось его постепенное снижение. В 2000-е гг. ежегодный прирост населения в этих странах в целом составлял 13‰. В 2000-е гг. максимальный среднегодовой прирост имели некоторые страны Экваториальной и Восточной Африки (более 30‰), Ближнего Востока (около 25‰). В странах Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна коэффициент естественного прироста населения – около 13‰, в Океании – 12‰, Азии – 11‰, Северной Америки – 4‰.

В будущем основной прирост населения мира будет происходить за счет развивающихся стран. Численность населения более развитых стран мира будет сохраняться на уровне в 1,2–1,3 млрд человек. Их доля в населении мира снизилась с 32,2% в 1950 г. до 24,3% в 1980 г. и 17,5% в 2013 г. К 2050 г., по некоторым прогнозам, она сократится до 13,6%.

Динамика численности и современная демографическая ситуация в России. В 1897 г. численность населения Российской

Рис. 12. Рост численности населения Земли

империи (без Финляндии) по данным Первой всеобщей переписи составляла 126,6 млн чел, а современных границах Российской Федерации (без Крыма) – 67,5 миллиона. В 1913 г. перед Первой мировой войной в России проживало уже около 90 млн человек. В этот период Россия находилась в конце второй стадии демографического перехода, когда заметно снизившийся уровень смертности сочетался с достаточно высоким уровнем рождаемости.

Динамика численности населения России в XX в. была обусловлена, во-первых, эндогенными факторами – трансформацией демографического поведения людей в процессе прохождения страной демографического перехода. В этом смысле Россия с почти вековой задержкой повторяла путь общий для развитых европейских стран. Демографический переход в нашей стране начался позже, чем в странах Западной Европы, в конце XIX – начале XX вв. Сначала эти изменения затронули наиболее промышленно развитые регионы Центра и Северо-Запада России. Далее демографический переход распространился в другие урбанизированные регионы Урала, Среднего Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Позднее всего он охватил менее развитые, преимущественно аграрные национальные регионы, с сильными позициями традиционной культуры.

Не менее сильное влияние на динамику численности населения оказали внешние, экзогенные причины, связанные с крупными социально-политическими потрясениями. Они вызвали резкие колебания численности населения, которые получили названия демографических кризисов. Всего в России в XX в. исследователи выделяют четыре демографических кризиса.

Первый демографический кризис 1914–1922 гг. пришелся на Первую мировую войну, Октябрьскую революцию и последовавшую за ней гражданскую войну. За этот период прямые человеческие потери от «неестественной убыли» – число погибших, умерших от ран – оцениваются экспертами примерно в 7 млн человек, а общие, прямые и косвенные потери, в том числе за счет снижения рождаемости, – в 12–18 млн человек. Потери населения в этот период были связаны также с массовыми эпидемиями, голодом 1921–1922 гг. и эмиграцией из России. В 1920 г., когда гражданская война на современной территории России в основном завершилась, численность населения России составила лишь 88,2 млн человек.

В 1920-х гг. численность населения России стала восстанавливаться достаточно быстрыми темпами, однако затем темпы роста замедлились в результате форсированной индустриализации, коллективизации, сопровождавшейся массовыми репрессиями и депортациями, общим ухудшением условий жизни, прежде всего питания.

Пик *второго демографического кризиса* пришелся на период массового голода в 1933–1934 гг., охватившего всю степную и лесостепную полосу СССР. Потери населения в этот период оцениваются в 5,0–6,5 млн человек.

Третий демографический кризис пришелся на годы Великой Отечественной войны: в 1940 г. в России проживало 110 млн, а в 1946 г. – лишь 98 млн человек. С учетом косвенных потерь за счет снижения рождаемости, общие демографические потери только лишь Российской Федерации за годы войны оцениваются в 21–24 млн человек.

После завершения войны и голода 1947 г. медленный рост населения России продолжался преимущественно за счет территорий, еще не завершивших демографический переход. Уже в 1960-е гг. большинство российских регионов перешли к современному типу воспроизводства. На темпы естественного воспроизводства в послевоенный период серьезное влияние оказывали «демографические волны», периоды резкого снижения числа рождений у малочисленных поколений, родившихся во время Великой Отечественной войны, и их потомков.

Четвертый демографический кризис начался в 1990-е гг. Он имеет более сложную структуру и связан как с экзогенными, так и эндогенными причинами. Во-первых, в подавляющем большинстве российских регионов в основном завершился демографический переход. Во-вторых, в начале 1990х гг. вновь проявилось «демографическое эхо войны». В-третьих, на фоне экономического кризиса ухудшились условия жизни населения, повысилось потребление алкоголя, усилилось распространение других форм асоциального поведения.

Относительная демографическая стабилизация наблюдалась в России во второй половине 2000-х гг., а начиная с 2013 г. общий коэффициент естественного прироста впервые за двадцать лет стал положительным (табл. 1). Общий рост числа родившихся связан с тем, что во второй половине 2000-х гг. в детородный возраст вступила более многочисленная когорта родившихся в 1980-х годах. При

**Таблица 1. Основные демографические показатели России
в 1950–2014 гг.**

Годы	Всего, тыс. человек			Общий коэффициент (на 1 тыс. человек населения)			Четко-коэффициент воспроизводства	Суммарный коэффициент рождаемости	Уровень младенческой смертности (на 1 тыс. родившихся живыми)	Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни при рождении, лет		
	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост	рождаемости	смертности	естественного прироста				всего	мужчины	Женщины
1950	2746,0	1031,0	1715,0	26,8	10,0	16,8	1,15	...	88,4	...	53,9	61,98
1960	2782,4	886,1	1896,3	23,2	7,4	15,8	1,21	2,56	36,6	68,75	63,67	72,31
1970	1903,7	1131,2	772,5	14,6	8,7	5,9	0,93	2,00	23,0	68,93	63,07	73,44
1980	2202,8	1525,8	677,0	15,9	11,0	4,9	0,88	1,86	22,1	67,61	61,38	72,96
1990	1988,9	1656,0	332,9	13,4	11,2	2,2	0,90	1,89	17,4	69,19	63,73	74,30
1995	1363,8	2203,8	-840,0	9,3	15,0	-5,7	0,63	1,34	18,1	64,52	58,12	71,59
2000	1266,8	2225,3	-958,5	8,7	15,3	-6,6	0,56	1,20	15,3	65,34	59,03	72,26
2001	1311,6	2254,9	-943,3	9,0	15,6	-6,6	0,58	1,22	14,6	65,23	58,92	72,17
2002	1397,0	2332,3	-935,3	9,7	16,2	-6,5	0,61	1,29	13,3	64,95	58,68	71,90
2003	1477,3	2365,8	-888,5	10,2	16,4	-6,2	0,62	1,32	12,4	64,84	58,53	71,85
2004	1502,5	2295,4	-792,9	10,4	15,9	-5,5	0,63	1,34	11,6	65,31	58,91	72,36
2005	1457,4	2303,9	-846,6	10,2	16,1	-5,9	0,61	1,29	11,0	65,37	58,92	72,47
2006	1479,6	2166,7	-687,1	10,3	15,1	-4,8	0,62	1,31	10,2	66,69	60,43	73,34
2007	1610,1	2080,4	-470,3	11,3	14,6	-3,3	0,67	1,42	9,4	67,61	61,46	74,02
2008	1713,9	2076,0	-362,0	12,0	14,5	-2,5	0,71	1,50	8,5	67,99	61,92	74,28
2009	1761,7	2010,5	-248,9	12,3	14,1	-1,8	0,73	1,54	8,1	68,78	62,87	74,79
2010	1788,9	2028,5	-239,6	12,5	14,2	-1,7	0,75	1,57	7,5	68,94	63,09	74,88
2011	1796,6	1925,7	-129,1	12,6	13,5	-0,9	0,75	1,58	7,4	69,83	64,04	75,61
2012	1902,1	1906,3	-4,3	13,3	13,3	0,0	0,80	1,69	8,6	70,24	64,56	75,86
2013	1895,8	1871,8	24,0	13,2	13,0	0,2	0,81	1,71	8,2	70,76	65,13	76,30
2014*	1942,7	1912,3	30,3	13,3	13,1	0,2	...	1,75	7,4	70,93	65,29	76,49

* С учетом Крымского федерального округа

... – нет данных

Источник: Росстат.

этом в старшую возрастную категорию перешла малочисленная когорта россиян, родившихся в военные годы. Сочетание этих двух факторов, обусловленных демографическими волнами, и обеспечило заметное смягчение естественной убыли в стране. Но с середины 2010-х гг. ситуация изменится: в детородный возраст войдет малочисленная возрастная когорта 1990-х гг. рождения, а пожилыми станут те, кто родился в период послевоенного «беби-бума», а значит, доля лиц пожилого возраста вырастет.

В настоящее время в России максимальный *естественный прирост* населения характерен для регионов, в которых еще не за-

вершен демографический переход – Республики Чечня, Ингушетия, Дагестан, Тыва. Для большинства остальных республик Северного Кавказа и юга Сибири характерны небольшие положительные значения общего коэффициента естественного прироста. В северных автономных округах (Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком) относительно высокий естественный прирост обусловлен более молодой возрастной структурой населения.

Региональная дифференциация *общего коэффициента смертности* связана с возрастной структурой населения, и различиями в величине повозрастных коэффициентов смертности. ОКС максимален в областях Центра и Северо-Запада, и минимален в более молодых регионах Юга и Востока страны. ОПЖ в России в 2012 г. не только превысила 70 лет, но и превзошла максимальные значения (70,1 года), наблюдавшиеся в годы антиалкогольной кампании 1985–1987 гг. Максимальных значений ОПЖ достигает в национальных субъектах Северного Кавказа, известных традициями долгожительства, и наиболее экономически развитых субъектах (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и др.). Минимальна она в проблемных регионах Сибири и на Дальнем Востоке, в некоторых периферийных или глубинных областях Европейской России.

Перестройка структуры смертности по причинам в целом завершилась к началу 1970-х годов. Начиная с этого момента более половины смертей в России связаны с эндогенными заболеваниями – болезнями системы кровообращения, за которыми следуют новообразования. Однако третье место среди причин смерти в России, в отличие от других развитых стран, до сих пор устойчиво занимают внешние причины, выходя в отдельные годы (1993–1996 и 1999–2005 гг.) на вторую позицию. На другие классы причин смерти приходится менее чем по 5% умерших.

Уровень *младенческой смертности*, выступающий не только как один из показателей смертности, но и как индикатор различий в уровне и качестве жизни, в России снижался с 1985 по 2011 г. Для нашей страны характерны существенные территориальные различия коэффициента младенческой смертности. Наиболее высокие показатели – в национальных субъектах Северного Кавказа, минимальные значения – в областях Северо-Запада России и наиболее развитых регионах Поволжья и Урала.

Демографическая политика – комплекс целей и мер, осуществляемых государственными органами и другими социальными институтами для достижения желаемого типа воспроизводства и оптимальной возрастной структуры общества. Демографическая политика в узком смысле – совокупность средств по стимулированию (или ограничению) рождаемости и увеличению продолжительности жизни. Демографическая политика в широком смысле может рассматриваться как часть *политики народонаселения*, или, как в некоторых развитых странах, как часть *социальной политики*. В этом случае кроме регулирования процессов воспроизводства демографическая политика включает меры по регулированию условий занятости и труда, условий жизни населения, социального обеспечения, миграции и территориальной структуры населения.

Развитие демографической политики связано со стремлением общества воздействовать на воспроизводство населения в условиях, когда на смену медико-биологическим факторам (смертности от массовых эпидемиологических заболеваний) приходят социально-экономические – все шире распространяется практика планирования семьи.

Вторая причина – потери населения в ходе военных кампаний XIX–XX вв. на фоне развертывающегося процесса демографического перехода. Это впервые серьезно поставило перед многими европейскими государствами проблему депопуляции, которая угрожала их военному потенциалу и геополитическому положению в мире. Широкомасштабная демографическая политика уже в первой половине XX в. появляется во Франции, фашистских Италии и Германии. В СССР запрет аборт в 1930-х гг. был связан с потерями населения в результате первого и второго демографических кризисов, падением рождаемости в результате развития взаимосвязанных процессов индустриализации и урбанизации.

Демографическая политика невозможна без формулирования целей и определения соответствующих средств, с учетом имеющихся в распоряжении страны материальных ресурсов. Выделяется два основных типа демографической политики. *Пронаталистская* (от лат. *pro* – за + *natalis* – рождение) нацелена на повышение рождаемости и характерна для развитых государств, уже прошедших основные стадии демографического перехода (например, Франция, Швеция, Норвегия). *Политика сдерживания рождаемости* обычно

проводилась или проводится на второй и третьей стадиях демографического перехода в странах, рассматривавших неконтролируемый рост населения как препятствие для их социально-экономического развития (Китай, Индия, до недавнего времени – Япония).

Однако в большинстве стран мира собственно демографическая политика отсутствует, поскольку вопросы естественного воспроизводства рассматриваются как частное дело каждого человека (США, Финляндия, Италия). Основные усилия и средства направляются в социальную политику, которая через улучшение условий жизни косвенно воздействует и на режим воспроизводства населения. Кроме того, она направлена на успешную адаптацию внешних мигрантов, приток которых поможет компенсировать естественную убыль населения.

Выделяются три группы мер демографической политики, которые могут быть ориентированы на регулирование процессов рождаемости и смертности, брачности и разводимости, оптимизацию возрастной структуры населения:

- *административно-правовые* (принятие законодательных актов, регулирующих возраст вступления в брак, разводимость, регламентирующих отношение к абортам и контрацепции, имущественное положение матери и детей при распаде брака, режим труда работающих женщин, матерей и т.п.);
- *экономические* (оплачиваемые отпуска, различные пособия при рождении ребенка, часто в зависимости от их количества, в частности – «материнский капитал»; ссуды, кредиты, налоговые и жилищные льготы, преимущества для многодетных семей и другие инструменты стимулирования роста рождаемости);
- *воспитательные, пропагандистские* (формирование норм и стандартов демографического поведения; определение отношения к религиозным нормам, традициям и обычаям; формирование общественного мнения; половое воспитание и образование молодежи).

Демографическая политика может проводиться или в виде *прямого* стимулирования/ограничения брачности и рождаемости, или через систему *косвенных* мер (повышение уровня жизни, создание системы пособий и льгот для многодетных или малодетных семей, формирование общественного мнения и др.).

С 2005 г. в России в очередной раз в ее истории приняты меры, направленные на стимулирование рождаемости, прежде всего реализацию деторождений, отложенных в экономически сложные 1990-е годы. Основной механизм – «материнский (семейный) капитал» (единовременная субсидированная родительская премия за рождение второго, третьего или последующего ребенка). В то же время, как показывает опыт Франции, демографическая политика может принести ощутимые результаты лишь при использовании комплекса разнообразных мероприятий, способствующего созданию у населения, прежде всего у молодежи, желаемого идеала семьи.

Вторая не менее важная проблема демографической политики современной России – высокий уровень смертности, в первую очередь мужской в трудоспособных возрастах, и структура смертности по причинам, в которой недопустимо высока доля внешних, «неестественных» причин.

II.2. Миграционные процессы в России и на постсоветском пространстве

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

- определение «миграции населения»;
- из каких этапов состоит процесс миграции;
- классификации миграций;
- учет и оценка миграций населения;
- источники информации о перемещениях населения;
- что такое трансграничные миграции;
- страны-лидеры по получению денежных переводов трудовых мигрантов;
- из каких стран осуществляются основные денежные переводы трудовых мигрантов;
- направление основных миграционных потоков в мире;
- краткая история миграций в России;
- основные волны эмиграции из России в XX в.;
- основные тенденции современной внутренней и внешней миграции в России;
- миграции и формирование диаспор;
- влияние миграций на структурные характеристики населения;
- миграционная политика.

Миграции в России: внешние и внутренние. *Внутренние миграции.* Вся история России связана с массовыми переселениями населения, имеющими центробежное направление в границах Российской Империи.

В России, в силу исторического развития страны, природных условий, из-за неравномерности социально-экономического развития, внутренние миграции всегда играли существенную роль в распределении населения. Благодаря внутренним миграциям происходила урбанизация и индустриализация в СССР, освоение ресурсных регионов.

После 1991 г., по сравнению с 1980-ми гг., в России снизились масштабы как межрегиональной, так и внутрирегиональной миграции. Исследователи отмечают замещение постоянных миграций населения временными трудовыми перемещениями (маятниковые трудовые поездки, сезонные миграции).

С 1960-х гг. центростремительные потоки миграций в России стали меняться на центробежные направления. После 1991 г. тенденции стягивания населения за счет миграций к основной полосе расселения усилились. В результате регионы Европейского Севера, востока Сибири и Дальнего Востока из-за сложных природных и социально-экономических условий стали терять население за счет миграций. Ученые говорят об устойчивом западном дрейфе населения. Регионы, привлекающие внутренних мигрантов – развитые экономические центры Московская, Санкт-Петербургская агломерации, ресурсные регионы (Тюменская область), региональные столицы.

Основными мотивами миграции внутри России в настоящее время являются: трудовые, семейные, учебные миграции. Еще одной тенденцией миграции населения в России является исчерпание миграционного потенциала сельской местности и малых городов, которые многие десятилетия являлись важным источником мигрантов в России.

Рассмотрим более подробно современную миграционную ситуацию в России. Миграции в нашей стране почти весь XX в. имели центробежный характер: районами выхода мигрантов были области Центральной России, особенно Черноземье, а основным направлением было заселение Сибири и Дальнего Востока. В советское время быстрее всего росло население Крайнего Севера. С 1960-х гг. увеличилась доля миграционного притока в крупнейшие городские агло-

мерации (Москву и Московскую область, Ленинград и Ленинградскую область), а темпы заселения восточных районов снизились.

В 1990-х гг. тенденции межрегиональных миграций внутри России изменились, начался отток населения из регионов севера и востока. За 1990–2000 гг. Дальний Восток потерял за счет миграций около 900 тыс. чел., Европейский Север – более 300 тыс., Восточная Сибирь – около 200 тыс. чел. Исключением стала Западная Сибирь, которая сохраняла в 1990-е гг. положительное сальдо миграций за счет притока населения в нефтегазодобывающие автономные округа Тюменской области, а также миграции из Казахстана и Средней Азии.

Для жителей Севера миграция в более обжитые районы России стала одним из основных способов выживания в кризисных условиях. Уезжали в основном трудоспособные жители и семьи с небольшим числом детей, т.е. наиболее конкурентоспособная часть населения. Это видно при сравнении возрастных структур населения Севера и покидающих его мигрантов: в разных регионах доля трудоспособного населения в 2000 г. составляла 61–69%, а среди мигрантов – 73%, доля детей – 20–27 и 17% соответственно. В советский период одним из основных потоков была миграция уходящих на пенсию, но в конце 1990-х гг. доля лиц от 50 лет и старше составляла только 14–15% покидающих Север, в начале 2000-х гг. она выросла до 17–19%.

После распада СССР резко усилился поток возвратных миграций из стран СНГ и Балтии. Они начались еще в советское время, с середины 1970-х гг. Тогда возвратные миграции были обусловлены последствиями «демографического взрыва» (особенно, в республиках Средней Азии) – резким увеличением прироста трудовых ресурсов и ростом спроса коренного населения на рабочие места, что привело к демографическому вытеснению русских. Распад СССР привел к усилению факторов выталкивания русского и русскоязычного населения из бывших союзных республик.

Сальдо миграций России с новыми независимыми странами резко возросло: за 1981–1990 гг. оно составляло около 1,5 млн чел., а за 1991–2000 гг. – около 4,5 млн чел. Пик миграций пришелся на 1994 г., когда миграционный прирост составил 845 тыс. чел. Регионами массового притока мигрантов из СНГ стали Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская область, области Черноземья (особенно, Белгородская), Поволжье.

В середине 1990-х гг. усилилась миграция из Казахстана на юг Западной Сибири, особенно в Алтайский край. Однако в начале 2000-х гг. волна стрессовых миграций сошла на нет, сальдо миграций с зарубежными странами в 2003–2004 г. снизилось до 35–40 тыс. чел. Последующий рост до 100–130 тыс. чел. в 2005–2006 гг. в основном обусловлен изменением системы учета мигрантов, а рост до 240 тыс. чел. в 2007–2009 гг. отчасти связан с изменением системы регистрации мигрантов, в том числе и тех, кто уже живет в России.

В 1990-е гг. потоки внутренних миграций направлялись с северо-востока на юго-запад, мигранты из стран СНГ оседали в освоенной части страны, особенно на Юге и в Центре. Результатом стало разделение России на две зоны: миграционной убыли и прироста, граница между которыми проходила по северному контуру главной полосы расселения – Карелии, Вологодской области, северу Урала, Томской области.

Почти все территории к северу и востоку от этой границы в 1990-е гг. теряли население, за исключением нефтегазодобывающих автономных округов Тюменской области и Хакасии. В зоне миграционного прироста максимальными показателями выделялось южное пограничье (кроме большинства республик Северного Кавказа и Калмыкии), некоторые области Черноземья и Калининградская область

После завершения стрессовых миграций зона притока мигрантов значительно сократилась. На севере и востоке страны сохранился миграционный отток, но снизилась его интенсивность. До середины 2000-х гг. продолжали притягивать население только нефтегазодобывающие округа Тюменской области, к которым добавился Ненецкий АО с быстро растущей добычей нефти. В Ямало-Ненецком АО с 2005 г. начался устойчивый миграционный отток. В целом, в 2000-е гг. миграции стали более четким индикатором социально-экономической привлекательности того или иного региона. Выбор мигрантов теснее коррелирует с такими объективными критериями, как уровень дохода и бедности в регионе, стоимость жизни, состояние рынка труда и качество социальной среды.

Миграции различаются по дальности. По данным Росстата, в пределах своего региона мигрируют около половины прибывших и выбывших, эта доля стабильна в течение всех 2000-х гг. Доля межрегиональных миграций немного выросла: среди прибывших – с 38

до 42% за 2000–2010 гг., среди выбывших – с 41 до 45%. Доля международных миграций сократилась: выбывших в другие страны – с 6 до 2% за те же десять лет, прибывших из других стран – с 13 до 9%.

Статистика не учитывает трудовую миграцию, т.е. миграцию без смены постоянного места жительства, масштабы которой растут, а география расширяется. С середины 1990-х гг. притяжение Москвы с ее огромным рынком труда стало более ощутимым для жителей многих соседних областей, зона трудовых миграций в столицу охватила весь Центральный район. В крупные агломерации стягиваются мигранты из России и стран СНГ, многие из них живут без регистрации, поэтому статистика не отражает реальную картину миграций.

Растет трудовая миграция мужчин молодых и средних возрастов из республик Северного Кавказа в регионы и крупные города Центральной России, нефтегазодобывающие округа тюменского Севера.

Изменения численности населения регионов зависят от совместного вклада миграций и естественного прироста (убыли). В 2000-е гг. вклад миграций сократился по сравнению с пиковым периодом миграционного притока (середина 1990-х гг.), когда миграции перекрывали естественную убыль населения почти во всех регионах к югу от Москвы.

В 2000–2006 гг. менее половины (43%) регионов имели миграционный прирост населения, при этом только в Москве и Московской области он был значительным, компенсируя естественную убыль. В Ленинградской области миграции компенсировали 2/3 естественной убыли, однако в С.-Петербурге их вклад был менее заметен. В половине регионов России (42 из 83) естественная убыль дополнялась миграционным оттоком. Большая часть таких регионов расположена в Европейской части страны, в них миграционный отток был небольшим, в отличие от дальневосточных регионов.

Только в некоторых республиках Северного Кавказа, в республике Алтай, а также в двух автономных округах Тюменской области и Ненецком АО положительный естественный прирост в 2001–2006 гг. дополнялся миграционным. При этом в республиках Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Дагестан) положительный миграционный прирост был обеспечен возвращением беженцев после чеченской войны.

В 2007–2010 гг. половина регионов имели миграционный прирост по сравнению с 43% в 2000–2006 гг. В 7 регионах он перекрывал сократившуюся естественную убыль населения (Москва, С.-Петербург, Московская, Белгородская, Калининградская и Новосибирская области, Краснодарский край и Республика Татарстан). В основном это развитые регионы с крупными агломерациями, традиционно привлекательный юг и соседний с Евросоюзом запад.

Изменилась группа регионов с положительными значениями и естественного, и миграционного прироста: к Ханты-Мансийскому АО добавился юг Тюменской области, Томская, Астраханская области, республика Башкортостан. В 2011 г. к ним присоединилась Москва, которая впервые за долгие годы имела не только миграционный, но и естественный прирост населения.

Почти все республики Северного Кавказа, кроме Адыгеи и Ингушетии (данные по Ингушетии крайне неточны), стали зоной миграционного оттока, а в Северной Осетии и Карачаево-Черкесии он превысил естественный прирост населения. Продолжал снижаться миграционный отток из регионов Дальнего Востока: в Хабаровском крае он прекратился, а в Якутии был полностью компенсирован возросшим естественным приростом.

Внешние миграции в России. Как правовое понятие «эмиграция» в дореволюционной России не существовало. Жителям Российской Империи запрещалось менять гражданство. Возможная продолжительность пребывания граждан России за границей составляла пять лет, по истечении этого срока необходимо было подавать ходатайство о его продлении. В ином случае гражданин терял российское гражданство, а в случае возвращения подлежал аресту и вечной ссылке; имущество переходило в Опекунский совет. С 1892 г. эмиграция допускалась только для евреев, но была запрещена репатриация.

После отмены крепостного права в 1861 г., трудовая эмиграция из России становится массовым явлением. За 1861–1915 гг. Россию из-за аграрной перенаселенности по оценкам историков покинуло 4,5 млн чел. В основном эту группу составляли крестьяне, ремесленники и чернорабочие из западных губерний Российской Империи, которые в настоящее время относятся к Украине, Белоруссии, Молдавии, странам Балтии. Большая часть этих трудовых мигрантов были не российскими, а иностранными подданными, проживающими в Рос-

сии: выходцы из Германии (1,4 млн чел.), Персии (840 тыс.), Австро-Венгрии (800 тыс.), Турции (400 тыс.).

В 1871–1920-е гг. европейское и азиатское направления эмиграции из России меняются. В это время в Канаду, США и другие страны Нового Света переселилось около 4 млн чел. Помимо трудовых причин эмиграции в конце XIX – начале XX вв. историки отмечают политические и религиозные. В 1863–1864 гг. в Турцию с территории Западного Кавказа, где усилилось влияние России, эмигрируют почти 400 тыс. адыгов, абазин и ногайцев. Религиозная эмиграция не была массовой, в конце XIX в. около 7,5 тыс. **духоборов эмигрировали** в Канаду и США. В 1900-е гг. в США (преимущественно в Калифорнию) эмигрировали 3,5 тыс. молокан.

Исследователи часто отмечают значение массовой эмиграции евреев из России и впоследствии из СССР/СНГ, которая внесла существенный вклад в формирование еврейских общин в США и Израиле. В 1880–1924 гг. около 2,5 млн евреев из Восточной Европы, преимущественно из России, эмигрировали в США.

Первая мировая война вызвала резкое снижение объема эмиграции из России, особенно объема межконтинентальных миграций. А Октябрьская революция 1917 г., наоборот, стала причиной массовой эмиграции из России.

В общепринятой периодизации послереволюционной эмиграции выделяют четыре «волны» эмиграции. Первые три волны носили преимущественно политический характер. В первой волне (1918–1922 гг.) участвуют военные и гражданские жители России, вынужденные покинуть страну после революции. Эта волна включала в себя от 1,5 до 3 млн эмигрантов. Вторая волна (1941–1944 гг.) приходится на период Второй Мировой войны, ее составили жители СССР, перемещенные за границы государства в ходе военных действий и не участвовавшие в репатриации. По оценкам П.М. Поляна, эта волна составила 500–700 тыс. чел., включая и граждан прибалтийских республик.

К третьей волне эмиграции из СССР относят внешние миграции послевоенного Советского периода (1948–1990 гг.). Ее масштабы оценивают примерно в 500 тыс. чел. Четвертая волна (1990 – начало 2000-х гг.) вызвана распадом СССР. Исследователи полагают, что в этот период влияние на эмиграцию оказывали экономические, поли-

тические, этнокультурные факторы. Пик четвертой волны пришелся на середину 1990-х – начало 2000-х гг., объемы этой волны составили около 1,3–1,5 млн чел., включая активную этническую эмиграцию российских немцев и членов их семей в Германию, еврейскую эмиграцию в Израиль и США и «утечку мозгов» из России. Эти страны составили три преобладающих направления четвертой волны.

Миграционологи отмечают, что на настоящий момент четвертая волна эмиграции из России завершена, ее объемы снизились в разы. Современная эмиграция из России имеет преимущественно трудовой характер и определяется экономическими причинами и миграционной политикой стран иммиграции россиян, и по своим характеристикам близка к эмиграции из других стран мира.

Влияние миграции на общество. Влияние миграции на общество можно разделить на несколько крупных блоков. Это влияние на структурные характеристики населения, это можно выразить в количественных характеристиках. Миграции существенным образом влияют на возрастной состав населения. В регионах оттока мигрантов наблюдается повышение доли старших возрастов в возрастной структуре населения. В регионах или странах притока мигрантов это приводит к росту доли лиц в трудоспособном возрасте и к росту доли детей.

В России наиболее очевидные примеры регионов, в которых видно влияние миграций на возрастную структуру населения – Псковская область (старение населения), регионы Сибири и Дальнего Востока (повышенная доля молодых возрастов), Москва (рост доли трудоспособного населения за счет миграций).

Также миграции влияют на половую структуру населения, обычно в трудовой миграции преобладающая доля мигрантов – мужчины. Таким образом, в регионах массового притока трудовых мигрантов повышается доля мужчин, а в регионах массового оттока трудовых мигрантов повышается доля женщин.

Миграции могут быть важным фактором изменения этнической структуры населения стран и регионов. Они приводят к формированию крупных диаспоральных сообществ в многих странах мира. Страны переселенческого капитализма практически полностью сформированы мигрантами.

Помимо структурных характеристик населения миграции существенным образом влияют на экономическую ситуацию, как в странах

и регионах выхода мигрантов, так и странах принимающих мигрантов. Во многом это происходит за счет денежных переводов, но не только. Например, в Китай и Индию в настоящее время идет возвратная миграция высококвалифицированных специалистов, ранее уехавших в развитые страны. Возвратные мигранты приносят инновации в свои страны и влияют на их социально-экономическое развитие.

Сложно количественно оценить социально-культурное влияние мигрантов на страны и регионы их принимающее. Этот процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Это и привнесение новых культурных традиций, заимствование элементов материальной и духовной культуры мигрантов, с одной стороны, и возникновение социальной напряженности и конфликтов, с другой стороны.

Миграционная политика – это система юридических концептуально единых способов и мер целенаправленного воздействия государства, международных и общественных организаций на миграцию населения. Миграционная политика может быть направлена, как на внешнюю по отношению к стране миграцию, так и на регулирование потоков внутренних мигрантов.

В современном мире бóльшая часть мер миграционной политики направлена на внешнюю миграцию. Меры воздействия на внутреннюю миграцию характерны для стран с неравномерным заселением и высокими контрастами в плотности населения. Например, программа добровольного переселения соотечественников в Россию, одной из целей декларирует привлечение населения в восточные районы страны, характеризующиеся постоянным отрицательным сальдо миграции.

Каждая страна может самостоятельно определять направления и приоритеты миграционной политики. Правовые формы регулирования миграции между странами рассматриваются в многосторонних международных договорах. Помимо этого деятельность ряда международных организаций также направлена на регулирование миграции и ее последствий. К таким организациям можно отнести Международную организацию по миграциям (МОМ), Международную организацию труда (МОТ), Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) и т.д. В документах ЮНЕСКО также существуют положения, направленные на улучшение образования трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Россия обладает огромным опытом проведения миграционной политики в XVII – XX вв. До 1917 г. были осуществлены поэтапные переселения крестьян. В довоенные годы в СССР выработаны принципы привлечения и закрепления населения в восточных и северных районах страны. Миграционная политика в СССР была направлена на ограничение выезда из страны и на регулирование различными способами внутренних миграций. В СССР при разработке внутренней миграционной политики учитывались размеры территории страны, исторические условия развития, этническая структура населения различных регионов, особенности размещения природных ресурсов, с одной стороны, и трудовых ресурсов – с другой. Миграционная политика была нацелена на закрепление населения трудоспособного возраста в сельской местности Нечерноземья, на ограничение роста крупных городов, активизацию подвижности титульного населения республик Средней Азии, на повышение приживаемости новосёлов в районах нового освоения.

Постсоветская Россия столкнулась с рядом новых миграционных проблем: «утечка мозгов», масштабные вынужденные возвратные миграции в 1990-е гг., нелегальная и массовая внешняя трудовая миграция в 2000-е гг.

В настоящее время основными факторами миграции выступают рыночные механизмы, геополитическая и экономическая ситуация в странах СНГ. Большая часть экспертов полагает, что в настоящее время Россия пока не выработала общегосударственную концепцию миграционной политики, а решает в первую очередь текущие задачи.

В настоящее время большинство развитых стран Западной Европы, США, Япония разными способами регулируют приток внешних мигрантов. А большинство развивающихся стран из-за высокой безработицы и сложной социальной ситуации поощряют или не ограничивают выезд мигрантов из своих стран.

II.3. Геоурбанизационные процессы в России.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

- *основные черты урбанизации в советский период как фактора унаследованного развития;*
- *особенности динамики и основных компонентов роста городского населения в постсоветский период;*

- региональные особенности размещения городского населения в России;
- сдвиги в урбанистической структуре российских городов;
- динамика развития городов разных функциональных типов;
- основные изменения в отраслевой структуре занятости в городах;
- городские агломерации и особенности российской субурбанизации;
- изменения во внутригородском расселении в крупных российских городах.

Основные тенденции развития урбанизации в советский период. В течение XX в. Россия пережила урбанистическую революцию, превратившись из сельской и аграрной в городскую и индустриальную страну. За счет постоянного роста числа городов и численности городского населения доля городского населения к концу советского периода превысила 70%, а доминирующим типом стал город – промышленный центр. Общим правилом для развития советских городов было увеличение численности населения, в результате чего более чем две трети горожан стало проживать в больших городах.

Для сети расселения в России на протяжении всех периодов была характерна значительная пространственная неравномерность: очаговое расселение на обширных северных территориях, концентрация основной части населения и форм его расселения в главной полосе расселения (староосвоенные территории европейской части страны и юг Сибири и Дальнего Востока). В результате крупномасштабного «городского строительства» в советское время сеть городов стала более равномерной, а в Сибири и на Дальнем Востоке, богатых природными ресурсами, она была значительно обновлена. Однако Россия, по-прежнему, оставалась страной с очень редкой сетью городского расселения (плотность городской сети менее 2 поселений на 10 тыс. км²).

Обратной стороной стремительной урбанизации (две трети существующих в настоящее время в России городов было образовано в советский период) стала неразвитость городской среды. В результате быстрого роста городов, которые пополнялись, в основном, выходцами из села, у их жителей не успевала в полной мере сложиться городская культура, а в самих городах городская среда. «Сельскость» городов дополнялась тем, что в подавляющем большинстве случаев они создавались и развивались как придатки промышленных предприятий

в виде поселков при заводе. Приоритет ведомственных интересов над общегородскими приводил к тому, что хроническим недостатком советских городов был низкий уровень благоустройства и неразвитость инфраструктуры. В условиях централизованного планирования, которое включало и планирование выделения инвестиций, в начале строились предприятия, затем жилье и лишь в последнюю очередь объекты инфраструктуры. Это привело к тому, что если по доле городского населения Россия близка к развитым странам, то по уровню обеспеченности жилья коммунальными услугами – к развивающимся.

Из-за постоянного дефицита жилья, которое почти полностью строилось государством, в городах преобладало коммунальное заселение, и только в 1960-х гг., со строительством пятиэтажных хрущевок и развитием панельного домостроения, городские жители стали переселяться в отдельные квартиры со всеми коммунальными удобствами. С этого времени города начали застраиваться стандартными общественными и жилыми зданиями, что вместе со строительством типовых спальных микрорайонов привело к однообразию архитектурного облика российских городов. Одновременно с этим многоэтажные районы городов обрастали полусельскими – полугородскими окраинами и пригородами, застроенными одноэтажными домами сельского типа, что приводило к формированию особого полусельского – полугородского образа жизни.

В условиях отсутствия рынка земли еще одной тенденцией советской урбанизации было расширение территории городов, экспансия которых приводила к постоянному поглощению ими своих ближайших пригородов. В результате этого «расползания» городов вместо естественного для рыночной экономики процесса конкуренции и замены устаревших функций происходила консервация функционально-пространственной структуры, что приводило к сохранению в городах устаревшей промышленности, ветхого жилья, грузовых портов и рыхлой планировочной структуры в целом.

Сильный негативный отпечаток на процессы урбанизации в России наложили методы строительства городов (командная система управления и диктат ведомств), а также ошибочные идеи градостроительной политики, которые тиражировались на территорию всей огромной страны. Представление о необходимости ограничения роста больших и стимулирования развития малых и средних го-

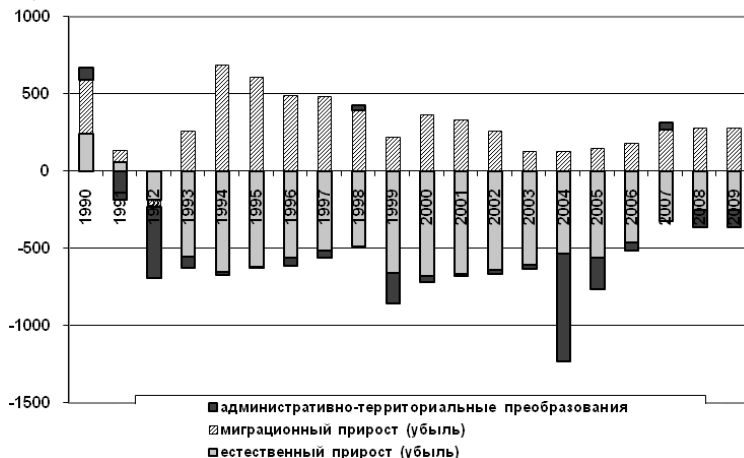
родов было поднято до уровня градостроительной доктрины. Для ограничения роста крупнейших городов уже в 1932 г. была введена «прописка», которая помогала управлять миграцией населения. К этому времени относится запрет на строительство новых и реконструкцию существующих предприятий. Поскольку промышленные министерства и ведомства имели возможность сохранить и расширить свои предприятия в городах, то реально эти ограничения распространялись на предприятия непроизводственной сферы, которых и так постоянно не хватало.

С политикой ограничения роста больших городов связаны и поиски «оптимальных размеров» городов в зависимости от технико-экономических показателей коммунальных систем разной величины. На основе этих расчетов определялись «оптимальные» размеры городов в 100–200 или в крайнем случае 50–400 тыс. чел., которые на самом деле оказывались далеки от реальных условий и перспектив развития городов.

Специфические черты советской урбанизации (высокий уровень урбанизированности при слабом развитии городского образа жизни и недоразвитости городской среды, преобладание типовой многоэтажной застройки, концентрация населения в больших городах при количественном преобладании малых городских поселений, доминирование городов – промышленных центров, рыхлость планировочной структуры и др.), как фактор унаследованного развития, будут во многом определять тенденции развития современного российского города в условиях рыночной экономики.

Развитие процессов урбанизации в постсоветской России.
Динамика численности городского населения. На рубеже XX–XXI вв. в развитии российских городов возникли новые тенденции, связанные как с проявлением общих закономерностей урбанистических процессов, так и с изменением институциональных и социально-экономических условий в стране. В отличие от тенденций советского периода, начиная с 1992 г., *численность и доля городского населения России перестали расти*, что было предопределено самим ходом демографического развития и, в отличие от предыдущих периодов сокращения населения в годы войн, голода и репрессий 1930-х гг., связано с естественной убылью населения (рис. 13). При этом, если численность городского населения сохраняет тенденцию к сокращению, то

население, тыс. чел.

Рис. 13. Компоненты изменения численности городского населения

его доля, достигнув наибольшего значения в 1991 г. (73,8%), перестала расти и, колеблясь, к 2010 г. составила 73,7%.

Естественная убыль, которая тоже началась с 1992 г., за счет старения населения и перехода к суженному типу воспроизводства стала основным долговременным фактором уменьшения числа горожан. Суммарные потери городского населения в результате естественной убыли в 1992–2009 гг. составили свыше 9 млн чел. Масштабы этого процесса с вариациями по отдельным годам нарастали все 1990-е гг., достигнув максимума в 2000 г. В дальнейшем под действием очередной демографической волны, а также в результате улучшения социально-экономической ситуации в годы экономического роста и реализуемых мер демографической политики, она постепенно снижалась.

В постсоветский период миграция продолжала увеличивать число горожан, хотя в 2000-е гг. ее значение заметно снизилось по сравнению с предыдущим десятилетием, прежде всего за счет уменьшения потока внешней миграции из стран СНГ и Балтии, которая в отдельные годы по своим абсолютным размерам уже стала уступать объему передвижений в пределах России. В целом за 1991–2009 гг. число городских жителей возросло за счет миграционного прироста на 5,5 млн чел. В последние годы, прежде всего в результате либерализации миграционного законодательства и легализации мигрантов,

ранее переехавших в страну, величина миграционного прироста постоянно нарастала. При этом точность учета мигрантов по-прежнему невелика и значительная часть мигрантов недоучитывается.

Существенную роль в сокращении численности городского населения сыграло такое новое по сравнению с советской практикой явление, как преобразование городских поселений в сельские населенные пункты. В начале 1990-х гг. преимущества статуса сельских поселений (возможность бесплатного получения во владение земельных наделов, льготные тарифы за коммунальные услуги и ряд других причин) послужили стимулом для перевода в сельские поселения значительного количества поселков городского типа (п.г.т.). Кроме того, многие из мелких городских поселений стали быстро терять население, что также стало одним из оснований для изменения их статуса. В 2000-е гг. фактором, ускорившим этот процесс, стала реформа местного самоуправления и формирование новых муниципальных образований, в ходе которой городские поселения часто объединялись или упразднялись. Все эти обстоятельства привели к потере свыше 800 городских поселений и «административной рурализации» более 2 млн бывших городских жителей.

Одновременно с переводом городских поселений в сельские, процесс продолжал происходить и в прежнем направлении: сельские поселения преобразовывались в п.г.т., поселки – в города; по-прежнему происходили слияния и разделения как п.г.т., так и городов. Однако в целом это не изменило общей тенденции: за счет административных преобразований городские поселения пока продолжают терять свое население.

Региональные особенности. Население России, и особенно городское, по территории страны распределено крайне неравномерно. Наиболее плотно заселено историческое ядро в европейской части. В азиатской части, занимающей три четверти территории, проживает чуть более одной пятой горожан и расположена пятая часть всех городов страны.

Советская политика освоения северных и восточных ресурсных регионов страны, как, впрочем, и политика, проводившаяся еще со времен Ермака, и стимулирование миграции населения приводила к тому, что доминирующей тенденцией в расселении был регулируемый сдвиг населения на север и восток и, в меньшей степени, на юг. В постсоветский период возобладала обратная тенденция –

миграция населения с северо-восточных окраин страны в юго-западном направлении, что привело к снижению доли и численности населения азиатской части России (табл. 2).

Главными территориями приема мигрантов, причем не только из восточных регионов страны, но и из республик бывшего Советского Союза стали Центр и равнинные регионы Северного Кавказа, что привело к росту численности их городского населения. Тем не менее, Юг продолжает оставаться аграрным, где не только самая низкая, но и устойчиво снижающаяся в последние два десятилетия доля горожан за счет опережающего роста численности сельского населения. Цент-ральный экономический район, в котором проживает четверть всего городского населения страны и расположена треть городов, продолжает притягивать население, что происходит одновременно с ростом доли городского населения. Центр вместе с Северо-Западом остаются наиболее урбанизированными территориями страны с долей горожан свыше 85%. В то же время, на Урале и Дальнем Востоке уровень урбанизированности постепенно снижался (табл. 2).

Таблица 2. Сдвиги в городском расселении России

	Численность гор. населения, млн чел.		Доля в общей численности гор. населения, %		Уровень урбанизированности, %	
	1990 г.	2010 г.	1990 г.	2010 г.	1990 г.	2010 г.
РФ в целом	108,7	105,3	100,0	100,0	73,6	73,7
Европейская часть	85,0	84,1	78,2	79,9	73,7	73,8
Азиатская часть	23,7	21,2	21,8	20,1	73,4	73,3
В том числе по экономическим районам:						
Центральный	25,0	26,6	23,0	25,2	82,6	85,4
Центрально-Черноземный	4,7	4,6	4,3	4,4	60,4	63,7
Волго-Вятский	5,8	5,3	5,3	5,0	69,0	71,7
Северо-Западный	7,9	7,7	7,3	7,3	85,9	86,6
Северный	4,7	3,7	4,3	3,5	76,7	77,8
Северо-Кавказский	9,6	10,5	8,8	10,0	57,1	54,2
Поволжский	12,1	12,0	11,1	11,4	73,3	74,3
Уральский	15,2	13,7	14,0	13,0	75,0	72,3
Западно-Сибирский	11,0	10,6	10,1	10,1	72,8	73,2
Восточно-Сибирский	6,6	5,9	6,1	5,6	72,1	72,3
Дальневосточный	6,1	4,7	5,6	4,5	76,1	74,8

Источник: Росстат, 2012.

В 2000-е гг. с окончанием стрессовых миграций предыдущего десятилетия и уменьшением миграционной подвижности населения почти вдвое убыль городского населения охватила все экономические районы и большую часть регионов России (в 2010 г. она наблюдалась в 62 субъектах). Сокращение численности населения происходит на фоне увеличивающейся концентрации горожан: половина городского населения проживает всего в 15 субъектах, значение которых в экономике страны еще выше.

Сдвиги в иерархии городов. В переходный период урбанистическая структура в основном сохранила прежние черты, и Россия остается страной больших городов с населением свыше 100 тыс. жителей, в которых проживает большая часть городского населения страны. Хотя общее число этих городов сократилось всего на единицу (со 165 до 164), численность населения и удельный вес этой группы увеличились, а в ее составе произошли значительные изменения.

При этом города различных групп людности отличались своей динамикой. Значительно увеличилось население в двух крайних группах городов: малых городах людностью менее 50 тыс. человек и городах людностью свыше 500 тыс. чел. Число городов с населением свыше 1 млн чел., согласно результатам переписи населения 2010 г., осталось прежним (12), хотя численность их населения выросла довольно значительно (в послепереписной период их число увеличилось до 15). Города – «полумиллионники» (с населением от 500 тыс. до 1 млн) увеличили свой состав и людность. Сокращение числа и численности населения, проживающего в городах двух следующих групп людности (с населением от 100 до 500 тыс. чел. и от 50 до 100 тыс. чел.), происходит, прежде всего, из-за устойчивой естественной убыли населения, что приводит к перемещению городов вниз по иерархической шкале их людности. Группа малых городов с числом жителей менее 50 тыс. человек является самой многочисленной: в ее состав входит свыше 70% всех городов России. Пополнение их числа и численности населения связано, главным образом, с переходом в эту группу депопулирующих средних городов (табл. 3).

Несмотря на разную динамику развития отдельных групп городов, в прошедшие двадцать лет население России продолжало концентрироваться в городах, являющихся более полноценными по-

Таблица 3. Группировка городских поселений России

	Число поселений		Численность населения, млн чел.		Доля в общей численности населения РФ, %	
	1989 г.	2010 г.	1989 г.	2010 г.	1989 г.	2010 г.
Все городские поселения	3230	2386	108,0	105,3	73,5	73,7
в том числе						
Города	1037	1100	94,5	97,5	64,3	68,2
из них города с численностью населения:						
менее 50 тыс. чел.	709	781	15,9	16,4	10,8	11,5
от 50 до 100 тыс. чел.	163	155	11,2	10,9	7,6	7,6
от 100 до 500 тыс. чел.	131	127	28,2	26,2	19,2	18,3
от 500 тыс. до 1 млн чел.	22	25	14,0	15,8	9,5	11,1
свыше 1 млн чел.	12	12	25,2	28,2	17,2	19,7
Поселки городского типа	2193	1286	13,5	7,8	9,2	5,5

Источник: Росстат, 2012.

селениями по сравнению с поселками городского типа. Количество последних, по-прежнему, продолжает сокращаться. Преобразования затронули все группы поселков, приведя к существенному уменьшению их числа и численности (в обоих случаях на 60%).

Анализ роста численности населения российских городов в течение последних двадцати лет показывает, что в целом продолжается тенденция стягивания населения в большие города. Причем в этой группе городов наиболее динамично развиваются крупнейшие городские центры с населением свыше 500 тыс. чел., которые в целом смогли успешнее адаптироваться к рынку и трансформировать свою экономику, став центрами притяжения мигрантов.

Перестройка экономики и функций городов. Переход от индустриального урбанизма к постиндустриальному, который происходил одновременно с адаптацией российских городов к условиям рынка и глобальной экономики, привел к значительным изменениям в экономике и функциям городов.

Важные сдвиги в течение 1990-х гг. произошли в отраслевой структуре занятости городских центров. В условиях перехода к постиндустриальной экономике при сокращении доли занятых в промышленности увеличивается занятость в сфере услуг, недостаточный уровень развития которой был свойственен советским городам. Занятость в третичном секторе выросла во всех городах, в результате чего с 1997 г. сектор услуг превысил порог в 50% в структуре заня-

того городского населения России и 75% – в Москве. Эта доля выше в столицах, рекреационных и портовых городах.

Наиболее важным фактором относительно успешного вхождения в рыночную экономику явилась функциональная структура экономики городов.

В более выгодном положении оказались полифункциональные центры, особенно региональные столицы, диверсифицированная структура экономики которых стала важным условием их большей устойчивости. Усиление самостоятельности регионов, концентрация финансовых и властных рычагов, ускоренное создание новой рыночной институциональной среды, лучшие условия для развития и, как их следствие, большее развитие малого и среднего бизнеса – все это, вместе взятое, привело к тому, что в большинстве регионов именно их столицы успешнее адаптировались к рынку.

Среди региональных столиц выделяются города-«миллионники» и, особенно, Москва и Санкт-Петербург, хотя между ними, несмотря на их одинаковый статус городов федерального значения, огромная разница. За годы рыночных реформ Москва, воспользовавшись преимуществами своего столичного статуса, сумела установить контроль над основными финансовыми и товарными потоками в стране, а также трансформировать свою экономику в постиндустриальное русло и начать развиваться как формирующийся Мировой город. Сверхконцентрация экономических ресурсов в Москве обеспечивает ей значительный отрыв и устойчивое доминирование. На фоне столицы доля С.-Петербурга крайне мала по всем индикаторам, и она немногим выше доли города в населении страны. Несмотря на особую поддержку города федеральными властями, в том числе и средствами федерального бюджета, Санкт-Петербург не смог стать в один ряд с Москвой как полноценный постиндустриальный центр. Остальные города-«миллионники», хотя по суммарной доле населения и равны столице, но значительно уступают её основным показателям. Особенно сильный разрыв сохраняется в инвестициях, доля которых даже ниже их удельного веса в численности населения.

Не только в городах-«миллионниках», но во всех региональных центрах развиваются «столичные» и деловые функции, формируются центральные деловые районы, строятся современные офисно-деловые, торговые и многофункциональные центры. Однако основная

траектория экономического развития крупных городов страны связана не только с развитием постиндустриальных функций, но и с сохранением и даже наращиванием промышленной специализации, но уже на других отраслях, ориентированных на региональный или внешний рынки сбыта. В условиях бюджетного централизма муниципальные власти рассматривают промышленные предприятия как основных налогоплательщиков. И хотя в большинстве городов России в стратегиях и генеральных планах декларируются приоритеты постиндустриального развития и даже приняты программы по перемещению промышленности, в их пределах сохраняются промышленные зоны, занимающие большие территории.

Особую группу составили города, которые, не имея таких изначальных преимуществ, как столичный (центральный) статус, значительный демографический потенциал, востребованные рынком отрасли специализации, выгодное положение, смогли за счет «культивирования» имиджа города не только выжить, но стать успешными центрами, как, например, Мышкин или Великий Устюг.

В результате двадцатилетнего периода трансформации экономики в современной России сложилось несколько типов городов, характеризующихся экономическим ростом в 2000-е гг., что связано с их «востребованностью» в условиях глобальной экономики: 1) города–«миллионники»; 2) региональные столицы (почти все, вне зависимости от численности их населения), 3) экспортно ориентированные монопрофильные города – центры добычи и переработки сырьевых ресурсов, 4) города с выгодным положением (в составе крупнейших городских агломераций, города-порты и др.); 5) малые и средние города с имиджевой моделью модернизации экономики.

Экономика значительной части российских городов, не охваченная модернизацией, продолжает находиться в депрессивном состоянии. Особую группу риска составляют *моноспециализированные центры*, так как даже успешные сегодня моноцентры из-за их сильной зависимости от конъюнктуры мировых цен на производимую продукцию не могут устойчиво развиваться долго. Кроме недостаточной диверсификации экономики устойчивое развитие всех городов страны, включая экономически благополучные, ограничивают институциональные риски, в том числе нестабильные условия ведения бизнеса и слабо развитую рыночную инфраструктуру, выступа-

ющие в качестве ключевого лимитирующего фактора постиндустриализации городской экономики.

По сравнению с советским временем количество депрессивных моногородов существенно выросло. К шахтерским и «лесным» городам добавились текстильные, машиностроительные, центры ВПК, большинство северных городов и городов науки. По критериям бывшего Министерства регионального развития¹ в России к моногородам относится 335 населенных пунктов, в которых проживает 25% городского населения страны или 16 млн человек. Остановка или закрытие одного – трех ведущих предприятий в таких городах, ставших практически вотчиной крупных корпораций, которые являются основным донором бюджета, приводит к практическому параличу всей жизни. При этом часть монопоселений, прежде всего центры нефте- и газодобычи и переработки и другие экспортноориентированные сырьевые центры, успешно вписались в рыночную экономику и являются динамично развивающимися городами.

В 1990-е гг. сложный период наступил в развитии закрытых городов и городов науки, которые были одними из самых процветающих городских центров советского периода. Резкое сокращение оборонного заказа и государственного финансирования, неумелая конверсия нанесли тяжелый удар по этим центрам, которые могли бы стать перспективными точками роста российской экономики. В целом социально-экономическая ситуация в стране пока неблагоприятна для развития городов науки, что стало главным препятствием для реализации потенциальных возможностей развития наукоградов как очагов модернизации.

Адаптация населения в виде роста занятости и доходов быстрее происходила в наукоградах, входящих в состав агломераций. Адаптация экономики была более успешной в наукоградах и закрытых городах, отрасли специализации которых оказались востребованными рынком. Для городов этого типа, при прочих равных условиях, более вероятна перспектива сохранить свой профиль, особенно для городов – научно-производственных центров, расположенных на дальней периферии агломераций или автономно.

---

¹ К моногородам относятся центры, в которых не менее 25% трудоспособного населения работают на одном градообразующем предприятии или 50% всей выпускаемой продукции приходится на одну отрасль.

Согласно федеральному закону «О статусе наукограда РФ» в России около 70 городских поселений могут быть отнесены к категории наукоградов или городов науки, но официальный статус имеет только 14 центров. На развитие городов этого типа влияют и другие меры политики федерального центра, направленные на развитие инновационной экономики, включая создание технопарков и особых экономических зон технико-внедренческого типа. Не менее важную роль в адаптации к рынку научных центров играет деятельность местных властей и креативность местных сообществ.

В постсоветский период новые тенденции проявились в развитии северных территорий и городов. В современных условиях советская модель освоения северных территорий, связанная с созданием больших полноценных городов, которых нет за рубежом, стала неконкурентоспособной. Экономическое благополучие северных городов стало зависеть от конъюнктуры рынка, и многие населенные пункты попали в разряд депрессивных центров. Изменение их специализации или перевод из постоянных в вахтовые поселения практически невозможно из-за низкой транспортной доступности, технологических, социальных и ряда других причин. В результате большая часть городов стала стремительно терять свое население, не выдерживая конкуренции с регионами, расположенными в более благоприятных природных условиях, а на территории Европейского Севера, части Сибири и Дальнего Востока сформировалась зона стабильного оттока населения. За переселением жителей иногда следует и ликвидация самих поселений, особенно количеством исчезнувших небольших поселков городского типа – центров добычи сырья выделяется Чукотка.

Одновременно высокой градостроительной активностью продолжает выделяться Обский Север, в зоне развития нефтегазового комплекса, где продолжается процесс образования новых городов (Лянтор, Покачи, Югорск, Тарко-Сале, Губкинский), а уже существующие города активно благоустраиваются и развиваются, привлекая новых жителей.

Городские агломерации. В постсоветский период развитие городских агломераций происходило сдержанными темпами, без роста их числа при нарастании контрастности в динамике отдельных городских систем. По оценке Г.М. Лаппо, П.М. Поляна и Т.И. Сели-

вановой, по состоянию на 2007 г. в крупногородских агломерациях России проживало 66,6 млн чел., что составляло более 60% городского и 45% всего населения России. По сравнению с концом советского периода их число осталось почти прежним (было 52, стало 53). Это свидетельствует о том, что процесс формирования сети агломераций страны практически завершен: развитие идет за счет стягивания в них населения и интенсификации внутренних связей. В условиях депопуляции лишь 24 агломерации увеличили число жителей, в остальных наблюдалось сокращение населения, причем убыль населения происходит не только в зонах спутников, но и во многих городах-центрах.

В отличие от развитых стран, для российских, как и для советских агломераций характерен гипертрофированный рост ядер при хроническом отставании развития периферийных зон. В центральных городах проживает около 70% населения, лишь в одной агломерации страны – Новокузнецкой – в пригородной зоне сосредоточена большая часть населения. Пригородные зоны развиты только в наиболее крупных агломерациях.

В период рыночных реформ за счет более успешной трансформации экономики центральные города агломераций усилили привлекательность своих рынков труда и расширили зоны трудового тяготения. Так, в Москву на работу стало ездить население не только из Подмоскovie, но и из соседних областей, совершая поездки в режиме не ежедневных, а суточных или недельных рабочих циклов (как аналогов вахтового метода).

Спецификой российской субурбанизации, по-прежнему, является ее сезонный характер. Почти половина городских семей страны владеет так называемыми «дачами»: домами в дачных, садово-огородных и коттеджных поселках или в сельской местности. Одновременно с этим, все более значительная часть домов в загородных коттеджных поселках начинает использоваться для постоянного проживания как единственное или второе постоянное жилье. Вместе с растущей автомобилизацией среднего класса это делает все более популярной жизнь в благоустроенном загородном доме среди более обеспеченных слоев населения.

В условиях России с ее гигантскими расстояниями городские агломерации являются наряду с развитием транспортных магистра-

лей одним из действенных способов преодоления «барьера пространства». Однако в России, как и в СССР, городские агломерации не являются не только административными единицами и, соответственно, объектами управления, но даже единицами статического учета.

Изменения во внутригородском расселении. Существенные сдвиги в постсоветский период происходят в схемах внутригородского расселения. На смену однородному расселению и смешению социальных слоев, как результат жилищной политики советского периода, приходят процессы социально-пространственной стратификации и сегрегации населения, а расселение жителей в самих городах все в большей степени становится похожим на аналогичные процессы в экономически развитых странах. Новые элиты пытаются пространственно самоизолировать и концентрируются как в старых престижных, так и в новых высокостатусных районах. Престижность места определяет стоимость жилья, которое в свою очередь становится важным фактором выбора места жительства. Таким образом, формирующиеся ценовые зоны на жилье являются проявлением начинающихся процессов пространственной сегрегации населения в крупнейших городах России.

При этом процессы джентрификации в крупнейших российских городах имеют свою специфику, проявляясь не в виде возвратной миграции выехавшего ранее из города в субурбии населения, а как переезд наиболее состоятельного населения из не престижных районов в престижный центр. Сильное влияние на географию престижности оказывают программы городских властей по реконструкции и строительству социального жилья, выводу промышленных предприятий, транспортному строительству.

Несмотря на достаточно активное развитие, процессы социальной пространственной сегрегации носят пока анклавный, а не зональный характер. Для крупнейших городов страны характерна сильная дисперсия социальных слоев, неоднородный социальный состав населения и расплывчатые социальные границы городского пространства.

В заключение можно отметить, что более чем за 20 лет развития в постсоветский период продолжились многие тенденции, проявившиеся в предыдущие десятилетия, одновременно обозначились новые.

Переход России в стадию депопуляции сделал невозможным активный рост российских городов. Исключение составляют некоторые «богатые», привлекательные для мигрантов регионы, включая

Московскую агломерацию и нефтегазовые округа Сибири, а также города республик Северного Кавказа, которые растут за счет собственных демографических ресурсов. Массовые преобразования не вполне сформировавшихся городских поселений в сельские также ведут к сокращению численности городского населения, причем нередко очень значительно. В условиях, когда для большинства городских центров миграция становится основным источником роста, территориальная избирательность миграций обуславливает нарастание территориальной контрастности и продолжение процесса стягивания населения и экономической деятельности в отдельные города, прежде всего в крупнейшие городские центры и их агломерации.

II.4. Земельные ресурсы России и их использование

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

- *общая площадь мирового земельного фонда (МЗФ) и его распределение по крупным регионам мира;*
- *сравнительный анализ структуры МЗФ в регионах и странах;*
- *особенности динамики сельскохозяйственных площадей в разных странах мира;*
- *динамики посевных площадей по группам культур;*
- *деградация сельскохозяйственных земель;*
- *структура и обеспеченность земельных ресурсов России в сравнении с другими странами мира;*
- *виды угодий, выделяемые в российском земельном фонде;*
- *специфика динамики сельскохозяйственных угодий, пашни, природных кормовых угодий, многолетних насаждений в России за постсоветский период;*
- *соотношение отдельных угодий по основным природно-сельскохозяйственным зонам России;*
- *динамика лесных угодий России по сравнению со странами мира;*
- *изменение площади земель под застройкой за последние годы;*
- *основные итоги приватизации земель в России.*

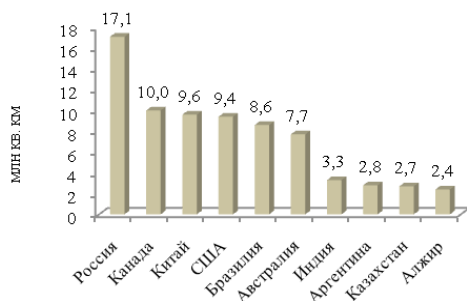
Важной составной частью географического исследования любой территории является учет ее природно-ресурсного потенциала, оценка его современного хозяйственного освоения и возможностей эффективного использования. Одно из центральных мест в ряду природных ресурсов принадлежит земельным ресурсам, которые

используются и как средство производства в сельском и лесном хозяйстве, и как базис для размещения жилья, объектов промышленности, транспорта, энергетики, инфраструктуры и др.

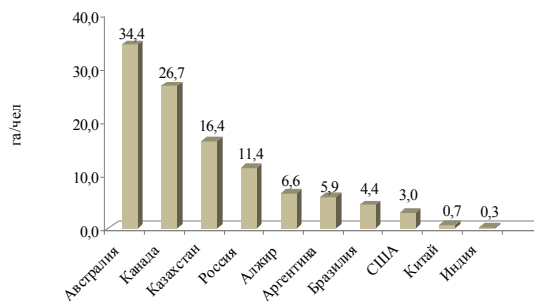
Наиболее полные сведения о составе земельных угодий в странах мира и на Земле в целом публикуются продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО; Food and Agriculture Organization), штаб-квартира которой расположена в Риме. В России учет земельных ресурсов возложен на «Росреестр» – федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии.

Россия – самое большое по площади государство мира с территорией 17,1 млн км², намного опережающее такие крупные государства, как Канаду, Китай, США, Бразилию и другие страны мира (рис. 14). По уровню землеобеспеченности на душу населения наша страна занимает четвертое место в мире, уступая Австралии, Канаде и Казахстану (рис. 15).

Состав земель России и возможный потенциал их использования чрезвычайно разнообразны. Более 70% территории страны зани-

Рис. 14. Площадь крупнейших стран мира (2012)

Рис. 15. Обеспеченность населения крупнейших по площади стран мира земельными ресурсами (2012)

мают равнины, почти 2/3 площади которых расположены в условиях малопригодных для сельского хозяйства. Большая часть территории степной и лесостепной природных зон, имеющих наилучшие почвенные и агроклиматические условия, используется для развития земледелия и животноводства.

Около половины территории страны занята лесами, выполняющими важные экологические, экономические и социальные функции.

Россия одна из наиболее многоводных стран мира. В ее границах протекает около 2,5 млн рек и расположено около 3 млн озер, где сосредоточено более 20% мировых запасов пресных вод.

Для реализации управленческой функции государства в сфере использования и охраны земельных ресурсов вся территория в пределах государственной границы России рассматривается как единый объект хозяйствования – земельный фонд Российской Федерации, который к началу 2013 г. составлял 1709,8 млн га. Отдельные части его определяются как земельные угодья.

В настоящее время в структуре земельного фонда России выделяют следующие основные виды земельных угодий (табл. 4):

- сельскохозяйственные угодья;
- земли под лесами;
- земли под застройкой;
- земли под дорогами;
- земли под поверхностными водными объектами;
- земли под древесно-кустарниковой растительностью;
- земли под болотами;
- нарушенные земли;
- прочие земли.

В составе перечисленных видов угодий выделяют земли, пригодные для выпаса северных оленей в связи с их большой социальной значимостью для народов Севера России.

В структуре земельного фонда наиболее ценными являются сельскохозяйственные угодья.¹ Площадь этих угодий в России превышает 220 млн га, что составляет около 5% их общемировой площади и сопоставимо с общей площадью Казахстана. За более чем двадцатилетний период с 1990 по 2011 г. в России площадь сельскохозяйственных угодий сократилась на 2,1 млн га в основном за счет

---

¹ Земельные участки, систематически используемые для получения сельскохозяйственной продукции.

**Таблица 4. Изменение площади и структуры земель России
по угодьям за период 1990–2011гг.**

Земельные угодья	на 01.01.1991		на 01.01.2012		Изменение площади земель к 2011 г. (1990 г. = 100%), %
	млн га	% к итогу	млн га	% к итогу	
Сельскохозяйственные угодья	222,4	13,0	220,3	12,9	99,1
в т.ч.:					
пашня	132,3	7,7	121,4	7,1	91,8
природные кормовые угодья	87,9	5,1	92,0	5,4	104,7
многолетние насаждения	1,5	0,1	1,8	0,1	120,0
залежь	0,3	0,02	5,0	0,3	1666,7
Земли под лесами и древесно-кустарниковой растительностью	778,5	45,5	897,5	52,5	115,3
Земли под поверхностными водными объектами	70,0	4,1	72,2	4,2	103,1
Земли под болотами	109,4	6,4	152,8	8,9	139,7
Земли под застройкой	3,0	0,2	5,8	0,3	193,3
Земли под дорогами	5,4	0,3	8,0	0,5	148,1
Нарушенные земли	1,1	0,1	1,0	0,1	90,9
Прочие земли	520,0	30,4	352,2	20,6	67,7
Итого земель	1709,8	100,0	1709,8	100,0	0,0

Источник: Государственный национальный доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 1990 г.». Государственный национальный доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2011 г.» расширения земель под застройкой, а также территорий промышленного-складского и транспортного назначения (рис. 16).

В составе сельскохозяйственных угодий выделяют природные кормовые угодья и обрабатываемые земли, при этом последние подразделяются на пашни¹ и многолетние насаждения² (табл. 5). Несмотря на небольшую долю обрабатываемых угодий в земельном фонде России, занимаемая ими площадь сопоставима с размерами аналогичных угодий в крупнейших странах мира. В настоящее время более половины всей площади пашни в мире приходится на долю семи стран: США, Индии, России, Китая, Канады, Бразилии и Австралии (рис. 17).

Пахотные угодья в России занимают 7,1% общей площади земельного фонда страны. По показателю обеспеченности населения пашней Россия занимает 4 место в мире, уступая Австралии, Казахстану и Канаде (рис. 18).

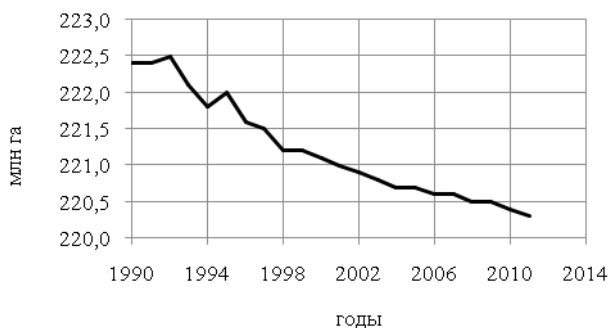
¹ Систематически обрабатываемые сельскохозяйственные угодья, используемые под посевы сельскохозяйственных культур, включая многолетние травы, и чистые пары.

² Сельскохозяйственные угодья под древесными, кустарниковыми и травянистыми насаждениями, предназначенные для получения урожая плодово-ягодных, технических или лекарственных культур.

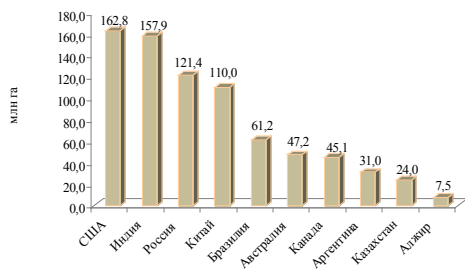
Таблица 5. Распределение сельскохозяйственных угодий по основным природно-сельскохозяйственным зонам России (на 01.01.2011)

Природно-сельскохозяйственные зоны	Площадь зоны от общей территории России, %	Доля природно-сельскохозяйственной зоны от общей площади угодий, %		
		Сельскохозяйственные угодья	Пашня	Природные кормовые угодья
Земледельчески освоенная территория Европейской России	13,4	60,9	67,4	50,8
в т.ч.:				
южнотаежная лесная зона	5,3	11,7	13,5	8,9
лесостепная зона	3,6	19,8	23,5	14,2
степная зона	2,6	18,0	20,6	13,9
сухостепная зона	1,1	7,2	7,6	6,6
пустынно-полупустынная зона	0,8	4,2	2,2	7,2
Земледельчески освоенная территория Азиатской России	30,8	32,1	27,1	39,7
в т.ч.:				
лесостепная зона Сибири	15,6	23,4	23,0	24,0
горностепная зона Сибири	6,8	6,9	2,4	13,9
лесная зона Дальнего Востока	8,4	1,8	1,7	1,8
Земледельчески освоенная территория России	44,2	93,0	94,5	90,5
Россия в целом	100,0	100,0	100,0	100,0

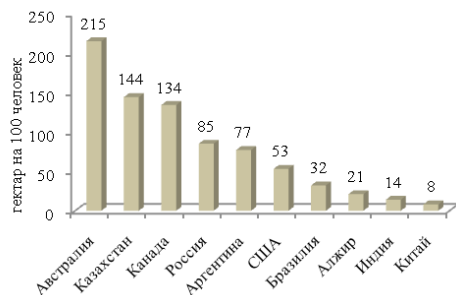
Составлено и подсчитано автором. Источник: Государственный (национальный)...2011; Природно-сельскохозяйственное ...,1975.

Рис. 16. Динамика площади сельскохозяйственных угодий в России за период 1990–2012 гг.

Рис. 17. Площадь пахотных угодий в крупнейших по площади странах мира (2012).

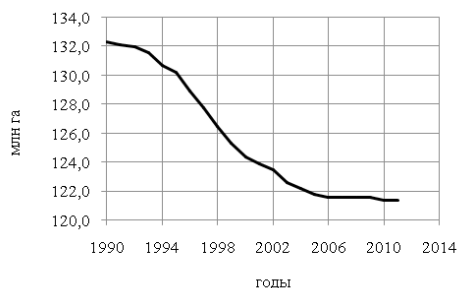
Рис. 18. Обеспеченность пахотными угодьями населения крупнейших по площади стран мира (2012).

Около 95% пахотных угодий России сосредоточено в пределах земледельчески освоенной территории России, которая расположена к югу от рубежа, разделяющего среднетаежную подзону с подзолистыми почвами от южнотаежной подзоны с преобладанием дерново-подзолистых почв. Эта граница совпадает с изолинией суммы активных температур 1600°C. Большая часть пашни (2/3 их общей площади) локализовано в европейской части страны и, прежде всего, в пределах степной и лесостепной природных зон с благоприятными агроклиматическими условиями и господством плодородных серых лесных, черноземных и каштановых почв. В Азиатской части России почти весь массив пахотных земель сосредоточен на юге Западной Сибири.

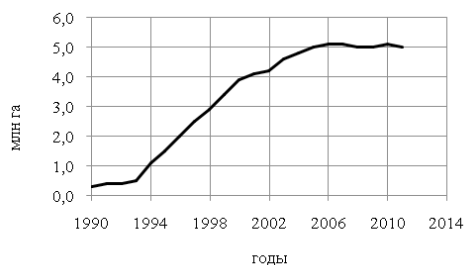
За период с 1990 по 2011 г. площадь пашни в стране сократилась почти на 10% или на 11 млн га (рис. 19), что связано с переводом части обрабатываемых земель в залежь¹ (рис. 20), а также выводом из сельскохозяйственного оборота в результате расширения жилой застройки и освоения под объекты промышленности и транспорта.

¹ Земельный участок, который ранее использовался под пашню, но уже более 1 года не используется для посева сельскохозяйственных культур.

Рис. 19. Динамика площади пахотных угодий в России за период 1990–2012 гг.

Рис. 20. Динамика площади залежей в России за период 1990–2012 гг.

Многолетние насаждения в России занимают небольшую площадь сельскохозяйственных угодий и представлены главным образом плодово-ягодными культурами, большая часть которых произрастает в южных регионах страны и прежде всего на Северном Кавказе, в Поволжье, в Центральном Черноземье и на Урале.

В России площадь земель, используемая под природные кормовые угодья относительно невелика, хотя потенциально пригодных пастбищных земель для разных отраслей животноводства достаточно много. Это и равнинные районы лесной зоны, и полупустынные земли Прикаспийской низменности, а также горно-степные ландшафты Кавказа, Урала и Сибири. Занимая около 90 млн га, Россия входит в десятку мировых лидеров по площади природных кормовых угодий, существенно уступая Австралии, Китаю, США, Бразилии, Казахстану и Аргентине.

В составе природных кормовых угодий выделяют пастбища¹ и сенокосы². Последние, как правило, расположены на влажных лугах

¹ Сельскохозяйственные угодья, систематически используемые для выпаса животных.

² Сельскохозяйственные угодья, систематически используемые для заготовки сена.

в поймах рек, по берегам озер и других пониженных элементов рельефа, имея сочный, густой, хорошо и быстро обновляемый естественный травостой. Пастбища менее требовательны к избыточному увлажнению и размещаются преимущественно на землях по тем или иным причинам не пригодным для пашни. В сельскохозяйственно освоенных районах пастбища обычно располагаются по склонам речных долин, балок и оврагов.

За период с 1990 по 2011 г. площадь природных кормовых угодий в России выросла почти на 5% за счет перевода в эту категорию неэффективно используемых обрабатываемых земель (рис. 21).

Россия является мировым лидером по площади лесных земель¹, которые по данным Министерства природных ресурсов России на 1 января 2012 г. занимают 809 млн га, что составляет около пятой части площади всех лесов мира (рис. 22). Десять наиболее богатых лесными ресурсами стран (Россия, Бразилия, Канада, США, Китай, Демократическая Республика Конго, Австралия, Индонезия, Судан и Индия) располагают 67% общей площади лесов в мире. По показателю лесообеспеченности Россия занимает второй место в мире после Канады (рис. 23).

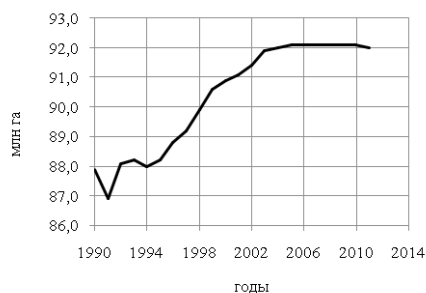
Земли под лесами и древесно-кустарниковой растительностью, занимающие 897,5 млн га, составляют основу лесного фонда страны, имеющего общую площадь 1144 млн га. В его состав, помимо земельных участков, покрытых древесно-кустарниковой растительностью, входят вырубки, гари, редины и другие территории, предназначенные для лесохозяйственных нужд.

Все лесные земли в соответствии с правовым режимом лесопользования подразделяются на три группы – защитные, эксплуатационные и резервные (рис. 24).

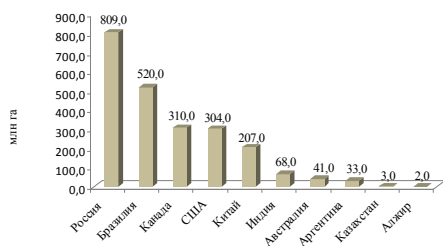
Защитные леса (бывшие леса I группы) характеризуются особым режимом лесопользования с полным запретом эксплуатационных рубок. К этой группе отнесены леса и лесопосадки, имеющие важное экологическое и оздоровительное значение: лесополосы вдоль рек и других водных объектов, противоэрозионные леса, небольшие по площади лесные массивы в лесотундровой, лесостепной и в степной зонах, защитные лесонасаждения вдоль автомобильных и железных дорог, городские леса и леса особо охраняемых природ-

---

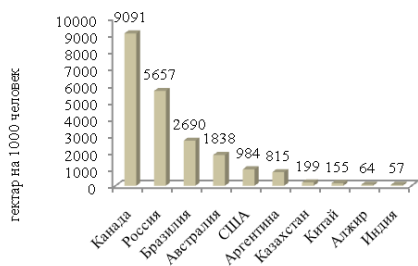
¹ Земельные участки, покрытые лесной растительностью.

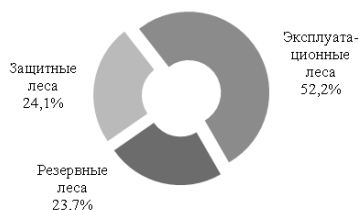
Рис. 21. Динамика площади природных кормовых угодий в России за период 1990–2012 гг.

Рис. 22. Лесные земли в крупнейших по площади странах мира (2012).

Рис. 23. Обеспеченность лесными землями населения крупнейших по площади стран мира (2012).

Рис. 24. Структура земель лесного фонда России по целевому назначению (2012)

ных территорий и прочие особо ценные массивы лесов. К началу 2012 г. защитные леса занимали около 276,1 млн га или 24,1% площади земель лесного фонда страны. В последние годы сохраняется тенденция увеличения площади защитных лесов, что свидетельствует о необходимости охраны лесов данной категории вследствие чрезмерного освоения и сведения лесов других групп.

К *эксплуатационным* отнесены леса, которые подлежат освоению в целях устойчивого, максимально эффективного получения высококачественной древесины и других лесных ресурсов, продуктов их переработки с обеспечением сохранения полезных функций лесов. Эту категорию составляют бывшие леса II группы и эксплуатационные леса III группы, в целом в настоящее время занимающие 596,5 млн га или 52,2% общей площади земель лесного фонда. В эксплуатационных лесах разрешены все допустимые виды лесопользования. Наиболее обширные неосвоенные эксплуатационные леса расположены преимущественно в бездорожных территориях северной и средней тайги азиатской части страны, причем их основная часть находится в горах и на вечной мерзлоте.

Резервными считаются леса, в которых в течение ближайших 20 лет не предполагается осуществлять заготовку древесины. К этой категории относится 271,5 млн га земель лесного фонда (23,7%) в основном расположенных в труднодоступных северных и северо-восточных частях Сибири и Дальнего Востока.

Лесной пояс в России протянулся сплошной полосой от северо-западных до восточных границ. Средняя лесистость¹ в стране составляет 46,6% и сильно изменяется в зависимости от природных особенностей того или иного региона. Наибольшие значения лесистости отмечены в Пермском крае (71,5%), Республике Коми (72,7%), Иркутской области (83,1%). Районы с низкой лесистостью (менее 1%) характерны для Республики Калмыкия, отдельных частей Ставропольского края, Астраханской, Ростовской и Волгоградской областей.

За период с 1990 г. по настоящее время площадь под лесами незначительно выросла (рис. 25). Резкое ее увеличение в 1998 г. (более чем на 100 млн га) связано с тем, что в составе этого вида угодий стали учитывать земли под редкостойными охраняемыми лесами в ле-

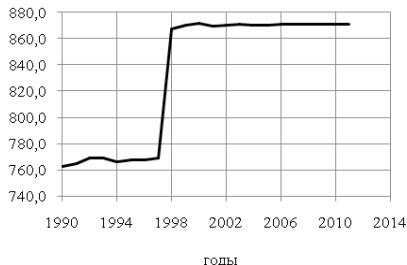
---

¹ Отношение покрытой лесом площади к общей площади территории страны, региона и пр.

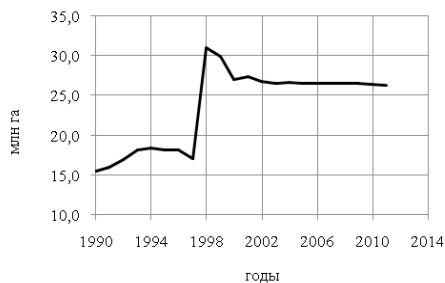
сотундровой и северотаежной природных зонах, ранее относимые к оленьим пастбищам.

Земли под древесно-кустарниковой растительностью¹ занимают относительно небольшую площадь – 26,3 млн га. К этой категории земель отнесены естественные древесно-кустарниковые заросли вдоль берегов малых рек, ручьев, озер, прудов, водохранилищ, по склонам балок и иных отрицательных форм рельефа, не вошедшие в другие земельные угодья; земли под отдельными группами деревьев, мелколесьем и кустарниковой порослью на бывших сельскохозяйственных угодьях; земли под скверами, садами и прочими зелеными насаждениями в населенных пунктах и промышленных зонах; земли под древесно-кустарниковыми насаждениями (снегозадерживающими, ветрозащитными, противозерозийными и др.).

Изменение площади земель под древесно-кустарниковой растительностью за период с 1990 по 2012 г. (рис. 26) в основном связано с упорядочением системы использования сельскохозяйственных угодий и с переводом низкопродуктивных земель в другие виды угодий, в том числе и в земли под древесно-кустарниковой раститель-

Рис. 25. Динамика площади земель под лесами в России за период 1990–2012 гг.

Рис. 26. Динамика площади земель под древесно-кустарниковой растительностью в России за период 1990–2012 гг.

¹ Земельные участки, поросшие отдельными деревьями и кустарниками, либо небольшими их группами.

ностью. Уменьшение площади земель под древесно-кустарниковой растительностью в 1997 г. связано с переводом части этих угодий с подростом древостоем в земли под лесами. Значительное увеличение площади в 1998 г. обусловлено включением в состав этих угодий кустарниковых тундр и лесотундровых кустарниковых редколесий, относимых ранее к оленьим пастбищам.

Земли под поверхностными водными объектами занимают в России 72,2 млн га или 4,2% площади земельного фонда. К этой категории отнесены земельные участки под постоянными и временными водотоками с непрерывным движением воды, т.е. под реками, ручьями и каналами; земельные участки под постоянными или временными водоемами с замедленным водообменом или вообще не имеющие гидравлической связи, т.е. под озерами и водохранилищами, в том числе под прудами и проч.

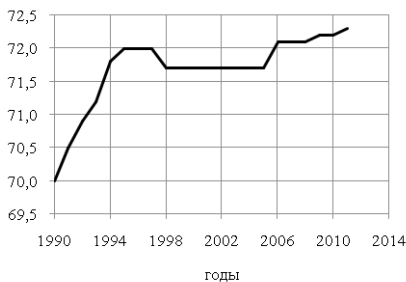
Россия относится к наиболее многоводным странам мира. По величине показателя водообеспеченности (тыс. м³/чел.) наша страна занимает третье место в мире после Канады и Бразилии. В России почти 42 млн га занято природными озерами. Самый крупный пресноводный водоем России и самый глубокий на земном шаре – озеро Байкал, глубина которого достигает 1 637 м, общая площадь составляет 31,5 тыс. км², а объем содержащийся в нем воды – 23 тыс. м³ (это почти 1/5 всех мировых запасов пресных вод и более 4/5 всех запасов пресных вод России). Кроме природных водоемов и водотоков, на территории нашей страны много гидротехнических сооружений – водохранилищ, в том числе прудов и копаней¹.

За период с 1990 по 2012 г. площадь земель под поверхностными водными объектами на территории России увеличилась на 2,2 млн га (рис. 27), что связано с созданием ряда крупных водохранилищ на реках Сибири и Дальнего Востока.

Болота в России занимают 152,8 млн га или около 9% земельного фонда страны, что вдвое больше, чем под поверхностными водными объектами. На территории нашей страны расположена почти треть всех торфяных болот мира. Большая часть болот и заболоченных земель сосредоточена на равнинных пространствах тундровой и лесотундровой природных зон. В России более половины всех болот расположено в пределах лесной зоны.

---

¹ Ямы, вырытые до глубины 5 м.

Рис. 27. Динамика площади земель под поверхностными водными объектами в России за период 1990–2012 гг.

За период с 1990 по 1997 г. площадь болот в России уменьшилась (рис. 28), что стало результатом мелиоративных мероприятий на заболоченных землях и включением ряда болот в сферу активных торфопроизводств. С 1998 г. в состав земель под болотами стали учитывать малоторфяные болота оленьих пастбищ в тундровой и лесотундровой природных зонах.

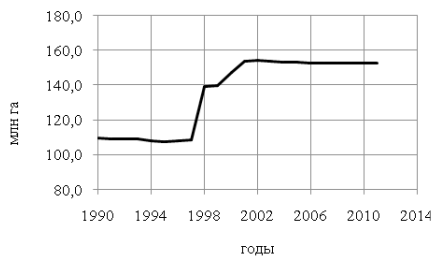
Земли под застройкой в России занимают сравнительно небольшую площадь 5,8 млн га или 0,3% земельного фонда страны. Большая часть земель этой категории сосредоточена в населенных пунктах под зданиями жилого фонда, под объектами производственного и инфраструктурного назначения. По данным Всероссийской переписи населения (2010 г.) в нашей стране насчитывается 2 386 городов и поселков городского типа, а также около 153 тыс. сельских населенных пунктов. С 1990 г. в России отмечено удвоение площади земель под застройкой (рис. 29), что связано с активным малоэтажным жилищным строительством в городских и сельских поселениях и прежде всего в пригородной зоне городов-миллионеров.

Общая площадь земель под дорогами¹ в России невелика и составляет 8,0 млн га или 0,5% площади земельного фонда. Дорожная сеть является составной частью общегосударственной социально-производственной инфраструктуры. Дороги в стране размещены крайне неравномерно, что связано с различным уровнем социально-экономического развития регионов и выражается в плотности дорожной сети².

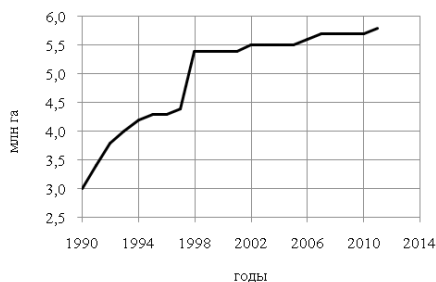
¹ Земельные участки непосредственно занятые дорожно-транспортной сетью разного ранга: от сельских (полевых, грунтовых и скотопогонов) и лесовозных дорог до крупных магистральных автомобильных и железных дорог; от улиц, проездов и площадей в крупных городах до улиц и проездов в сельских поселениях.

² Протяженность дорог, приходящаяся на единицу площади.

Рис. 28. Динамика площади земель под болотами в России за период 1990–2012 гг.

Рис. 29. Динамика площади земель под застройкой в России за период 1990–2012 гг.

Наибольшая плотность дорог и соответственно наибольшая площадь земель под дорогами наблюдается в Европейской России, где наряду с крупными магистральными автомобильными и железными дорогами сложилась обширная сеть дорог местного значения.

С 1990 по 2012 г. в России наблюдается устойчивая тенденция увеличения площади земель под дорогами (почти в 1,5 раза). Это результат развития дорожной сети, прежде всего в пределах городских агломераций и экономически благополучных регионов России.

Площадь нарушенных земель¹ в земельном фонде России составляет 1 млн га. Эта группа земель образуется в результате активной хозяйственной деятельности человека и главным образом при добыче полезных ископаемых и в процессе их обогащения, а также в результате торфоразработок и масштабного строительства. Это приводит к образованию техногенных форм рельефа – карьеров, терриконов, хвостохранилищ и др. За период исследования площадь нарушенных земель изменялась незначительно.

Прочие земли занимают в России огромную территорию – 352,2 млн га или 20,6% площади страны, что сопоставимо с размерами

¹ Земельные участки, утратившие свою хозяйственную ценность или являющиеся источником отрицательного воздействия на окружающую природную среду в результате производственной деятельности человека.

такого крупного государства как Индия (328,8 млн га). В составе этого вида земельных угодий выделяют три группы земельных участков, которые отличаются особенностями хозяйственного использования.

Первую группу образуют земельные участки, которые на современном этапе не могут быть вовлечены в сферу активной хозяйственной деятельности из-за сложных природных условий. К этой группе относятся местности с суровым климатом (арктические пустыни, тундры, высокогорья), каменистые поверхности (гольцы, каменные реки, каменистые и щебнистые осыпи), незакрепленные и полужакрепленные пески, территории современного оледенения, солончаки и др.

Вторую группу образуют земельные участки, само существование которых вызвано хозяйственной деятельностью человека и которые в настоящее время по каким-либо причинам (технологическим, экономическим, экологическим и др.) не могут быть рекультивированы. К таким землям отнесены свалки, полигоны бытовых и строительных отходов, земли, загрязненные токсичными, в том числе радиоактивными отходами.

Третью группу составляют земельные участки, выполняющие функции санитарно-защитных зон предприятий и инженерных сооружений, являющихся источниками вредных воздействий на окружающую среду (электромагнитного, шумового, токсичного и проч.).

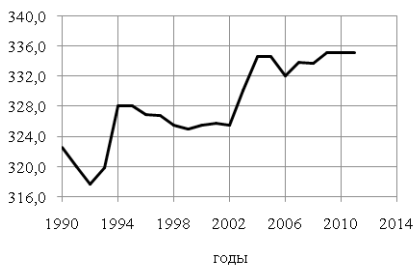
В период с 1990 по 2012 г. в России отмечалась устойчивая тенденция к сокращению площади прочих земель. За исследуемый период массивы этих земель уменьшились почти на треть.

В земельном фонде России выделяют земли, пригодные для выпаса северных оленей¹, представленные участками различной природы – землями под лесами, древесно-кустарниковой растительностью, болотами, но чаще всего прочими землями. По данным массовой статистики территории, которые могут быть использованы для выпаса северных оленей, занимают огромную площадь – 335,2 млн га или около 20% всего земельного фонда страны (рис. 30).

Для разработки и реализации эффективных управленческих решений, направленных на обеспечение рационального использования и охрану земельных ресурсов России, все земельные угодья, вы-

---

¹ Земельные участки, расположенные в зонах тундры, лесотундры и северной тайги, растительный покров которых может быть использован в качестве корма для северных оленей.

Рис. 30. Динамика площади земель под оленьими пастбищами в России за период 1990–2012 гг.

деленные в составе земельного фонда страны, в зависимости от их роли и места в современной системе природопользования, а также комплекса необходимых мероприятий, направленных на поддержание их природного или искусственно созданного ресурсного потенциала, подразделяют на четыре экологические группы:

К *первой группе* относят практически не измененные или малоизмененные хозяйственной деятельностью человека земельные угодья. Это большая часть прочих земель, а также лесные земли и болота, входящие в состав природных охраняемых территорий.

Вторая группа включает земельные угодья, также являющиеся элементами природных ландшафтов, но уже активно эксплуатируемых человеком. К ним отнесены земли под лесами, большая часть земель под древесно-кустарниковой растительностью, природные кормовые угодья и земли под поверхностными водными объектами.

В *третью группу* входят земельные угодья, созданные человеком на базе природных экологических систем. К этой группе отнесены все обрабатываемые земли, а также участки под защитными древесно-кустарниковыми насаждениями (противоэрозионные, ветро- и снегозадерживающие).

Четвертая группа включает земельные угодья, созданные человеком. К ним отнесены земли под застройкой и дорогами, нарушенные земли и часть прочих земель, сформировавшихся в результате хозяйственной деятельности человека. В совокупности все земельные угодья этой экологической группы можно охарактеризовать как часть антропогенных, в том числе техногенных ландшафтов.

Важным преобразованием современных земельных отношений явилось изменение характера собственности на землю. Согласно Конституции РФ (1993 г.) земельные участки могут находиться в частной собственности. По данным государственной статистики на 1 января

2012 г. в частной собственности граждан и юридических лиц находится 131,1 млн га или 7,8% земельного фонда страны, которые в основном представлены землями сельскохозяйственного назначения, занимающими более 90% общей площади земель частного сектора. Собственниками земли стали 44 млн граждан и юридических лиц.

Территориальный анализ приватизации земельных участков в регионах России показал, что максимальный удельный вес частных земель наблюдается в большинстве областей, расположенных в наиболее освоенных с точки зрения сельского хозяйства ландшафтах степной и лесостепной природных зон. Так, более 60% общей площади субъектов передано в частную собственность в Ставропольском крае, Ростовской, Липецкой, Курской, Тамбовской, Саратовской, Оренбургской и Орловской областях, более 50% – в Волгоградской, Воронежской, Тульской и Самарской областях (рис. 31).

Противоположная картина, когда в частную собственность передана минимальная площадь земель (менее 1% площади субъекта), характерна для 14 субъектов, большинство из которых расположено на Северном Кавказе и Европейском Севере, всех автономных округов страны, а также для большей части регионов Дальнего Востока. По данным «Росреестра» на 1 января 2012 г. минимальная площадь частных земель (до 1,0 тыс. га) зафиксирована в республиках Ингушетия, Северная Осетия и Дагестан, а также в Ненецком и Чукотском автономных округах.

Сдержанное отношение к реформированию земельных отношений в республиках и автономных округах сложилось в силу специфических природных условий и низкой хозяйственной освоенности их территорий. Органы государственной власти этих субъектов не активизировали процессы, связанные с приватизацией земли, поскольку значительная часть мест приложения труда сосредоточена в аграрном секторе экономики, который для большинства населения служит единственным источником средств существования. Национальные традиции и образ жизни местного населения, значительную часть которого составляют селяне, так или иначе, связаны с совместным использованием земельных угодий.

Сдержанное отношение к реформированию земельных отношений в республиках и автономных округах сложилось в силу специфич-

Рис. 31. Частная собственность на землю в субъектах РФ на 01.01.2012.

Доля частных земель в общей площади субъектов РФ, %: 1 – до 1; 2 – 1–10; 3 – 10–25; 4 – 25–50; 5 – 50–65. Площадь частных земель, тыс. га: 6 – до 100; 7 – 100–1000; 8 – 1000–2000; 9 – 2000–4000; 10 – 4000–8000.

ческих природных условий и низкой хозяйственной освоенности их территорий. Органы государственной власти этих субъектов не активизировали процессы, связанные с приватизацией земли, поскольку значительная часть мест приложения труда сосредоточена в аграрном секторе экономики, который для большинства населения служит единственным источником средств существования. Национальные традиции и образ жизни местного населения, значительную часть которого составляют селяне, так или иначе связаны с совместным использованием земельных угодий.

В большинстве республик Северного Кавказа не были приняты законы, позволяющие приобретать землю в частную собственность. В этих республиках и прежде всего в Дагестане, Чечне и Ингушетии по-прежнему сохраняется общинно-родовое и племенное землепользование. Земля, как правило, находится во владении и под контролем родов (тейпов) в лице их старейшин и князей, а рядовые члены общества имеют к ней доступ и могут ее использовать для разных нужд.

Известный русский исследователь и знаток адатского права Ф.И. Леонтович отмечал, что земля «...у горцев считается общей, неделимой и никому в собственности не принадлежащей». «Простой, свободный народ пользуется по своему произволу землей, лесом... в местах своего жительства... не платя ни князьям, ни дворянам и никому никакой положительной подати». «По понятиям черкесов, земля принадлежит не лицу, но целому обществу. Вода и лес принадлежат всем без исключения... Каждое семейство берет себе земли, сколько ему нужно для запашки. О продаже земли, передаче ее в наследство, уступке за калым не было никогда речи».

Регулирование землепользования в республиках обеспечивается взаимодействием местных и традиционных институтов управления. Как правило, руководители муниципальных структур и сельскохозяйственных предприятий объединяют усилия в целях достижения взаимных выгод в решении вопросов распределения и использования земельных ресурсов.

Традиционные органы управления представлены институтом старейшин и религиозных деятелей. Старейшины, регулирующие внутрифамильные вопросы, знают нормы и правила как обычного права горцев, так и норм Шариата. Авторитет старейшин признается не только однофамильцами, но и старейшинами других фамилий.

Соблюдение баланса интересов сторон и принятие оптимальных решений, как правило, происходит без привлечения местных и государственных органов власти.

Публикации «Росреестра» данных о площади и структуре земельного фонда России дают богатый научный и практический материал о динамике использования разных видов земельных угодий в процессе проведения экономической реформы в нашей стране.

Пример практического задания для самостоятельной работы студента

Тема: *Территориальные системы землепользования*

Каждому студенту даются для сравнения три страны, для которых должны быть построены таблицы динамики на две даты, по возможности на 1961 г. (или ближайшую к нему дату) и 2011 г. (или более позднюю дату) с абсолютными и относительными показателями по примеру таблицы 6. Данные берутся из файла «Земельные ресурсы стран мира 2011.xls», в соответствии с номером задания студента.

Кроме того, для каждой страны должен быть построен график изменения трех величин за период с 1961 по 2011 г.: 1) сельскохозяйственных угодий, 2) пашни, 3) лугов и пастбищ. Пример графика (рис. 32).

Таблица 6. Структура земель по регионам мира.

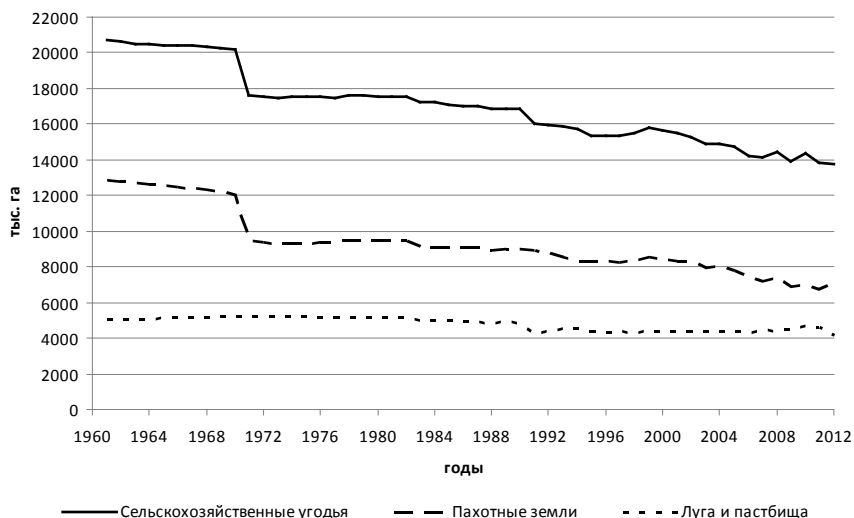
Регионы	Общая площадь земель, %	Сельскохозяйственные угодья, %		Пахотные земли, %		Луга и пастбища, %		Лесные земли, %	Прочие земли, %
	2011 г.	1961 г.	2011 г.	1961 г.	2011 г.	1961 г.	2011 г.	2011 г.	2011 г.
Африка	22,5	34,8	38,3	5,1	7,4	29,2	29,9	22,4	37,5
Северная Америка	15,0	25,9	23,3	11,1	10,3	14,1	12,5	30,3	38,6
Южная Америка	13,2	24,7	33,1	3,3	6,3	20,9	26,0	48,8	16,8
Азия	23,7	38,2	51,3	14,8	14,8	22,5	34,1	18,5	27,0
Европа	17,1	28,7	20,6	13,7	12,1	14,4	7,8	43,7	31,8
Австралия и Океания	6,4	55,9	49,4	3,9	5,6	51,9	43,6	22,5	27,3
Мир в целом	100,0	33,2	36,3	9,5	10,3	23,0	24,9	30,0	30,4

Примечание: вместо регионов мира должны быть проставлены три страны.

К таблице 6 и рисункам должно быть объяснение различий в структуре и динамике на эти годы объемом 1 с.

Каждому студенту даются для сравнения три субъекта РФ, для которых должны быть построены таблицы динамики на две даты – 1980 и 2010 гг. (или более позднюю дату) с абсолютными и относительными показателями по примеру таблицы 7. Данные берутся из

Рис. 32. Динамика использования угодий по выбранной стране.

Таблица 7. Сравнение регионов по показателям

Категории земель	Область 1*				Область 2				Область 3			
	1980 г.		2010 г.		1980 г.		2010 г.		1980 г.		2010 г.	
	Тыс. га	%	Тыс. га	%	Тыс. га	%	Тыс. га	%	Тыс. га	%	Тыс. га	%
С/х угодья												
Леса												
Кустарники												
Болота												
Под водой												
Под дорогами, постройками												
Олени пастбища												
Прочие												
Общ. площадь												

* – вместо областей (1, 2, 3) должны быть проставлены три субъекта РФ из задания студента.

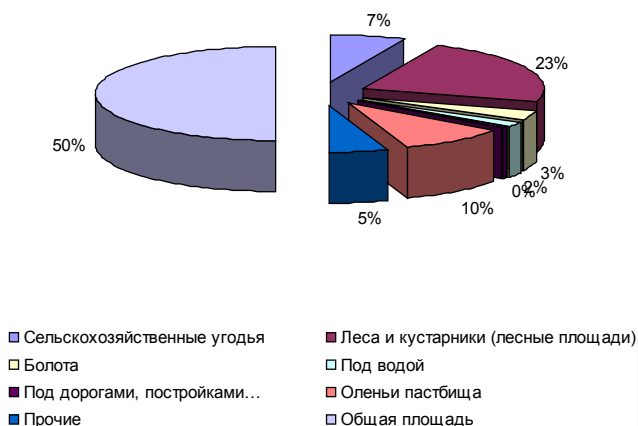
файлов «Земельный фонд РФ.xls», «Статистика РФ на 2010.doc», в соответствии с номером задания студента.

Кроме того, по каждому субъекту РФ на каждую дату (1980, 2010 гг.) должна быть построена круговая диаграмма. В итоге должно получиться 6 диаграмм.

Пример диаграммы по категориям земель (рис. 33).

Тип круговой структурной диаграммы определяет каждый студент самостоятельно.

К этим таблицам и диаграммам должно быть объяснение различий в структуре и динамики на эти годы объемом 1 с.

Рис. 33. Динамика использования угодий по выбранной стране.

Примечание: страны и субъекты Федерации выдаются на семинарском занятии.

II.5. Региональное развитие

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

- региональное развитие и региональный рост;
- основные теории регионального развития;
- факторы регионального развития и их трансформация на современном этапе развития общества;
- неравномерность регионального развития;
- как измерить региональное развитие? Основные социально-экономические показатели, характеризующие уровень развития территории;

- динамика социально-экономических показателей. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры;
- типы регионов России по динамике развития отдельных показателей;
- рейтинги регионов России.

Основные теории регионального развития. Исследование характера, динамики и проблем социально-экономического развития территории является одной из ведущих тем географии, экономики, социологии, политологии и ряда других наук во второй половине XX в. Под развитием обычно подразумевается любое положительное изменение по совокупности видов экономической деятельности, которое возможно отразить количественными и качественными характеристиками. Последние включают показатели экономического роста, структурные сдвиги в системе, приобретение системой новых характеристик, рост уровня и качества жизни населения. Развитие – это процесс накопления положительных изменений, которые приводят к повышению эффективности деятельности социально-экономической системы. Однако нередко помимо положительных в системе возможны и отрицательные изменения. Развитие всегда имеет направленность, определяемую целью или системой целей. Если эта направленность положительна, то говорят о прогрессе, если отрицательна – то о регрессе или о деградации.

В целом социально-экономическое развитие общества – противоречивый и трудноизмеряемый процесс, который не может проходить прямолинейно, по восходящей линии. Само развитие характеризуется неравномерностью, включая периоды роста и спада, количественные и качественные изменения в экономике, положительные и отрицательные тенденции. За общей характеристикой процесса развития страны скрываются его территориальные различия, составляющие суть регионального развития.

Основные подходы к анализу регионального развития мы можем найти в *региональной экономике*. А.Г. Гранберг отмечает, что в региональной экономике теории развития региона преимущественно основываются на теориях макроэкономических – считается, что «большой» регион как сложная система является близким структурным аналогом страны, и поэтому нет необходимости изобретать отдельные теории экономики региона. При этом Н.С. Гуськов и др. полагают, что

полностью отождествлять законы, действующие в экономике страны и отдельно взятого региона, ни в коем случае нельзя, поскольку пусть даже регион и представляет собой сформировавшуюся социально-экономическую систему, но в то же время, он выступает как подсистема всего социально-экономического комплекса страны.

Территориальная организация экономики и общества строится на определенных теориях регионального роста и развития, каждая из которых особое внимание уделяет факторам развития. Уровень и темпы регионального развития объясняют такие факторы как исторические или унаследованные, природно-ресурсные, демографические, политико-правовые, институциональные, технологические, социально-экономические, экологические и некоторые другие. Одни факторы воздействуют из вне системы, другие – генерируются самой региональной системой, отдельными её элементами. Воздействие отдельных факторов или их групп достаточно полно исследовано и оценено, более того, установлены зависимости между отдельными факторами и региональным развитием, определены показатели, с помощью которых данные зависимости могут быть формализованы.

По мере развития общества, усложнения экономической системы набор факторов претерпевает изменения, трансформируются взаимосвязи и степень влияния отдельных факторов, появляются новые. Исследование социально-экономических проблем развития регионов базируется на научных трудах российских и зарубежных учёных, сделавших значительный вклад в создание теоретической базы по изучению данного вопроса. Развитие теорий экономического пространства тесно связано с теорией размещения производства. В работах А. Вебера (теория промышленного штандорта), У. Изарда и А. Лёша (модели пространственного экономического равновесия), В. Кристаллера (теория центральных мест), И. Тюнена (теория сельскохозяйственного штандорта) экономика впервые стала рассматриваться не как «точечная», а как «пространственная» категория.

Первые исследования различий в региональных темпах роста проводились на базе факторов производства, среди которых рассматривались, прежде всего, те, которые увеличивают производственный потенциал: количество и качество природных ресурсов, общая численность и квалификация трудовых ресурсов, запасы капитала и уровень технологии. Большая часть теорий и моделей этого перио-

да были разработаны для использования на уровне страны, и мало внимания уделяли учету географических факторов. К этому периоду относятся знаменитые модели долгосрочного экономического роста 1940–1950-х гг. – модели Харрода-Домара, Р. Солоу, С. Кузнец, А. Льюиса, в которых преобладало рассмотрение и анализ влияния внешних заданных параметров на экономическую систему. По Харроду, результатом несовпадения гарантированного (равновесный, обеспечивающий полную загрузку производственных мощностей) и естественного темпов роста (максимальный, соответствующий темпу роста экономически активного населения и, следовательно, обеспечивающий полную занятость) являются долговременные диспропорции в экономике. Следствием этого является возникающее неравенство в территориальном развитии. С. Кузнец отмечал ограниченное распространение результатов экономического роста, основанное на участии четверти населения в процессе роста производства. Этот факт порождает тенденцию к углублению разрыва в доходах. Рост в богатых странах чаще всего происходит за счет бедных.

Исследования поляризации пространства связано с теориями Ф. Перру и Ж. Будвиль, которые ввели в понятийный аппарат понятие «полюса роста». Теория поляризованного развития (полюсов роста и центров развития) Ф. Перру описывает формирование географически агломерированных полюсов роста, в которых размещается комплекс динамично развивающихся отраслей. Модель «центр-периферия» в классическом виде предложена Дж. Фридманом в 1966 г. для описания состояния и взаимодействия центральных и периферийных территорий локального, национального и глобального уровней.

О возникновении своеобразных полюсов роста при образовании агломераций писал Х. Ричардсон. По его мнению, агломерация, как полюс роста, играет ключевую роль при развитии, стимулируя технический прогресс и рост производительности труда. Локализационная составляющая является базой его модели. Немобильность природных ресурсов крупных городов стимулирует привлечение этих ресурсов из других регионов. Эффект агломерации и личные предпочтения инвестора являются ключевыми элементами регионального роста.

Дж. Фридман полагал, что экономический рост концентрируется исключительно в городах. В работах ученого, включая книгу «Политика регионального развития» была предпринята попытка

интегрировать экономические взаимоотношения в региональных исследованиях на базе модели «центр-периферия». Согласно этой концепции, «неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между ядром и периферией. Периферия не является неким неоднородным полем, она подразделяется на так называемую внутреннюю (или ближнюю), тесно связанную с ядром и непосредственно получающую от него импульсы к развитию, и внешнюю (или дальнюю), на которую ядро практически не оказывает мобилизирующего влияния. Центр и периферия на любом пространственном уровне связаны между собой потоками информации, капитала товаров, рабочей силы и т.д., причем именно направления этих потоков определяют характер взаимодействия между центральными и периферийными структурами, превращая пространство в подобие силового поля. Движущей силой, обеспечивающей постоянное развитие и воспроизводство системы отношений «центр-периферия», является, по мнению Фридмана и других исследователей, постоянная качественная трансформация ядра за счет генерирования, внедрения и диффузии новшеств».

Теория поляризованного развития обосновывает закономерности территориальной концентрации населения и хозяйства в определенных узловых элементах, способных оказывать воздействие на окружающие районы и стимулировать их развитие. Важно отметить, что для современной трактовки поляризованных процессов характерен акцент на инновационную функцию.

Таким образом, концепция полюсов роста, так или иначе, связана с модернизацией. Инвестиции, представляющие собой капитал, определяют модернизационные процессы, путём воспроизводства существующего потенциала.

Механизм функционирования территориальных систем «центр-периферия» связан с постоянным качественным преобразованием социально-экономических отношений в пределах ядра. Отрасли, не соответствующие более статусу ядра как основного генератора научно-технического прогресса, постепенно вытесняются в периферию – сначала в ближнюю, затем в дальнюю. Этот процесс, предложенный Т. Хегерстрандом, называется «диффузия нововведений». Логическое завершение этой идеи представлено в образной модели

«вулкана» Х. Гирша. «Крупная городская агломерация с её развитой промышленностью и мощной научной базой характеризуется наиболее высоким уровнем доходов на душу населения, что обеспечивается периодическими импульсами инновационной деятельности. “Извержение лавы” нововведений в таком “полюсе роста” сопровождается постепенным растеканием на периферию. В результате уровень благосостояния отсталых районов постепенно повышается».

Распространение нововведений идет иерархически в трёх направлениях: от ведущих экономических районов (национального хартланда, метрополиса) к районам периферии (хинтерланду), из центров высшего уровня в центры второго порядка, из крупных городов как ядер поляризации в прилегающие районы.

Среди новейших зарубежных теорий регионального роста и развития выделяется группа теорий, разработанных в рамках «новой экономической географии». Базовыми в этой группе являются модели «потенциала рынка» Дж. Харриса, «базового мультипликатора» регионального дохода А. Преда, теория П. Кругмана.

Одним из основных факторов территориального развития на современном этапе является всесторонняя (политическая, экономическая, в т.ч. транспортная и инвестиционная, и т.п.) доступность всех участников хозяйственных комбинаций к региональному (локальному) рынку сбыта. Степень такой доступности определяется развитостью региональной системы коммуникаций, причем эта система определяется не только транспортной доступностью, но и наличием средств связи, мобильностью производственных (материальных, трудовых и финансовых) ресурсов, гибкостью институционального (правового) обеспечения инвестиционных проектов и реализации инноваций. Эти факторы объединяются понятием «потенциал рынка» как составляющей категории экономического присутствия в регионе, базовой в теории новой экономической географии. При прочих равных условиях предприниматели будут стремиться размещать свое производство в местностях с хорошим доступом к рынку.

По Дж. Харрису, с одной стороны, производство концентрируется на доступных к рынку территориях, с другой – рыночная инфраструктура и доступ к рынку существенно улучшаются в регионах концентрации производства. Экономическое развитие по А. Преду достигается за счет экспорта, импорта и в целом от дохода, прино-

симого внешнеэкономической деятельностью, на основе которого формируется мультипликатор.

П. Кругман в своих работах представил синтез этих двух теорий в одной модели. В процессе экономического освоения регионального пространства большее значение имеет доступ к рынку (развитость региональной системы коммуникаций), чем эффект от масштаба производства, транспортных издержек или мобильности факторов производства.

Модель П. Кругмана представляет собой экономическую систему, состоящую из двух регионов и двух отраслей: совершенно конкурентного сельского хозяйства и несовершенного конкурентной промышленности. Товар аграрной отрасли производится фермерами, которые отличаются абсолютной немобильностью. С другой стороны, промышленные рабочие обладают абсолютной мобильностью и могут перемещаться в тот регион, где существует более высокая заработная плата. Кроме того, издержки промышленного товара включают в себя большие транспортные затраты, включающиеся в цены в достигнутых местах назначения товаров. Эффект масштаба находится и формируется исключительно на уровне фирм, и центростремительные силы, заставляющие промышленность концентрироваться в одном регионе, возникают в результате взаимодействия эффекта масштаба, транспортных издержек и мобильности факторов. Таким образом, компании стремятся сосредотачивать производства (из-за эффекта масштаба) вблизи рынков сбыта и поставщиков (из-за транспортных издержек), в то время как доступ к рынкам сбыта и поставщикам лучше всего там, где сосредоточены другие компании (из-за эффекта объема рынка). Сочетание этих эффектов создает агломерацию. В результате основной причиной неравномерного развития регионов или пространственной их дифференциации является размер рынка сбыта.

Агломерацию следует понимать как компактное расположение, группировку поселений, объединенных в территориальном смысле и обладающих развитыми производственными, культурными, рекреационными связями (это относится преимущественно к поселениям городского типа – городская агломерация), а также как единую целевую систему поселений, созданную для экономического освоения регионального пространства и обеспечения качества жизни населения. Во многом такой подход можно увидеть в исследованиях

А.Г. Гранберга и В.В. Фаузера при применении новых теорий пространственной экономики и регионального роста к освоению северных и северо-западных территорий.

Эта теория послужила основой для модернизации теорий размещения производства. «Самая яркая особенность современного экономического развития – концентрация экономической активности в городах. Продвижение к экономике без границ увеличило роль городов и в международной экономике, и во внутренних экономических системах. Развитие регионов и городов все больше опирается не на локальные преимущества, связанные с природными условиями (например, климатом) и минеральными ресурсами, а на агломерационный эффект».

Зарубежные исследования свидетельствуют, что:

- увеличение численности населения агломерации в 2 раза за счет роста транспортной связности приводит к росту производительности труда на 3,4%;
- удвоение объемов промышленного производства приводит к росту производительности в промышленности на 4,5%.

Развитие и смена концепций регионального развития соответствовала переходу от фордистской модели организации производственных процессов к гибкой специализации. Фордистская система характеризовалась массовым производством в таких отраслях как машиностроение и производство предметов длительного пользования, стандартизацией продукции, конвейерным методом и техническим разделением труда. Новая модель производства отличалась специализацией производственных единиц, децентрализованным управлением, универсальными технологиями и рабочей силой, которые стали гораздо более эффективно удовлетворять спрос все более изменчивых рынков. Таким образом, произошла трансформация крупных и негибких производственных структур в малые гибкие единицы, гораздо лучше адаптированные к новому типу спроса. Развитие гибких производственных единиц означало сосредоточение усилий крупных предприятий на определенной территории или развитие малых и средних предприятий. При этом привлекательность территории основывалась скорее не на таких классических сравнительных преимуществах, как низкая себестоимость производственных факторов и сокращение транспортных расходов, а на ее потенциале для создания необ-

ходимых условий социально-экономического развития, позволяющих адаптироваться к новым требованиям. Совокупность трансформационных процессов в мировой экономике привела к тому, что в 1990 г. профессором Гарвардского университета М. Портером была разработана теория конкурентных преимуществ.

По мнению Портера, в современной экономике, особенно в условиях глобализации, традиционное деление экономики на сектора или отрасли утрачивает свою актуальность. На первое место выходят кластеры – системы взаимосвязей фирм и организаций, тесно связанных между собой, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка. Вслед за первым зачастую образуются новые кластеры, и международная конкурентоспособность страны в целом увеличивается. В целом можно говорить о нескольких определениях кластеров:

- регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т.д.);
- вертикальные производственные цепочки; довольно узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент»). В эту же категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головных фирм;
- отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации (например, «химический кластер») или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации (например, «агропромышленный кластер»).

Со временем эффективно действующие кластеры становятся причиной крупных капиталовложений и пристального внимания правительства, т.е. кластер становится чем-то большим, чем простая сумма отдельных его частей. Центром кластера чаще всего бывает несколько мощных компаний, при этом между ними сохраняются конкурентные отношения.

Опыт регионального развития СССР. В советской экономической и социальной географии накоплен большой опыт изучения и учета географических факторов в рамках регионального/территори-

ального планирования экономики СССР. Среди них наибольшая ценность принадлежит исследованиям Н.Н. Баранского, Ю.Г. Саушкина, Н.Н. Колосовского, Н.Н. Некрасова.

Первые попытки планирования социально-экономического развития территории в нашей стране были предприняты еще в 20–30-х гг. XX в. В 1929 г. был принят первый стратегический план развития народного хозяйства – пятилетний план развития СССР, в котором была поставлена задача увеличения объема промышленного производства к 1933 г. в три раза по сравнению с 1928 г. Каждый план экономического и социального развития (страны, союзных республик, краев, областей и др., а также отраслей народного хозяйства) должен был иметь свой территориальный разрез.

Основными задачами территориального планирования провозглашались совершенствование территориальной организации общественного производства; осуществление дальнейших прогрессивных сдвигов в размещении производительных сил, которые должны были обеспечивать экономию общественного труда; комплексное и высокоэффективное развитие всех союзных республик и экономических районов, каждого региона страны на основе их рациональной специализации; создание оптимальных динамичных пространственных пропорций производства и распределения продукции; совершенствование систем расселения населения; охрану природы и улучшение окружающей среды.

Трансформационные процессы в экономике СССР и бывших социалистических стран сопровождались сложной структурной перестройкой. Этот факт стал новым импульсом управления динамикой развития территориально-структурных единиц разных уровней. Произошло усиление региональной дифференциации социально-экономических показателей, концентрация экономических, финансовых, административных и социальных функций в столице и крупных регионах. Невозможность использования сложившихся в СССР методов управления социально-экономическим развитием регионов выдвинула на повестку дня разработку, прежде всего, новой методологии стратегического регионального управления.

Существенный вклад в изучение региональных аспектов развития экономики России и воздействующих на него факторов – федеральной экономической политики, межрегиональных экономических связей, неоднородности и дезинтеграции пространства,

наличия разного типа проблемных регионов – внесли труды таких ученых, как А.Г. Гранберг, А.Г. Аганбегян, Е.В. Балацкий, В.Е. Селиверстов, А.Н. Швецов, А.Ю. Шевяков и др. Большое количество исследований посвящено изучению проблем региональной политики, в частности применения инструментов территориального регулирования процессов на национальном, локальном и региональных уровнях. Это работы отечественных учёных – Н.В. Зубаревич, А.И. Чистобаева, Е.А. Шильцина, В.Н. Лексина, Б.Л. Лавровского, А.Н. Швецова, С.И. Суслова, Е.Г. Анимицы, С.С. Аротоблевского и ряда других.

Изучение неравномерности социально-экономического развития административно-территориальных образований представляет одну из наиболее актуальных проблем социально-экономической политики. Внутри регионов также происходит рост центрo-периферийного неравенства. Региональные центры и города экспортных отраслей адаптируются к новым условиям намного быстрее, чем города с меньшей численностью населения и сельская местность. Возрастает внутрирегиональное неравенство в доходах, доступности образования и других социально значимых услугах. Для решения совокупности возникающих проблем, необходимо изучение процессов ассиметричного развития территорий для формирования дальнейшей стратегии развития региона. С целью мониторинга регионального развития, поиска мер воздействия, оценки результатов предпринятых мер, существенным является анализ динамики показателей неравномерности, то есть характеристики формирования (или сглаживания) различий.

Методологически, при рассмотрении неравномерности внутрирегионального развития целесообразно опираться на понятие территориальной дифференциации, которое было предложено В.Н. Лексиным и А.Н. Швецовым. «Территориальная дифференциация характеризует качество и степень единства пространства экономической, социальной, политической и иной жизни общества в границах конкретного государства и интерпретируется как процесс или как результат формирования различий между отдельными территориями государства».

Региональное развитие (РР) – понятие комплексное, характеризующее не только количественные, но и качественные изменения, которые будут происходить в стране (регионе) в результате инвести-

рования. Для анализа РР используется система показателей, включающих: объем реального ВВП (ВНП); ВВП (ВНП) на душу населения; отраслевая структура экономики; производство основных видов продукции на душу населения; уровень и качество жизни населения; показатели экономической эффективности.

Если показатели объема производства характеризуют, главным образом, экономический потенциал страны, то удельные показатели (на душу населения) отражают уровень экономического развития. Так, экономический потенциал (ВВП) таких стран, как Люксембург и США, несопоставимы – 51,4 млрд долл. и 17,4 трлн долл., соответственно. В то же время, по ВВП на душу населения Люксембург (93 260 долл.) опережает США, где этот показатель равен 54 640 долл. Другой пример: ВВП Люксембурга и Демократической Республики Конго (55,8 млрд долл.) примерно одинаковы (при разнице в численности населения более чем в 140 раз). Но оценка ВВП на душу населения показывает огромный разрыв в уровне экономического развития этих стран. В Конго он равен всего 216 долл., т.е. в 430 раз меньше. Отметим, что объем ВВП и ВВП на душу населения берется, как правило, по их расчету по ППС, т.е. паритету покупательной способности населения, - соотношению валют разных стран, устанавливаемому по их покупательной способности применительно к определенному набору товаров и услуг.

Показатели уровня и качества жизни многочисленны. Это в первую очередь продолжительность жизни, степень заболеваемости различными болезнями, уровень медицинского обслуживания, состояние дел с личной безопасностью, образованием, социальным обеспечением, состоянием природной среды. Немаловажное значение имеют показатели покупательной способности населения, условий труда, занятости и безработицы. Попыткой обобщить некоторые наиболее важные из этих показателей является индекс человеческого развития, который вбирает в себя индексы (показатели) продолжительности жизни, охвата населения образованием, уровня жизни (объема ВВП на душу населения по паритету покупательной способности).

Экономическая эффективность характеризуется, прежде всего, производительностью труда, рентабельностью производства, фондоотдачей, капиталоемкостью и материалоемкостью единицы ВВП.

Совместный анализ совокупности социально-экономических показателей позволяет выделять различные типы регионов России. В качестве примера можно привести типологию регионов для целей повышения их конкурентоспособности, предложенную российским исследователем А.О. Полынёвым. В основу типологии автор заложил два интегральных индекса (социально-экономический потенциал и уровень общей конкурентоспособности региона), которые включают в себя ряд показателей уровня эффективности региональной экономики, бюджетно-финансовой системы региона и обеспеченности ресурсно-сырьевым потенциалом, человеческим капиталом, основными фондами, транспортно-коммуникационной и социальной инфраструктурой, объектами рыночной инфраструктуры. Все показатели высчитываются через соотношение среднероссийского и регионального значений (табл. 8).

В результате автор получил 5 типов регионов (зоны), существенно различающихся по значению показателей: эффективная зона; доминантная зона; неадекватно эффективная зона; проблемная зона; неадекватно проблемная зона.

Региональное развитие России. Российская Федерация отличается чрезвычайно высокой неравномерностью социально-экономического развития, которая во многом определяется обеспеченностью природными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктурой, природно-климатическими условиями и другими факторами объективного характера. Если, например, экспортная ориентированность регионов, добывающих нефть и газ, задана географически и геологически, то промышленная ориентированность во многом определялась особенностями развития страны в период индустриализации 30-х гг. прошлого века. Наряду с объективными факторами, существенное влияние на развитие субъектов РФ оказывают региональная экономическая политика и условия ведения бизнеса.

Основной тенденцией переходного периода стала концентрация экономики страны в крупнейших агломерациях и экспортно-сырьевых регионах. Доля 10 ведущих субъектов РФ в суммарном ВРП увеличилась за последние 20 лет почти на треть (табл. 9), в основном за счет Москвы. Это объясняется не только темпами социально-экономического развития Москвы, но также концентрацией в столице штаб-квартир российского крупного бизнеса, обеспечивающего

Таблица 8. Оценочные показатели, лежащие в основе типологии регионов России А.О. Полынёва

Интегральный индекс	Составляющие показатели	Расчет показателя
Социально-экономический потенциал региона	Уровень обеспеченности ресурсно-сырьевым потенциалом	Стоимость оценки ресурсно-сырьевой базы в расчете на душу населения
	Уровень обеспеченности человеческим потенциалом	Доля квалифицированных трудовых ресурсов, занятых в экономике, в общей численности населения
	Уровень обеспеченности основными фондами	Объем основных фондов на душу населения
	Уровень обеспеченности транспортно-коммуникационной инфраструктурой	Среднее арифметическое показателей: коэффициент Энгеля (плотность автомобильных дорог с твердым покрытием), уровень обеспеченности городского населения телефонной связью, уровень обеспеченности организаций компьютерной связью с выходом в Интернет
	Уровень обеспеченности социальной инфраструктурой	Уровень развития здравоохранения и развития образования
Уровень общей конкурентоспособности региона	Уровень обеспеченности объектами рыночной инфраструктуры	Обеспеченность населения организациями видов деятельности: торговли, ремонт автомобилей и бытовой техники, финансы, операции с недвижимостью
	Эффективность региональной экономики	Уровень производительности труда
	Уровень благосостояния населения	Доля среднедушевого денежного дохода населения, учитывающая покупательную способность
	Уровень активности частных инвесторов	Объем инвестиций в основной капитал частных инвесторов на душу населения
	Уровень активности региональных предприятий на зарубежных рынках	Экспорт продукции на душу населения
	Степень развития малого предпринимательства	Объем товарооборота малых предприятий на душу населения
	Финансовое состояние предприятий	Чистая прибыль предприятий на одного занятого в экономике
	Уровень эффективности бюджетно-финансовой системы	Объем финансовых поступлений в консолидированный бюджет региона на душу населения
	Общий уровень инновационной активности	Средняя величина из количества выданных патентов на 10 тыс. занятых в экономике и объема производства инновационных товаров и услуг на одного занятого в экономике

Составлено по: Полынёв А.О. Конкурентные возможности регионов.– М.: КРАСАНД, 2010.

Таблица 9. Доля ведущих регионов России в суммарном ВРП, %

Субъекты РФ	1994 г.	Субъекты РФ	2002 г.	Субъекты РФ	2011 г.
г. Москва	10,2	г. Москва	21,1	г. Москва	22,1
Тюменская обл.	6,3	Тюменская обл.	10,1	Тюменская обл.	9,0
Свердловская обл.	3,8	Московская обл.	3,9	Московская обл.	5,0
Московская обл.	3,6	г. Санкт-Петербург	3,9	г. Санкт-Петербург	4,6
г. Санкт-Петербург	3,2	Респ. Татарстан	2,8	Респ. Татарстан	2,8
Самарская обл.	3,2	Свердловская обл.	2,6	Свердловская обл.	2,8
Красноярский кр.	3,0	Самарская обл.	2,5	Краснодарский кр.	2,7
Нижегородская обл.	2,8	Красноярский кр.	2,5	Красноярский кр.	2,6
Респ. Башкортостан	2,7	Краснодарский кр.	2,5	Респ. Башкортостан	2,1
Челябинская обл.	2,7	Респ. Башкортостан	2,5	Самарская обл.	1,8
Всего по 10 регионам	41,5	Всего по 10 регионам	54,2	Всего по 10 регионам	55,6

огромный приток налоговых доходов в бюджет города, большое количество высокооплачиваемых рабочих мест, значительно более высокие доходы населения.

Если в середине 1990-х гг. на долю Москвы с Тюменской областью, включающей автономные округа, приходилось 16,5% суммарного ВРП, то по итогам 2011 г. на эти регионы приходилась треть всей экономики России. Это свидетельствует о чрезвычайно высокой концентрации экономики. В 2000-е гг. можно отметить ускорение развития Московской области и усиление ее роли в экономике страны. Причиной этого процесса служат агломерационный эффект и переток капитала из столицы, что в меньшей степени проявляется для второй столицы – Санкт-Петербурга. Проявление агломерационного эффекта на страновом уровне практически больше нигде не проявляется, поскольку Россия отличается малочисленностью городов, особенно крупных с населением более 250 тыс. чел. Экономическое значение слаборазвитых территорий минимально – около 1% суммарного ВРП. Десятка регионов-аутсайдеров представлена слаборазвитыми республиками Северного Кавказа и юга Сибири – республики Адыгея, Карачаево-Черкессия, Ингушетия, Северная Осетия, Калмыкия, Тыва, Алтай и некоторые другие.

Особенностью регионального развития в России является повышенная роль факторов «первой природы», прежде всего, обеспеченности нефтегазовыми ресурсами, наиболее востребованными глобальным рынком. Факторы «второй природы», как и фактор географического положения, чаще работают как барьеры развития.

За общими цифрами концентрации экономики скрывается крайне неравномерная динамика экономического роста, отмечающаяся в России в 2000–2008 гг. В 2009 г. экономика России продемонстрировала кризисный спад, когда индекс физического объема ВВП по стране в целом составил 92,4% к уровню 2008 г. С 2010 г. заметного экономического роста не отмечается.

Динамика экономического роста регионов различна. Из общего количества регионов большая часть к 2008 г. имели темпы роста существенно ниже среднероссийских. Наиболее быстрыми темпами росли федеральные города, регионы с экспортной специализацией (Сахалинская область, Ненецкий АО и ряд других), прежде всего, на нефтегазовых ресурсах, регионы с выгодным географическим положением – либо на пересечении транспортных путей (Ленинградская область), либо вблизи крупных городов (Калужская область). Немаловажную роль в темпах экономического роста имеет фактор исходной базы, которой располагает регион. При ее незначительных масштабах и реализации на территории одного-двух инвестиционных проектов, такие регионы могут демонстрировать достаточно высокие темпы экономического развития (например, Республика Мордовия или Республика Алтай, где индекс физического объема ВРП в отдельные годы был выше среднероссийских значений). Исключением из этой динамики является Республика Дагестан, которая оказывается лидером среди всех регионов по темпам развития. Это объясняется как эффектом низкой стартовой базы, так и особой политикой федеральных органов власти, которые поддерживают финансовыми средствами республики Северного Кавказа, реализуя различные проекты в рамках федеральных целевых программ.

Самые низкие темпы экономического развития характерны для регионов Дальнего Востока, где сказываются факторы географического положения, низкая инфраструктурная освоенность и, как следствие, непривлекательность территории для притока инвесторов. Также действуют факторы удорожания, вследствие суровости природно-климатических ресурсов, влияет отдаленность от рынков сбыта, низкая плотность экономической освоенности в целом и ряд других. Их дополняют ряд регионов Центральной России, Волго-Вятки с высокой долей промышленности, прежде всего военного назначения, или отраслей ранних технологических укладов (легкая

промышленность) в структуре ВРП. Такими примерами регионов являются Ивановская, Брянская, Кировская, Костромская области, где сложившаяся к началу реформ 1990-х гг. структура экономика не была конкурентоспособной.

Еще нагляднее различия в уровне социально-экономического развития отражает показатель душевого объема ВРП. Различия между самым «богатым» (Сахалинская область, 2011) и самым «бедным» регионом (Республика Ингушетия) составляет около 20 раз. В число лидеров по этому показателю входят вновь города федерального значения и ресурсно-ориентированные регионы.

Важное значение для регионального развития имеет структура ВВП/ВРП и ее изменение за определенный промежуток времени. Структура отражает основные приоритеты экономического развития и степень использования того или иного фактора в региональном развитии.

Основными видами экономической деятельности российской экономики являются обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, торговля (табл. 10). Важное значение имеет транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом.

В переходный период, особенно в первые кризисные годы, специализация промышленности стала важнейшим фактором динамики промышленного производства в регионах. К 1996 г. объем промышленного производства России сократился вдвое (до 48% от показателя 1990 г.), но динамика спада и последующего роста по отдельным отраслям была очень разной. Это в свою очередь привело к структурным сдвигам в самой промышленности.

Трансформация отраслевой структуры промышленности России во многом отражает и современную неравномерность социально-экономического развития (табл. 11). По сравнению с уровнем 1990 г. выросла доля экспортноориентированных отраслей ТЭК, сократилась доля машиностроения и почти совсем исчезла легкая промышленность. По регионам трансформации выражены еще заметнее.

Около 50% суммарного объема произведенных в России товаров и услуг приходится на 10 субъектов РФ. При этом два лидера по этому показателю – Москва и Тюменская область (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) – обеспечивают более 20% суммарного объема произведенных товаров и услуг.

Таблица 10. Структура валовой добавленной стоимости России*, %

Вид экономической деятельности	2004 г.	2012 г.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,7	3,7
Рыболовство, рыбоводство	0,5	0,2
Добыча полезных ископаемых	9,7	11,0
Обрабатывающие производства	17,8	14,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,6	3,4
Строительство	5,6	7,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	21,1	18,6
Гостиницы и рестораны	0,9	1,0
Транспорт и связь	11,3	8,7
Финансовая деятельность	3,4	4,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,3	11,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5,2	6,3
Образование	2,7	3,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,2	3,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,0	1,6
Деятельность домашних хозяйств	2,1	0,0

* Валовая добавленная стоимость представляет собой разницу между стоимостью произведенных товаров и услуг (выпуском) и стоимостью товаров и услуг, полностью потребленных в процессе производства (промежуточное потребление).

Источник: Росстат.

**Таблица 11. Отраслевая структура промышленности России
в 1990–2012 гг.**

Отрасли промышленности	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
ТЭК, всего*	19,1	25,0	42,6	41,3	44,7	40,6
Металлургия, всего	17,0	18,9	14,0	13,3	12,0	11,8
Машиностроение и металлообработка	24,2	20,5	14,1	13,8	12,8	16,7
Химическая и нефтехимическая	6,8	7,5	6,4	6,9	6,7	7,6
Лесная и деревообрабатывающая	5,9	4,8	5,8	3,2	3,0	3,0
Строительных материалов	4,4	2,9	3,1	4,1	2,9	3,3
Пищевая	14,9	14,9	10,9	10,7	11,3	10,9
Легкая	6,4	1,8	0,9	0,8	0,8	0,8
Прочие отрасли	1,3	3,7	2,2	5,9	5,9	5,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* – включая производство кокса.

Источник: Данные Минэкономразвития РФ.

Динамика российских инвестиций по регионам отражает различия в воспроизводственном процессе. За 1990-е гг. по разным оценкам российская экономика недополучила около 0,7–1,0 трлн долл. инвестиций, что сократило обеспечение инвестициями ежегодного воспроизводства с 13% (1990 г.) до 2,7 % (2000 г.). За 2000-е гг. территориальные диспропорции в распределении инвестиций стали усиливаться, что продолжает увеличивать сложившееся экономическое неравенство регионов.

Распределение инвестиций по регионам России также отличается значительной асимметрией: на 14 регионов приходится более 50% всех отечественных инвестиций (табл. 12).

Распределение инвестиций в основной капитал по регионам России вновь объясняется факторами природно-ресурсного потенциала, наличием агломерационного эффекта, а также реализацией крупных инвестиционных проектов национального или даже мирового масштаба (пример, подготовка и проведение Олимпийских игр в Сочи, что неизбежно привело к резкому росту инвестиционной активности в Краснодарском крае).

Интересный срез для анализа представляет распределение отечественных инвестиций между старопромышленными регионами России.

Таблица 12. Регионы-лидеры по привлечению инвестиций в основной капитал, 2012 г.

Регионы	Доля в общероссийском объеме
Тюменская область	11,45
г. Москва	8,00
Краснодарский край	6,35
Московская область	3,91
Республика Татарстан	3,70
Красноярский край	2,99
г. Санкт-Петербург	2,80
Свердловская область	2,72
Ленинградская область	2,63
Кемеровская область	2,10
Нижегородская область	2,05
Республика Башкортостан	1,85
Республика Коми	1,84
Республика Саха (Якутия)	1,76
ИТОГО по 14 регионам	54,16

«Абсолютными лидерами» являются Московская, Свердловская, Ленинградская, Нижегородская области. Данные регионы привлекательны для инвесторов по разным причинам. Например, в случае Московской и Нижегородской областей, основными факторами привлекательности являются агломерационный эффект, близость емкого столичного рынка, диверсифицированная структура экономики, развития социальная и транспортная инфраструктура. Также области отличаются хорошим научно-техническим потенциалом и высококвалифицированной рабочей силой. Комплекс этих факторов вместе с эффективным и стабильным социально-экономическим развитием области создают повышенную инвестиционную привлекательность региона. В случае со Свердловской областью играет фактор наличия крупнейшего на Урале центра торговых услуг, сильной промышленности, повышенной экономической активности населения.

Регионами-аутсайдерами на протяжении последнего десятилетия являются: Костромская, Псковская, Ивановская, Пензенская и Брянская области. Низкая инвестиционная привлекательность регионов связана с различными проблемами: сильный спад экономики, сложившаяся демографическая ситуация, кризисное состояние отраслей специализации и др.

Регионы, занимающие ведущие позиции по абсолютным объемам инвестиций в основной капитал, являются лидерами и по величине душевых показателей капиталовложений. Но есть небольшие различия.

Ведущие позиции по данному показателю занимают Ленинградская, Астраханская, Свердловская области. Это обеспечено высоким показателем объема инвестиций и относительно небольшой численностью населения (в сравнении с Московской областью). Регионы лидеры по душевым показателям капиталовложений в сопоставимых ценах показывают рост в 2–5 раз. Максимальный рост отмечается у Брянской области (в 5,09 раза), во многом, за счет сильной убыли населения и эффекта низкой базы.

Минимальные душевые инвестиции в основной капитал характерны для проблемных регионов: Костромская, Псковская, Ивановская области, Алтайский край. Эти субъекты выделяются довольно высокой долей субсидий из федерального бюджета, социальная нестабильность, низкий уровень развития инфраструктуры, невысокая

активность ре-гиональной «элиты» по привлечению инвестиций, структурный кризис хозяйственного комплекса, плохие макроэкономические показатели. За рассматриваемый период разрыв между лидерами и аутсайдерами по душевым инвестициям увеличился почти в 4,5 раз.

Для иностранных, также как и для отечественных, инвестиций характерно неравномерное распределение по территории. Важная роль привлечения прямых иностранных инвестиций (ППИ) в экономику региона выражается не только в расширении финансирования за счет иностранных источников, но и в использовании технологических достижений и институциональных особенностей ведения экономической деятельности. ППИ позволяют закреплять и осваивать опыт функционирования предприятий, работающих в условиях рыночной экономики, которой присущи другие «правила игры», что увеличивает приток прямых иностранных инвестиций, а также дает иностранному инвестору больше уверенности возврата вложенных им средств с хорошей прибылью.

В период с 2000 по 2012 г. в экономике России наблюдался рост совокупных поступлений ППИ. В начале 2000-х гг. основной объём поступающих ППИ был связан с инвестиционной деятельностью компаний, осуществляемой через московские офисы. К 2005 г. тенденция изменилась благодаря, в первую очередь, активным действиям нескольких регионов по привлечению иностранных инвесторов.

Экономический кризис 2008 г. существенно повлиял на динамику поступления инвестиций в целом. Одновременно с этим стоит отметить, что такие резкие «всплески» поступлений ППИ не могут быть связаны с каким-либо экономическим развитием, поскольку никаких существенных изменений в экономике России за исследуемый период не произошло¹. Исходя из этого, можно сделать предположение, что стихийный рост объёмов поступающих ППИ был вызван активным инвестированием российских компаний через

---

¹ Здесь речь идёт о кардинальных изменениях в структуре экономики, открытии новых месторождений полезных ископаемых, либо очень крупных месторождений экспортируемых полезных ископаемых, что могло бы привести к столь сильному росту поступлений ППИ на территорию (классический пример – нефтяные бумы на Ближнем Востоке или освоение алмазных месторождений в ЮАР).

оффшоры, а для периода 2006–2007 гг. – инвестирование в развитие проектов по добыче углеводородов у острова Сахалин.

По объёму накопленных за период 2000–2012 гг. прямых иностранных инвестиций лидирует Центральный экономический район (ЦЭР) – более 50%, прежде всего за счет проектов Москвы и отдельных регионов. Если Москву не включать в расчёты, то ЦЭР снижает свои показатели до 30 млрд долл., или 17% от всех накопленных ПИИ в России (тем не менее, единственный сопоставимый по данному показателю экономический район – Дальневосточный, составляющий 16,8% от общероссийского). По данному показателю ЦЭР обгоняет следующий за ним по объёму Дальневосточный экономический район (27,9 млрд долл.) в 3,3 раза, а самый незначительный по объёму накопленных ПИИ экономический район – Центрально-Чернозёмный (2,6 млрд долл.) – в 35,4 раза. Однако характер поступления прямых иностранных инвестиций в данные экономические районы различен. Для областей ЦЭР (без учёта Москвы) характерно постепенное изменение объёмов прямых иностранных инвестиций, основанного на постоянной актуализации большого числа проектов; для Дальневосточного – более резкие контрасты между объёмами поступающих ПИИ, связанных с реализацией меньшего числа, но более крупных, нежели в ЦЭР, инвестиционных проектов. Для ЦЭР характерно создание проектов широкого спектра видов деятельности: от частного здравоохранения и строительства электростанций до возведения деревообрабатывающих предприятий и металлургических заводов. Основополагающими в случае Дальнего Востока являются проекты в сфере добычи полезных ископаемых (освоение месторождений на Сахалине), что позволяет говорить об узкой направленности ПИИ в этом районе. Таким образом, в двух ведущих экономических районах сконцентрировано почти 70% всех накопленных ПИИ за период с 2000 по 2012 г., что позволяет говорить о сверхконцентрации прямых иностранных инвестиций в этих регионах.

Распределение прямых иностранных инвестиций по регионам соответствуют показателям инвестиционного климата (по версии «Эксперт РА»). Часто для инвесторов важны не только ресурсы региона, экономическое положение, но и активная деятельность региональных властей по поддержке иностранных инвесторов, «бренд» и известность территории. Например, Новгородская область в начале

2000-х гг. обеспечила себе довольно большой приток иностранных инвестиций за счет привлечения кредитных ресурсов под гарантии региональной администрации. Но не каждая область способна обеспечить резидентов льготами и гарантиями, т.к. собственный бюджет часто бывает довольно маленьким. Но в случае с Новгородской областью: здесь осуществляет деятельность крупный налогоплательщик – химическое предприятие ОАО «Акрон».

Таким образом, неравенство между российскими регионами чрезвычайно велико, что отражается на уровне жизни населения, состоянии рынка труда, развитости отраслей социальной сферы. Такая ситуация требует проведения очень взвешенной и эффективной региональной политики.

II.6. Региональная политика

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

- *район и регион: соотношение понятий и подходов к их выделению. Районный и региональный анализ: общие черты и различия;*
- *понятие, структура, основные направления и модели региональной политики;*
- *экономико-географические районы как территориальная основа проведения целевой региональной политики.*

Понятия района и региона, районный и региональный анализ. Понятия района и региона употребляются в географии либо как синонимы, либо как концептуально различные категории.

Район – одно из ключевых географических понятий, базовое для ряда методологических и методических подходов и научных направлений в географии. Он используется во всех географических дисциплинах, в т.ч. в социально-экономической географии.

Понятию района имманентны два основных признака: наличие специфики данной территории, отличий от смежных территорий и наличие свойств территориального единства и целостности. Районом часто называют и простой ареал, и зону, и территориальную систему (комплекс). Существуют разные определения понятия района и представления об его объеме и содержании. Однако среди них можно выделить общие черты. В широком смысле слова район – это часть территории, отличающаяся от остальных каким-либо свойством (од-

нородности или разнородности, связности, взаимодействия и др.). Такая трактовка подходит для всех видов районов, но она слабо применима на практике. В узком смысле слова под районом понимают целостную часть территории, обладающую единством, взаимосвязанностью, целостностью составляющих элементов.

Регион (от лат. *regio* – область) – многозначный термин, в русский язык вошел в конце XIX в. как иностранное слово с дословным переводом «*region*». В отличие от района для него свойства целостности и внутренне детерминированной территориальной структуры вторичны, первостепенное значение придается таким параметрам, как местоположение (например, Уральский или Скандинавский регион), элементный состав (перечень входящих в него территориальных ячеек) и/или границы.

Различия в понятиях района и региона определяют отличия районного и регионального анализа. Районный анализ предполагает упреждающее районирование и установление сетки районов, которую географы используют для дальнейших исследований. При региональном анализе можно использовать относительно произвольные территориальные ячейки. В региональных науках в качестве последних обычно выступают административно-территориальные единицы, по которым имеется статистическая информация. Для регионального анализа их внутренняя структура второстепенна, они могут быть представлены в виде «информационных точек».

Представляется верным утверждение, что *«любой район является регионом, но не любой регион является районом»*. Поэтому при классическом экономико-географическом анализе тех или иных территорий важно показать, обладают ли они свойствами целостности, а значит и внутренней самоорганизацией: от этого зависит выбор применяемых подходов и методов анализа.

В терминологии системного подхода при районном анализе территория исследуется как «белый ящик», прозрачный для географического анализа. Иногда, при использовании метода моделирования, – как «серый (т.е. полупрозрачный) ящик», то есть в этом случае важно проанализировать внутренние территориальную структуру и связи между элементами объекта. Для регионального анализа в принципе не важно, что представляет собой территория по внутренней структуре и связям; он нацелен на изучение террито-

риальной дифференциации явлений и процессов на «региональном» уровне с использованием методологического подхода к изучению объекта как «черного» или «серого ящика».

Географии свойствен районный анализ территории. Региональный анализ чаще используется в региональных разделах так называемых «систематических наук» (по классификации И. Канта), например в региональной экономике, региональной социологии, политической регионалистике и др.

Понятие, структура, основные направления и модели региональной политики. *Региональная политика* как составная часть общей политики государства ставит целью обеспечение его целостности на основе системы региональных противовесов, снижения объективных противоречий между центром и регионами, сглаживание чрезмерных территориальных различий, особенно в социальной сфере общества.

Региональная социально-экономическая политика может осуществляться как напрямую в виде трансфертов, дотаций, субсидий и субвенций, включая специфические формы бюджетной региональной политики, так и косвенными методами, например путем формирования благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата для социально-экономического развития отдельных регионов.

Для Российской Федерации, с ее объективно существующими природными и социально-экономическими контрастами, региональная политика имеет приоритетное значение для сохранения целостности государства и гармонизации взаимоотношений центра с субъектами Федерации и их отдельными региональными группами.

Основными структурными элементами региональной политики (по А.М. Лаврову) являются ее субъекты, направления и типы.

Субъекты региональной политики – это организационные структуры, которые уполномочены или стремятся проводить политику в отношении регионов. Ключевое место среди них занимают государственные органы власти и управления различного уровня. При этом федеральные органы власти и управления проводят государственную региональную политику, региональные власти – внутрирегиональную политику. Задача федеральной региональной политики – разработка и реализация такой политики по отношению

к различным регионам, которая через механизм частичного перераспределения ресурсов между ними приводит к оптимизации территориальной структуры всего общества.

Основными направлениями региональной политики являются: бюджетная, налоговая, ценовая (тарифная), инвестиционная, институциональная, социальная и экологическая политика.

Бюджетная политика включает в себя механизмы формирования и использования государственных финансовых ресурсов, их перераспределения между регионами.

Налоговая политика проявляется в установлении налоговых платежей и предоставлении налоговых льгот, определяющих налоговую систему региона, режим налогообложения предпринимательской деятельности.

Ценовая (тарифная) политика – это принципы определения сферы государственного регулирования цен и тарифов, способы и формы этого регулирования.

Инвестиционная политика включает меры по поддержке инвестиционной активности субъектов хозяйствования, критерии и методы распределения бюджетных капиталовложений.

Институциональная политика – политика приватизации, реорганизации отношений собственности, управления государственной собственностью и взаимодействия с частным сектором экономики регионов, развития институциональной инфраструктуры и др.

Социальная политика включает в себя условия и требования, налагаемые на субъекты предпринимательства органами власти и управления ради достижения «внеэкономических» целей, например, обеспечения социальных гарантий местному населению (занятость, оплата и условия труда и др.).

Экологическая политика направлена на оптимизацию эколого-экономической структуры регионов, улучшение состояния окружающей среды, оказание помощи экологически кризисным регионам.

Тип региональной политики определяется общими подходами и механизмами ее реализации.

На федеральном уровне можно выделить два типа региональной политики – «формализованный» и «индивидуальный».

При проведении «формализованной» региональной политики центр определяет объективные критерии отнесения субъектов Фе-

дерации к регионам различных типов, основанные на расчетах и формулах способы распределения помощи. При этом подходе решения по отдельно взятым регионам не принимаются, но каждый регион, удовлетворяющий заранее известным критериям, может претендовать на участие в тех или иных федеральных программах, получение федеральной поддержки, дополнительные полномочия и т.д. Примером реализации такого подхода могут служить распределение между регионами средств федерального фонда финансовой поддержки регионов, реализация некоторых федеральных целевых программ России.

В России преобладает *«индивидуальный» тип региональной политики*. Он предполагает, что взаимоотношения федерального центра с регионами строятся на индивидуальной основе, без четко установленных критериев и методов предоставления федеральной поддержки. В отдельные периоды предпринимаются действия по внедрению «формализованного» подхода, который сводит к минимуму «субъективный» фактор при реализации основных направлений региональной политики в России.

Оба подхода к проведению федеральной региональной политики имеют свои достоинства и недостатки. «Индивидуальная» региональная политика может быть более гибкой, лучше учитывать специфику и нужды регионов. «Формализованная» политика более предсказуема, обладает более надежными источниками финансирования.

В эволюционном ряду *моделей региональной политики* можно выделить, по крайней мере, четыре основные модели: «неотложной помощи кризисным регионам», «межрегионального перераспределения экономического роста», «реструктуризации регионов» и «регионального саморазвития».

Первая модель доминировала в странах с рыночной экономикой в 1930–1940-е гг. При оказании централизованной помощи приоритет отдавался кризисным в социально-экономическом отношении регионам.

Вторая модель преобладала в период относительно стабильного экономического развития 1950–1970-х гг. Ее основу составила концепция «полюсов роста», при которой акцент делался на формирование региональных центров экономической активности, которые выполняли бы для кризисных территорий функцию «локомотива».

Третья модель доминировала на Западе в 1980-е гг. Акцент при ее проведении делался на технологические концепции социально-экономического развития, формирования инновационной инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса.

Четвертая модель, которая стала развиваться с 1990-х гг., ориентирована на учет интересов самих регионов, возложение ответственности за их социально-экономическое развитие на местные власти, поддержку из центра в первую очередь местных инициатив.

Каждая из вышеперечисленных моделей имеет свои преимущества и недостатки. Все они в той или иной мере применимы для российских условий, но для разных типов регионов.

Экономико-географические районы как территориальная основа проведения целевой региональной политики. Естественной территориальной основой для проведения региональной политики являются экономико-географические районы различных видов, уровней и типов. Для проведения экономической региональной политики необходимо использовать различные сетки интегральных и отраслевых экономико-географических районов. Для социальной региональной политики в широком смысле необходимо использовать все виды социального, культурного, демографического, этнического районирования.

Актуальным в настоящее время является проведение социально-экономической региональной политики по отношению к *депрессивным и отсталым районам* (регионам), а также *городским поселениям*.

Депрессивный район (от лат. *deprimo* – давить, подавить) – территория, экономика которой находится на стадии депрессии (стагнации) и не в состоянии самостоятельно преодолеть структурный кризис.

Понятие депрессивного района появилось в Великобритании в период Великой экономической депрессии 1930-х гг. и сформировалось на примере ее старопромышленных районов. Поэтому оно применяется в научном плане преимущественно к стагнирующим старопромышленным районам, классическими примерами которых были угольно-металлургические и текстильные базы первичной индустриализации (Мидлендс и Ланкашир в Англии, Рейнско-Рурский промышленный район в Германии, Лотарингия и Эльзас во Фран-

ции, Пенсильвания и Питтсбург в США, Донбасс в Украине, Ивановская область в России).

Понятия депрессивного и экономически отсталого (слаборазвитого) района на практике (в т.ч. законодательной) часто считают синонимами, что приводит к ошибкам при разработке и реализации мер региональной политики. Депрессивные районы, в отличие от слаборазвитых, обладают относительно высоким уровнем хозяйственной освоенности, развитой производственной инфраструктурой, наличием относительно квалифицированной рабочей силы. Многие из них на предыдущих этапах занимали ведущие места в экономике своих стран, но в результате различных факторов (обремененность устаревшими производственными активами и потеря лидерства при смене технологических укладов, глобальные и макрорегиональные финансово-экономические кризисы и/или кардинальные трансформации на страновом уровне, истощение природно-ресурсной базы и др.) стали кризисными. Современное состояние и проблемы социально-экономического развития большинства депрессивных районов описываются в рамках концепции «унаследованного развития» (*«path dependency»*).

Существуют разные методики выделения депрессивных районов (регионов) как в России, так и в зарубежных странах. Ключевыми индикативными критериями (показателями) депрессивности региональных экономик чаще всего выступают спад производства и высокий уровень безработицы, приводящие к резкому снижению уровня душевых доходов населения. Однако в период экономического кризиса (например, в 1990-х гг. в России) данные показатели практически «не работают», что требует разработки более изощренной методики.

Депрессивность экономического развития проявляется на разных территориальных уровнях, но наиболее ярко – на низовом (муниципальном), что определяет для него особую актуальность экономико-географического анализа для выработки соответствующих мер региональной политики в рамках ее моделей «развития полюсов роста», «технологической реструктуризации», «поддержки местных инициатив» и др.

В отличие от слаборазвитых, для депрессивных районов более приемлема технология предоставления внешней (обычно федеральной) помощи по принципу «удочка вместо рыбы», что определяет необходимость проведения региональной экономической политики, на-

правленной на создание условий для привлечения прямых инвестиций, внедрения новых технологий и реструктуризации экономической базы.

К отсталым регионам относят территории с низким уровнем социально-экономического развития, например Республики Дагестан или Тыва в России. По отношению к экономически отсталым территориям требуется проведение региональной политики другого типа, прежде всего социальной, направленной на снижение социальных межрегиональных контрастов, обусловленных историческими факторами развития их экономики. Для таких регионов обычно применяются модели «неотложной помощи» и «развития полюсов роста».

Социально-экономическая география имеет большой потенциал методов и подходов, позволяющих направить разработку и проведение региональной политики в оптимальное русло. Особое место в этом процессе занимает не только знание основных проблем социально-экономического развития различных территорий, но и применение метода экономико-географического районирования. Выделение на разных иерархических уровнях различных типов экономико-географических районов – экономических, социальных, природно-хозяйственных, эколого-экономических и др. – позволяет выделить конкретные проблемные территории, ареалы, зоны, для которых необходимо разрабатывать целевые федеральные и территориальные программы их социально-экономического развития. Применение районного подхода к региональной политике позволяет использовать в условиях современной России практически все известные модели региональной политики – от «помощи кризисным территориям» до «поддержки местных инициатив». При этом можно говорить о формировании нового отдельного направления региональной политики – *районной политики*, в решении проблем которой ведущее место должна занять экономическая и социальная география.

II.7. Типология стран мира

ВОПРОСЫ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ:

- понятие «типология стран»;
- различие понятий «классификация» и «типология»;
- критерии типологии стран мира;
- роль экономико-географического (политико-географического) положения;

– анализ основных параметров: душевой ВВП и метод его расчета, понятие отраслевой структуры, ИРЧП, ИПРЭ и др.

Типология стран используется для сравнения траекторий и моделей их экономического и политического развития, интерпретации и прогнозирования сдвигов на политической карте мира, при разработке внешнеполитических доктрин и стратегий, в преподавании и для других практических целей. Типология стран возможна по многим основаниям – военному, демографическому и экономическому потенциалу, обеспеченности природными ресурсами, степени зависимости от внешних рынков, отношению к международным конфликтам, вовлечённости в территориальные споры и претензии и т.д. При типологии стран применяются широкий набор количественных и качественных показателей, разнообразные методы математической статистики.

Типология (вместе с классификацией и концентрацией) относится к методическим приемам систематизации, так или иначе связанным с разделением изучаемых явлений в соответствии с целью исследования и избранными критериями на такие совокупности (или, в зависимости от подхода, связанные с объединением их в такие совокупности), которые, обладая известной обширностью, вместе с тем, отличаются один от другого устойчивыми признаками.

Построение типологий стран является предметной областью социально-экономической географии. Выделить среди существующего многообразия «похожие» есть центральная задача типологии. Типология основывается, прежде всего, на показателях социально-экономического развития и качества жизни. Сам отбор показателей имеет большое значение, так же, как и способы их интерпретации и построенной на их основе типологии.

Важность научного обоснования типов стран мира подчеркивал И.А. Витвер – экономико-географ, страновед, доктор географических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова и МГИМО, известный как основатель советской научной школы социально-экономического страноведения, автор серии учебников по экономической географии зарубежных стран.

«Недостаточно просто подвести данную страну под определённую категорию. Надо это обосновать конкретным материалом, рас-

крыть наряду с чертами, типичными для целой группы стран, также черты своеобразия, присущие в большей или меньшей степени каждой стране».

Дальнейшая работа по типологии стран мира развернулась уже в 1960-е гг. в трудах В.В. Вольского, Я.Г. Машбица и др.

Важно отметить различие понятий «*классификация*» и «*типология*». Часто термины «классификация» и «типология» употребляются как синонимы. Тем не менее, к классификации относят количественные градации, отражающие стадии развития явлений (например, классификация поселений по людности) или иерархические порядки системы (например, классы районов), и, таким образом, классификация отмечает преимущественно количественные различия. За типологией закрепляется фиксирование совокупностей, устойчиво различающихся по качественным признакам (например, функциональная типология поселений). Однако признается, что границы между этими понятиями условны, и их применение в большей степени связано с существующей традицией. Переход явлений из одного класса в другой или из одного типа в другой есть функция времени. Но, если в первом случае достаточно пересечь определенный количественный рубеж, то во втором – требуется кардинальная внутренняя перестройка явлений с изменением их функций. В известном смысле смена класса более вероятна, чем смена типа.

Классификация – «группировка изучаемых объектов по совокупностям (классам), различающимся между собой преимущественно количественными признаками, а наблюдаемое при этом качественное различие между соседними классами отражает, как правило, динамику развития объектов или их иерархический порядок».

Типология – «группировка изучаемых объектов по совокупностям (типам), устойчиво различающимся между собой по качественным признакам».

Концентрация – «методический прием при исследовании сложных географических объектов, при котором либо увеличивается, либо уменьшается количество дополнительных по отношению к основному объекту элементов, связанных с ним и в разной степени влияющих на полноту исследования и (или) точность результатов. С точки зрения моделирования концентрация может представлять усложнение модели путем включения новых переменных для достижения

бóльшей точности результата или, наоборот, упрощение модели, когда ясно, что уменьшение точности результата не влияет на принятие окончательного решения».

Все чаще при типологии как потенциал особого рода выделяют экономико-географическое положение. Э.Б. Алаев называл ЭГП фактором регионального развития.

Неизгладимую печать на современные производительные силы, на характер и уровень развития стран, на механизм социально-экономического роста накладывает история их развития. Так, например, в развивающихся странах выделяют несколько вариантов (моделей) развития – «латиноамериканский», «азиатский», «африканский».

Переходя к конкретной методике, следует отметить, что классификация может быть составлена и по одному показателю. В то время как типология (выделение типов стран) отличается их чрезвычайным разнообразием: учитываются особенности экономики в целом (переходная, рыночная), размер территории (предопределяет разнообразие полезных ископаемых, особенности освоения и заселения), численность населения как фактор трудовых ресурсов, экономически активного населения, емкости рынка потребительских товаров и услуг. В качестве важнейших выступают показатели уровня развития стран – душевой объем и структура валового внутреннего продукта, уровень и качество жизни, место страны в МРТ, особенности территориальной структуры хозяйства.

Репрезентативное сравнение стран по валовому внутреннему продукту проводят, как правило, по паритету покупательной способности населения. ППС – соотношение между национальной валютой и ее покупательной способностью – не совпадает с обменным (официальным или рыночным) курсом национальных валют. Прямое сравнение стран по среднегодовым валютным (обменным) курсам резко искажает реальную картину, так как в высокой степени подвержено влиянию уровня текущей инфляции, поэтому при сопоставлении экономик различных стран прочно закрепился ППС. Другими словами, ППС – сравнительная характеристика валют в условиях системы плавающих обменных валютных курсов, «количество единиц валюты, необходимое для покупки некоего стандартного набора товаров и услуг, которые можно купить за одну денежную единицу базовой страны (или одну единицу общей валюты группы

стран). Паритет покупательной способности отражает внутреннюю покупательную способность валюты».

ППС может быть «частным, устанавливаемым по определенной группе товаров, и общим, устанавливаемым по всему общественному продукту. Например, если один и тот же набор потребительских товаров, скажем, потребительская корзина, стоит 2700 российских рублей и 100 долларов США, то паритет покупательной способности составляет 27 руб. на 1 долл.».

Экономика любой страны характеризуется *отраслевой и территориальной структурой*. Каждое государство в мире имеет различного рода сравнительные и абсолютные преимущества над другими странами. Именно наличие преимуществ в тех или иных сферах являются причиной того, что страны специализируются на производстве тех или иных продуктов.

Отраслевая структура экономики – это соотношение первичного, вторичного и третичного секторов в ВВП или в занятости экономически активного населения. Это состав и соотношение основных видов экономической активности, которые осуществляются внутри страны. В зависимости от того, какие виды деятельности преобладают, формируется внутренний экономический уклад государства, а также его позиции на мировом рынке. По сути, отраслевая структура экономики является основным фактором формирования общего профиля государства как участника мировой экономики.

Первичный сектор экономики (в трёхсекторной модели) объединяет отрасли, связанные с добычей сырья и его переработкой в полуфабрикаты. К нему относятся сельское хозяйство, рыболовство, лесоводство, охота (аграрно-промысловый сектор) и добыча природного сырья (угля, нефти, металлических руд и т.п.). Первичный сектор был самым первым в истории человечества, он начинался с экономической деятельности первобытных людей (собирательство и охота). Вплоть до начала промышленной революции он занимал важнейшее место в мировой экономике, а в пределах самого первичного сектора важнейшей отраслью являлось сельское хозяйство.

Сейчас преобладание первичного сектора, как правило, говорит о крайне низком уровне экономического развития государства или региона. Примером этому служат многие страны Африки, где до сих пор большая часть населения занята в сельском хозяйстве.

Общество, существующее в условиях господствующего первичного сектора экономики называют доиндустриальным или аграрным.

Но есть и исключения. Первичный сектор (добыча нефти) является основой экономики богатых стран Персидского залива (Саудовская Аравия, Катар). Однако, по мнению многих специалистов такое развитие не является нормальным и в итоге приносит больше вреда, чем пользы.

Вторичный сектор – это производство промышленных изделий в отраслях обрабатывающей промышленности, строительстве и пр.

Третичный сектор – сфера услуг, в которую, кроме жилищно-коммунальных и бытовых услуг и услуг аренды, туристического и гостиничного секторов, относят финансовые и информационные услуги, управление, а также здравоохранение, образование, культуру. В развитых странах она составляет более 50% всей экономики. В некоторых источниках понятие третичного сектора гораздо шире и включает, помимо названных, еще торговлю и общественное питание, транспорт и оборону. В экономико-географических страноведческих исследованиях желательно эти сферы рассматривать отдельно, чтобы не исказить выводы об уровне развития отдельных стран.

Чем выше уровень социально-экономического развития страны, тем выше *показатели продолжительности жизни и здоровья населения* в целом. То, что сегодня принято называть *показателями качества жизни*. Помимо названных, к этой группе относятся показатели, характеризующие состояние личной безопасности, природной среды, уровень потребления товаров и услуг, уровень медицинского обслуживания и доля расходов на здравоохранение, уровень грамотности и доля расходов на образование, на науку, количество автомобилей на 1000 чел. и др.

В связи с этим, новой попыткой определения уровня не только экономического, но и социального развития страны является использование ООН интегрального показателя – *индекса развития человеческого потенциала*.

В 2010 г. семейство индикаторов, которые измеряют ИРЧП, было расширено, а сам Индекс подвергся существенной корректировке. В дополнение к используемому ИРЧП, который является сводным показателем, опирающимся на среднестрановые статистические данные и не учитывающим внутреннего неравенства, были

введены три новых индикатора: Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН) и Индекс многомерной бедности (ИМБ).

В зависимости от значения ИРЧП, страны принято классифицировать по уровню развития: очень высокий, высокий, средний и низкий уровень, в каждом из которых чуть более 40 стран (табл. 13).

Представляя собой рейтинг уровня развития страны, ИРЧП является важным интегральным показателем, который, несомненно, следует использовать при составлении типологий.

Большой интерес вызывает предложенный в 2006 г. британским исследовательским центром New Economics Foundation (NEF) *Международный индекс счастья* (МИС; англ. – *Happy Planet Index*) – индекс, отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах. Главная задача индекса отразить «реальное» благосостояние наций. МИС основывается на общих утилитарных принципах, что большинство людей хотят прожить долгую и полноценную жизнь, а страны стремятся сделать всё возможное для достижения максимального благополучия своих граждан, разумно используя имеющиеся ресурсы, не нанося ущерб окружающей среде. Для расчёта индекса используются три показателя: субъективная удовлетворенность жизнью людьми, ожидаемая продолжительность жизни и так называемый «экологический след». Впервые МИС был рассчитан в 2006 г., в него вошли 178 стран. В таблице 14 приведены расчеты 2012 г.

Таблица 13. Страны с наиболее высоким уровнем ИРЧП, 2013

	Страна	ИРЧП		Страна	ИРЧП		Страна	ИРЧП
1.	Норвегия	0,955	12.	Р. Корея	0,909	23.	Испания	0,885
2.	Австралия	0,938	13.	Гонконг	0,906	24.	Лихтенштейн	0,883
3.	США	0,937	14.	Исландия	0,906	25.	Италия	0,881
4.	Нидерланды	0,921	15.	Дания	0,901	26.	Люксембург	0,875
5.	Германия	0,920	16.	Израиль	0,900	27.	Великобритания	0,875
6.	Нов. Зеландия	0,919	17.	Бельгия	0,897	28.	Чехия	0,873
7.	Ирландия	0,916	18.	Австрия	0,895	29.	Греция	0,860
8.	Швеция	0,916	19.	Сингапур	0,895		...	
9.	Швейцария	0,913	20.	Франция	0,893	50.	Белоруссия	0,793
10.	Япония	0,912	21.	Финляндия	0,892		...	
11.	Канада	0,911	22.	Словения	0,892	55.	Россия	0,788

Источник: HDR 2013 – Confidential. 17 марта 2013. Арх. 21 марта 2013

Таблица 14. Международный индекс счастья, 2012

	Страна	МИС	Удовлетворенность жизнью	Ожидаемая продолжительность жизни	Экологический след
1.	Коста-Рика	64,0	7,3	79,3	2,5
2.	Вьетнам	60,4	5,8	75,2	1,4
3.	Колумбия	59,8	6,4	73,7	1,8
4.	Белиз	59,3	6,5	76,1	2,1
5.	Сальвадор	58,9	6,7	72,2	2,0
6.	Ямайка	58,5	6,2	73,1	1,7
7.	Панама	57,8	7,3	76,1	3,0
8.	Никарагуа	57,1	5,7	74,0	1,6
9.	Венесуэла	56,9	7,5	74,4	3,0
10.	Гватемала	56,9	6,3	71,2	1,8

Источник: <http://www.happyplanetindex.org>

А.П. Горкин предложил оценивать *индекс постиндустриального развития экономики* (ИПРЭ) стран мира. В основу построения данного комбинированного индекса положены следующие исходные показатели: доля третичного сектора в ВВП страны, доля лиц – пользователей сети Интернет в населении страны, отношение расходов на НИОКР к ВВП страны. На основе сложения трех параметров (с учетом их весов) определен рейтинг стран по уровню постиндустриальности их экономик; на основе кластерного анализа выявлены типы стран.

А.П. Горкин впервые предложил решение задачи сравнения постиндустриального развития стран на основе номотетической, а не идиографической парадигмы. Для исследования указанных различий автор опирается на известную концепцию постиндустриального общества, сформулированную Д. Беллом в 1959 г. и дополненную его последователями

Данная классическая теория гласит: источник производительности и роста находится в знании; экономическая деятельность смещается от производства товаров к предоставлению услуг; в новой экономике будет расти значение профессий, связанных с высокой насыщенностью их представителей информацией и знаниями. Занятость в менеджменте и потребность в профессионалах будет расти быстрее, чем в любых других занятиях, и составит ядро новой социальной структуры.

А.П. Горкин подчеркивает, что предлагаемый им метод сравнения и типологии стран не вступает в противоречие с уже существующими, а дополняет их, так как опирается на показатели, наиболее

**Таблица 15. Рейтинг стран мира по индексу
постиндустриального развития экономики (первые 10)**

№	Страна	Значение компонента			Сумма компонентов (1+2+3)	ИПРЭ (1+2+3):3
		НИОКР	Интернет	Третичный сектор		
1.	Исландия	0,61	1,00	0,63	2,24	0,747
2.	США	0,53	0,82	0,88	2,23	0,743
3.	Финляндия	0,69	0,79	0,66	2,14	0,713
4.	Швеция	0,84	0,59	0,68	2,11	0,703
5.	Израиль	1,00	0,45	0,65	2,10	0,700
6.	Дания	0,49	0,80	0,72	2,01	0,670
7.	Япония	0,61	0,72	0,66	1,99	0,663
8.	Р. Корея	0,49	0,90	0,49	1,88	0,627
9.	Нидерланды	0,37	0,77	0,74	1,88	0,627
10.	Сингапур	0,43	0,75	0,70	1,88	0,627

Источник: Горкин А.П. Уровень постиндустриальности экономики стран мира (концепция и оценки) // Известия РАН. Сер. геогр. – 2007. – № 2. – С. 9–18.

адекватно характеризующие уровень постиндустриальности экономики стран (табл. 15).

Другие интегральные показатели:

- Индекс физического качества жизни (англ. – *Physical Quality-of-Life Index, PQLI*) – это попытка измерить качество жизни или благосостояние населения страны. Он был создан в середине 1970-х гг. и вычисляется как среднее арифметическое из индексированной младенческой смертности, индексированной ожидаемой продолжительной жизни годовалых детей и процента грамотных. Используется редко.
- Истинный показатель прогресса (англ. – *Genuine Progress Indicator, GPI*) – это концепция в «зелёной экономике» и экономике благосостояния, предлагаемая на замену ВВП как измерение экономического роста. Многие защитники GPI утверждают, что в некоторых ситуациях экономический рост может обернуться бедой для общества, поэтому необходим показатель, учитывающий и такие факторы как экологическая обстановка, социальное напряжение, здоровье нации.
- Индекс развития с учётом неравенства полов (англ. – *Gender-related Development Index, GDI*) оценивает человеческое развитие по тем же критериям, что и ИРЧП. Различие заключается в том, что чем выше разница в трёх составляющих показателя для мужчин и женщин, тем ниже GDI. Рассчитывается ООН в Докладе о развитии человека.

- Индекс гендерного неравенства (англ. – *The Gender Inequality Index*) – оценивает неравенство в возможностях достижений между мужчинами и женщинами в трех измерениях: репродуктивном здоровье, расширении прав и возможностей, а также на рынке труда.

Отбор показателей и способы их интерпретации – важнейший этап типологии. Проведение типологии стран мира позволяет объединить страны мира по общим чертам, выделенным критериям, понять отличительные, специфические признаки той или иной группы стран, принять необходимые рекомендации, имеющие важное значение для понимания происходящих мировых процессов.

Материалы к семинарам: литература и интернет-источники

II.1. Геодемография. География населения

Борисов В.А. Демография. Учебник для вузов. 2-е изд., испр. – М.: NOTA BENE, 2001.

Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. – М.: ОГИ, 1998.

Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2013

Демографическая энциклопедия. М.: ООО Изд-во «Энциклопедия», 2013.

Демографический ежегодник России 2014. Ст. сборник. Росстата. (URL: www.gks.ru/bgd/regl/B14_16/Main.htm)

Демографическая модернизация России, 1900–2000. Под. ред. А.Г. Вишневского. – М.: Новое изд-во, 2006.

Демоскоп Weekly. Сайт Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (URL: www.demoscope.ru).

Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г. (URL: base.garant.ru/191961/)

Массимо Л.Б. Демографическая история Европы. СПб.: «Александрия», 2010.

Население // Экономическая и социальная география России. География отраслей народного хозяйства. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 143–215.

Население России 2012: Двадцатый ежегодный демографический доклад. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

- Независимый ин-т социальной политики: официальный сайт (URL: www.socpol.ru).
- Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. (URL: www.ecoross.ru/geobooks2013.htm).
- Фонд ООН по народонаселению (UNFPA): официальный сайт (URL: www.unfpa.org).
- 2015 World Population Data Sheet. Population Reference Bureau. (URL: www.prb.org/pdf15/2015-world-population-data-sheet_eng.pdf).

II.2. Миграционные процессы в мире и в России

- Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география. Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. – М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. (URL: ecoross.ru/geobooks2013.htm).
- Информационный сайт учебника «Age of Migration». (URL: www.age-of-migration.com)
- Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. Под ред. О.Б. Глезер и П.М. Поляна. – М.: ОГИ, 2005.
- Сайт Междунар. организации по миграции (МОМ). (URL: www.iom.int)
- Сайт проекта «Миграционный барометр в РФ». (URL: www.baromig.ru)
- Сайт Независимого ин-та социальной политики. (URL: www.socpol.ru)
- Castles S., Miller M.J.* The Age of Migration. International Population Movements in the Modern World. 4th ed. – London: Palgrave Macmillan, 2009.

II.3. Геоурбанизационные процессы в России

- Глазычев В.Л.* Урбанистика. – М.: Европа, 2008. (URL: www.glazyshev.ru/books/urbanistika/urbanistika.htm)
- Лаппо Г.М.* География городов. М.: Владос, 1997.
- Лаппо Г.М., Полян П.М., Селиванова Т.И.* Городские агломерации России // Демоскоп Weekly. 2010. № 407–408. (URL: demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php)
- Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. – М.: Новый хронограф, 2008. –344 с.
- Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И.* Города и веси: поляризованное пространство России // Демоскоп Weekly. № 437–438. (URL: demoscope.ru/weekly/2010/0437/tema01.php)
- Перцик Е.Н.* Геоурбанистика. – М.: Академия, 2009. –432 с.
- Хаггет П.* География: синтез современных знаний. – М.: Прогресс, 1979.

II.4. Земельные ресурсы России и их использование

- Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения / Мин-во сельского хозяйства РФ. – М., 2011. (URL: www.agro.tambov.gov.ru/files/zem-Doklad_2011.pdf)
- Земельный кодекс Российской Федерации. – М., 2001.
- Леонтович Ф.И. Адапты кавказских горцев. – Одесса, 1882.
- Максаковский В.П. Географическая картина мира. Кн. 1. – М.: Дрофа, 2008.
- Природно-сельскохозяйственное районирование земельного фонда СССР. – М., 1975.

II.5. Региональное развитие

- Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991.
- Зубаревич Н.В. Регионы и города России: Сценарии 2020. (URL: http://carnegieendowment.org/files/ProetContra_51_57-71_all.pdf)
- Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. – М.: Ком-Книга, 2002.
- Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 2. Реформы и целостность государства. Проблемы территориальной дифференциации и дезинтеграции // Российский экономический журнал. 1999. № 11–12. С. 36–44.
- Полынёв А.О. Конкурентные возможности регионов. – М.: КРАСАНД, 2010.
- Фуджита М., Камо К., Зубаревич Н. Экономическая география и регионы России // Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. Под ред. Д.Г. Тарр. – М.: Весь Мир, 2006.
- Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

II.6. Региональная политика

- Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. – СПб.: Изд-во Михайлова, 1998.
- Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Учебник для вузов. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
- Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – М.: Независимый ин-т социальной политики, 2010.
- Климанов В.В. Региональные системы и региональное развитие в России. – М.: Эдиториал УРСС, 2005.
- Кузнецова О.В. Основы региональной политики: учеб. пособие. – М.: Геогр. ф-т МГУ, 2012.

- Кузнецова О.В.* Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. – М.: Кн. дом «Либроком», 2013.
- Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Либроком, 2012.
- Предпринимательский климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей. Под ред. А.М. Лаврова, В.Е. Шувалова. – М.: Начала-Пресс, 1997.
- Региональное развитие и региональная политика России в переходный период. Под общ. ред. С.С. Артоболевского, О.Б. Глезер. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2011.
- Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013.
- Файбусович Э.Л.* Начало и конец века. Ренессанс географического детерминизма в России // Естественно-историческая специфика России и русские геополитические концепции. – СПб.: 1999. С. 44–48.
- Шарыгин М.Д.* Основы региональной политики: учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006.

II.7. Подходы к типологии и классификации стран мира

- Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983.
- Витвер И.А.* Избранные сочинения. – М. Изд-во Моск. ун-та, 1998.
- Горкин А.П.* Уровень постиндустриальности экономики стран мира (концепция и оценки) // Известия РАН. Сер. геогр. – 2007. – № 2. – С. 9–18.
- Мироненко Н.С.* Страноведение. Теория и методы. Учеб. пособ. – М.: Аспект Пресс, 2001.
- Проблемное страноведение и мировое развитие. Сб. статей. Отв. ред. Ю.Г. Липец. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1998.
- ИРЧП (Human Development Reports). URL: <http://hdrstats.undp.org/en/indicators/103706.html>
- Доля грамотного населения в возрасте от 15 до 24 лет, 2005–2008 гг. // Population Reference Bureau. (URL: <http://www.prb.org/DataFinder/Topic/Rankings.aspx?ind=20>)
- Индекс образования (среднее количество лет обучения в школе взрослых и ожидаемое количество лет обучения в школе детей) . (URL: <http://hdrstats.undp.org/en/indicators/103706.html>)
- Сайт Population Reference Bureau. (URL: www.prb.org)

Учебное издание

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
(учебное пособие)

Под ред Г.И. Гладкевич, М.С. Савоскул

Компьютерная верстка – А. А. Агирречу

Подписано в печать 20.10.2015. Формат 60/90 $1/_{16}$
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Times New Roman
Печ. л. 14,6. Тираж 300 экз. Заказ № 653.

Географический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
119991 г. Москва, ГСП–1, Ленинские горы, д. 1

Качество печати соответствует качеству
представленного оригинал-макета

Отпечатано в типографии «Белый ветер».
г. Москва, ул. Щипок, д. 28
Тел.: (495) 651–84–56, 740–97–93
e-mail: rizo@wwprint.ru